

Сухонов
1931

ПРОСКИНИТАРІЙ.

ХОЖДЕНИЕ СТРОИТЕЛЯ СТАРЦА

АРСЕНІЯ СУХАНОВА

Сухоновъ, Арсеній, 1700-1750

ВЪ 7157 (1649) ГОДУ

ВО ИЕРУСАЛИМЪ И ВЪ ПРОЧІЯ СВЯТЫЯ МѢСТА,
ДЛЯ ОПИСАНІЯ СВЯТЫХЪ МѢСТЪ И ГРЕЧЕ-
СКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ЧИНОВЪ.

(ПАМЯТНИКЪ XVII СТОЛѢТІЯ).

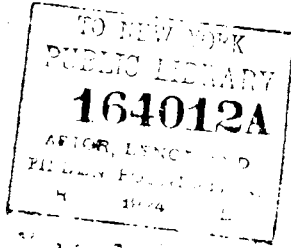
КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1870.

11

Сухонов

Отъ казанскаго комитета духовной цензуры печатать
дозволяется. 18 мая 1870 года.
Цензоръ, профессоръ академiи, *Н. Соколовъ*.

ПРИЛОЖЕНИЕ

къ «Православному Собесѣднику» 1870 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Конецъ патриаршества Іосифа былъ временемъ, весьма замѣчательнымъ въ исторіи русской церкви. Съ одной стороны, книжныя исправленія, производившіяся на началахъ перенечатки и провѣрки съ существовавшими русскими оригиналами, не достигали своей цѣли, и вызывали жалобы современниковъ, высказываемыя даже такими лицами, какъ самъ патриархъ Іосифъ. Съ другой стороны, пріѣзжавшіе въ Москву восточные святители не высказывались уже въ такихъ восторженныхъ похвалахъ благочестію русской церкви, какія слышались когда-то изъ устъ патриарховъ Іеремій и Теофана, а напротивъ, подмѣчали нѣкоторыя несообразности въ церковныхъ порядкахъ и обрядахъ, и указывали на нихъ представителямъ русской церкви. Современный наблюдатель русской церковной жизни того времени могъ уже видѣть начало великихъ реформъ. По почину новгородскаго митрополита Никона возстановлялась живая проповѣдь; вводилось единоегласіе въ чтеніи и пѣніи, преобразовывалась изжившая свой вѣкъ система церковныхъ нотъ и самое церковное пѣніе принимало лучшій видъ возстановленіемъ такъ называемаго *нарѣчнаго*, соответствующаго смыслу рѣчи, пѣнія и лучшимъ устройствомъ церковныхъ хоровъ; наконецъ, явились официальныя посольства на востокъ, съ цѣлю осмотрѣть восточныя чины и обряды, а также описать и св. мѣста. Престарѣлый и больной патриархъ Іосифъ, безучастно относившійся къ производившимся

реформамъ, а къ нѣкоторымъ изъ нихъ (единогласію) прямо не благоволившій, далъ свое благословеніе на послѣднее предпріятіе, вызванное замѣчаніями прибывшаго въ Москву въ 1649 году іерусалимскаго патріарха Паисія, начатое немедленно послѣ этого, по царскому указу, вышедшему 9 мая означеннаго 1649 года.

Порученіе это возложено было на строителя кремлевскаго Богоявленскаго монастыря; въ Москвѣ, принадлежавшаго Сергіевой лаврѣ, старца Арсенія Суханова. Отправившись вмѣстѣ съ іерусалимскимъ патріархомъ Паисіемъ, Арсеній около двухъ лѣтъ прожилъ въ Яссахъ, откуда дважды возвращался въ Москву подѣламъ патріарха и за тѣмъ уже 28 февраля 1651 года, получивъ проѣзжую, отправился въ дальнѣйшій путь, оставивъ патріарха Паисія. Больше года путешествовалъ Арсеній по востоку; былъ въ Константинополѣ, посѣтилъ греческіе архипелажскіе острова; проѣхалъ въ Египеть, гдѣ видѣлся съ александрійскимъ патріархомъ Іоанникіемъ, и оттуда направился въ Іерусалимъ—главную цѣль своего путешествія, гдѣ и прожилъ до апрѣля мѣсяца 1652 года. За тѣмъ, чрезъ Грузію и кавказскія горы возвратился въ Россію въ іюнь 1652 года.

Плодомъ путешествія Арсенія и былъ „Проскинитарій“ или поклонникъ, представляющій какъ-бы путевыя записки, заключающія въ себѣ описаніе не только св. мѣстъ и богослужебныхъ чиновъ, но и природы съ ея произведеніями, городовъ—преимущественно въ ихъ военномъ отношеніи, ихъ населенія, образа жизни, ихъ обитателей, нравовъ и обычаевъ, управленія ихъ и т. п.

„Проскинитарій“ раздѣляется на три части или книги: 1) *Статейный списокъ*, представляющій разнаго рода путевыя замѣтки отъ выѣзда изъ Россіи и до возвращенія въ нее, распределенныя по порядку времени. Последнія слова этой части: „пріѣхали въ Казань въ 17 день (апрѣля 1652 г.), изъ Казани въ 23 день пріѣхали въ Нижній; июня въ 7 день пріѣхали къ Мос-

оквѣ“. 2) *О градѣ Іерусалимѣ*; она представляетъ опи-саніе его съ вѣншей стороны, — именно рассуждаетъ „о имени его, откуда пріять таково прозваніе, и о го-рѣ Голгоѣѣ и гробѣ Христовѣ, и о воскресеніи и о церкви воскресенія Христова, и о мѣрахъ ихъ, и о прочихъ святыхъ мѣстахъ“. 3) *Тактиконъ*, „еже есть чи-новникъ, како греки церковный чинъ и пѣніе содер-жатъ“.

Во многихъ спискахъ „Проскинитарія“ (между про-чимъ и въ томъ, съ котораго мы дѣлаемъ изданіе) при-лагается еще 4-я часть или книга, подъ заглавіемъ: „*Преніе соборнаго старца Арсенія о греки о отъръ*“. Но сочиненіе это подложное и къ „Проскинитарію“ не относится. Греки, будтобы спорившіе съ Арсеніемъ, представлены въ означенномъ сочиненіи крайне простыми, совершенно безответными и ничего не знающими; такъ напр. они не могутъ сказать того, отъ чего они приняты вѣру; они не знаютъ даже предѣловъ грече-ской территоріи и думаютъ, что греки населяютъ Палестину и Іерусалимъ, и такъ было даже во времена Христа (подобная мысль чисто русскаго происхожденія, русскіе вѣхъ восточныхъ христіанъ называли греками); а между тѣмъ въ числѣ оппонентовъ Арсенія въ „пре-ніи“ упоминаются патріархъ, по мнѣнію однихъ, іеру-салимскій Павсій, по мнѣнію другихъ, между прочимъ Поморскихъ отвѣтовъ, константинопольскій, съ кото-рымъ онъ, какъ видно изъ „Проскинитарія“, совѣтъ и не видѣлся; митрополитъ Мелетій браславскій, нѣсколь-ко архимандритовъ, одинъ священникъ, дидаскаль и др. Самъ же Арсеній представляется въ „преніи“ знаю-щимъ такія подробности относительно Грекии, Египта, Палестины, какихъ онъ никакъ не могъ знать прежде своего туда путешествія; а между тѣмъ „преніе“ его съ греками было, по однимъ, въ молдавской землѣ, по другимъ въ Константинополѣ, — знакъ, что оно состав-лено подъ вліаніемъ свѣдѣній, находящихся уже въ „Проскинитаріи“. А главное, — означеннаго „пренія“ нѣтъ въ древнѣйшихъ спискахъ Московской синодаль-

-ной библиотеки, какъ это засвидѣтельствовали намъ, хорошо знакомый съ нею, ученый археологъ, К. И. Новоструевъ. Наконецъ, и другіе ученые, имѣвшіе дѣло съ „Проскинитаріемъ“, признають „преніе старца Арсенія со греками о вѣрѣ“ сочиненіемъ подложнымъ. Сахаровъ называетъ это „преніе“ небывалымъ; авторъ статьи „объ Арсеніѣ Сухановѣ“, помѣщенной въ „Православномъ обзорѣни“ за 1867 годъ, довольно подробно останавливается на томъ, чтобы доказать эту подложность (сентябр. кн.). Сами старообрядцы поповщинскаго согласія сознаются въ подложности означеннаго сочиненія. Извѣстный устроитель бѣло-криницкой іерархіи Павелъ Васильевъ въ своемъ сочиненіи: „краткая исторія о возстановленіи въ древле-православной церкви хриstopреданнаго въ трехъ чинѣхъ священства“, по поводу вопроса объ обливательномъ крещеніи, употребляемомъ греками, о чемъ между прочимъ говорится въ „преніи“, дѣлаетъ вотъ какой отзывъ о самомъ сочиненіи: „свидѣтельство относительно употребленія греками обливательнаго крещенія мы находимъ въ особой тетради, составленной въ видѣ дополненія къ книгѣ Арсеніева путешествія. Но легко замѣтить можно уменьшенный подлогъ безпоповцевъ, подъ именемъ Арсенія, скрывающійся, дабы поддержать свою, основанную на дескѣ, секту. Въ подлинной книгѣ Арсеніева путешествія, которую мы отъ перваго и до послѣдняго листа съ великимъ тщаніемъ изслѣдовали, ничего къ надлежащему вопросу сыскать не могли“ (1).

Такимъ образомъ, „преніе старца Арсенія съ греками о вѣрѣ“, какъ подложное и къ „Проскинитарію“ не относящееся, въ наше изданіе не входитъ; въ немъ помѣщаются только три книги или части.

Неизданный до сихъ поръ въ цѣломъ „Проскинитарій“ имѣлъ изданія въ нѣкоторыхъ частяхъ. П. Сахаровъ во II томѣ „Сказаній русскаго народа“ издалъ

(1) Русскія нашей — обзоръ. Служ. Права. обзоръ, 1867 г. сентябрь, стр. 76—77.

первую часть „Проскинитарія“, съ выпусками притомъ всѣхъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ Арсеній разсуждаетъ объ обрядахъ церковныхъ; цѣлю его было „описаніе мѣстностей, а не разсужденія о вѣрѣ“. Наша цѣль совсѣмъ другаго рода; мы интересуемся главнымъ образомъ стороною церковною—тѣмъ, какой отвѣтъ далъ Арсеній Сухановъ относительно богослужебныхъ чиновъ и обрядовъ восточной церкви, что и было главною цѣлю его посольства, и какое значеніе имѣютъ сообщенныя имъ этого рода свѣдѣнія съ точки зрѣнія старообрядческаго вопроса. „Проскинитаріемъ“ Арсенія Суханова, какъ извѣстно, пользуются старообрядцы, но мы думаемъ, что этотъ документъ гораздо болѣе можетъ служить въ нашу пользу, чѣмъ въ пользу старообрядчества; это мы и постараемся выяснитъ по окончаніи самаго изданія, въ видѣ „послѣсловія“ къ нему. Изъ частей, имѣющихъ церковное значеніе, изданъ только небольшой отрывокъ изъ „Статейнаго списка“, естественно опущенный г. Сахаровымъ: „вопросы старца Арсенія Суханова ко Іоанникію патриарху александрійскому о нѣкихъ недоумительныхъ вещахъ“ (Прав. Соб. 1866 г. декаб.). Для изданія „Проскинитарія“ мы имѣемъ слѣдующія рукописи:

1) Рукопись библиотеки преосв. митроп. Григорія въ листъ новаго письма. Рукопись эта хотя и недревняя и незамѣчательная сама по себѣ, но мы полагаемъ ее въ основаніе для нашего изданія потому, что она была свѣрена съ древнимъ спискомъ „Проскинитарія“, находящимся въ московской синодальной библиотекѣ подъ № 374. К. И. Невоструевъ, обязательно потрудившись въ этомъ дѣлѣ, вотъ что пишетъ относительно нашего списка и того, съ которымъ онъ былъ свѣренъ: „казанскій списокъ „Проскинитарія“, въ листъ новѣйшаго скорописнаго письма; сличенъ съ находящимся въ синодальной библиотекѣ подъ № 374, въ 14 лд., XVII в. Синодальный списокъ сей—единъ изъ вышедшихъ отъ самого Арсенія Суханова и мѣстами представляетъ собственноручный его почеркъ, совершенно

тождественный съ подписомъ Суханова на вывезенныхъ имъ съ востока греческихъ и славянскихъ рукописяхъ. Переписчикъ въ 3-й части „Проскинитарія“, гдѣ при изложеніи церковнаго устава часто приводятся на греческомъ языкѣ слова стиховъ, возгласовъ и т. д., обыкновенно, оставляя для нихъ пустыя мѣста, и на нихъ эти слова Арсеній Сухановъ самъ вписалъ греческими, а болѣе славянскими буквами. На послѣднемъ 368 л. тоюже рукою (Суханова) изображенъ масштабъ храма іерусалимскаго и другихъ видѣнныхъ и описанныхъ священныхъ зданій съ надписью, читаемою и въ казанскомъ спискѣ въ концѣ 3-й части: „сажень, имъ же смѣряна церковь Христова воскресенія, въ Іерусалимѣ“ и пр. Въ синодальной библиотекѣ есть и другой списокъ „Проскинитарія“ подъ № 375, переписанный съ № 374 тѣмъ же писцомъ: Сухановъ и здѣсь собственноручно вписалъ въ тѣхъ же мѣстахъ, какъ и въ № 374 греческія слова и переписалъ цѣлыя три съ половиною листа. Надобно думать, что оба сіи списка сдѣланы вскорѣ одинъ послѣ другаго и можетъ быть для разныхъ только лицъ или мѣстъ. Казанскій списокъ съ синодальнымъ подъ № 374 оказался во всемъ сходнымъ, кромѣ слѣдующихъ впрочемъ неважныхъ отличій въ 3-й книгѣ“.

Отличія эти мы укажемъ въ своемъ мѣстѣ, при самомъ изданіи, а теперь замѣтимъ объ одномъ общемъ отличіи. Чины утренні, чины архіерейскаго и іерейскаго служенія литургіи въ нашемъ спискѣ обнимаютъ только начало, болѣе или менѣе отличное отъ обыкновеннаго чинопослѣдованія, а далѣе, что касается сходнаго съ этимъ чинопослѣдованіемъ, замѣчается: „и прочее по обычаю“. Синодальный же списокъ представляетъ означенные чины вполне со всеми дѣйствіями, возгласами и т. п. Въ этомъ случаѣ мы должны такъ и оставить, какъ излагается въ нашемъ спискѣ, чтобы въ книгѣ „Проскинитарія“ не оказалось новой книги служебника.

2) Кромѣ упомянутой рукописи мы имѣемъ подъ руками списокъ „Проскинитарія“, принадлежащій соловецкой библіотекѣ, въ 4 д., подъ № 1135, написанный скорописью около 1730 года. Къ сожалѣнію, списокъ этотъ обнимаетъ только двѣ части „Проскинитарія“, и не имѣетъ „Тактикова“.

3) Рукопись новаго полууставнаго поморскаго письма, принадлежащую Евф. Гр. Перевощикову.

Изъ обѣихъ послѣднихъ рукописей мы приводимъ варианты, за исключеніемъ тѣхъ, впрочемъ, случаевъ, когда разности не нарушаютъ смысла рѣчи, или составляютъ очевидную погрѣшность писца.

Такъ какъ „Статейный списокъ“, изданный г. Сахаровымъ, „печатанъ по списку, писанному въ концѣ XVII в., находящемуся въ его библіотекѣ и свѣренному съ другими списками, особенно съ синодальнымъ“: то мы будемъ руководствоваться и означеннымъ изданіемъ и приводить изъ него варианты.

Въ нашемъ списокѣ въ листъ и въ рукописи, принадлежащей Перевощикову, вначалѣ помѣщено оглавленіе статей, содержащихся въ первыхъ двухъ частяхъ „Проскинитарія“; послѣдняя часть не имѣетъ такого раздѣленія на главы; весь „Тактиконъ“ означается какъ одна глава, по счету 46-я. Оглавленіе это, какъ оно есть, мы помѣщаемъ въ концѣ изданія, чтобы на немъ удобнѣе было обозначить счетъ страницъ.

Н. Ивановскій.

ПРОСКИНИТАРІЙ.

ХОЖДЕНИЕ СТРОИТЕЛЯ СТАРЦА АРСЕНІЯ СУХАНОВА ВЪ 1757 ГОДУ ВО ІЕРУСАЛИМЪ И ВЪ ПРОЧІЯ СВЯТЫЯ МѢСТА, ДЛЯ ОПИСАНІЯ СВЯТЫХЪ МѢСТЪ И ГРЕЧЕСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ЧИНОВЪ.

По указу великаго государя, царя и великаго князя Алексія Михайловича, всея Россіи самодержца, и по благословенію великаго господина святѣйшаго Іосифа, патріарха московскаго и всея Россіи, посланъ былъ Троицкаго монастыря Сергіева Богоявленскій строитель, старецъ Арсеній Сухановъ въ Іерусалимъ, описанія ради святыхъ мѣстъ и преческихъ церковныхъ чиновъ. Тогожь дни у государя у руки былъ. Съ Москвы поѣхалъ со святѣйшимъ Паисіемъ, патріархомъ іерусалимскимъ, июня въ 10 день ⁽¹⁾.

Августа въ 24 день ⁽²⁾ пріѣхалъ въ волоцкую землю въ Яссы, а патріархъ іерусалимскій остался ⁽³⁾ въ Шаргодѣ, въ польской землѣ.

1758-го года сентября въ 7 день.

Патріархъ пріѣхалъ въ волоцкую землю въ Яссы, и въ Яссахъ жилъ строитель ⁽⁴⁾ Арсеній съ патріархомъ ноября до десятаго числа.

---

(1) По списку Перевошникова: *июль въ 12 день*
(2) По изданію Сахарова: *августъ въ 2 день*
(3) По изданію Сахарова: *оставилъ его*
(4) Въ изданіяхъ Сахарова здѣсь и въ другихъ мѣстахъ стоитъ: *старецъ*.

Ноября въ 10 день строитель Арсеній поѣхалъ къ Москвѣ съ патріарши грамоты къ государю царю и великому князю Алексію Михайловичу всея Руси. Декабря въ 11 день къ Москвѣ пріѣхалъ, а для чего пріѣзжалъ, тому записка въ посольскомъ приказѣ. Генваря въ 26 день ⁽¹⁾, по государеву цареву и великаго князя Алексія Михайловича всея Руси указу, строитель Арсеній отпущенъ опять съ Москвы ко іерусалимскому патріарху съ государевою грамотою. Апрѣля въ 9 день пріѣхалъ въ Терговище, въ мутьянскую землю и ту до патріарха іерусалимскаго жилъ сентября до 30 числа. 7159 года сентября въ 30 день строитель Арсеній поѣхалъ къ Москвѣ съ патріаршею грамотою, къ государю царю и великому князю Алексію Михайловичу всея Руси, въ другой рядъ для тогожъ дѣла, о чемъ напредь сего пріѣзжалъ.

Ноября во 2 день пріѣхалъ въ Чигиринъ къ гетману Богдану Хмѣльницкому, и къ гетману говорилъ, о чемъ патріархъ со Арсеніемъ писалъ къ нему.

Глава 1. Декабря въ 8 день ⁽²⁾ пріѣхалъ къ Москвѣ, и въ посольскомъ приказѣ подалъ статейной списокъ. Феврала въ 24 день ⁽³⁾ отпущенъ опять ко іерусалимскому патріарху. А буде патріархъ іерусалимскій изъ волохъ во Іерусалимъ не поведетъ, и государь указалъ ѣхать во Іерусалимъ строителю Арсенію мимо патріарха одному какъ мочно. А отпускаячи Арсенія, думной дьякъ Михайло Волошениновъ въ посольскомъ приказѣ говорилъ ему государевымъ словомъ, чтобъ будучи онъ Арсеній въ греческихъ странахъ, помни часъ смертный, писалъ бы въ правду, безъ прикладу! Да онъ же говорилъ Арсенію государевымъ словомъ: велѣлъ тебѣ государь говорить, какъ будешь у патріарха іерусалимскаго, и тебѣ бы говорить патріарху, чтобъ онъ къ го-

ВЕРНУТЬСЯ НА ПРЕДЫДУЩУЮ СТРАНИЦУ

(1) По изданію Сахарова: въ 19 день.

(2) По рукописи синод. библиот.: въ 18 день. По изданію

Сахарова: въ 2 день.

(3) По изданію Сахарова: въ 28 день.

сударю: прислать шахарскаго митрополита Павла на его государевыи; на житие, хотя бы де его и по-
нудилъ. А здѣсь де мы ему говорили многожды о томъ,
и онъ де не послушалъ, не остался; а говорилъ, будто
патриарха не смѣетъ; и онъ бы его понудилъ для на-
шего прошенія, прислать его къ намъ. Да велѣлъ тебѣ
государь говорить: какъ будешь въ польской землѣ и
какихъ удачиши вѣстей, и тебѣ бы писать къ госу-
дарю. Тогожъ дни бояринъ и дворецкой князь Алксей
Михайловичъ Дивовъ велѣлъ говорить патриарху Па-
исію, что онъ ко всемъ боярамъ свое благословеніе пи-
салъ, а къ нему не писалъ, презрѣлъ; и чтобъ свое
благословеніе прислать къ нему, написавъ; и послать
со Арсеніемъ къ патриарху пять волотыхъ.

Глава 2. Марта въ 4 день прѣехали въ Путивль;
въ 19 (°) взяли у боярина князя Семена Васильевича
Прозоровскаго въ литовскія города проѣзжихъ листъ. По-
ѣхали въ четвергъ на третьей недѣлѣ поста на телѣ-
гахъ, въ самую полдню воду, и ѣхали отъ Путивля и до
гетмана въ сграшнихъ мѣстахъ ночью (°), потому что
въ то время шли татарове изъ Крыма къ гетману Бог-
дану Хмѣльницкому, и по городамъ и по селамъ сжигали
кормы, кони и скотъ, и людей грабили, и въ городѣхъ
ведѣ и изъ селъ сбѣжались въ осаду. Апрель въ 1 день
перевезлися Днѣпръ рѣку. Стоялъ Арсеній въ Николь-
скомъ монастырѣ: тутъ изъ Кіева бурмистръ Богданъ
Сидомковичъ, братъ родной строителю Исакію, что на
Костромѣ въ Геннадеевѣ монастырѣ; къ строителю Ар-
сенію прислалъ (°) съ кормомъ хлѣба, вина, пива (°), и
рыбы. Отъ Кіева ѣхали на Васильковъ и на Бѣдую дер-
ковъ, на Володорку, и на Борщегову, и на Животово.
Въ 11 день (°) въ Животовѣ далъ Арсенію писарь гет-

(°) По изд. Сахарова: отъ 9 день.

(°) По изд. Сахарова: коньми.

(°) По рукописи Перевошикова: приславъ.

(°) По изданію Сахарова: вѣтъ.

(°) Въ рук. солов. библ. 12 день.

манской провзней листы. Посолу дню гетману (поселъ) со воишь своимъ войскомъ изъ Животова, съ нимъ же и крымской салтанъ со своими татараы пошли. Въ 15 день (1), во вторникъ послѣ обѣда пошелъ изъ Животова посолъ турецкой, что былъ у гетмана, и гетмановъ посолъ съ нимъ къ турецкому царю (2). И воложскій Василія воеводи, что былъ у гетмана Богдана Хмѣльницкаго, съ нимъ же и Арсѣній, поѣхалъ съ греки. Въ 19 день перевезлись Днѣстръ рѣку въ Сорокъ. Въ 21 день поѣхали изъ Сороки, ночевали въ селѣ Битцакъ. Въ 22 день перевезлись Прутъ рѣку паромами, ночевали за милою отъ Яссы.

Глава 3. Въ 23 день прѣехали въ Яссы, на первомъ часу дня. Стоялъ Арсѣній въ некоритскомъ монастырѣ, въ метохіи святаго Саввы освященнаго, что въ Іерусалимѣ. Въ 24 день строитель Арсѣній ходилъ къ воеводѣ Василию съ игуменомъ Неофитомъ некоритскимъ и съ экономомъ Григоріемъ. И прѣшедъ въ палату въ переднюю, гдѣ воложскія бояре, и власти, и всякихъ чиновъ люди прѣшедъ сидѣть, и по обычаю сѣсть. А сказалъ про Арсѣнія постельнику митрополитъ иверскій Германъ, и говорилъ ему, чтобы сказалъ воеводѣ Василию про Арсѣнія. И тутъ сидѣлъ Арсѣній часа съ два, поне не должкытъ. И Германъ митрополитъ говорилъ другому постельнику, племяннику воеводскому, и тотъ постельникъ тотчасъ доложилъ, и такъ велѣлъ ити Арсѣвию въ другую палату къ воеводѣ. И Арсѣній, вшедъ въ палату, помоляся Богу и потомъ поклонися воеводѣ Василию по обычаю, поднесъ государеву грамоту. И воевода, взявъ грамоту, отдалъ постельнику, а Арсѣній, подавъ государеву грамоту, и онъ же донынѣ поклонился по обычаю. А государеву грамоту воевода велѣлъ отдать переводчику перевести. И строитель Арсѣній билъ челомъ воеводѣ Василию о провзжей грамотѣ чрезъ его землю; и воевода сказалъ:

(1) По изд. Сахарова: *въ 15 день*.

(2) Въ рук. солов. *библ. салтану*.

потерни, какъ увидаю, о чемъ въ грамотѣ писано, будетъ указъ о всемъ⁽¹⁾. Потомъ воевода спросилъ Арсенія: смирно ли на Москвѣ, нѣтъ ли гдѣ войны? И Арсеній сказалъ: государскимъ счастиемъ все смирно, и войны нигдѣ нѣтъ. Василий же воевода говоритъ: да что на Москвѣ люди ратныя въ сборѣ, куда они пойдутъ? Арсеній говорилъ: у государя войско и зимою и лѣтомъ всегда готово бываетъ; гдѣ государь велитъ, туда и пойдутъ, а намъ того вѣдать не умѣть. И велѣлъ ити воевода Арсенію на домъ ждаты указу. И строителемъ Арсеній выспрашивалъ у патриаршихъ архимандритовъ и игуменовъ и старцевъ про патриарха Паренія, гдѣ онъ нынѣ, или пошелъ въ Іерусалимъ? И архимандритъ Феонъ, и игумень Арсеній и старцы сказали, что патриархъ еще живетъ въ мутьянской землѣ, въ Терюговинѣ. И Арсеній говорилъ, какъ онъ взыдлъ по патриаршу указу къ государю къ Москвѣ, и патриархъ со Арсеніемъ писалъ къ государю, что онъ поѣхалъ въ Іерусалимъ, ажно онъ и нынѣ еще не поѣхалъ. И они сказали, что конечно нынѣ, послѣ праздника вознесения, тотчасъ поѣдетъ, теперь же онъ совсемъ готовъ. И строитель Арсеній выспрашивалъ у оныхъ старцевъ, которые къ нему Арсенію добры: поѣдетъ ли патриархъ въ Іерусалимъ? И они сказали: сказываютъ же поѣдетъ, а мы не чаемъ ему ѣхать, ежели патриархъ Пареній: пареградскій живъ будетъ. И для того и Арсенія воевода Василий не хотѣлъ пустить, что старцы Іерусалимскіе, Феонъ и митрополитъ Власій договоривали, для того что увидали, что есть у Арсенія къ патриарху Паренію государева грамота и патриарша. И держалъ Арсенія, проѣзжей грамоты ему не давалъ, и Арсеній взялъ грамоту тайно отъ воеводы, у приказныхъ его людей куплею и поминками, велѣлъ подьячему написать, а дьяку занечатать въ дому, будто воевода приказалъ.

(1) По изд. Сахарова: *всѣмъ*.

— 70 — Мы въ 5 день поѣхали Арсеній изъ Мессъ и ѣхали на Василь и на Бурладъ. Въ 8 день пріѣхали послѣ полудня въ Галачи, въ мѣсто Василія воеводы, стоитъ на самомъ Дунай рѣкѣ; тутъ Аѳанасій⁽¹⁾, бывшій патриархъ цареградскій, живетъ въ монастырѣ. Въ 11 день треки поѣхали⁽²⁾ сухимъ путемъ и перевезли съ Дунай рѣку, поѣхали на Мачинь, а Арсеній остался въ Галачи, дожидаться отъ патриарха вѣсти. Въ 23 день Арсеній, нанявъ корабль, поѣхалъ изъ Галачи Дунаемъ рѣкою, на вечеръ пріѣхалъ подъ городъ Исакчи, стоитъ на правомъ берегу Дуная, каменной бѣлыи, около его посадъ великъ. Проѣхали тайно скрывшись, а каравакирись насъ не сказалъ воеводѣ, а мытвиномъ потаилъ насъ; тутъ ночевали; тутъ пониже города версты съ двѣ или три былъ мостъ на судахъ, какъ подъ Хотинъ ходилъ царь турецкой⁽³⁾. Въ 24 день пріѣхали въ Измаиль турецкой, на лѣвомъ берегу рѣки Дуная; тутъ перевозились при насъ турецкіе люди, идутъ къ Богдану Хмѣльницкому. Измаиль мѣсто велико, оказываютъ 8 тысячъ домовъ, а городовъ нѣтъ, посадъ токмо, а живутъ турки, татары; преки волохи, бѣлше отъ волохъ, потому что тутъ близко волохи; тутъ и церковь христіанская патриарха іерусалимскаго, каменная; живутъ старцы его⁽⁴⁾, а поставилъ ту церковь Василій воевода, и отдалъ ему патриарку іерусалимскому.

— 71 — Глава 4. Въ 29 день поѣхали отъ Измаиля, ночевали въ Килія; Килія по латыни Колія, городъ каменной, црѣпокъ добръ, башни часты, бою поземнаго нѣтъ, стоитъ на ровномъ мѣстѣ низкомъ, вода изъ Дуная по самую стѣну, а какъ полная вода, ино съ трехъ сторовъ все вода обольетъ, а съ одной стороны по

(1) Умершии, на пути изъ Россіи, въ Лубнахъ, гдѣ и почитаютъ его мощи.

(2) Въ рук. солов. библ. и у Сахарова: поѣхали въ Царьградъ.

(3) По изд. Сахарова: «пониже города версты въ двѣ Силистрія; ту былъ мостъ на судахъ» и пр.

(4) Въ издан. Сахарова этихъ трехъ словъ нѣтъ.

садъ, отъ русской стороны (1); христіанъ и грековъ и волахъ на посадь много, и церковь есть; а въ городѣ христіанъ нѣтъ; все турки (2). Въ ноци на городѣ сторожа (3) и внутрь города; дно и городъ не великъ; а въ немъ пять башенъ, и велики добръ, и высоки; а хоромы деревянные и покрыты деревомъ, Подкопу быть нельзя, камышу добръ много около города; около города ровъ, и съ дву сторонъ ровъ каменный со стѣною и башнями. Тутъ приходили насъ осматривать пять человекъ турчанъ начальныхъ и пересматривали ясырно (4), всѣхъ (5) допрашивали. И намъ каравакирисъ велѣлъ положить на себя чалмы: и старецъ Арсеній взялъ у каравакириса *рыцъ*, сирѣчь чалму, и положилъ на себя, и сѣлъ на кормѣ на каравакирисовѣ мѣстѣ, потурски подобравъ ноги. И какъ турки пришли, осматривали по чуданомъ, мѣсты вскрывали, и рухлядь всякую пересматривали. И были со Арсеніемъ два старца, гречанъ; и Арсеній, видѣвъ то ихъ тишаніе къ осмотру (6), молился Христу Богу, чтобы милостию своею заступилъ его отъ бусурманъ, и не далъ бы его въ поруганіе студному пророку, и его *уводникомъ* (7), славы ради имени своего святаго. Человѣколюбецъ Богъ, якоже изъ начала милуя грѣшныхъ, и якоже израиля отъ египтянъ облакомъ закрыи, тако и его милостию своею заступилъ, и туркомъ во очи туманъ вложилъ, смотреть, а не разумѣютъ. И пришедъ одинъ турчанинъ на Арсенія посмотрѣлъ придежно и сказалъ двумъ начальнымъ турчаномъ, и тѣ стали глядѣть придежно и молвили Арсенію, *саломъ саломъ*. Арсеній же сидя моляся Христу Богу, о из-

- (1) Въ изд. Сахарова этихъ 8 словъ нѣтъ.
 (2) Все турки: въ изд. Сахарова нѣтъ.
 (3) По рук. Перевошニコва: *стража*
 (4) Какъ невольниковъ. По изд. Самары: *пересматривать всѣхъ*
 (5) Въ рук. донов: *библ. язык. Сахарова: то всема.*
 (6) По изд. Сахарова — *из осмотра — нѣтъ.*
 (7) Этихъ трехъ словъ у Сахарова: нѣтъ.

бавленіи своемъ, глаголя: Господи Христе Боже Спасе мой! призри съ небесе, и посѣти мя заступленіемъ своимъ, да не когда рекутъ нечестивіи: гдѣ есть Богъ ихъ, ты бо еси Богъ нашъ, иже насъ ради и нашего ради спасенія кровь свою проліялъ еси. Турки, поглядѣвъ на Арсенія, отошли прочь, и осмотра корабль весь сошли съ корабля. И пришедъ ко Арсенію каравакировъ братъ ⁽¹⁾ и инья греки сказывають: какъ де первый турчанинъ тебя смотребль, и указалъ начальнымъ туркамъ на тебя: то де сидитъ Ренсъ, а погречески каравакирись, а по нашему господарь корабельный: и тѣ турки, взглянувъ на тебя, молвили тебѣ: *саломъ аликомъ*; и ты де молчишь; и они молвили: больше де не знаетъ потурски, и такъ де отворотились прочь. И старецъ Арсеній возблагодари Бога, глаголя: слава ти Господи, слава ти Христе, слава ти Боже Спасителю мой, всяческихъ ради благихъ твоихъ дѣяній бывшихъ на мнѣ, слава тебѣ, яко и мене грѣшнаго закрылъ еси отъ нечестивыхъ турковъ, и не предаль еси мене студному Махмету; якоже древле отъ Фараона, такожь и мене грѣшнаго помиловалъ ⁽²⁾, и вложилъ туркамъ мглу во очію, да не разумѣють, кто есмь азъ, и то явно милосердіе на мнѣ Божіе; да мочно было мене имъ узнать, понеже образъ мой отъ ихъ всѣхъ отличился,—русской; а се и чалма на мнѣ не такъ, какъ на нихъ, всѣхъ грековъ, и всякихъ чиновъ головы бриты на-голо, и старцы, котѣрые проѣзжаютъ, тѣ снизу волосы всѣ кругъ головы подбрѣваютъ ⁽³⁾; азъ же не подбриванъ; ино и потому было меня имъ мочно узнать, понеже съ подъ чалмы волосы наружи; и то все милостію своею Христосъ Богъ закрылъ ⁽⁴⁾. Тутъ же турки сидѣли на кораблѣ торговые люди, человекъ

⁽¹⁾ По изд. Сахарова: *каравакирись*.

⁽²⁾ Слова молитвы у Сахарова пропущены.

⁽³⁾ Последней фразы у Сахарова нѣтъ.

⁽⁴⁾ У Сахарова последней фразы нѣтъ.

десять цареградскихъ купчинъ; купили ясырь ⁽¹⁾ чечовѣкъ съ тридцать дѣвокъ, молодежи и робятъ, и всѣ они видѣли на мнѣ чернеческое платье; а какъ я положилъ на себя чалму, и они все то видѣли, что я въ чалмѣ, а все молчали и туркамъ про меня не сказали, что я чернецъ; и то все строеніемъ Божиимъ. Іюня во 2 день поѣхали отъ Килии и ночевали на устьѣ моря. Отъ Килии до моря шли четыре дня; а всеплыли наплывомъ нанизъ отиху, а не скоро; на устьѣ моря далече мелко; кораблями ѣхать большими трудно; ино девять пядей, то и глубокое мѣсто, а ино и мельче. А тотъ путь сысканъ, и поставлены колья для признака, гдѣ кораблю итти. На устьѣ стояли для вѣтру, понеже вѣтръ намъ стоялъ противенъ. Въ 7 день поѣхали на морѣ парусомъ добрымъ; въ 8 вѣтру не стало; день и ночь шатались на морѣ. Въ 9 день вѣтеръ противной подулъ на анатольскую сторону; сутки шли парусомъ, не по пути были. Въ 10 день вѣтръ взялъ противной же съ другой стороны, съ востоку, и корабль пошелъ на урменскую сторону, не по пути же намъ. Въ 11 день вѣтръ прямой намъ, шли день, и на вечеръ увидѣли горы анатольскія, и обрадовались всѣ, стали собирать на молебень ⁽²⁾; тоя ночи шли немного, спустя парусы, чтобъ не занесло на анатольскую землю подъ горы. Въ 12 день, въ четвертокъ, передъ зарею возсталъ вѣтръ сильный; море взволновалось и несло насъ неволею до фонаря. И тутъ немного не потонули; отчаялись было живота своего всѣ; многожды волнами корабль покрывало. Къ фонарю пріѣхали въ обѣдъ. Того жъ дни пріѣхали въ Царьградъ послѣ полудня ⁽³⁾.

Отъ Чернаго моря протокъ въ Бѣлое море, якоже рѣка великая; мню, яко изъ самопала добраго мочно перестрѣлить. Ъдучи изъ Чернаго моря въ про-

⁽¹⁾ *Невольниковъ. По изд. Сахарова: ясовъ.*

⁽²⁾ *По изд. Сахарова: собирать на молебень.*

⁽³⁾ *По изд. Сахарова: послѣ полудни, къ вечеру.*

токъ, на правой странѣ отъ бугазы (¹) десятинь съ пять съ длинныхъ, на берегу моря стоятъ столпы, а нарицается мѣсто оное фонарь. Тутъ турецкая стража; а въ ноши на столбѣ фонарь горитъ во всю ночь. Ту подлѣ фонаря домовъ со сто (*). Съ лѣвой стороны Чернаго моря, за день итти парусомъ слегка, и увидишь холмы Урменскіе. Правую сторону берега не видать до самаго фонаря, понеже берега низкіе: тутъ насъ, не дожжая бугазы, взялъ вѣтръ сильный, и несло съ нѣжею великою и мало ве потопило; а какъ вѣхали въ протокъ, перестали волны и стало тихо, якобы и не было вѣтра; понеже бѣ по обѣ стороны ходмы высокіе. Тутъ, много видѣть было въ морѣ и въ протокѣ звѣрей морскихъ—дельфинъ; а всѣ идутъ головами въ Черное море изъ Вѣлаго; и подлѣ самымъ Цареградомъ такожь много. А какъ идутъ, выныряютъ изъ воды, только мало голову являютъ, да перья на спиѣ высоки, а зовутъ ихъ дельфины. А отъ устья того протока итти десятинь съ пять, на самомъ берегу протока стоятъ башни каменныя, на правой сторонѣ меньше, а на лѣвой больше, якобы городъ и съ башнями, а около ихъ дворы есть. А сказываютъ, что тѣ башни полны пушекъ и стража де тутъ крѣпкая. А отъ того мѣста итти съ версту, паки стоятъ по обѣ стороны, на самомъ же берегу протока, города больше первыхъ. И на правой странѣ былъ городъ великъ каменной, стоялъ на горѣ и сведень съ горы былъ до самаго протока: и тотъ городъ нынѣ разорень по самую подошву, но токмо на немъ (²) поставленъ малой городокъ. А на лѣвой сторонѣ, на горѣ же, противъ того городка, былъ старый городъ великъ же и съ горы сведень былъ на низъ до протока, а нынѣ развалился, явны стѣны стоять и башни, а индѣ обвалились; и тотъ городъ (³) по-

(¹) Отъ пролива.

(²) По изд. Сахарова: *домъ ст. итѣ.*

(³) Въ рук. сол. библи.: *панизу.*

(⁴) По изд. Сахарова: *и тотъ городъ обвалился на юръ.*

ставленъ на горѣ тожко на единомъ углу, невеликъ съ башнями и дворовъ въ немъ есть немного. А досталь того мѣста пусто; и на другомъ концѣ того острова, на берегу протока, поставленъ новой городокъ невеликъ же съ башнями; а сказываютъ: сторожа тутъ; а во всѣхъ городахъ дворы и около ихъ не отъ велика. Есть отъ тѣхъ городковъ съ версту, на правой сторонѣ, стоитъ городъ невеликъ съ башнями, на косогорѣ, и сверху веденъ нанизъ къ берегу; около него посадъ, а на другой сторонѣ дворъ. И отъ того городка и до самаго Царьграда, по обѣ стороны протока, по берегу, все дворы стоятъ, а передъ дворами корабли стоятъ на водѣ. А на всѣхъ тѣхъ городкахъ поземнаго бою вѣтъ, но только средній, и то рѣдко, да верхній отъ зубцовъ. Ниже того мѣста съ версту на правой сторонѣ на берегу село новое великое есть. Тутъ, сказываютъ, донскіе казаки бывали и полонъ имали; отъ того села и Царьградъ видѣнь (¹).

Глава 5. Царьградъ стоитъ на самомъ берегу моря; съ трехъ сторонъ вода морская облица, а съ одной стороны пришло поле. И отъ Чернаго моря и Бѣлаго затонъ великой, якобы версты на двѣ и больше длиною, а поперегъ изъ пищали еле перестрѣлить. А сверху раздалось пошире, гдѣ каторги стоятъ, и каторжныхъ ясырей чурьмы. А по конецъ противъ царева двора тутъ затонъ съузился; а по немъ по обѣ стороны по берегу загущено,—стоятъ галюны (²), и корабли и малые кораблики, и струги, и всякія мелкія суда, не сыщеть челоуѣкъ порожняго мѣста, гдѣ стать; на берегу все загущено вдвое, а индѣ втрое отъ самаго Бѣлаго моря и отъ Чернаго по затону (³), даже до самаго верху затона. А въ конецъ затона пришла рѣка и впаде, въ тотъ затонъ морской. А городъ стоитъ якобы на острову. Отъ Бѣлаго моря стѣна городова сто-

(¹) По изд. Сахарова: и полонъ имали отъ того села, ида въ Царьградъ.

(²) Этого слова у Сахарова нѣтъ.

(³) Въ изд. Сахарова: по затокъ.

итъ подлѣ самой воды; индѣ есть проходъ по берегу, а индѣ нѣтъ; стѣна не добръ высока и нетолста; башни частыя четверугольныя, и невелики и невысоки; немного выше стѣны. А воротъ отъ Вѣлаго моря нѣтъ; и къ тому берегу корабли не пристають, и никакого зданія нѣтъ и людей нѣтъ на томъ берегу. А съ другой стороны отъ затона городъ таковъ же, якоже и отъ Вѣлаго моря только отъ берега издали, и за городомъ подлѣ городской стѣны прохода нимаю нигдѣ нѣтъ. А отъ самага царева двора и до самага поля къ самой городской стѣнѣ пригорожены дома житейскіе, и ряды, и всякихъ чиновъ людей промыслы; иные и надъ водой стоятъ гораздо далече; тутъ же по берегу и корабли стоятъ. Башенъ большихъ нѣтъ: всѣ башни невелики, мало изъ стѣны повывалялись, всѣ глухія. По всему граду и по башнямъ поземнаго бою нѣтъ, а только у верхнихъ зубцовъ. А городъ весь новъ отъ верху и до низу; только въ одномъ мѣстѣ у Вѣлаго моря, противъ Едикуля, стѣна сажень на пять выломана по самую подошву (¹), невѣдомо чего ради. А отъ запада отъ поля городова стѣна отъ Вѣлаго моря и до затона, чтѣ дѣлитъ Царьградъ съ Галатою, таковажъ, яко и прочія. А за городомъ дворовъ нѣтъ; всѣ въ городѣ. Отъ запада подлѣ Вѣлаго моря въ углу въ большомъ городѣ, городокъ невеликъ, а на немъ семь башенъ великихъ гораздо и высокихъ и покрытыхъ тесомъ; иныя четверугольныя, иныя грановитыя, а межъ тѣхъ седми иныя маленькія башенки есть; а имя тому городу Едикуль. Отъ Вѣлаго моря все мѣсто ровно, только въ одномъ мѣстѣ какъ-бы раздвоилось низиною. А отъ затону, сирѣчь отъ Галаты, видятся мѣста большія, нежели отъ Вѣлаго моря; и седми холмовъ видится отъ Галатской страны, а не отъ Вѣлаго моря; а отъ Вѣлаго моря кажется ровно, токмо въ одномъ мѣстѣ какъ-бы раздѣлилася единою низиною. На концѣ

(¹) По изд. Сахарова: стѣны выломано по самую подошву, уйдутся сами съ плетеръ.

мыса царевъ дворъ отъ самаго приѣзда отъ Чернаго моря; палаты только вершечки знать, весь въ саду кипарисномъ, все дерева высокія. А дворъ царевъ по самую Софію все единъ царевъ дворъ. А отъ стѣны Бѣлаго моря и до затона до стѣны поперегъ города и иныхъ никакихъ ⁽¹⁾ нѣтъ; да и по всему граду все кипарисы вездѣ зеленѣются.

Противъ града чрезъ затонъ Галата градъ, такожде ⁽²⁾ и стѣна и башни, якоже и Царьградъ. По берегу отъ затона поведены стѣны на гору, бою на немъ нѣтъ же поземнаго. А за городомъ по берегу отъ затона морскаго по самую воду заставлено зданіемъ всякимъ, деревяннымъ и каменнымъ, по самую стѣну, а на гору по обѣ стороны и съ горы все дворы по самую стѣну. Внутрь Царяграда и Галаты по самую стѣну все зданіе и проходъ подлѣ стѣны для обороны во время войны ⁽³⁾. На анатольской сторонѣ противъ царева двора, изъ затона за моремъ, посадь великой, зовется: Скутари, еже есть щить порусски. Тамъ и торгъ великой бываетъ всякими товары. Отъ скутарскаго мѣста, недалеко отъ берега, поставленъ въ морѣ, въ водѣ городокъ съ одной башнею. А отъ Галацкаго городка отъ стѣны городской по конецъ затона вверху, на самомъ берегу ставлены столбы высокіе и сведены сводами, покрыты тесомъ, яко сарай высоки и долги, а всѣхъ ихъ 117, а въ нихъ стоятъ катархи воинскія. А въ то время, какъ былъ Арсеній, тѣ сараи всѣ были порожни, потому что войско пошло на Критъ. А промежъ сараевъ три тюрьмы ⁽⁴⁾ долгихъ и большихъ, гдѣ сидятъ ясыри ⁽⁵⁾, которые гребутъ на катархахъ.

⁽¹⁾ Въ рукоп. сол. библ. и по изд. Сахарова: никою.

⁽²⁾ По изд. Сахарова: противъ града чрезъ Галату градъ.

⁽³⁾ Въ рукописи сол. библ.: и проходу подлѣ стѣны нѣтъ, для обороны во время войны. По изд. Сахарова: внутрь Царяграда изъ Галаты по самую стѣну, все зданіе и прохода подлѣ стѣны нѣтъ для того, что тутъ оборона во время войны.

⁽⁴⁾ По изд. Сахарова: корны.

⁽⁵⁾ Несвольники.

Какъ прѣхали въ Царьградъ и стали у берега у Галаты, и тутъ пришли турки на корабль, и ябырь. (1) побрали весь и тутъ вочевали. Тогожь дни послалъ старецъ Арсеній старца своего ко гречанину Оому Иванову и архимандриту Амфилогію, спросить: гдѣ бы постоятъ или бы дать мѣсто у себя. И архимандритъ сказалъ: у него де мѣста нѣтъ, а завтра де я съ нимъ увижусь и о всемъ переговоримъ. И назавтрѣ корабль прѣхаль на царьградскую сторону, и тутъ пришелъ гречанинъ Оома, и сказалъ, что ему архимандритъ сказалъ, у него мѣста нѣтъ, а на іерусалимскомъ подворьѣ стоятъ Арсенію не велѣлъ: тутъ де нынѣ морь; чтобы сыскалъ на Галатѣ мѣсто. Тутъ же пришли старики іерусалимскаго патріарха и звали стоять къ себѣ въ монастырь. И Арсеній выспрашивалъ у игумена Ивначія: есть ли къ нему отъ патріарха объ Арсеніѣ письмо? И будетъ ли онъ въ Царьградъ и во Іерусалимъ поѣдетъ ли? И игумень сказалъ: былъ де здѣсь отъ патріарха Панагіоти и про тебя онъ намъ все сказывалъ, что ты поѣхалъ, и про твою грамоту, что ты писалъ патріарху, а приказу о тебѣ ничего намъ нѣтъ и не говорилъ, и письма отъ патріарха о тебѣ никакого нѣтъ; а сюда де мы его не чаемъ, и во Іерусалимъ поѣдетъ ли, или нѣтъ, того впрямъ не вѣдаемъ, а говорятъ, будто ся поѣдетъ. А опослѣ ихъ пришелъ архимандритъ Амфилогіи, и стоятъ Арсенію на іерусалимскомъ подворьѣ не велѣлъ: тутъ де морь; а се де старцы лихи, говорятъ сладко, только не смотри на то, горько будетъ. И послалъ гречанина Оому Иванова на Галату, велѣлъ сыскать мѣсто, гдѣ постоятъ. И Оома шель до Галаты и наядъ порожнее мѣсто у гречанина, и Арсеній тутъ сталъ. И архимандритъ говорилъ: патріарха Пареенія убили, а нынѣ Іоанникій и являться къ патріарху не велѣлъ Арсенію: теперь де еще не укрѣпился. Что де патріарха и того повѣсили у двора патріарца на воротѣхъ; а еще де будутъ и иныиъ многимъ, которые тутъ

(1) Пошлину.

въ промыслу были. А патриарха де Іоанникія съ патриаршество цареградское не станеть, и нынѣ у насъ какъ-бы нѣтъ патриарха; не стало де его не со что. Суди де Богъ того, кто то учинилъ; не ихъ де было дѣло, что ему такъ чинить. А патриархъ Парвеній былъ человекъ добрый и умный и разумный и совладѣтельной; почитали де его не только христіане, но и турки. И нынѣ все по немъ тужать чины, жида, армяне и бусурмане; то де сдѣлали немногіе люди. И Арсеній билъ челомъ архимандриту Амфилогію, чтобы сыскалъ ему корабль христіанскій. И архимандритъ Амфилогій нанялъ корабль, и господина корабельнаго привелъ къ Арсенію въ келію, и отдалъ ему Арсенія въ руки предъ образомъ пресвятыя Богородицы⁽¹⁾: отдай здрава въ Решитѣ синайскимъ старцамъ, или патриарха александрійскаго старцамъ, и грамотки архимандритъ далъ Арсенію въ Решитѣ къ старцамъ синайскимъ и къ патриаршимъ, и отпустилъ.

Глава 6. Царьградъ стѣнами стоить дологъ, какъ вдался затопъ морской въ землю межъ Царяграда и Галаты; толико и стѣны градныя вдались вдоль, въ поле; сирѣчь съ затономъ равны и поведены подлѣ затона, и мочно обойти судами даже до конца всего Цареграда затономъ тѣмъ; а мысъ той, на чемъ Царьградъ стоить и Галата и Скутарь, весь каменнь, и дворъ царевъ начался снизу отъ моря и отъ часу выше, и самыя палаты царскія и Софія стоить на самомъ холму. И отъ Софіи рядомъ пошелъ холмъ, яко гребень, и тотъ гребень переменяется долинами. А такъ стоить на томъ гребнѣ семь холмовъ, и на тѣхъ холмахъ ставлены мечети; великія и высокія, и хороши добръ и украшены зданіемъ, драгоценнымъ мраморомъ всякимъ и рѣзьми и видами привидными неказанною мудростью

(1) Въ рук. солов. библ. и Черевоникова здѣсь вставлены слѣд. слова: «*изарцакъ ему: вручаю тебе предъ образомъ пречистой Богородицы.*»

и цѣною великою; почтенъ отъ Софіи даже и до седмаго холма стоятъ явны, всѣхъ домовъ живущихъ выше, покрыты все свинцомъ; а около ихъ столпы высокіе, уивныхъ по шти, и по четыре, и по три, и по два, и по одному. На ихъ входятъ кричатъ къ ихъ студной молитвѣ. Да на нихъ же въ ихъ праздникъ зажигаютъ паникадилы съ масломъ во всю ночь. И егда пятокъ первой молада мѣсяца, также зажигаютъ. Будетъ паникадиль по сту, и по двѣстѣ, и по триста, и больше у одной мечети, свѣтятся въ нощи яко звѣзды на небеси. И тѣ мечети стоятъ по гребню, на холмѣхъ, съ обѣихъ сторонъ видѣть съ галатскаго берега до самаго моря даже до гребня. И до мечетей весь Царьградъ видѣть, а съ мечетей другая половина вся же видна; только отъ Бѣлаго моря половина уже, а отъ Галаты шире; а подобіемъ Царьградъ дологъ и на концѣ позакривился, потому что и затонъ позакривился (¹) и на концѣ отъ моря сѣзился.

Въ Царьградѣ дворы невелики, только то и дворъ, на чемъ палаты стоятъ, а вверху жилья два, или три. Улицы узки (²), телѣги николи нигдѣ не ходятъ, все пѣши, да рѣкою, да кто верхомъ проѣдетъ. На Галатѣ франкскіе два монастыря чудны отъ камени мрамора, да стариннаго зданія патриарши дворы съ малыми воротцы, якобы калитка. А въ Царьградѣ хотя и все каменное мнится, а наверху и внутрь все деревянное. Какъ загорится, и отвати никакими мѣрами невозможно. Будетъ противъ Царяграда, недалеко отъ Скутари, на берегу моря, село Халкидонъ: ту бысть четвертый соборъ вселенскій. Изъ Царяграда видѣть брусскія горы; во все лѣто на нихъ снѣгъ лежитъ, бѣлѣтся. Бруса градъ великій, сказываютъ подобенъ Царьграду; живутъ все турки. Тутъ же близко отъ Царяграда видѣть островокъ Халки: ту патриархъ Теофанъ положенъ въ своемъ монастырѣ.

(¹) По изд. Сахарова: и на концѣ закривается.

(²) По изд. Сахарова: снизу.

Отъ Царяграда поѣхали на западъ, все подлѣ урменскаго берега, и анатольскій берегъ видѣтъ же. Урменскій берегъ низокъ ⁽¹⁾ и поля ровны отъ самаго Царяграда даже до Иракліи; а все поле, лѣсу нѣтъ, а берегъ каменистый. Ираклія была въ старину городъ славный, тутъ изначала патріарха цареградскаго столь былъ, а нынѣ ту единъ митрополитъ; онъ поставляетъ патріарха цареградскаго. Ираклія отъ Царяграда недалеко: парусомъ ѣхали половину дня; а нынѣ нужно, жильцовъ немного, якобы село стоитъ. На урменской сторонѣ на берегу моря вода нужна пресная. Тутъ море расширилось, и острововъ много съ холмами высокими. Ниже Иракліи городъ каменной, небольшой, Силиврія; стоитъ на берегу; ниже того посадъ больше Силивріи, то мѣсто Родось зовется; противъ его островъ Мармара. Родось посадъ великъ, а города нѣтъ, живутъ все турки. Островъ Мармара, въ немъ городовъ нѣтъ, но села и монастырь, а турокъ немного въ одномъ мѣстѣ, но все греки. Родось отъ Царяграда моремъ сто верстъ. Галиполе якоже и Родось, а въ немъ есть городокъ невеликъ, стѣна сажень сорокъ или пятьдесятъ, весь ровень, о четырехъ углахъ, а башень нѣтъ, бою поземнаго нѣтъ, токмо отъ зубцовъ. Отъ того города двѣ стѣны поведены до самаго моря, невысоки и тонки, якобы по нашему дворовыя стѣны. Тутъ же на берегу 15 сараевъ каменныхъ, гдѣ катархи стоятъ; въ то время были порожни, занеже пошли на море. Море подъ Галиполемъ сѣзилось, а по мѣстамъ затонъ, гдѣ корабли пристають. До Царьграда отъ Галиполя сухимъ путемъ, сказываютъ, ѣхать семь дней съ пѣшими вмѣстѣ.

Глава 7. Въ 23 день поѣхали отъ Галиполя послѣ полудни добрымъ путемъ во все парусы впрямь; пріѣхали за два часа до вечера въ Неокастро. Въ Галиполи стояли для того, что тутъ мытники пріѣзжали

---

(1) По изд. Сахарова: *видѣтъ*.

осматривать всякихъ товаровъ и ради моря (1). Не окастро по правую сторону моря, на берегу полъ горою; съ горы на самой берегъ морской сведены нижними стѣнами; оловной городъ низокъ зубцами; одна башня на берегу Бѣлаго моря стоитъ гораздо велика на углу, а другая отъ Царяграда у моря на углу поменьше. Отъ тѣхъ отъ обѣихъ башенъ поведены стѣны, на горѣ сошлись клиномъ, а нижняя стѣна подъ самую воду; которая стѣна отъ моря, вся въ окнахъ повешныхъ великихъ, на нихъ затворы желѣзные, а по счету ихъ 25, окромѣ стороннихъ стѣнъ, а на стороннихъ стѣнахъ счесть было нельзя. А выше того города гора вельми высока и крута, и съ той горы можно тотъ городъ землею засыпать валомъ, а изъ ружья бить безстрашно, понеже городъ стоитъ подъ горою, а на гору изъ пушекъ стрѣлять нельзя, да и пушки всѣ управлены на море. А противъ его другой городъ на азиатской сторонѣ, на низкомъ ровномъ мѣстѣ, а горы отъ него поотдалилися; около его посадъ хороши, и христіане де есть немногіе; а на правой сторонѣ, посадъ есть меньше того: тутъ мытъ берутъ съ кораблей, то есть (2) замокъ царства турецкаго. Отъ самаго Родоса до Неокастра море узко, а отъ Царяграда все шло до самаго широкаго моря, все на западъ; и вышедши на широкое море близко гирла, отъ правой стороны на западъ близко островъ (3) и все холмы, а на полудни близко же гирла островъ; тутъ съ восточной стороны стоитъ городъ наменной невеликъ, а башни хороши, видѣть издалека; а около его посадъ, а межъ тѣхъ острововъ двухъ малые пустыя острова. Отъ того мѣста на право Аеонская гора, видѣть якобы облако. Отъ тѣхъ двухъ острововъ пошло море Бѣлое широко на обѣ стороны. А нашъ путь былъ все подлѣ азиатской

(1) Взять пошлину.

(2) По изд. Сахарова: *ту есть*.

(3) Въ рукоп. солов. библи.: *жилой островъ*.

ской стороны. И проѣхавши островъ въ правую сторону, все море чистое, ничего не видѣть изправо.

Въ 24 день поѣхали съ острова отъ Неокастро въ раннюю обѣдню; послѣ полдня прѣѣхали въ острову Митилину. И поѣхали промежъ его и анатольской стороны криво, а прямымъ путемъ итти поблюлись разбойниковъ и франковъ. И тутъ вѣтры не взялъ, заочевали подлѣ села греческаго. Тутъ монастырь старинной каменной стоитъ на камени высококъ; съ версегу отъ того села городъ каменной на горѣ, Моливо зовется, невеликъ, основанъ на камени. Въ 25 день поѣхали тихонько, не было вѣтра до полдня, а съ полдня шли добрымъ вѣтромъ всеми парусы къ Митилину граду. Градъ Митилинъ каменной, зѣло крѣпокъ и великъ долго; съ горы сведень и двѣ башни съ стѣны сведены въ воду въ море; около его посадъ и сады масличныя; тутъ и финиковое дерево объявилось едино; въ садахъ вездѣ палатки подѣланы каменные, стройны и хороши; а виноградныхъ садовъ мало. Городъ Митилинъ основанъ на дикомъ камнѣ на самородномъ; подвою отнюдь нельзя быти. Тутъ распрося вѣстей и постоивъ съ часъ, поѣхали добрымъ вѣтромъ; обмеркли, не обѣхавъ Митилина острова; а въ виду учинилось Хіо, островъ великъ; изѣхавъ изъ Митилина, ѣхали поюв всю. А сказываютъ, отъ Митилина до Хіо 80 миль. А отъ тѣхъ острововъ на анатолійскій берегъ видѣть все. А между ихъ иные малые островки. Противъ Митилина есть на анатолійской сторонѣ на берегу Смирна мѣсто; сказываютъ, больше Хіоса жильцовъ; тутъ корабли аглицкіе и прочіе бывають.

Глава 8. Въ 26 день поутру прѣѣхали во Хіо; и ѣхали подлѣ его. И на краю того моря затонъ великъ. Ту село греческое; въ немъ де преставился, сказываютъ, патріархъ Паресній старой; тутъ де и положень. Тогожъ дни прѣѣхали въ городъ Хіо послѣ обѣда, передъ полуднемъ. Городъ Хіо гораздо хороше зданіемъ и крѣпокъ и затонъ есть на пристанище корабельное, и посадъ около его съ садами, а все мѣсто

на самородномъ камени. Подъ городомъ на морѣ, на камени башенка съ фонаремъ; а на берегу противъ города и фонаря городокъ съ сводами сдѣланъ; мельницы на берегу вѣтренныя. На островѣ Хіо живутъ турки и франки и греки и жидовъ немного. А грековъ съ франками не узнаешь, ни женъ ни самихъ; носятъ платье греки мало не все ⁽¹⁾ франкское черное, и капелюшъ и плюндры и плащъ и сапоги и ожерелье платна бѣлаго; а индѣ въ церковь ходятъ за одно съ франками, етоять въ церкви въ чалмахъ и шапкахъ ⁽²⁾. Тутъ же въ Хіо, выше города, на холму стоитъ церковь успенія пресвятыя Богородицы, и мы ходихомъ въ нее; въ алтарѣ престолъ придѣланъ къ стѣнѣ; а въ церкви противъ праваго крылоса, предъ мѣстными образы, стоитъ другой престолъ фряжской; и Арсеній выспрашивалъ: какъ у нихъ служба бываетъ, и онѣ сказывали: въ недѣлю и въ субботу служба бываетъ; франкской попъ приходя служитъ на своемъ престолѣ ⁽³⁾; а носятъ попы и діаконы скуфьи, назади хвостъ широкъ и дологъ, якобы у сороки женской, да сверхъ того опоясана глава платомъ бѣлымъ, якобы вѣнецъ у дѣвокъ, башмаки и чулки нѣмецкія вязаныя шелковыя носятъ попы и діаконы. Въ Хіо монастырь отъ града верстъ съ десять на высокихъ горахъ, зовется: Агіамони, зданіе Константина Мономаха. Церковь чудная, внутри все мраморъ, и стѣны и столбы и помость выкладены мраморомъ отъ разныхъ цвѣтовъ узорами; на церкви крестъ невеликъ, а есть и колоколъ невеликъ на колокольніцѣ, есть братіи, сказываютъ, 160 ⁽⁴⁾. Въ томъ монастырѣ живетъ патриархъ бывшій Царяграда Неофитъ. Около монастыря по горамъ все винограды и сады вся-

(1) Въ рукоп. солов. библ.: *мало не все все.*

(2) Въ изд. Сахарова послѣднихъ словъ мѣтъ.

(3) Въ рукоп. солов. библ. прибавлено: *а съ ними для греческой служатъ на своемъ престолѣ.*

(4) По изд. Сахарова: 60.

кіе; около монастыря у всякаго старца свой садъ. А какъ умереть ⁽¹⁾, треть, иной половину, а иной весь садъ отдастъ въ монастырь. А буде есть племя, половину или двѣ доли отдастъ племени кому хочеть; а иные у старцевъ свои сады велики, и ограды около ихъ каменные, и кельи и кладези каменные, и живутъ тутъ, а индѣ церковь есть, и аще кто попъ, и онъ служитъ тутъ. А по тѣмъ садамъ съ кельями старцы живутъ, а сады свои строятъ и продаютъ, и тѣмъ на себя покупаютъ платье, и про себя оставляютъ вина, чѣмъ въ годъ жить ему, а хлѣбъ изъ монастыря берутъ. А игумень тутъ съ посохомъ двоерожнымъ стоитъ во всю обѣдню, а посохъ окованъ серебромъ, не весь, по мѣстамъ. А чернцы всѣ безъ манатей, и самъ игумень, да и не знаютъ онъ, что есть мантія, не увидишь нигдѣ, а франки, сирѣчь римскіе чернцы, ходятъ въ манатяхъ и въ клобукахъ. Въ Хіо турковъ мало, но грековъ и франковъ больше; а турки и жены ихъ всѣ умѣютъ говорить погрецки. Въ городѣ живутъ все турки и никого въ городъ не пуцаютъ ни грековъ, ни франковъ; а франки говорятъ погрецки; и монастырь и школы есть, и чернцы зовутся доминикане; есть монастырь; носятъ платье все бѣло въ дому, а въ дорогѣ сверхъ бѣлаго надѣваютъ мантію и клобукъ черной. Въ Хіо митрополитъ поставляется отъ Царяграда. Въ томъ островѣ, сказываютъ, 60 селъ и деревень, инья со многими церквами. Въ Хіо аптекъ много, вино сильно и хорошо и дешево, а иное все дорого. Городъ крѣпокъ гораздо, и ровъ каменный со стѣнами каменными, и глубокъ и широкъ добрѣ; по немъ и стѣна каменная, пушекъ безъ числа много ⁽²⁾. А отъ моря въ городъ двѣ стѣны. Корабельное пристанище добрѣ хорошо. Анатольская сторона близко и видѣть все изъ города; а какъ огни горятъ въ ноци на анатольской

(1) По изд. Сахарова: а какъ кой старецъ похочеть.

(2) По изд. Сахарова: стѣны каменная пуцана.

сторонъ хорошо видѣтъ. Островъ Митилинъ, и иныя видѣтъ все⁽¹⁾ отъ Хио. Въ Хио родится мастика, не во всемъ островѣ, но на одномъ краю; и ту мастику собираютъ на турецкаго царя; написано по дворамъ оброкъ, сколько кону платить; а у кого нѣтъ деревъ, и онъ куна платитъ, у кого за оброкѣмъ останется. А сказываютъ, та мастика родится только на одномъ мѣстѣ, гдѣ мучили святаго мученика Исидора и влачили его, и гдѣ кровь его капала; на томъ мѣстѣ и дерево выросло съ мастикою, а индѣ нигдѣ мастики нѣтъ, от кроиѣ тѣмъ мѣста, многа древа есть, и въ иныхъ мѣстахъ да безъ мастики; тутъ же родятся шедкъ, рожки, лимоны, безъ числа много и маслицы, изъ нихъ же мало деревянное дѣлаютъ; и хлѣбъ сѣютъ по мѣстамъ; вода приводная. Церковь великомученика Исидора съ полверсты отъ города; въ оадахъ былъ монастырь, ограда каменная около садовъ и колодезь каменной съ водою холодною. Церковь каменная добръ хороша, обѣ единой макавищъ; въ церкви чуданецъ каменной, замкнутыя двери бывають⁽²⁾; а въ чуданѣ итти якобы въ погребъ⁽³⁾ на низъ пять ступеней; тамо гробъ мрамора, облаго, гдѣ лежали мощи великомученика Исидора, да подлѣ его иной гробъ, тутъ лежала цѣлая мученица; и какъ де владѣли франки, и тѣ мощи обои взяли; а нынѣ тѣ оба гроба незакрты, порожни, надъ ними виситъ паникадило, склянничное съ масломъ; тутъ живетъ черныи доць, а питается отъ винограда своего. Въ Хио церквей много, все безъ крестовъ, стоятъ вышъ града, а иныя разорены. Франкскіе кляшторы чудно зѣло устроены, и сады чудно устроены, и школа франская, унатея франки долатынѣ, погребки; богаты⁽⁴⁾, платятъ

(1) По изд. Сахарова: *островъ Митилинскій видѣтъ все*.

(2) По изд. Сахарова: *чуданецъ каменной замкнутыя двери бымаютъ*.

(3) По изд. Сахарова: *во гробъ*.

(4) Въ друкѣ, оадахъ, библ. и до слѣд. Сахарова: *оттѣмъ греческіе богаты*.

хорошо гораздо носятъ. И всѣ греки въ Хію платье гораздо чисто носятъ, и жены такожь. Черницы ходятъ якоже мірскія жены, въ понкахъ черныхъ, да сверхъ бѣлаго плата на главѣ черной платъ, а свитка, сирѣчь рубаха, якоже у женъ мірскихъ, бѣла, только сверху понка черная, тѣмъ и признакъ у черницъ. Жены греческія въ Хію ходятъ пофрански, рубашки не застѣгаютъ, груди всѣ голы, вся шея и груди до сисекъ все наго, и держатъ чисто гораздо якобы для прелести. А женятся греки у франковъ, а франки у грековъ.

Іюля въ 11 день (¹) поѣхали изъ Хію. Какъ изѣхали островъ Хію. и мало отѣхавъ, насталь островъ Самосъ; подлѣ Самоса отъ моря островъ Карія; пусты оба. А прямо ѣхатъ межъ Самоса и Каріи, а межъ анатолійскаго берега и Самоса есть криво ѣхатъ; и мы ѣхали межъ Самоса и анатолійскаго берега, все влѣво мало не на востокъ, блюдлѣя разбойниковъ. Пріѣхали на вечеръ въ тупикъ яко въ затонъ, и въ тотъ затонъ впала рѣка, погурски *Аія-Сулачь*; а на ней на правомъ берегу былъ Ефесъ градъ славный, а нынѣ разоренъ весь, только знакъ знатъ. А отъ моря съ версту рѣка *Аія-Сулачь* невелика, а сказываютъ бывала велика, мѣсто пусто, нѣтъ никакихъ жильцовъ. Тутъ былъ третій вселенскій соборъ, а на немъ былъ царь Θεодосій юный, Аркадіевъ и Евдоксінъ сынъ. Около Ефеса града горы; въ тѣхъ горахъ спали семь отроковъ 372 лѣта, а возстали при Θεодосіи юномъ. И та гора видна съ моря; а сказываютъ, гдѣ спали отроки, и нынѣ то мѣсто знатъ; а мы не ходили, потому что отъ берега далече.

А отъ Ефеса по лѣвую (²) сторону рѣки поставленъ вновь городокъ невеликъ подлѣ моря, а неблизко морянаго берега. За холмомъ турецкой городъ *Кунъ*, а отстоитъ отъ Ефеса верстъ пять или больше. Въ 12

(¹) Въ рук. Перевошикова: *въ 9 день*.

(²) По изд. Сахарова: *по правую*.

день поѣхали по берегу затона на полдень, Ефесъ и Кушь покинули; въ обѣдъ пріѣхали къ протоку, и тутъ вѣтръ противный не пустиль насъ на море; а протокъ узокъ якобы рѣка, длиною версты съ двѣ, и тутъ на концѣ островъ Самосъ; въ протокѣ дневали и ночевали; на зарѣ вѣтръ перемѣнился и поѣхали протокомъ на большое море. Въ 13 день на свѣту выѣхали на большое море, видѣли острововъ много пустынныхъ, а иные и жилые. Тутъ же островъ Патмосъ недалеко отъ Самоса. Тутъ монастырь святаго Іоанна богослова, идѣ же Іоаннъ богословъ съ ученикомъ своимъ Прохоромъ постился и написалъ откровеніе Апокалипсисъ показаніемъ отъ Бога о послѣднихъ временѣхъ, 22 главы. А турковъ на Патмосѣ (') нѣту, потому, какъ де кто станетъ жить, тотъ де умретъ. А на острову города нѣтъ, самъ низокъ и немного холмовъ. Повыше Патмоса островъ Леросъ, а на немъ городокъ *Леросъ* турецкій, стоитъ на горѣ на высокой, на самомъ верху надъ краемъ моря; съ восточной стороны за городомъ посадъ есть, все каменное зданіе. На Патмосѣ на холму на высокомъ монастырь Іоанна богослова видѣтъ издалека, бѣлѣется на самомъ верху холма. У Лероса корабельное пристанище. Отъ самаго Царяграда и Чернаго моря по всему Бѣлому морю не сыщешь нигдѣ ни единого мѣста чистаго, гдѣ мы ѣхали, но вездѣ засорено и замусорено бѣлымъ камнемъ, яко известь плаваеъ по морю каменье горѣлое, а на водѣ не тонетъ, все по верху плаваеъ. А то де сказываютъ отъ острова *Сандорыни*; въ 7159 году сентября въ 26 день чудо страшное было, подобно якоже Содому провалилась въ море земля. Пріѣхали къ Леросу въ полдень и тутъ стояли и въ затонѣ ночевали. Леросъ городъ стоитъ на высокой горѣ, стѣнами гораздо крѣпокъ, а воды нѣтъ; вода есть подъ горою; а отъ города посадъ на низъ по горѣ и до до-

---

(') По изд. Сахарова: *на пять миль.*

ду до воды; живутъ греки, а турковъ мало. Есть же мѣсто убого, безхлѣбно, и садовъ мало, а зданіе все каменное.

Глава 9. Въ 14 день послѣ обѣда поѣхали отъ Лероса, и проѣхавъ островъ Лерось, насталь островъ Икто, а межъ ихъ иныхъ много поблизку пустыхъ острововъ. Послѣ полудни пріѣхали къ Икто, мѣсто гораздо хорошо, стоитъ на ровномъ на низкомъ мѣстѣ, на берегу моря подъ горами; два города каменныхъ стоятъ порознь. Одинъ толще и крѣпокъ гораздо, на угольныхя стѣны велики и толсты, а невысоки. Садовъ всякихъ много и овощей; и мѣсто и зданіе гораздо хорошее, лучше Хіо, только людей меньше, пушекъ городъ весь кругомъ полонъ, по верху пушекъ наставлено, а поземнаго бою нѣтъ. Тутъ древо есть *чинъ рв*, на торгу, противъ воротъ большихъ городовыхъ, а вѣтви того древа на семи столбахъ мрамора бѣлаго, да сорокъ столбовъ деревянныхъ. Около града обошла изъ моря протока большая; а въ старину тутъ было корабельное пристанище, и турки испортили. Тутъ митрополитъ живетъ во иномъ градѣ. При насъ на Икто пришло войско турецкое изъ подъ Крита, корабль невеликой да четыре катархи, отпустили де ихъ франки изъ подъ сабли. Въ 16 день поѣхали отъ Икто, вѣтру не было, день и ночь патались взадъ и впередъ, ѣхали немного. Въ 17 день вѣтръ доброй и легкой, пріѣхали въ полдни въ Родось; тутъ кораблей много стоитъ, понеже отъ Царяграда къ *Мисирю* послѣднее пристанище. Тутъ берутъ всякіе запасы и воду на широкое море; и ту есть другой замкъ къ Царьграду; тутъ войско турецкое ставится. Въ 18 день пошли въ Мисирь 4 ⁽¹⁾ великихъ галіотовъ, да девять кораблей, да четыре катархи. Тутъ кораблей много стоитъ царскихъ самыхъ великихъ и катархъ, зовутъ ихъ *маума*. И войско корабельное отъ франковъ въ городъ и за городомъ, по дворамъ, по садамъ и по берегу, и въ ша-

(1) По изд. Сахарова 2.

трахъ и подъ древами; было войска турецкаго 110 (¹) кораблей и катархъ, а франскихъ было 50; и франки взяли 25 галіотовъ, да большую самую катарху, зовется *маунецъ*, а паша ушелъ съ достальными, а турки ваяли у нихъ торговыхъ два корабля какъ шли путемъ. А при насъ кораблей много стояло въ Родосѣ новыхъ, великихъ галіотовъ, и новыхъ турецкихъ такихъ же. Юня въ 21 день на вечеръ была стрѣльба на всѣхъ корабляхъ изъ пушекъ; въ 22 день на утро паки также стрѣльба, на зори; а на первомъ часу прошло войско паши, 42 катархи, на катархѣ по двѣ *шоглы* (²), на шоглѣ по одному парусу. а весель на сторонѣ по 25, а на другой столько же, а гребцовъ на веслѣ по 4, а индѣ по 5, по 6. а на иной катархѣ и больше есть, якоже у самого паши. А какъ пришелъ паша, изъ трехъ башень, которыя на водѣ стоятъ, выстрѣлили изъ пушекъ, да и съ кораблей не со многихъ выстрѣлили жъ. Людей много вышло на берегъ и воевода выѣзжалъ самъ встрѣчать пашу; а катархъ всѣхъ пришло 42, а у всякой катархи напередъ по двѣ пушки великихъ, а индѣ по четыре великихъ и двѣ малыхъ, а со сторонѣ и назадъ не видать; по сторонамъ стрѣльницы; у всякаго весла сидятъ по два человекъ, кромѣ носовыхъ и чтѣ на кормѣ, а иныхъ мало видѣть. Кромѣ тѣхъ больше полутора ста не будетъ ихъ; а гребутъ *лсыри* (³) все наги и босы во единыхъ портахъ, а на иныхъ наемщики гребутъ; на кормѣ покрыто; подъ кровлю (⁴) фонарь стеклянной въ мѣди. а мѣдь позлащена; на всякой катархѣ по знамени. И по вся вечера, какъ солнце зайдетъ, всѣ завопятъ, стоячи: алла, алла, алла! — потрижды гласомъ великимъ всѣмъ войскомъ, и на всякой катархѣ со гласомъ знаменщикъ и знамя наклоняетъ. То у нихъ молитва. Въ 23 день въ ноци

(¹) По изд. Сахарова: 150.

(²) *Мачты*.

(³) *Невольники*.

(⁴) Въ рук. солов. библи.: *надъ кровлю*.

по 24 былъ у паши совѣтъ съ войскомъ, что писалъ къ нему царь, а велѣлъ итти на Критъ, и то чинить, что треба; а что де ты писалъ, что у тебя франки разбили корабля съ три. и я де тебѣ пришло съ десять. И войска на пашу шумѣли, ты де пишешь подпосулясь. два и три пропало, а нонѣ де 26 пропало; а намъ нынѣ съ кѣмъ итти. Въ 23 день на вечеръ стрѣльба на великихъ корабляхъ учинилась, невѣломо для чего. А наутро въ 24 день пришли съ моря шесть катархъ, пять барбарскихъ и одна турецкая, оставлены были отъ паши на морѣ, таковы жъ, якоже и прежнія; гребцовъ по 6 человекъ на веслѣ, а фонарей нѣтъ. Въ 25 день въ ноци до свѣту паша пошелъ со всѣмъ войскомъ вверхъ по морю отъ Икто, а барбарскихъ пять пошли въ отдачу часовъ туда же за пашею, и шестая турецкая пошла въ 5 часу дня за ними же; а корабли великіе всѣ остались въ Родосѣ, и четыре мауны остались у подгорода попорчены, а люди лежатъ ранены, остались тутъ. Въ 28 день поидохомъ на село, на томъ же острову, на десную страну, завомое Архангело, отъ города верстъ съ 20; тутъ хотѣли дровами корабли нагружать, а шли по четыре дни. понеже вѣтру не было. Въ 31 день пріѣхали къ селу Архангело; а ѣхать было во Іерусалимъ прямо на Кипръ островъ, или Юппію, мало минувъ Кипръ, и Арсеній пошелъ въ Египетъ.

Глава 10. Августа въ 3 день, въ недѣлю, были у обѣдни на островку маленькомъ, церковь каменная святого Николы, писана была, а нынѣ облияла, а въ иныхъ мѣстахъ верхъ обвалился; на верху церкви пять келей, а входъ изъ церкви, по сторонѣ стѣны лѣстница, а верхъ тѣхъ келей сдѣланъ со зубцами яко градъ. Попъ мірской приходилъ служить по прошенію каравакириса изъ деревни, и прежде святилъ воду въ церкви августовымъ священіемъ и кропилъ; въ одной патрахели и скуфѣ дѣйствовалъ священіе; послѣ того священія кропилъ церковь и люди; а крестъ держитъ лѣвою рукою, а правую кропитъ кто цѣлуетъ

крестъ; потомъ облачился и дѣйствовалъ проскомидію и проч. якожь греки. Просфира была одна, велика съ денежной хлѣбецъ, на ней пять печатей крестныхъ; и попь агнецъ вынялъ изъ верхней печати, а прочія части выщипывалъ изъ прочихъ печатей помаленьку. А церковь та пуста, вся засорена соромъ и птичьимъ навозомъ, и престола нѣтъ, точію камень поставленъ низенекъ, а на немъ другой камень пламя положенъ; и того всего вышиною въ колѣно; и тутъ попь, на голомъ камени положи принесенный съ собою антиминосъ, служилъ; а не разгибалъ антиминоса, а согбенъ лежалъ на голомъ камени, а разгнулъ, какъ время пришло написанное въ служебникѣ. Образъ приносили съ корабля и стоялъ на жертвенникѣ въ кіотѣ; послѣ обѣдни святыню давалъ. Тутъ же по берегу иныхъ монастырей пустыхъ два на горахъ, да на берегу церковь, разорены и обвалились, и не затворены и престоловъ нѣтъ. По горахъ растеть кипарисъ дикой да финиково и мастиково дерева, а мастики нѣтъ, масличнаго дерева много, родятся цытрины, а винограду мало, вина не бываетъ, токмо ѣдятъ. Тутъ же близко и градъ Линда, а инья пусты города и веси. Островъ Родосъ и всѣ на морѣ острова всегда въ нихъ небо чисто, во дни и въ ночи, паче же Родосъ, понеже Родосъ стоитъ съ краю отъ большаго моря. Какъ поѣхали изъ Царяграда и стояли на морѣ по островамъ, не было ни одинаго дождя, ни затмѣнія облачнаго, но всегда чисто; а сказываютъ, на полуденную сторону и на востокъ также чисто и зимою. И того ради въ старину тамо звѣздочетіе началось, да и нынѣ есть въ тѣхъ странахъ, а отъ нихъ еллины живущіе по Бѣлому морю приняли; понеже всегда у нихъ въ день и въ ночь небо чисто и могутъ звѣзды разсматривать. Въ сѣверныхъ странахъ той наукѣ быть не мочно, понеже рѣдкое время небо бываетъ чисто, но всегда дождь и туманъ и облака. На островѣ Родосѣ городовъ пустыхъ 4, жилыхъ только 2, Родосъ и строеніе венецкое Линда, палаты ту добръ хороши, еще новы, и горѣдъ фран-

ской, и монастыри и церкви; а старой былъ на горѣ, а нынѣшній городъ ставили франки, крѣпокъ добръ, деревень сказываютъ сто (¹). Тутъ митрополитъ сосланъ, а нынѣ обусурманился, и царь учинилъ его у себя ближнимъ человѣкомъ.

Августа въ 10 день поѣхали отъ села Архангело съ полудня; тутъ и сандалы (²) поймали на корабль и заѣхали къ городу Линда и тутъ стояли часа 3 и ждали кораблей изъ Линды въ товарищи. И отъ вечера далъ Богъ вѣтръ, пошли на широкое море, и ночь ѣхали добръ всѣми парусы. Въ 11 день по утру не видѣтъ было острововъ ничего, ни Скарпонта, а Скарпонтъ отъ города 40 миль, а видѣтъ съ берегу на берегъ. А отъ Скарпонта до Кандіи сирѣчь до Крита 60 миль. И въ Барбарію два корабля пошли отъ насъ на право гораздо, мало не на самой Критъ, мы же ѣхали на полдень. Въ 12 день шли также мѣрною погодою, а не добръ сильною; въ 13 на самомъ свѣту увидѣли берегъ; и стали угадывать, что то Александрія, и какъ разсвѣло, впрямь увидѣли, что Александрія (³), и мало отворотили отъ права на лѣво и въ обѣдъ пріѣхали въ лиманъ къ городу Апокирія. Тутъ видѣли рыбу съ крылами кожаными, а летаетъ какъ нетопырь, а перья на ней рыбы и шелуха бѣла, что у рыбы. Апокирія отъ Александрии верстъ съ 20 добрыхъ сухимъ путемъ. Тогожь дни въ полдень поѣхали, нанявъ саядалъ, старецъ Арсеній со старцами въ городъ Апокирію (⁴). Тутъ въ городъ никого отъ христіанъ не пускаютъ; тутъ платили мыто, и нанявъ двѣ подводы поѣхали во Александрію, а пріѣхали на вечеръ. Вошли въ городъ пѣши, турки смотрятъ, которые на сторожѣ у вратъ стоятъ, а ничего Арсенію

(¹) Въ рукоп. слов. библ.: *девяносто*. По изд. Сахарова: *двадцать*.

(²) *Шлюпка, барказы*.

(³) *Послѣднихъ четырехъ словъ у Сахарова въ*

(⁴) По изд. Сахарова: *тогожь дни въ полдень пріѣхали на ночь въ городъ Апокирію*.

не молвили. И пришедъ сыскалъ монастырь преподобнаго Саввы, гдѣ патриархъ живетъ, и тутъ Арсенія старцы приняли любительно и кормили съ собою, тутъ и ночевали. Въ 14 день съ утра ходили по граду и подлѣ моря, послѣ обѣда за городъ на полуденную страну. Въ 15 день, нанявъ сандалъ да три человекъ гребцовъ, поѣхали парусомъ по утру изъ Александрии къ своему кораблю, пріѣхали въ полдень.

Глава 11. Александрию градь пречудный зданіемъ; нѣтъ такого ни единого града, якоже онъ былъ украшенъ; а нынѣ пустъ, немногіе люди живутъ по воротамъ вокругъ града, а середка внутрь града вся порожня; палаты все обвалились; тутъ и домъ отца великомученицы Екатерины, стоятъ палаты великія какъ горы, кирпичъ красной, а все обрушились, а иные своды еще стоятъ; церковь была святаго апостола и евангелиста Марка, идѣже мученъ бысть; ту живетъ турчинъ; токмо камень приходи цѣлуютъ идѣже мученъ бысть. А соборная церковь была гораздо велика, а нынѣ турчинъ живетъ, устроенъ дворъ какъ городъ; а въ ту церковь внутрь никто не входитъ. Да внутрь града Александрии безъ числа много стоитъ столбовъ каменныхъ высокихъ и среднихъ и мелкихъ мраморныхъ, изъ единого камня выточенныхъ, круглыхъ и не составленныхъ. Изъ Блага моря затонъ великъ зашелъ до самой стѣны города; тутъ врата къ морю великія; у тѣхъ воротъ внутри града сажень съ пять оврагъ, и стоитъ столбъ дивный изъ единого камня изсѣченъ, четвероуграненъ, въ высоту будетъ сажень съ двѣнадцать, а на немъ письма вырѣзаны кругомъ отъ низа и до верха, невѣдомо какія: сабли, луки, рыбы, головы человекъчи, руки, ноги, топорки, а инаго и знать нельзя, видимая и невидимая; а сказываютъ, будто нѣкая мудрость учинена. А другой столбъ недалече отъ того, таковъ же слово въ слово, качествомъ и количествомъ, токмо повалился, лежитъ на боку. А сказываютъ, тѣ два столба поставлены наль гробомъ храброго воина царя Александра македонскаго, одинъ де у

главы, а другой у ногъ. Да за градомъ на полѣ, отъ града Александріи сажень съ 300 или больше, былъ дворъ нѣкій великій; зданіе большое, палаты стоятъ дивны, инья цѣлы, а инья повалились. Тутъ же близко стоитъ столбъ дивнѣе всѣхъ столбовъ и есть въ высоту сажень 15, кругомъ якобы токарною работою выточенъ, единъ камень, порфировиденъ цвѣтомъ; стоитъ какъ стопочка есть, ни покривился никуда. Внутри же града во всемъ градѣ житѣ было подъ землею, подъ палатами чудно устроено.

Въ Александріи рѣки нѣтъ, токмо въ полую воду изъ Нила протоки заливаются до Александріи, и изъ тѣхъ протоковъ проведена трубою вода по граду, и наполняетъ во градѣ устроенные въ земли кладези, и тою водою живутъ годъ. У александрійскаго патріарха монастырь, ограда высока гораздо, а невелика; церковь внутри да палаты около церкви, а порожняго мѣста нѣтъ; а живутъ тутъ александрійскаго патріарха старцы. А въ церкви въ одной половинѣ служатъ патріарши, а въ другой половинѣ два престола венечныхъ нѣмецъ да французскихъ, служить приходятъ чернцы римскіе, а живутъ за монастыремъ. Тутъ же стоитъ столбъ камень, мраморъ бѣлой, точеной, около его якобы кіотъ деревяной, и мало оконцо растворяется. А сказываютъ, къ тому камени привязана была святая великомученица Екатерина, егда мучима бысть. Отъ того града Александріи къ полунощи съ версту, на каменномъ мысу, въ морѣ стоитъ градъ невеликъ, полонъ палатъ; тутъ живетъ воевода александрійскій, а около его море, яко на острову, а отъ него на сухой берегъ мостъ каменной, и противъ моста на берегу городъ же. Отъ того города до стараго города Александріи все дворы и палаты, и торгъ великой всякой тутъ, а стоятъ рѣдко, понеже мѣсто ровное и пространное, и пристанище корабельное тутъ больше всѣхъ; великіе галіоты приходятъ и корабли, которые приходятъ до Египта отъ всякихъ земель; тутъ всѣ стоятъ, внизъ рѣки не ходятъ, понеже мелко.

Глава 12. Въ 19 день августа какъ поѣхалъ Арсеній стругомъ во Египеть, собравъ рухлядишку свою въ коробью, и книгу и всякую мелочь; да тутъ же положилъ Арсеній 100 ефимкомъ, для того, либо гдѣ какая напасть случится, чтобъ не все пропало, чтобъ было чѣмъ откупиться. А чтѣ послано государево жалованье къ Паисію патриарху іерусалимскому два сорока соболей, и то Арсеній положилъ тутъ же въ коробью для того, что далѣе того везти нельзя и не умѣтъ, вездѣ осматриваютъ, и мыто емлютъ большое; а се и страхъ былъ, чтобы не отвяли всего. И тую коробью отдалъ Іорги Керейсу, а велѣлъ ему отдать ту коробью архимандриту Амфилогію въ Царьградъ; да ему же отдалъ отписку къ государю царю Алексѣю Михайловичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, и великому господину, святѣйшему Іосифу патриарху московскому и всея Россіи; а велѣлъ ему тѣ отписки отдать архимандриту Амфилогію; да съ нимъ же архимандриту граматку писалъ, чтобъ онъ отписки послалъ къ Москвѣ съ торговыми людьями, а коробью держалъ у себя до Арсенія, какъ онъ назадъ изъ Іерусалима пойдетъ. И отдавъ то, поѣхали до Решита стругами, а пріѣхали въ Решитъ въ позднюю вечерню. Рѣка Ниль разлилась, полая вода вся въ берегахъ, а индѣ и за берегомъ. Въ Решитѣ птица строфокамиль, выотою человѣку въ груди, а среднему человѣку съ плечомъ ровно, а голова, какъ подниметь, будетъ съ арграмачью голову выотою; голова невелика, носъ гусиной, не добръ великъ и не добръ красецъ, мало побѣлѣе; ноги голы, не добръ красны; ноготь на одномъ пальцѣ великъ, а другой со внѣшней стороны на большемъ пальцѣ невеликъ ноготь, а на маломъ мало звать ногтя; отъ главы до зоба пухъ отъ бѣда на желто, а перья вѣтъ; зобъ, и груди, и подпуа, и спина до хвоста, и на крыльяхъ перья черныя, а недолги. Подобно не походитъ ни на какую птицу; мягки опахи отъ ногъ и до хвоста, сверху окодо хвоста голо, изрѣдка пенки, и на тѣхъ красна кожа въ бѣлѣ, а вѣтъ

древу, камень и желѣзо, и хлѣбное ѣсть; ходитъ съ людьми по улицамъ, не бѣется, не летаетъ; длинныхъ перьевъ въ крыльяхъ нѣтъ, но мелкія (¹).

Глава 13. Въ 29 день, на усѣкновение, нанявъ судно арабское, джерма зовомое, поѣхали отъ Решита въ полдень въ Мисирь, въ Египетъ погребки, а полатынѣ въ Каирь. Шли все парусомъ до вечера, ночевали отъ Решита за половину дня, а на завтрѣ утромъ, часу до втораго проѣхали седмь мѣсть; стоятъ на рѣкѣ на Нилѣ, на берегу по обѣимъ сторонамъ; все зданіе кирпичное, мечети каменные и кирпичныя, провозгласницы высокія, Въ 30 день шли парусомъ въ субботу ночь и въ недѣлю день до вечера. Въ 31, въ недѣлю, прѣхали въ Мисирь, смеркалось. Отъ Решита до Мисиря, по рѣкѣ по обѣимъ берегамъ, все воду коломъ волами наливають изъ рѣки, поливають сахары и прочіе сады, пшено сорочинское; по обѣ стороны берега ровны, вода полая съ берегами равна, шириною яко Ока подъ Серпуховымъ и подъ Коломною, а индѣ и уже. Острововъ много по обѣ стороны; деревни чистыя, все земляной кирпичъ нежженой, а иныя есть жженыя кирпичныя и каменные; а вездѣ мечети стройныя; скота много по обѣ стороны; буйволовъ и коровъ и овецъ много, овцы все багряныя, хвостъ по земли, уши долги, и верблюды и гайдуки, сирѣчь ишеки, того много же. Корабли къ Решиту приходятъ, которые не добры большіе, а выше Решита не ходятъ до Мисиря, а ходятъ все джермы арабскія яко струги (²), есть и малы, а великихъ немного. Не доѣзжая до Египта видѣтъ далеко два фараоновы столбы, яко горы дѣланныя, кабы верстъ за 20 или за 30, по правую руку вверхъ ѣдучи рѣкою. А Египетъ на лѣвомъ берегу Нила, вверхъ ѣдучи противъ тѣхъ столбовъ или горъ фараоновыхъ, а

(¹) Въ рукоп. солов. библ. и по изд. Сахарова: *мелкія*.

(²) По изд. Сахарова: *ходятъ все жуземъ, расписаны яко струги*.

далеко есть. Приѣхавъ ночевали на берегу подъ Египтомъ; по рѣкѣ по низу острововъ много; рѣка протоками раздѣляется многими, и то знатно отъ полои воды, а зимою де и струя до Египта не ходять, но далече стоятъ на низу. А прибываетъ вода отъ рождества Предтечева до воздвиженьева дни, все то полая вода стоитъ и напояетъ по обѣ стороны; капусту токмо начинаютъ садить. Сентября въ 14 день мы видѣхомъ⁽¹⁾ лимоны, роди, а финики только поспѣли, а прочее поспѣваетъ, а иное поливають, якоже мы видѣхомъ. Дыни добрыя отошли, а много ихъ было. Сахаръ въ декабрѣ поспѣваетъ.

Глава 14. 7160 года сентября въ 1 день вышли на берегъ изъ джермы, нанявъ ишековъ, поѣхали въ монастырь; тутъ все пересматривали турки рухлядь и мыто взяли. И какъ приѣхали въ монастырь, подалъ синайскому архіепископу граматки изъ Царяграда отъ архимандрита Амфилогія. И архіепископъ про это молвилъ: мы де и безъ тоя граматки для государя царя рады; и приказалъ дать Арсенію келью особую, и прислалъ постелю, коверъ, подушки и одѣяло. Потомъ архіепископъ Іоасафъ послалъ со Арсеніемъ старца своего ко Іоанникію патріарху александрійскому. Патріархъ и архіепископъ и старцы говорили: слава тебѣ, Господи, что отъ таковой дальней страны видимъ тя здѣ пришедша; и прежде сего отъ Москвы никто здѣсь не бывалъ, токмо при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ посоль былъ. Въ 4 день, нанявъ ишековъ четырехъ, поѣхали смотрѣть святаго мѣста, идѣже Богородица, идучи изъ Іерусалима со Христомъ, мыла Христовы пелены. Тутъ кладязь, воды прѣсная и свѣтлая добръ. Тутъ коломъ волами влекуть воду. Отъ того кладязя съ сажень сарай каменный; а сказываютъ, была перковь, а нынѣ мечеть сдѣлана; а въ немъ мѣсто сзиди

---

(1) По изв. Сахарова и въ рукоп. созов. библ.: *начинаютъ садить сентябрь въ 4-й день; мы видѣхомъ и проч.*

выкладено камнемъ. А тутъ вода течеть отъ кладезя, а изъ того мѣста вода идетъ въ садъ; тутъ же на восточной странѣ въ стѣнѣ въ градѣ кіотка сдѣлана, а въ ней камешекъ невеликъ, четвероуголенъ, пяди на двѣ въ ширину, а толстоты невѣдомо, понеже вдѣланъ мсжь кирпичъ, и тотъ камень мрамора бѣлаго, христіане приходя цѣлуютъ⁽¹⁾, а на стѣнахъ имя свое пишутъ, кто въ коемъ году былъ. И тутъ пѣли параклитель Богородицѣ и двѣ свѣчи возжгли у той кіотки у камени, и кадили ладномъ, и дали турчину почестъ; а то мѣсто зовется Матарія, а камень бѣлой мраморъ, сказываютъ, на немъ Христосъ сидѣлъ, егда Богородица мыла пелены его. Тогожь дни патриархъ александрійскій прислалъ корму: кувшинецъ горячаго вина икры и три рыбы соленыхъ.

Египеть мѣсто велико и многолюдно, подобенъ Царьграду; немочно разумѣть, кто изъ нихъ больше: оба велики и многолюдны и богаты. Въ Египтѣ зданіе каменное. Близко Нила рѣки стоитъ самый городъ отъ рѣки съ версту, а слободы стоятъ на самомъ берегу Нила рѣки. А какъ полая вода и рѣка потечетъ еквозъ града, нарочно сдѣланъ ровъ великой, каменный выкладенъ, якобы рѣка великая течеть. И на той рѣкѣ на берегу, на каменной стѣнѣ сдѣланы у нихъ мѣста, и на нихъ смотрятъ, сколько воды прибудетъ или сколько убудетъ, и потому уразумѣваютъ, хлѣбъ того года дорогъ или дешево будетъ. Египеть стоитъ на ровномъ мѣстѣ, не яко Царьградъ изъ холмовъ; зданіе города и дома и торги все каменное, стройно гораздо. Городъ меньшей, въ немъ же паша живетъ, стоитъ на острогу, сирѣчь на самомъ краю горы. Къ нему вода идетъ приводная, отъ Нила рѣки волокутъ колесомъ⁽²⁾ волами; тутъ же на горѣ близко пашина двора былъ дворъ Юсифа прекраснаго Іаковлева сына; стоятъ палаты всѣ пусты, а иныя цѣлы, иныя попор-

(¹) Этихъ трехъ словъ у Сахарова нѣтъ.

(²) По изд. Сахарова: коломи.

тились; одна палата великому диву точно: стоятъ внутри ея и теперь 32 столба каменныхъ мраморныхъ, высота сажень 9 или 10, круглы якобы точены, изъ единого камня, а не составленные, и на нихъ основанъ былъ сводъ палатной. Да сверху была вокругъ палаты тоя подпись, строка деревянная, слова рѣзаны изъ древа и наклѣваны на стѣнѣ, величествомъ слова тѣ сажень трехъ есть, были позолочены, и нынѣ иное стоитъ, иное попортилось. А отъ того мѣста видѣтъ съ горы далече на домъ, якобы дворъ великой каменной; то сказываютъ Иосифовы житницы. Да и нынѣ же тутъ хлѣбъ лежитъ, и сторожа де тутъ есть. Во Египтѣ церковь христіанская одна, въ нейже патріархъ александрійскій служитъ, приходя. А живетъ патріархъ отъ той церкви далече. У патріарха дворъ каменной добрѣ строенъ, и церковь пречудно устроена, мостъ и прочее все украшено цвѣтными мраморы; а сказываютъ, обѣдни въ ней не служатъ. Другая церковь на старомъ Египтѣ. А всѣхъ христіанъ во Египтѣ арабовъ и грековъ, тутошнихъ жильцовъ, сказываютъ, сотъ шесть, а съ приѣзжими будетъ и тысячу⁽¹⁾. Во Египтѣ монастырь синайскаго монастыря; тутъ живутъ архіепископъ синайскій и старцы черные; у нихъ три двора гостиныхъ каменныхъ, у патріарха такожь три. А въ нихъ столыщники ставятся всякихъ вѣръ торговые люди, или руководѣльные, а платятъ помѣсячно съ мѣста, съ одной лавки по полтинѣ на мѣсяцъ, а съ иныхъ по два и по три ефимка. Во Египтѣ безчисленно жарко, а дождя николи не бываетъ, а снѣгу и льду не знаютъ. Тамъ во Египтѣ яицы безъ курицы отъ теплоты писклята высиживаются, вдругъ сказываютъ сотъ пять и шесть и тысяча вылупятся, и того ради тамъ куры и яицы дешевы; сахаръ дешевъ головной и леденецъ, на-

(1) Въ рукоп. сол. библ. слѣдуетъ: архіепископъ сказывалъ синайскій Иосафъ, будто въ Египтѣ 14 мечетей великихъ и малыхъ. Этихъ словъ въ другихъ рукописяхъ нѣтъ, а въ над. Сахарова онѣ помѣщены нѣсколько ниже.

шатерь дешевъ, потому что его тутъ варять; дороже всего во Египтѣ дрова и всякое дерево; финиковыхъ ягодъ добръ много. Въ синайскомъ монастырѣ винограднаго питья нѣтъ, пьютъ въ трапезѣ все вино горячее какъ и наше хлѣбное, а курятъ его изъ ягодъ финиковыхъ. Такъ же и у патриарха. Въ Нилѣ рѣкѣ есть звѣрь лютой крокодилъ, подобенъ ящерицѣ, токмо великъ и силенъ, четыре ноги и хоботъ ящерицы; на немъ на кожѣ чешуя, подобна рыбѣ, точию въ зелени желта и крѣпка добръ, ротъ великъ, глава долга и зубы велики. Азь видѣхъ у аптекаря на дворѣ у нѣмчина венецкаго мертваго высушена, а живаго видѣхъ, продаютъ маленькаго, глава связана, чтобъ не уѣла. Во Египтѣ же много попугаевъ маленькихъ и обезьянъ и всякихъ товаровъ индѣйскихъ безъ числа много; алое дешево, и андрагрызъ дешево; изъ тоя андрагрызъ купилъ въ государеву аптеку 130 золотниковъ, далъ 130 рублей. Во Египтѣ же за рѣкою Ниломъ, идѣже столбы древніе фараоновы могилы учинены великаго дива, яко горы учинены; снизу широки, а сверху заострены. Тутъ же поле великое ровное: на томъ полѣ по вся годы выходятъ изъ земли мертвые люди; а возстанутъ въ ноци подъ пятокъ великой, всегда по вся годы неизмѣнно въ тотъ день, и лежатъ даже до вознесеніева дни на верху земли, а отъ вознесеніева дни тѣхъ тѣлесъ не станеть даже паки до пятка великаго. И Арсеній о томъ у многихъ грековъ и во Египтѣ у синайскаго архіепископа и старцовъ выпрашивалъ, и они сказываютъ, неложно такъ. Только де прежь сего выходили люди цѣлые, а нынѣ де кости, и люди разрушенныя, руки, ноги, головы и прочіе составы, а цѣлой де на притчу гдѣ сыщется; о томъ де сказывалъ митрополитъ Гавріиль назаретскій. Случилось ему быть во Египтѣ на послушаніи три года, жилъ отъ патриарха, и били челомъ жида пашѣ, что празднуютъ они свою пасху, а другіе жида, чтѣ нарицаются саддукеи, и они де называются жида а съ ними пасхи не празднуютъ; и дали пашѣ 15 ефимковъ, чтобъ паша учинилъ то;

буде они жиды, и они бы съ ними пасху жидовскую праздновали, а буде съ ними не хотятъ, и они бы либо турскую, либо христіанскую вѣру взяли, и съ ними бы праздновали пасху. И сказали: завтра у насъ пасха и мы не торгуемъ, въ лавкахъ не сидимъ, и наши лавки будутъ заперты, а они будутъ все въ своихъ лавкахъ сидѣть, потому и узвать, что они не нашей вѣры; вели де ихъ переимать и допросить, какой они вѣры люди, и намъ указъ съ ними учинить. И папа де на завтра послалъ по нихъ, и велѣлъ ихъ поставить предъ собою, и допросилъ ихъ, какіе они люди, и они де сказали: жиды; и папа имъ говорилъ: вчера де ко мнѣ приходили жиды, сказывали мнѣ, что вы съ ними праздника не празднуете, и сего де дня не торгуютъ, и лавки заперли, а вы де торгуете, и лавки ваши отперты, а праздника съ ними не празднуете. И они де саддукеи сказали пашѣ, что они такъ изначала приняли; и папа де ихъ пересажалъ въ тюрьму; и они дали отъ того пашѣ 10,000 ефимковъ; и послѣ того саддукеи пашѣ били челомъ на жидовъ, что они ихъ въ убытокъ ввели напрасно, а сказали: пашѣ де праздникъ бываетъ съ христіанами виѣстѣ, и какъ де нашъ праздникъ бываетъ, во Египтѣ на ономъ мѣстѣ мертвые люди вставаютъ. И папа дивися тому необычному глаголу, и призвалъ египетскихъ жильцовъ арабовъ и спросилъ ихъ, и они сказали: истинно де такъ. И папа велѣлъ саддукейское челобитье и распросы записать. И какъ де пришелъ великій четвергъ, папа послалъ отъ себя людей вѣрныхъ, и жидовъ и саддукей; тутъ такожде и ему Гаврилу случилось итти; и какъ де въ четвергъ на то мѣсто они пришли со многими народомъ, и то де мѣсто порожне, все песокъ, а гробовъ и могилъ отнюдь ничего не знаютъ, ни костей; и тутъ де обночевали мы все съ народомъ. И егда де въ ночи прииде ему мысль, что пошелъ на посмѣхъ, лучше было дома быть и слушать на всеобщномъ стояннн страсти Христовы, возсталъ де онъ и учалъ молитву творить стоя, а народъ де весь спитъ на земли; и

егда стоитъ и видитъ предъ собою песокъ высокъ яко могила, и онъ де перекрестился и не вѣря очима пихнулъ ногою; ажно де чловѣкъ лежитъ мертвый. И онъ де шель побудилъ папшнихъ приказныхъ и то имъ сказалъ, чтобы начали вставать, и они де встали; и отъ того де возмутися весь народъ отъ сна, и ту ночь не спали до свѣта; и какъ де дождались дня, стали смотрѣть, ажно поле великое, все люди лежатъ въ саваннахъ на верху земли на песку, а могилъ или ямъ не знать ничего; а лежатъ люди большіе и малые и младенцы въ саваннахъ, а сухи. И ему де случилось браться и за саванъ и за плоть, и за кости; и за что де не примется, то все мягко и валится изъ перстовъ розно, якобы червоточина въ дрѣвѣ, все тлѣнно. И пришедъ турчину то сказали; и турчинъ взялъ опять съ жидовъ 15 ефимковъ за то, что ложно били челомъ. И послѣди того паша велѣлъ то мѣсто разбить, чтобы тѣлесъ нигдѣ не объявилось впредь; и велѣлъ то мѣсто навозомъ заметать; и навозили де то поле подво навозу; а какъ де время пришло, такожде объявились тѣлеса на верху; и многіе де емлютъ тѣхъ тѣлесъ части, руку, или ногу, или голову и держатъ у себя въ сундукахъ; и какъ де пріидетъ вознесеньевъ день, невидимы бывають, и гдѣ положены въ сундукѣ, не обрѣтаются. Синайскаго монастыря діаконъ взялъ младенца съ саваномъ и держалъ его въ сундукѣ; а послѣ вознесеньева дня хватились, а его ужъ нѣтъ тамъ.

Глава 15. 7160 г. сентября въ 10 день приходилъ старецъ Арсеvій ко Іоанникію, патріарху александрійскому; спрашивалъ о нѣкоихъ недоумѣтельныхъ вещахъ.

Первое спросилъ: можноль архіерею въ одну литургію поставить многихъ поповъ и діаконѡвъ (1)?

И патріархъ сказалъ не мощно.

---

(1) Обыкновеніе это водилось у нѣкоторыхъ архіереевъ, особливо малороссійскихъ въ XVII в., какъ видно изъ дѣяній московскаго собора 1666—1667 г. (Прибавл. къ акт. истор. т. V, стр. 467).

И Арсеній рекъ: въ Кіевѣ митрополитъ ставитъ много ихъ, колько ихъ случится; хотя двадцать, ино всѣхъ поставитъ въ одну службу, и говорятъ: яко крестити можно многихъ, такожде и хиротонисати; тоже есть отъ тѣхже семи тайнъ церковныхъ.

И патріархъ рекъ: у насъ у всѣхъ грековъ того не повелось; но токмо діакона и попа поставляемъ въ одну службу.

Арсеній рекъ: егда архіерей служитъ со многими властями и, множества ради причащающихся, мощноль двѣма потирами служить?

И патріархъ рекъ: того у насъ не обыкло чину; да Христось, егда на тайной своей вечери ученикомъ своимъ подаде едину чашу, такожде и мы, послѣдуючи Христову преданію, держимъ,—единымъ потиремъ служимъ, а не двѣма, а если, множества ради хотящихъ причаститися, ино, егда причащати время, принесутъ потиръ другой, малъ или великъ, каковъ надобно, и выложитъ изъ полнога служимаго потира въ порожній потиръ и наки оба потира наполнить теплотою, и тако творитъ, колько ему надобно причащати.

Арсеній рекъ: мощноль служить литургію въ пустыни, аще и церкви нѣтъ, или въ дому, въ хороминѣ или на дорогѣ, ѣдучи путемъ, для больнаго.

Патріархъ рекъ: можно и въ пустынѣ, безъ церкви, и въ дому, въ хоромѣ, и на пути служить литургію, аще антиминосъ будетъ съ ними, а безъ антиминоса не мощно.

Арсеній говорилъ: аще въ пустынѣ просфиры не будетъ, мощноль, изрѣзавъ простой хлѣбъ въ части, и надъ тѣмъ служить?

И патріархъ рекъ: мощно, вырѣзавъ изъ хлѣба часть и назнаменовавъ крестъ, и подписавъ ІС ХС, и надъ тѣмъ служить.

Арсеній рекъ: мощно ли неженатаго въ попы поставить?

И патріархъ рекъ: мощно, и указаль на своихъ предстоящихъ, и тѣ неженаты поставлены въ попы, и

паки рекъ: можно поставить и неженатаго, токмо ему не можно будетъ послѣ поставленія жениться, а если женится, не будетъ попъ.

Вопросъ: вдовому попу можноль служить литургію? (1)

Отвѣтъ: можно, аще будетъ чисто житіе его.

Вопросъ: можноль епископу служить безъ діакона и безъ попа?

Отвѣтъ: можно, только бы тутъ единъ онъ былъ, а предстоящихъ бы никакихъ людей не было, а если будутъ предстоящіе, не можно ему одному служить.

Вопросъ: аще епископъ оставитъ епископію смиренія ради, не хотя мірскихъ хлопотъ, а не паденія ради коего грѣховнаго, и идетъ въ монастырь безмолвія ради, можетъ ли въ томъ монастырѣ служить и ставлениковъ ставить?

Отвѣтъ: можетъ служить и ставлениковъ ставить, аще повелитъ ему тоя епархіи архіерей, егоже монастырь, и аще не ставропигіи монастырь.

Вопросъ: всякомуль епископу достоитъ въ службу обѣими руками благословляти?

Отвѣтъ: въ своей епархіи всякому достоитъ, а и въ чуждей епархіи, аще повелитъ ему служить архіерей тоя епархіи, обѣими благословляетъ руками.

Вопросъ: аллилуіа коликожды достоитъ говорить: двоити или троити?

Отвѣтъ: трижды достоитъ говорить: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава тебѣ Боже, и тако во образъ трехъ троицъ; первая троица: херувими, серафими, престолы; вторая троица: господства, силы, власти; третья троица: начала, архангели, ангели,—9 чиновъ ангельскихъ,

---

(1) Русскимъ соборомъ 1503 г. было постановлено, чтобы вдовые священники не отправляли священнослуженія, пока не рѣшатся обязать себя монашескимъ обѣтомъ чистоты. Это постановленіе, повторенное стоглавымъ соборомъ, было отмѣнено въ 1666 г. на большомъ московскомъ соборѣ.

поющихъ и славящихъ едину тріипостасную Троицу, Бога Отца, и Сына, и Святаго Духа.

Вопросъ: достоинъ ли погребать мертваго въ воскресенье, или въ господскій праздниѣ, или по захожденіи солнца?

Отвѣтъ: по вся дни достоинъ погребати, и въ воскресной день, и въ господской праздниѣ, и по захожденіи солнца и въ ночи; только предъ обѣднею не достоинъ погребать, если служить ему, кто погребаетъ, а если не служить, и предъ обѣднею достоинъ погребати. Такожде и бракъ чинити, сирѣчь вѣнчать, не достоинъ прежде литургіи, а если вѣнчаетъ, послѣ не служить литургіи.

Вопросъ: мірской попъ, егда пострижется, сколько ему не служить постригшися?

Отвѣтъ: семь дней не служить, а по седми дняхъ вольно служить ему.

Вопросъ: священноинокъ въ немощи посхимится, а оздравѣтъ, можетъ ли паки священствовати?

Отвѣтъ: не можетъ.

Вопросъ: егда священноинокъ искушеніе въ ночи или послѣ утрени, егда уснетъ, отъ діавола, во снѣ случится, можетъ ли того дни служить литургію?

Отвѣтъ: если инога священника нѣту, мощно служить; исправя возслѣдованіе искушенію, тропари и молитвы и перемѣнитъ скверное платьє, и самъ обмоется, служить.

Вопросъ: отертися или обмытися подобаєтъ? понеже егда и руку кто въ калъ обмочитъ и отретъ платомъ, не будутъ тѣ руки чисты, и если не обмоетъ водою чисто.

И патріархъ говорилъ: достоинъ омытися чисто.

Вопросъ: можноль священноинокъ, старости ради или немощи, иди въ баню мытися?

Отвѣтъ: мощно.

Вопросъ: въ бани мывся или не въ бани, того дни можноль служить, или руду пускавъ?

Отвѣтъ: въ бани бывъ или мывся, того дни служить мощно, а руду пускавъ—отнюдь нельзя служить.

Вопросъ: егда у кого изъ носа или изъ зубовъ кровь идетъ, можноть ему служить, и кровь изъ зубовъ можноть помытъ?

Отвѣтъ: если иного кого нѣтъ, по нужди можно служить и ротъ помытъ не запрещено со искусствомъ.

Вопросъ: егда уста смрадятъ отъ болѣзни, понеже отъ нездраваго желудка стомаха исходятъ смрадные пары и ложатся на деснахъ, яко иль смраденъ, достоинъ ли служащему, той смрадъ изо рта помывъ, служить?

Отвѣтъ: помывать уста не запрещено, аще смрадятъ, но достоинъ со опасеніемъ, чтобъ не учинить изъ зубовъ крови, и служить.

Вопросъ: священникъ, отдѣйствовавъ, аще долго ждетъ царя или патриарха, а изыметъ его нужда тѣлесная, како подобаетъ быть: разоблачася ли ему вонъ выдти или во облаченіи?

Отвѣтъ: вонъ выдти отнюдь нельзя; но аще такая нужда изыметъ его, принесутъ ему сосудъ и въ той сосудъ испразднити (1), и со искусствомъ вынесутъ сосудъ вонъ; а если не единъ онъ служить, то онъ, разоблачася, для своей немощи выдетъ, и паки не облачается и не служить, но той служить товарищъ его.

Вопросъ: егда архіерей служить и, какъ приидеть время, тѣло Христово съ правой руки подаетъ или съ лѣвой, а изъ потира самъ ли архіерей великій подаетъ, или кому иному даетъ потиръ, и той, вземъ потиръ, предъ престоломъ ли стоя подаетъ изъ потира, или позади престола, отходитъ и станетъ лицомъ на западъ?

Отвѣтъ: съ которой стороны агнецъ стоитъ, съ той стороны и подаетъ тѣло Христово. а съ которой страны потиръ стоитъ, съ той страны и подаетъ Христову кровь изъ потира; тако и Христосъ на вечери учени-

---

(1) Отвѣтъ этотъ дышетъ излишнимъ вниманіемъ къ назумстикѣ.

камъ своимъ съ правой руки хлѣбъ подавалъ, а съ лѣвой чашу; и агнецъ на престолѣ лежитъ лицомъ на западъ: того ради и мы подаемъ тѣло Христово у себя съ лѣвой руки; а у агнца то правая рука, а изъ потира подаемъ у себя съ правой руки, а у агнца то будетъ лѣвая рука; по подаяннн же тѣла Христова подобаетъ изъ потира подавать самому архіерею великому; а если старости и немощи ради или еще царь тутъ стоитъ у обѣдни, то, поспѣшенія ради, архіерей начальный даетъ потиръ иному, да причащаетъ прочихъ, а причащаетъ стоя спереди престола, а не отходитъ позади престола, и отъ престола не отходитъ, и потира съ того мѣста не сноситъ, но гдѣ потиръ стоялъ на престолѣ, тутъ изъ него и подаютъ.

Вопросъ: егда гдѣ купели не случится въ церкви или въ дому, можноль крестить обливаніемъ или и кропленіемъ, если будетъ иноземець боленъ или и младенець, а поднять къ погруженію нельзя?

Отвѣтъ: мощно и въ дому крестить и безъ купели, аще въ церковь не мощно вынести.

Вопросъ: да аще оздравѣтъ, то крещеніе будетъ ли за правое крещеніе, занеже не погруженъ, или снова крестить?

Отвѣтъ: аще и оздравѣтъ, тѣ есть крещеніе право, а снова крестить не подобаетъ.

Вопросъ: достоить ли честь правила Іоанна постника, и осмеры книги заповѣди апостольскія, къ епископомъ Климентовою рукою написаны, и держитель въ правила заправо?

Отвѣтъ: Іоанна постника правила имамы заправо, и правила его имѣемъ якоже и прочихъ святыхъ правила, а осмеры книги, иже написалъ папа Климентъ, чтемъ ихъ, а заправо ихъ не имѣемъ, понеже во многихъ мѣстѣхъ еретики переправили на свой чинъ.

И Арсеній рекъ: еретики переправили и апостоль и евангеле и всѣ книги, да того ради намъ тѣхъ книгъ не покинуть стать: мы свое исправленіе держимъ; испортили еретики тѣ книги не во всемъ свѣтѣ, но

всякъ еретикъ испортилъ свою книгу, которая въ дому его, а которыя книги были во благочестивыхъ домахъ, и тѣхъ еретики не портили; не со всей вселенной еретики тѣ книги собираючи портили, а если и испортили, ино можно было вамъ то еретическое приписаніе исчистить и держать правое Климентово писаніе, занеже онъ писалъ отъ устъ святыхъ апостолъ своею рукою.

И патріархъ рекъ: если то правити, ино подобаетъ собору быть, а одному мнѣ исправить нельзя.

Вопросъ: можноль воду святить великимъ освященіемъ крещенскимъ въ навечеріи въ церкви, и на самый праздникъ на рѣкѣ въ другой (т. е. разъ)?

Отвѣтъ: мощно; и здѣ во Египтѣ, егда христіанство было, хаживали на рѣку Ниль наутро предъ службою, и тамъ въ другой святили богоявленскимъ же освященіемъ.

Вопросъ: всякому патріарху равна благодать, сирѣчь даръ Духа Святаго данъ, или иному больше, а иному меньше? и епископу тотъ же ли даръ Духа Святаго данъ. якоже и патріарху, или епископу меньше, а патріарху больше? понеже Діонисій ареопагитъ пишетъ: дѣлимъ на три чина священное рукоположеніе—діакона, попа и епископа, а иныхъ никого не поминаетъ.

И патріархъ говорилъ: даръ Духа Святаго въ рукоположеніи единъ дается епископу, архіепископу, митрополиту и патріарху, и по дару Духа Святаго вси равни и единъ даръ имуть.

Сентября въ 19 день поѣхали изъ Мисиря въ полдня. Въ 21 день пріѣхали въ Дамьятъ объ вечерни. Стояли въ домѣ патріарха іерусалимскаго у старца. Отъ Мисиря ѣдучи много зла и тѣсноты и всякихъ хульныхъ словъ страдахомъ отъ турковъ; понеже сидѣли на джермѣ все турки, люди нарочитые, а закону своему и грамотѣ ученые гораздо; а христіанъ никого не было, только насъ двое. Отъ Дамьятъ поѣхали къ морю на устьѣ рѣки

Нила ⁽¹⁾, и тутъ стояли отъ моря съ полверсты; тутъ поставлены по обѣ стороны рѣки Нила городки, и на нихъ сторожа, а жильцовъ немного, токмо которые въ городѣ живутъ для сторожи человекъ по 10, а городъ, который стоитъ на восточной странѣ, тотъ весь пусть и развалился, а вмѣсто его ставятъ новый городъ каменной, четверуголень, стѣна толста гораздо, а башни велики и толсты добрѣ, а еще не совершенъ, изнутри дуги сведены токмо, а стѣна вверхъ больше сажени косою сдѣлана. И тутъ вомишь ⁽²⁾ ималь мыто съ насъ. Дамьятъ отъ устья отъ морскаго берега 12 миль. Въ 27 день поѣхали съ устья на море, въ субботу, и стояли на морѣ. Въ 29 день поѣхали рано парусомъ, видѣли берега и городъ Газу издалека, и ѣхали даже до Юппии, все было берега видно. Октябрѣ въ 3 день въ пятокъ пріѣхали во Юппию, а нынѣ зовется Яффа; тутъ имали отъ человека по 7 ефимковъ. Городъ Юппія старой, былъ великъ гораздо и толстъ, а нынѣ весь развалился, токмо знать, и посадку ничего нѣтъ; токмо подлѣ моря арабы поднаметы немноги и базаришко съ хлѣбомъ для корабельнаго пристанища. А на горѣ у моря поставленъ городъ новъ, невеликъ; тутъ сторожа день и ночь.

Глава 16. Въ 4 день отдали на заставѣ по двѣ аспры ⁽³⁾ съ человека, и поѣхали послѣ полудня и пріѣхали на Рамлю часу въ третьемъ ночи ⁽⁴⁾. Село Рамля велико, дворы и дома все каменные, ново и крѣпко; стояли у Вомиша. Тутъ церковь святаго великомученика Георгія. Въ 5 день въ недѣлю стояли тутъ у обѣдни. Церковь велика добрѣ, высока, на верху сводъ на середкѣ; окно большое свѣтитъ во всю церковь.

(1) По изд. Сахарова: *отъ Мисира поѣхали на устье рѣки Нила.*

(2) По всей вѣроятности нужно читать *вали* правитель, *валисы* правитель чего-либо—города, села; или *байлосъ* консулъ. Что *вомишь*, сказать трудно.

(3) Турецкая монета.

(4) По изд. Сахарова: *во второмъ часу.*

Тутъ 4 столба мраморныхъ, бѣлыхъ, цѣльныхъ, на нихъ верхъ церковный. Одинъ столбъ что море само принесло, егда жена нѣкая молилась мученику Георгію, и то на немъ написано; тутъ же на столбѣ образъ поставленъ мученика Георгія. Литургію служили 4 попа и діаконы; алтарь отгороженъ перегородкою небольшою, и двери царскія есть, а гдѣ былъ жертвенникъ, и то мѣсто изъ алтаря отгорожено, выкинуто вонъ и въ него, вмѣсто внутрь алтаря, сдѣланъ жертвенникъ. Престоль придѣланъ къ стѣнѣ восточной, и предъ нимъ всходъ двѣ ступени покрытъ пеленами просто. Діаконъ и евангеліе чель погребки на налоѣ среди церкви, и прочетъ вшелъ въ алтарь, и тотъ налоѣ поставили у царскихъ дверей; и пощъ чель тожь евангеліе, стоя на прагѣ, на западъ поарабски; таже другое евангеліе чель другой пощъ поарабски же. Послѣ того ектенія. На херувимской пѣсни на выходѣ прочіе попы несли евангеліе; а шли всѣ въ алтарь, никто не остался; и вшедъ поставя потиръ, и принялъ у діакона дискосъ и поставилъ. И какъ пропѣли „иже херувимы“, и абіе пощъ неслужащій, во обычномъ платьѣ своемъ и въ чалмѣ, изъ алтаря отворя царскія двери, почаль говорить людемъ, стоя на прагѣ, поарабски, и поговоря немного затворилъ двери; и возьмъ блюдо пошелъ изъ алтаря ко всякому человѣку; они жъ даяху ему на блюдо деньги; а по немъ и иніи многіе идоша съ блюдами, и всѣмъ имъ даяху деньги. Причащались попы сами кійждо, а не отъ одинаго вси, токмо діаконъ послѣдній пощъ причастилъ. А какъ который пощъ причастился, тотъ и разоблачился тотчасъ, не дожидаясь конца; но токмо одинъ пощъ съ діакономъ остались совершати, которой дѣйствовалъ проскомидію; а лишніе три попа проскомидіи не дѣйствовали. У пощъ голова спереди подбрита мало не до полуголовы; а на середкѣ на верху пробрито гуменцо есть маленько. Ходятъ всѣ въ чалмахъ, и на обѣдни неслужащіе въ алтарь въ чалмахъ стоятъ; и міряне такожь всѣ стоятъ въ чалмахъ; токмо на „евангеліи“ и на „херувим-

ской“, и на „со страхомъ Божиимъ“ снимаютъ чалмы. Службу служатъ поарабски, но токмо возгласы говорятъ погречки. Обѣдали всѣ у вомиша. И тутъ дневали и ночи часу въ третьемъ или въ четвертомъ поѣхали во Іерусалимъ, нанявъ подводу подъ рѣхлядь, а ишека ⁽¹⁾ даль вомишъ, и какъ изъ села выѣзжали, и тутъ остановили насъ на сторожи и взяли полтину и пропустили. А дорогою ѣдучи въ четырехъ мѣстахъ по дорогѣ сторожи, и вездѣ останавливали; и тутъ насъ освобождалъ приставъ вомишевъ. Передъ свѣтомъ пріѣхали во Еммаусъ; церковь тамъ велика, стоитъ цѣла вся, а прочее все разорено. Отъ Іупіи до Рамли все ровно, можно и телѣгами ѣхать, а отъ Рамли до половины дороги можно же телѣгами ѣхать, а отъ половины не можно, токмо верхомъ вьюками, и то нужно ратнымъ людямъ коннымъ, идти нельзя; если ѣхать по сторонамъ по обѣ стороны по гребнямъ, идти пѣшимъ людямъ для обороны, а коньми идти бояракомъ. А по обѣ стороны горы каменныя не добръ высоки, да круты и нужны; камень все великой и дорогой, индѣ въ два коня проѣхать нельзя, но въ одинъ. А воды нѣтъ отъ Рамли. Какъ ѣдешь, не видать Іерусалима, но токмо за полверсты увидать. И какъ пріѣхали близко, сошли съ коней и пошли пѣши въ Давыдовы врата. Отъ правой стороны тѣхъ воротъ Давыдовъ дворъ, а стѣны градныя крѣпки гораздо и цѣлы; на воротахъ на верху на камени подписано рѣзью, да по лѣвую сторону на стѣнѣ поарабски подписано. И пришли въ городъ октября въ 6 день, на другомъ часу, на дворъ патриаршій; и насъ и рѣхлядь нашу проводили въ гостиную келью. И тутъ по три дни были ввечеру на ужинѣ, въ трапезу взяли, и предъ ужиномъ умывали ноги, потомъ ужинали. Всѣмъ проходящимъ умываютъ ноги въ трапезѣ, а женамъ руки умываютъ, и отъ того даютъ ти поклонницы, имже умываютъ, по ефимку, убогіе по полуефимку. На завтрѣе приходитъ отъ патри-

---

(1) Погосьника.

арха старецъ, взимаетъ поклонниковъ и даетъ имъ по свѣчѣ, а за свѣчу емлетъ по ефимку, и идетъ къ великимъ вратамъ церкви воскресенія Христова, и подають въ окно свѣчи старцамъ живущимъ въ церкви, и поклонившись въ окно паки идутъ въ домъ. Въ 10 день, въ пятокъ, въ вечеру отперли великую церковь франки, и мы поидохомъ и поклонихомся гробу Господню и прочимъ святымъ мѣстамъ, и паки изыдохомъ.

Глава 17. Тогоже дни послѣ часовъ въ притворѣ началъ попъ, потомъ: „Господи услыши молитву мою“; а на среди поставлена скамейка, на скамейкѣ образъ и евангеліе; и сосудъ съ масломъ, другой—пшеницы со спичками, а въ маслѣ горитъ свѣтильце бумажное. Потомъ канонъ; на канонѣ запѣвали: „Деспота Христе елейсонъ тинъ дулинъ су“, а пославянски: „Владыко Христе, помилуй рабу твою“. А патриархъ въ то время сидѣлъ въ церкви. По 9 пѣсни семь поповъ патрахели только надѣли; также патриархъ вышелъ и положилъ на себя сверхъ рясы патрахель, тоже омофоръ, таже камилавку. Архидіаконъ въ стихарѣ началъ: „благослови владыко“; а патриархъ: „благословенно царство“; таже архидіаконъ ектенію и патриархъ возгласъ; таже діаконъ „Господу помолимся“, а патриархъ молитву; таже діаконъ: „Господу помолимся“, а другой попъ молитву; и тако всѣ семь; послѣди же и діаконъ ту же молитву говорилъ, таже инъ діаконъ ту же молитву говорилъ (¹), таже инъ діаконъ прокимень и апостоль, а патриархъ евангеліе, а чететь патриархъ евангеліе не снимая камилавки, и во все дѣйство и отпустъ; таже потомъ чли всѣ семь, послѣди и архидіаконъ чель евангеліе. На всѣхъ евангеліяхъ священникъ, который чететь, тотъ омоча спицу принесетъ патриарху, и онъ возьмъ, помазуетъ чело, браду, лавиты, таже длани на обѣихъ сторонахъ, и отдаеть томужъ священнику, и онъ возьмъ, поставляетъ во пшеницу и зажигаетъ; а седми свѣчъ нѣту со спичками, но токмо

(¹) Послѣднихъ шести словъ въ рукоп. слов. библ. нѣтъ.

седмь спиць, а въ маслѣ горитъ свѣтильце. А потомъ и всѣмъ предстоящимъ свѣчи давали; архидіаконъ въ стихарѣ, а попы только въ патрахеляхъ евангеліе разгнувъ, держали надъ женою. А патріархъ молитву говорилъ одинъ послѣднюю, что надъ главою болящаго, а прочіи всѣ во слѣдъ его не говорили той молитвы, но токмо „Киріе елейсонъ, Господи помилуй“. И по отпусту патріархъ самъ ся помазывалъ токмо на челѣ, такожь и всѣхъ поповъ и иноковъ и всѣхъ предстоящихъ.

Какъ поѣхали изъ Царьграда іюня съ 12 дня и ѣхали моремъ и стояли поостровамъ, и во Александри, и въ Решитѣ, и въ Египтѣ потурски въ Мисирю, даже и до Іерусалима дожда не было, октября по 13 день 7160 г. Въ Іерусалимѣ октября въ 13 день былъ дождь и то не добръ большой, малешенекъ яко ситомъ, и то переставая.

Ноября въ 9 день былъ есмь у обѣдни въ Геосиманіи, служилъ Иверской попъ. Того дни безъ насъ патріархъ приказалъ у себя всѣмъ чернецамъ приходитъ въ церковь и въ трапезу въ клобукахъ; понеже стыдно ему стало, что Арсеній и Іона всегда ходятъ въ клобукѣ. И того дни за столомъ и въ церкви у вечерни всѣ были старые и молодые старцы въ камилавкахъ, и всѣ межъ себя смѣются, что не обыкли тому; а иные и роптали на Арсенія: отъ тебя де намъ то; мы де прежде сего и не знали того.

Ноября въ 15 день въ субботу вечеромъ отперли церковь; а въ недѣлю въ 16 день патріархъ служилъ въ церкви воскресенія Христова. Тогожь дни послѣ заутрени самъ патріархъ постригъ Гордія и далъ подъ начало Арсенію, и призвавъ Арсенія говорилъ, чтобы его держалъ подъ началомъ крѣпко, такъ какъ держатъ на Москвѣ въ великихъ монастырѣхъ.

На введеніе патріархъ не служилъ у себя и къ празднику не ходилъ и не облачался. Въ 22 день въ субботу пошли съ утра къ Саввѣ святому пѣши, пришли послѣ полудни въ монастырь; были у святаго Саввы

два дня. Въ 25 день, въ полночь⁽¹⁾ пошли къ Содомскому морю; съ горь сошли къ берегу морскому на зарѣ, на мѣсто называемое Тесско, и тутъ мѣшкали до обѣда, и пѣши⁽²⁾ (пошли въ монастырь; пришли въ другомъ часу ночи.

Глава 18. Въ 26 день пошли въ городъ, и пришли въ вечерню. Декабря въ 5 день на праздникъ святаго Саввы патріархъ сходилъ для нужи изъ церкви на третьей пѣсни, и паки пришелъ, а на осмой пѣсни паки сошелъ, и не бывалъ и не служилъ того дня. На братію рыба была свѣжая, а въ пятокъ было то, а патріархъ ѣлъ у себя въ кельѣ безъ рыбы. На Николинъ день на утрени⁽³⁾, на полунощницы, на литіи⁽⁴⁾ сошелъ въ келью и не бывалъ; а служилъ у праздника. Тутъ на обѣдни на апостолѣ былъ архидіаконъ⁽⁵⁾..... Въ 17 день⁽⁶⁾ декабря на память пророка Даніила и трехъ отроковъ, въ среду, на братію вино⁽⁷⁾ и ужинъ⁽⁸⁾. А въ прочіе дни, въ среду и пятокъ, во весь постъ вина нѣтъ на братію, но вмѣсто вина горячей водки по кубку; а вареніе по вся дни; въ среду и пятокъ ужина нѣтъ; въ прочіе дни во весь постъ вино и ужинъ. Часы пѣли царскіе; попъ въ епитрахели начиналъ, а діаконъ кадиль въ стихарѣ. Стихиры пѣли по обычаю; аллилуія не поютъ и ектеній нѣтъ, якоже чинъ у Троицы. На первомъ часу патріархъ чель евангеліе, самъ

(1) По изд. Сахарова: *въ полдень*.

(2) Въ рукоп. солов. библ. и по изд. Сахарова: *лтиши*.

(3) По изд. Сахарова: *посль утрени*.

(4) *На литіи* у Сахарова нѣтъ.

(5) Въ рукоп. солов. библ.: *билъ архидіакона*. Далѣе во всѣхъ рукописяхъ слѣдуютъ непонятныя слова: *Арапина за чалму вышедъ изъ алтаря по патріаршу указу*. У Сахарова этихъ словъ нѣтъ.

(6) Передъ симъ въ рук. солов. библ. и у Сахарова помѣщено слѣдующее: *декабря въ 7 день на литуріи дидаскаль казань говорилъ...*

(7) По изд. Сахарова. *патріархъ служилъ. На братію вино*.

(8) *И ужинъ*—у Сахар. нѣтъ.

въ епитрахили, и въ омофорѣ, и въ мантии, въ алтарѣ на престолѣ, снемъ камилавку, а діаконовъ въ стихарѣ. Прочель и сложа омофоръ и епитрахиль и вышедъ царскими дверьми, сталъ на своемъ мѣстѣ. На прочихъ же часѣхъ чли евангеліе попы токмо въ епитрахилѣхъ, въ алтарѣ же на престолѣ. Многолѣтіе кличетъ канархистъ, все вдругъ прочетъ по статьямъ не раздѣляя. Такожде и на крещеніе во всемъ. А по крылосамъ многолѣтіе не поютъ.

На рождество Христово въ Виелеемѣ патриархъ пѣлъ вечерню и утреню, и служилъ обѣдню соборомъ въ большой соборной церкви. А наутріе, въ 26 день литургію служилъ патриархъ въ вертепѣ съ двумя попы и діаконы. Тогожь дни ѣлъ у себя, и послѣ стола гулялъ патриархъ; и былъ въ вертепѣ, въ дальнѣмъ пустомъ. И пришедъ ходилъ къ армянамъ въ церковь ихъ, пришедъ кланялся иконамъ ихъ, а не пѣли ничего. А встрѣчали армяне патриарха со свѣчами, и потомъ ходилъ гулять по кельямъ; а пришедъ въ гостинную сѣлъ, и его подчивали виномъ и овощами. Арсеній тутъ же былъ съ прочими. И патриархъ самъ тутъ пилъ, и армянамъ велѣлъ пить и Арсенію; и мало сидѣвъ, пошелъ. И хотѣлъ идти ко франкомъ, да раздумалъ и молвилъ: завтра пойду ко франкомъ, какъ къ себѣ поѣду. Въ 27 день заутреню пѣли у Георгія, и ходилъ патриархъ поклонитися во святой вертепъ; а пришедъ, стоялъ до третьей пѣсни канона, сошелъ и не бывалъ опять; а у обѣдни не былъ нигдѣ. Послѣ обѣдни пошелъ ко франкомъ съ невеликими людьми, и Арсенія взялъ съ собою. Встрѣчали патриарха франки облачась, и со свѣчами, а креста и иконъ не было. А встрѣтя, напредъ пошли старцы римскіе начальныя; патриарха подъ руку вели. И какъ пришли, учали играть франки въ органы; а патриархъ пришедъ въ костель кланялся иконамъ. Потомъ Арсеній говорилъ

(¹) По изд. Сахарова: *въ 7 день.*

старцамъ патриаршимъ: для чего не поете входа патриарху?— понеже они говорили напредъ того, что вшедь въ костель имъ пѣти „достоѣно естъ“, и они тотчасъ начали пѣть „аксіонъ естинъ (достоѣно естъ), и органы тотчасъ перестали, и послѣ „достоѣна“ указали патриарху мѣсто гдѣ стать, послано коврами; такожь и прочихъ всѣхъ по мѣстамъ поставили, и сами стали; и паки почали пѣть франки по статьямъ, такожде и органы послѣдующи имъ; а какъ кадили, и патриархъ осѣнялъ ихъ рукою. Потомъ чель евангеліе пошъ римскій, и по евангеліи паки играть стали въ органы, а пошъ со евангеліемъ пришедь къ патриарху, евангеліе давалъ цѣловать, разложивъ письмо, а не согнувъ книгу въ доску, якоже у насъ. И тако игравъ пошли поцы ихъ со свѣщами изъ костела напредъ, потомъ патриархъ и старцы съ нимъ; и гуляли по садамъ. Потомъ вошли въ трапезу и сѣли за столомъ. И тутъ патриархъ сѣлъ и прочи съ нимъ. Арсенія посадили въ скамѣ въ заефдкѣ. И яствъ и питей было много. И въ тотъ день у франковъ былъ праздникъ трехъ королей, по нашему богоявленіе, понеже всегда у франковъ прежде насъ за десять дней бываетъ всякій праздникъ.

Въ церкви во всей по мѣстамъ придуть отъ города Іерусалима богомольцы православные въ соборную церковь. Ивери на свое мѣсто; копты и хабежи на одномъ мѣстѣ праздновали за одинъ; а хабежскій престоль стоялъ пороженъ, сиріанской престоль пусть же былъ, армянъ не было же; франковъ не было же, понеже франки пѣли прежде насъ за 10 дней рождество Христова, и то было въ навечеріи; армяне не праздновали же рождества Христова въ тотъ день. И тутъ въ церкви весь народъ ночуетъ по своимъ мѣстамъ, и огни накладываютъ во многихъ мѣстахъ въ великой церкви и тутъ спятъ. Въ церкви великой яко въѣзжій дворъ, и крикъ и шумъ, и хлѣбъ продають, и въ дудки играютъ, и робята шумятъ, кричатъ, играютъ, скачутъ во всей церкви всякіе люди, и тако творять два дни, а иные и третій день остаются. Утреню хабежи съ коп-

тами служили, а обѣдню хабежи на своемъ престолѣ особо пѣли ⁽¹⁾.

Глава 19. Въ 27 день поѣхалъ патріархъ къ Ильѣ пророку въ монастырь, а Арсеній остался въ Виѣлеемѣ; и сидя съ игуменомъ за столомъ, говорили всякія рѣчи. И игуменъ говорилъ Арсенію, чтобъ Государю парю извѣстно учинилъ о Виѣлеемской церкви, что попортилась, и чтобъ Государь велѣлъ покрыть. И Арсеній говорилъ: не вѣдаю; если Государь увѣдаетъ, что вы изъ церкви сдѣлали конюшню, чаю, Государь не велитъ покрыть. И братія старцы всё то говорили, что у нихъ не добро чинится; а игуменъ говорилъ Арсенію: а ты того не сказывай Государю, а если скажешь, то вѣдомо, что Государь не пожалуетъ. Арсеній говорилъ: ты мнѣ лгать велишь, ужли—то вы столько не можете, чтобы тутъ у великой церкви у воротъ учинить старца портарія ⁽²⁾, чтобъ тотъ у воротъ и спалъ и ворота запиралъ, вѣдь зимы у васъ нѣту, хоромина теплая нетреба вамъ; что здѣсь, то тамъ, то все едино; а 15 старцевъ, а иной тутъ радъ будетъ изъ хлѣба одного сидѣть; а франки, вѣдаю, что дадутъ съ своей стороны и денегъ, токмо бы вы учинили таковаго человекъ; а они бы и учинили, да не они владѣютъ церковью; ино имъ не умѣтъ, а если бы вы имъ позволили, и они бы тотчасъ то учинили. Се они въ своемъ костелѣ такъ не дѣлаютъ; все у нихъ чисто и украшено, да и турки въ своихъ мечетяхъ чисто хранятъ;

⁽¹⁾ Это неблагочивіе въ храмъ Божіемъ, въ высшей степени возмутившее Арсенія, и происходившее главнымъ образомъ отъ того, что виѣлеемская церковь принадлежала разнымъ вѣроисповѣданіямъ, впоследствии устранено было тѣмъ, что великая церковь была перегороджена на двое, и восточная часть храма, назначенная для богослуженія, была ограждена отъ неблагочивныхъ ночлеговъ. Путеш. во Іерусалимъ саровскаго іером. Мелетія. Москва. 1798 г. стр. 138; также Прав. обзор. 1867 г. окт. стр. 143—144; въ примѣч.

⁽²⁾ Привратника.

да и въ церквахъ христіанскихъ отнюдь турчинъ не станеть пакостить, знаетъ, что то мѣсто молебное. И старцы всѣ то говорили: сущая то истина, что ты говоришь; наше то нерадѣніе, а франки бы то учинили и денегъ бы дали, да насъ не смѣютъ, что мы держимъ церковь, а не они. А турки отнюдь чисто хранять, и пакости такой ни у себя, ни у насъ не чинятъ. А игумень ильинской Аѳанасій говорилъ: того де ради турки и ободрали мраморы всѣ и тѣми украшали Іерусалимову церковь; увидѣли де, что тутъ у насъ вся церковь бываетъ сквернима; а какъ бы была затворена, никакъ бы не ободрали. Старцы же говорили, что и въ церкви Воскресенія у патріарха также чинятъ. Арсеній говорилъ, что въ церкви Воскресенія не диво, что тамъ церковь заперта бываетъ, выйти не мощно; а въ Виѳлеемѣ. не заперто, вольно идти гдѣ хочешь; а можно было и въ селѣ стоять по дворама, въ селѣ дворовъ 150. И старцы старые все то признали и говорили: сущее все то дѣло говоришь; будемъ мы о томъ говорить патріарху, чтобъ учинить портарія. Арсеній же говорилъ Нааанаилу старцу о книгахъ, чего ради турчинъ держить, и онъ то призналъ, можно де такъ быть, то де учинилъ Богъ, лучше что турчинъ держить ключи, а какъ де бы у насъ были ключи, хуже бы было того. А иные греки лгутъ на турковъ, вылагаютъ милостыню, будто и чалмы имъ турчинъ велитъ носить, а манатей и клобуковъ будто не велитъ носить; и то все ложь: сказываютъ тому, кто того не знаетъ; а мы то видѣхомъ своими очами: турки ихъ въ томъ не неволятъ, какъ естоятъ и молятся въ ихъ церквахъ, но токмо гдѣ дорогою дальнею въ проѣздѣ, то есть опасеніе отъ озорниковъ; а франки туркамъ злодѣи больше грековъ, однако ихъ не нудятъ, и ходятъ въ своемъ платьѣ совершенно и неизмѣнно, а чалмы отнюдь не носятъ, а въ манатяхъ, и въ клобукахъ, и въ рясахъ долгихъ, и на колоткахъ босо по своему чину какъ хотятъ. Также и армяне въ своихъ манатяхъ ходятъ и сверхъ чалмы

клубукъ носить. А греки сказываютъ на турковъ; а турчинъ пришедъ въ церковь не указываетъ въ чалмѣ, или въ клубукѣ, или безъ чалмы, или безъ манатъ, или въ манатѣ стоятъ, но какъ хотимъ. А и по торгу и по граду и около града многаяжды азъ ходихъ, отнюдь ни одинаго слова не слыхалъ ни отъ кого. Есть то въ Царьградѣ и въ иныхъ мѣстахъ, гдѣ мало чернецовъ; турчинъ бы хотѣлъ, чтобы не токмо чернеческихъ манатей, но и всего чернечества не было: и того ради не покинуть стать всего.—Тенваря въ 1 день обѣдалъ у патриарха паша въ сѣняхъ большихъ; на земли посланы ковры во всю палату и подушки цвѣтныя и завѣсы. Паша ⁽¹⁾ пришелъ и сѣлъ въ окнѣ на патриаршемъ мѣстѣ, а патриархъ на лавкѣ подлѣ его; потомъ сѣлъ на землѣ, а патриархъ подлѣ его на землѣ же. И тамо пили кофе и заѣдали сахаромъ леденцомъ. Потомъ паша молвилъ патриарху, чтобы идти ему на верхъ гулять. И пошли. Патриархъ предъ нимъ безъ посоха; и ходилъ и взошелъ къ великой церкви, въ окно въ трехъ мѣстахъ смотрѣлъ на низъ въ церковь и патриарха разспрашивалъ, и сошедъ назадъ пошелъ въ церковь Константина царя, и къ алтарю сѣверными дверьми входилъ, и тамо около престола ходилъ, и постоявъ мало пошелъ вонъ, а патриархъ съ нимъ же. И пришедъ въ келью, сѣли на земли и послали *суфру*—кожаная скатерть—и понесли ѣсть мясная яди, вдругъ все поставили; а патриарху свою потребу, яицы и рыбу соленую. И мало поѣвши, понесли питье—шербетъ, чашу едину, и тако всехъ обнесли. Сидѣло турковъ 5 человекъ. И всего того было на великую силу съ четверть часа ⁽²⁾, а больше никакъ не было. И лѣтвы снесли и паки пили кофе съ сахаромъ. Потомъ руки и ротъ помывали, потомъ кадрили, и тако вставъ пошли съ двора. А сказываютъ,

(1) Во всехъ рукописяхъ написано: *прежде*; но это очевидная ошибка, уничтожающая смыслъ.

(2) По изд. Сахарова: *съ часъ*.

что патріархъ митрополита перемѣнить, а митрополитъ не хотѣлъ, и хотѣлъ патріарха перемѣнить⁽¹⁾; и для того наша прїѣзжалъ, чтобъ ихъ помирить. Тогожь дни патріархъ на обрѣзаніе отъ заутрени сошелъ прежде 3 пѣсни канона, и у обѣдни не былъ и не служилъ нигдѣ. Генваря въ 5 день часы патріархъ слушалъ на низу у Іакова брата Божія; и литургію слушалъ тутъ же; не служилъ самъ литургію. Воду святилъ въ мантии и во епитрахили и во омофорѣ точію. И прежде крестъ цѣлуютъ и потомъ кропятъ, и ту руку цѣлуютъ, что подъ кропиломъ. А кто хочетъ пить, и тотъ почерпнетъ сосудомъ и пьетъ самъ, а не такъ, какъ у насъ причащаютъ. А послѣ воды антидоръ давалъ. На трапезѣ въ навечеріи богоявленія вареніе факіелесь, (сочевича, масличныя ягоды), губы варенныя, аладыи и хворостъ праженыи въ маслѣ съ медомъ, и вино. А патріархъ и раки ѣлъ и намъ подавалъ, и вино патріархъ пилъ же за столомъ. А на рождественное навечеріе такожъ трапеза съ виномъ; а предъ трапезою у патріарха въ кельѣ по чаркѣ вина горячаго пили, и самъ патріархъ пилъ же. А трапеза въ навечеріи рождества и крещенія рано была, часа за три до вечера отѣли. На крещеніе патріархъ у заутрени былъ у Іакова брата Божія. Въ началѣ заутреню, а не ефимонъ поютъ; греки великую вечерню поютъ въ вечеру рано, и хлѣбы, и ефимонъ великой также; а на утро утреню поютъ. Началъ попъ въ одномъ епитрахили арапинъ съ кадиломъ, а какъ кадилъ, говорилъ два псалма и прочее, ектенію и возгласъ; таже „слава святѣй“ говорилъ шедъ въ алтарь; таже патріархъ шесть псалмовъ по обычаю; двѣ каеисмы сряду обѣ, потомъ

(1) Въ рук. солов. библи.: *А сказываютъ, что патріархъ съ митрополитомъ (епитрополитомъ — названіе одного изъ должностныхъ лицъ при патріаршемъ дворѣ) бранился; а хотѣлъ патріархъ митрополита перемѣнить, и митрополитъ не хотѣлъ, и хочеть патріарха перемѣнить. По издан. Сахарова: А патріархъ, сказываютъ, съ митрополитомъ побранился, а хотѣлъ патріарха митрополитъ перемѣнить.*

„хвалите имя Господне“ поютъ весь псаломъ, правый начинаетъ, а канархистъ нареди церкви на западъ сказываетъ стихи; потомъ другой канархистъ такожь⁽¹⁾ сказываетъ другой псаломъ, и поютъ въ началѣ на лѣвомъ; поютъ оба псалма съ припѣвами⁽²⁾, „слава“ на лѣвомъ съ припѣвомъ, „и нынѣ“ на правомъ съ припѣвомъ же; таже на лѣвомъ: „аллилуїа, аллилуїа, слава Тебѣ Боже“⁽³⁾, а припѣва не поютъ; и „аллилуїа“ таже на правомъ такожь; потомъ паки на лѣвомъ, такожь припѣва нѣту; таже сѣдалентъ, таже степенна по дважды стихъ, къ третьему „слава“, таже „и нынѣ“ тойже и пр. Послѣ евангелія 50 псаломъ пѣли по стихамъ; „слава“ на правомъ „всяческая днесъ“, таже „и нынѣ“ на лѣвомъ „всяческая днесъ“. Потомъ на правомъ „помилуй мя Боже“, и стихеру и прочее. Канонъ пѣли безъ всякихъ припѣвовъ просто, стихи токмо канонныя; а стихология не пѣли же. По девятой пѣсни припѣвъ „величитъ душа моя Господа“, таже ирмосъ, а на другомъ такожь, таже пѣснь Богородицы: „величитъ душа моя Господа“⁽⁴⁾, таже стихъ канонный, и прочія рядомъ. На хвалитѣхъ цѣлованіе; послѣ стихеръ кликалъ многолѣтіе патриарху маленькій ребенокъ, таже большой мужикъ, оба поарабски, а послѣ „славы“ кликалъ маленькій погрѣчки. Канархистамъ далъ патриархъ по полотенцу питому. Славословіе и прочее и отпустъ. Патриархъ пошелъ къ себѣ, перваго часа не слушалъ, и мало въ келии номѣшкавъ, въ два часа дня пошелъ ко обѣдни къ Іакову брату Божию, и тутъ служилъ. Послѣ заамвонной молитвы вышелъ соборомъ святить воду въ коливифрѣ, освященіемъ богоявленскимъ, и соверша отошелъ на свое мѣсто, народу давалъ цѣловать крестъ и кропиль; изъ

(1) Въ слов. рукоп. *также ставъ, сказываетъ.*

(2) Въ слов. рукоп. *якоже и у насъ.*

(3) Въ слов. рукоп. *аллилуїа аллилуїа аллилуїа слава Тебѣ Боже.*

(4) Въ слов. рукоп. *таже припѣвъ: «величай душе моя».*

купѣли имали воду сами, кто хочеть, и пили, а патриархъ не причащаетъ, якоже у насъ чинъ; епископи же и прочіе священники причащаются просто не облачались, якоже у насъ чинъ облачаясь причащаются; такожде и масломъ помазуются, но просто въ платьѣ; а кто хочеть, самъ пьетъ, взявъ воды чаркою; по кропленіи давалъ антидоръ, потомъ отпускъ. Въ вечери рождества Христова и крещенія служба была Василія великаго; послѣ обѣдни у патриарха въ кельѣ пили горѣлку, и самъ патриархъ пилъ же, потомъ столъ; а столъ рано отошелъ, до вечера часа за три.

Глава 20. Въ 17 день послѣ полудня церковь великую отперли. Армянскій патриархъ большой Великія Армяніи, отъ Эчміадзина, а съ нимъ иные были два патриарха армянскіе же. И какъ пришло время вечерни, встрѣчали патриарха армянскаго; армяне облачась мнози съ образы, съ хоругви, съ кандилы и съ пѣніемъ; и вшедъ въ церковь патриархи армянскіе первые пѣловали камень, идѣже Христа въ саванъ клали, потомъ пошли въ свои придѣлы, и облачась, послѣ своей вечерни пѣли литоцію, еже есть ходъ; предъ ними несли хоругви многіи, на нихъ же шиты образы; потомъ шли многіе въ стихаряхъ съ уларемъ, а на главѣ на всѣхъ на нихъ шапки, яко скуфьи, златыя шитыя, и кованыя серебряныя золоченыя, а на верху тѣхъ шапокъ кресты утверждены; и одинъ впереди идучи предъ ними бьетъ малымъ бильцемъ въ кандію маленькую звонкую; потомъ иные четыре изъ нихъ бьютъ край о край—какъ блюда мѣдныя сдѣланы; а всякой несетъ по два блюда; потомъ пять рипидъ; послѣ нихъ идутъ въ фелоняхъ; а поютъ всѣ по своему языку; а въ кандію и въ блюда ударяютъ во гласъ пѣнія, якобы въ кимвалы; а громки гораздо, и гласъ разсыпается, якобы кимвальныя струны; и какъ ударяютъ съ пѣніемъ во единъ гласъ и согласно гораздо, то съ пѣніемъ неотлично нимадо; а держатъ ихъ за ремень, проколото блюдо на днѣ, и продѣто сквозь. А за ними идутъ патриархи въ фелоняхъ золотыхъ, а

подъ фелонемъ стихарь и патрахель и поручи и поясъ и палица, якоже и у насъ; на главѣ скуфейка золотая, а сверхъ скуфьи, вмѣсто короны, митры высокія римскія; а на плечахъ ожерелье жемчужное, якобы оплечь на ризахъ, а не на платьѣ припито, и не на самой шеѣ, но сверхъ ризъ. А въ шапкѣ высокоїи подъ ожерельемъ два хвостика поддѣты, якобы торозы. Такожде и прочіе патріархи, токмо безъ ожерелей и безъ омофоровъ; а посохи у всѣхъ якоже греческіе, и въ рукахъ кресты. Идучи народъ крестомъ осѣняетъ одинъ большой; а крестъ держитъ полотенцемъ кисейнымъ. А предъ большимъ патріархомъ несутъ два человекъ, распростерши, полотно золотое, отъ самыхъ дверей гдѣ встрѣчали. И такъ ходили по всѣмъ святымъ мѣстамъ; къ франкамъ токмо въ соборную церковь не входили, гдѣ патріархъ греческій служилъ; а на всѣхъ тѣхъ мѣстахъ чтутъ евангеліе. На Голгоѣ большой патріархъ послѣ евангелія казанье долго говорилъ, а люди всѣ сидѣли на колѣнкахъ; и какъ говоритъ, люди многіе армяне слушаютъ съ безмолвіемъ и со слезами, и самъ патріархъ плачетъ; а указываетъ рукою мало приоборотясь на Голгоѣ, идѣже распять бысть Христосъ. Арсеній же съ греками повременя пошли изъ церкви вонъ, поцѣловавъ гробъ Христовъ и Голгоѣ.

Въ 29 день, послѣ обѣдни прислалъ патріархъ армянской къ Паисію патріарху даровъ четыре атласа. Тогожь дня у вечерни патріархъ былъ у праздника Евѡимія великаго. Въ 20 день былъ у обѣдни у праздника же Евѡимія великаго. Тогожь дня подалъ Арсеній патріарху пять золотыхъ отъ боярина и дворецкаго князя Алексѣя Михайловича Лвова, и говорилъ, чтобы онъ у гроба Вожія отпѣлъ молебень; и принявъ патріархъ говорилъ: какъ де пойду въ церковь, помаятуй мнѣ. Генвари въ 21-ый день, въ среду, праздника не было; ѣли у патріарха франки; а сказывалъ діаконъ: сего дня мы де рыбу ѣли на праздникѣ въ кельи у патріарха, патріархъ де благословилъ. Въ

кельѣ у патріарха правила не бѣваетъ, никакихъ канонѣвъ, токмо павечерница, псалмы однѣ безъ канонѣвъ, хотя и служатъ, да возслѣдованіе ко причастію; полунощницы отнюдь не говорятъ никогда въ кельѣ, хотя и служатъ; а часы говорятъ многіе, хотя и не служатъ, а иные и не говорятъ; а служащій попъ часы говоритъ въ церкви передъ обѣднею; да къ службѣ говорятъ возслѣдованіе ко причастію, а иныхъ канонѣвъ никакихъ не говорятъ; Аѳанасій игумень по произвищу Армянинъ тотъ псалтырь говоритъ по досугу.

Февраля въ 1 день, патріархъ отперъ церковь и пошелъ самъ и прочіе съ нимъ и пѣлъ вечерню съ литіею сходомъ. Во 2-ой день обѣдню служилъ патріархъ соборомъ; послѣ „достоинно“ прислалъ къ Арсенію спросить, какъ имя, кому молебень пѣть? и Арсеній сказалъ: князь Алексѣй Михайловичъ; и какъ патріархъ причастился, такъ діаконъ потиръ дополнилъ, не знаю, виномъ или водою; а послѣ обѣдни пѣлъ параклисъ, якоже у нихъ обычно; евангеліе самъ патріархъ читалъ, и отпустъ чинилъ въ санѣ съ обѣднею вмѣстѣ. Февраля въ 10 день пріѣхалъ изъ Царьграда іерусалимскій попъ арапинъ, сказалъ, что митрополитъ Мелетіанъ родосскій потурчился; былъ въ митрополитахъ лѣтъ восемь, поставилъ его Кириль, патріархъ константинопольскій, въ митрополиты молода еще безъ брады, а нынѣ лѣтъ сорокъ ему или мало больше; учинилъ де его царь первымъ портаріемъ, потурски—килчибаша. Жилъ онъ въ Царьградѣ, добивался въ патріархи; царь же и паши ему сказали: что тебѣ съ такими погаными людьми мѣшатся, мы де тебѣ пашество дадимъ; и онъ де пашества не захотѣлъ, понеже паша турецкій гораздо рѣдко бываетъ что своею смертію умираетъ, все убиваютъ, зарѣжутъ или удавятъ, а захотѣлъ быть портаріемъ, ино де дали килчибашинъ; а сказывали про него, что человекъ прекрасный, борода черна, очи чисты, и всемъ украшенъ. Въ 12 день патріархъ отъ Ильи святаго пріѣхалъ къ вечер-

ни, былъ у вечерни на низу, и тутъ на вечерни велѣлъ битъ арапина христіанина діакону по щекамъ и въ голову, потомъ плетью по лицу, и изъ церкви выбилъ, а невѣдомо за какую вину.

Глава 21. Въ субботу у Ильи пророка былъ у патріарха Паисія патріархъ армянской отъ Эчміадзина и прочіе съ нимъ патріархи и митрополиты армянскіе, человекъ сказываютъ съ триста было; и какъ пріѣхалъ къ монастырю, то патріархъ Паисій встрѣчалъ за монастыремъ самъ не облачаяся, и два попа въ ризахъ, одинъ съ евангеліемъ, а другой со Спасовымъ образомъ, да діаконовъ съ кандиломъ, а иноцы со свѣщами ослонными. И пришедъ патріархъ армянскій цѣловалъ евангеліе и образъ, и съ патріархомъ поцѣловалися и говорили чрезъ толмача, и пошли въ монастырь; и Паисій патріархъ пошелъ вверхъ къ себѣ, а армянскій за образы пошелъ въ церковь; предъ нимъ пѣли патріарха іерусалимскаго попы „достойно есть“. А въ церковь пришедъ патріархъ армянскій молился по своему чину, въ алтарь въ царскія двери входилъ, престолъ цѣловалъ, и въ царскихъ дверяхъ коверъ ему постилали на чемъ стоять и молиться; потомъ пошелъ вверхъ къ патріарху іерусалимскому, и сидѣли на коврахъ, пили и говорили, и отпуста паки армянъ провожали.

Въ 15 день, поздно, часу въ третьемъ ночи, коптинъ, діакъ пашинъ, женилъ сына, и по чину своему ходилъ со всѣмъ поѣздомъ по монастырямъ ко франкамъ, и отъ франковъ къ патріарху Паисію; предъ нимъ идутъ со свѣтильниками многими, и народу много; въ бубны бьютъ пашины люди и въ трубы трубятъ; а самъ женихъ назади идетъ съ дружкой, и платье обычное; съ правой руки дружка идетъ, держитъ саблю въ ножнахъ за рукоять, а женихъ тожь саблю за конецъ и мало къ середкѣ. И тако идутъ по два. И турки были тутъ же; а за ними идутъ женокъ съ десять. И пришедъ къ патріарху на дворъ, которые начальныя люди, а жены и мелкіе люди всѣ остались на улицѣ, до-

жидались. Тутъ патріархъ сидѣлъ въ сѣняхъ, въ креслахъ; сперва подносилъ жениху и прочимъ, кубкомъ, вино, потомъ молитву чель краткую, положи руки на главу жениху, и здравствовалъ ему, и поминалъ ⁽¹⁾ Авраама и Сарру, и по многихъ словахъ отпустилъ.

Тогожь дня патріархъ почалъ готовиться къ завтрашнему дню для армянскихъ патріарховъ. Къ столу убили въ монастырѣ пять барановъ, тридцать куръ; приспѣшники армянскіе были и ночевали, и тутъ у патріарха въ домѣ іерусалимскаго во всю ночь стряпали. Въ 9 день ⁽²⁾ какъ пришли три патріарха армянскихъ, встрѣчали у воротъ три попа греческіе облачась и съ кадиломъ ⁽³⁾ и съ евангеліемъ и съ образомъ и со крестомъ и со свѣщами ослопными; и пѣли предъ ними наши греки „достойно есть“. А какъ въ церковь царя Константина вшедь, пѣли армяне сами. Потомъ пришедъ въ келью къ патріарху, въ большомъ мѣстѣ сидѣли: Паисій патріархъ съ лѣвой руки, подлѣ его сидѣлъ Великой Армянїи, а подъ нимъ съ лѣвой руки антїохій армянскій же; а съ правой руки Паисія патріарха, какъ-бы мало въ сторону, а не врьдъ съ ними, третїй армянскій же; а по сторонамъ сидѣли митрополиты и епископы армянскіе во всю полату; ѣли мяснѹя ядъ митрополиты и прочіе, а патріархи армянскіе ѣли съ нашимъ патріархомъ рыбное, а мясное не ѣли; а сидѣли по землѣ широко; промежь ихъ скатерти. Стольники и стряпчїе ходятъ съ питьемъ и съ яствою; пили вино и кофе; кадили послѣ стола, потурски было ⁽⁴⁾. Изъ за стола вставъ, пошли на колокольню съ коврами и со оголовьями; и тамъ сидѣвъ, пошли ⁽⁵⁾ на Гол-

(1) Въ солов. рукоп. и въ изд. Сахарова: *поминали*.

(2) Въ солов. рукоп. *въ 19 день*; по изд. Сахарова *въ 10*, а по смыслу слѣдовало бы, кажется, сказать *въ 17 день*.

(3) По изд. Сахарова: *съ костьюлемъ*.

(4) По изд. Сахарова: *послѣ столѣ потурски было*.

(5) По изд. Сахарова: *сочили*.

гоу, и тамо ⁽¹⁾ на Голгоѣ сидѣвъ пошли; и уворотъ сидѣли и пили, и пошли всѣ со двора. Тутъ патриархъ армянскій спрашивалъ про Арсенія ⁽²⁾, что не пришелъ ⁽³⁾ руки цѣловать, не любитъ де насъ.

Тогожъ дня патриархъ отбѣвалъ погребеніе у Феклы надъ игуменомъ Мелхиседекомъ, въ омофорѣ и въ епитрахили и въ шапкѣ и въ клобукѣ безъ посоха; егда чель евангеліе, не сымалъ съ себя шапки и клобука, такожде и молитву чель, и отпускъ творилъ. Говорилъ Арсенію попъ Ананія, чтобы его Арсеній постригъ въ чернцы, и Арсеній рекъ: али ты не пострижень? и онъ рекъ; еше не пострижень; и Арсеній рекъ: добро, если хочешъ. А платъе тотъ Ананія носитъ чернеческое и, камилавку, и служитъ обѣдню все съ прочими попами въ рядъ; и въ экзархи посылали его въ Лиду дважды. А поставилъ его въ попы Паисій патриархъ, тому лѣтъ шесть; а женатъ не бывалъ. Тогоже дня сказывалъ диаконъ Іона: говорилъ де тебѣ попъ Ананія, чтобъ постричь его въ чернцы; а теиерь де про то свѣдали, и запретили ему въ томъ, для стыду. А попы и диаконы и чернцы молодые, иные и старые не пострижены многіе, и служатъ и платъе чернеческое носятъ, все безъ мантий и безъ клобуковъ; а какъ Арсеній пріѣхалъ, и патриархъ застыдился того, что Арсеній въ клобукѣ всегда ходитъ, приказалъ и всѣмъ своимъ чернцамъ постриженнымъ и непостриженнымъ ходить въ клобукахъ.

Февраля въ 23 день патриархъ Паисій отъ заутрени сошелъ по третей пѣсни на сѣдальнахъ. Тогоже дня обѣдать пошелъ, со всѣми своими старцы, ко армяномъ; тутожъ и Арсенія и Іону взяли съ собою; яства были все постныя; пили вино. Какъ патриархъ пошелъ къ армяномъ, встрѣчали армяне за монастыремъ съ кадиломъ, со свѣщами; а патриархъ армянскій, и

⁽¹⁾ По изд. Сахарова: и мало.

⁽²⁾ По изд. Сахарова: спрашивалъ Арсенія.

⁽³⁾ По изд. Сахарова: не пошелъ.

прочіе власти большіе встрѣчали въ монастырѣ у воротъ со крестомъ и съ хоругви. и пошли въ церковь; пѣли армяне; потомъ въ церкви предъ престоломъ поставили стулъ сгибной и послали коверъ шелковый цвѣтной съ золотомъ и серебромъ, и посадили на немъ патриарха нашего, а разуваль диаконъ его Дороеей. Потомъ іерусалимскій архіепископъ армянскій препоясася лентіемъ, умываль ноги патриарху Паисію; а большой армянскій патриархъ воду взливаль; и потомъ цѣловали у патриарха всѣ власти армянскіе и всѣ міряне руку; и кропиль ихъ тою водою, которою ноги умывали патриарху нашему. А большой патриархъ армянскій цѣловался съ патриархомъ въ уста, и омоча въ воду персты рукъ своихъ, по лицу помазывалъ ими. Потомъ пошли въ трапезу и тамъ ѣли. Сидѣли патриархъ армянскій съ нашимъ патриархомъ вмѣстѣ и ѣли съ одного блюда; армянскій сидѣлъ съ правой руки у нашего патриарха. Антіохійскій—армянскій сидѣлъ отъ нашего патриарха съ лѣвой руки, и ѣлъ въ другомъ блюдѣ; а іерусалимскій архіепископъ армянскій сидѣлъ съ правой стороны, а ѣлъ въ одномъ блюдѣ⁽¹⁾; потомъ греки всѣ сидѣли по обѣ стороны, а подъ ними сидѣли армяне, кущы великіе⁽²⁾; а прочіе власти армянскіе никто ни сидѣлъ за столомъ, а всѣ стояли и пѣли, а иные стряпали; а всѣ въ мантияхъ и въ клобукахъ; немногіе, человекъ съ три токмо, были въ клобукахъ въ однихъ безъ мантий, въ рясахъ; и патриархи армянскіе сидѣли за столомъ въ мантияхъ и въ клобукахъ, а нашъ безъ мантии въ клобукѣ токмо⁽³⁾. Ъсть было гораздо много, и стройно добре⁽⁴⁾; палата вся послана коврами, а съ верху образы, и по стѣнамъ на полотнахъ устроены образы. Послѣ стола пошли на верхъ

(1) Въ солов. рукоп. и по изд. Сахарова: *въ иномъ блюдѣ*.

(2) По изд. Сахарова: *курды великіе*.

(3) Последней фразы у Сахарова нѣтъ.

(4) Въ сол. рукописи: *и страсіе добръ*; у Сахарова же согласенъ съ нашимъ спискомъ.

церковный, потомъ въ келью патріарха; и тамъ сидѣли и пили и овощи ѣли; потомъ провожалъ патріархъ армянскій со всѣми своими до воротъ; и цѣловались межъ себя, и пошли. А какъ сидя за столомъ патріархъ іерусалимскій говорилъ заздравную чашу, стоя, патріарху армянскому Филиппу, и здоровствовались и цѣловались въ уста. Потомъ чашу заздравную говорилъ Филиппъ патріархъ нашему патріарху Паисію; чашу пили сидя, а греки пили чашу стоя.

Глава 22. Февраля въ 29 день, въ недѣлю сыропустную, въ трапезѣ съ братією, послѣ стола пришелъ къ патріарху іерусалимскому патріархъ армянскій большой съ митрополиты своими и съ купцы, и сидѣли у него въ кельѣ, пили и ѣли овощи токмо. На Феодоровской недѣлѣ, въ четвергъ, избраніе было, въ церкви царя Константина, митрополита Неофита (¹) въ Виелеемъ. А въ пяткокъ діаконъ Ісаія русинъ ему нареченному митрополиту говорилъ у патріарха въ кельѣ: хотятъ тебя поставитъ въ митрополиты, а ты еще и не постриженъ въ чернцы; какъ тебѣ будетъ иныхъ постригать, а ты и самъ не сподобленъ того дара. Патріархъ то услышалъ и спросилъ у нихъ: чтò вы говорите? и они то сказали; и патріархъ молвилъ: перестригу я и всѣхъ ихъ, дай мнѣ мало сроку. И въ субботу поутру патріархъ нареченнаго митрополита у царя Константина самъ постригъ въ чернцы; а мантию имали у Ісаіи діакона. И постригшися, митрополитъ мантию ту, въ коей постриженъ, сложилъ тотчасъ, и ходилъ безъ манти; только лишь положили на него въ постриганіи, а никто его не видалъ въ манти. И тотъ митрополитъ и въ игуменахъ былъ въ Яссахъ не постриженъ. Въ недѣлю православную поставилъ его въ митрополиты, а мантии святительской ему не далъ же. Въ ту же субботу, послѣ обѣда, пошли въ великую церковь, и пѣли вечерню, и литію пѣли сходомъ: вышли съ хоругви и со кресты, и со ослопными свѣщами, попы

(¹) По изд. Сахарова: *Оеофана*.

всѣ облачяся, такожь и діаконы съ кадилы въ стихаряхъ; патріархъ сверхъ мантии епитрахиль и омофоръ, и въ руки крестъ возьмъ, шель назадъ; а діаконы спередъ его кадятъ; а впереди идутъ хоругви, таже со крестами, потомъ со свѣщами; свѣщницы⁽¹⁾ всѣ напередъ идутъ, а пѣвцы поютъ. И вышли изъ церкви въ южныя двери, и пошли на востокъ около великаго алтаря; и пришедъ ко гробу Христову, патріархъ сталь у дверей на востокъ лицомъ, а свѣщницы⁽²⁾ по чину по сторонамъ; діаконы говорили ектеніи, что на литіи; потомъ пошли около гроба Христова и къ мѣсту, идѣже Христа Бога нашего, снемъ со креста, помазали, и тутъ говорили ектенію жъ; таже пощъ молитву „Владыко многомилостиве“ говоритъ на западъ лицомъ. Потомъ пошли въ церковь въ тѣжъ двери, въ которыя вышли, и пѣли стиховну, и хлѣбы были. По отпустѣ патріархъ въ келью къ себѣ пошелъ; по времени ужинали. На первомъ часу ночи чинили митрополиту нареченіе: облачился въ ризы съ епитрахилью, и ставъ предъ престоломъ, отворя царскія двери, говорилъ: „Благословенъ Богъ нашъ“, а въ церкви у царскихъ дверей власти и священники стояли. И говорилъ одинъ клирикъ „Царю небесный“, и по „Отче нашъ“ тропарь; таже нареченный говорилъ ектенію и отпустъ въ царскихъ дверяхъ. Таже сказывалъ ему титулъ экономя, потомъ митрополитъ нареченный ему говорилъ отвѣтъ; потомъ разоблачясь пошли въ келью къ патріарху. А какъ ставили митрополита въ зборное воскресеніе, по обычаю облачился пощъ недѣльный, отдѣйствовалъ проскомидію; а патріарху мѣсто рундукъ сдѣланъ о пяти ступеняхъ, а на шестомъ сидеть, и посланъ коврами даже до престола; и тотъ рундукъ онъ учинилъ и путь коврами устилалъ по слову Арсеніеву: разспрашивалъ, какъ на Москвѣ чинъ поставленію. Облачился Неофитъ въ ризы съ епитрахилью, и вышелъ въ царскія двери,

(1) Въ солов. рукоп. и по изд. Сахарова: *священницы*.

(2) Въ солов. рукописи и по изд. Сахарова: *священницы*.

сталъ противу патріарха на орлѣ; орель на бумагѣ на листу написанъ двоеглавый съ короною, а подъ ногами града вѣтъ у орла. И чель исповѣданіе: „вѣрую во единого Бога“, потомъ цѣловаль, взошеть на рундукъ, патріарха въ плеча, потомъ митрополита и епископа, и паки на свое мѣсто пошелъ въ алтарь, и облачился въ стихарь со всѣмъ и въ ризы; и начали литургію; и онъ былъ въ алтарѣ до входа, и какъ къ выходу всѣ іереи пошли въ алтарь отъ патріарха и пошли на выходъ, и Неофитъ пообшелъ въ старомъ мѣстѣ со священниками. А егда трисвятое пѣли, и патріархъ взошелъ на горнее мѣсто, постоявъ мало, сошелъ и сѣлъ предъ престоломъ на стулѣ златомъ на западъ лицомъ; а два діакона взяли Неофита и выпедши въ сѣверныя двери, стали посреди церкви, на востокъ лицомъ; и возгласилъ архидіаконъ: „келевса“⁽¹⁾, потомъ подведши мало, возгласилъ: „келевсайте“⁽²⁾, и мало не допедъ дверей царскихъ возгласилъ: „евлогисонъ деспота“⁽³⁾; и въ царскихъ дверяхъ приняли его митрополитъ и епископъ и повели его около престола, по чину, поюще: „святіи мученицы“ и прочая; и тутъ патріархъ говорилъ молитву, и омофоръ положилъ, и возгласилъ: „аксіосъ“⁽⁴⁾; и сталъ на своемъ мѣстѣ, и пошелъ на горнее мѣсто со всѣмъ; архидіаконъ сталъ производить выкличку. Послѣ обѣдни, по отпустѣ, патріархъ далъ ему посохъ святительскій и велѣлъ антидоръ ему раздавать. И вышелъ изъ церкви, столъ былъ у патріарха съ братією. А сакка и шапки ему не далъ, потому что вси митрополиты у себя служатъ въ саккахъ, а съ патріархомъ въ ризахъ, а шапокъ и наединѣ ни у кого вѣту, и носить не смѣтъ, кромѣ патріарха. Назаретской государева жалованья шапку отдалъ патріарху, а самъ служитъ безъ шапки же по старому. На пере-

(1) *Κελευσα* — повели.

(2) *Κελεύσαιτε* — повелите.

(3) *Εὐλόγησον Δεσπότης*. — *благослови, владык*.

(4) *Ἄξιος* — достоинъ.

носѣ омофоры всѣ четыре несли: омофоръ, а послѣ крестъ, и паки омофоръ, да паки крестъ, и прочая такожь.

Глава 23. Въ пятокъ вторья недѣли поста, послѣ вечерни вынесли коливо съ сахаромъ; и патриархъ приказалъ, впредь сахару не велѣлъ класть, и говорилъ: я де по се время не вѣдалъ, ажно де сказываютъ тутъ яйца кладутъ, и то де нынѣ свѣдалъ; и ту кутью старцы съѣли съ сахаромъ послѣ патриарха. А говорилъ тѣмъ нарокомъ при Арсеніи, чтобы онъ то вѣдалъ; а до тѣхъ мѣстъ въ среду и въ пятокъ и въ постъ шербетъ пивалъ съ сахаромъ самъ патриархъ; и фиріякъ пьютъ; да и всѣ пьютъ власти съ сахаромъ и фиріякъ приимаютъ. А для того говорилъ, что слухъ ему пошелъ, что Арсеній все пишетъ, что они ни дѣлаютъ, и будто на Москвѣ его тѣмъ сахаромъ оглашалъ Арсеній. Тояжь субботы ѣли у патриарха въ кельѣ и патриархъ вина не пилъ, а принесли ему шербету чашу, и онъ спросилъ: нѣтъ ли тутъ сахару? и они сказали: нѣту; и онъ патриархъ говоритъ: я де право топерѣ свѣдалъ, что съ яйца, сказывалъ мнѣ египтянинъ, какъ де варять сахаръ: ино де въ котель 1000 яицъ положить. И то все онъ нарокомъ такъ говорилъ, отводи тотъ стыдъ отъ себя, что ѣлъ напередъ того; а впредь станетъ ли пить съ нимъ, или нѣтъ, невѣдомо; а то вѣдомо, что всѣ ядятъ и пьютъ. Такожь и назаретской говорилъ: нѣту де скорому, тѣ де яйца всплываютъ наверхъ, и то де снимаютъ и сметываютъ долой. Тогоже дня сказывалъ даскаль⁽¹⁾, слышалъ де я, какъ говоритъ чашникъ: Арсеній де сидитъ въ кельѣ, все пишетъ про насъ чернцовъ, и ту де книгу хочеть царю подать; добро бы де патриархъ тѣ его книги взялъ да сожегъ.

Въ среду пятыя недѣли поста пріѣхалъ назаретской митрополитъ изъ Царяграда. Въ среду вечера великаго канона стихеры безъ поклоновъ, и безъ ма-

(1) По изд. Сахарова: діаконъ.

лыхъ; павечерницы не было никакой; въ пятомъ часу, въ началѣ полунощница была, по обычаю, и утренняя, каѳизма одна, чтеніе Маріи, потомъ канонъ канархаютъ весь, всѣ стихи, а не концы токмо; покловы малые, кто сколько хочетъ и то не всякъ, а земныхъ отнюдь нѣтъ; запѣвали: *елейсонъ ме ѿ Θεου, елейсонъ ме*⁽¹⁾; а на блаженнахъ запѣвъ: „блажени нищїи“. Патриархъ сошелъ въ келью въ началѣ осьмой пѣсни; „честнѣйшую“ по осьмой пѣсни не было, такожь и „достойно“, но ирмосъ токмо; часъ первой и отпустъ. Часы по обычаю и литургія; на трапезѣ вино было. Назаретской сталъ было пѣть: „слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ“, и патриархъ перебилъ у него и ведѣлъ пѣть: „помилуй мя, Боже, помилуй мя“.

Въ пятокъ пятая недѣля обѣдали у патриарха; вино было, двѣ икры, салатъ, кардомонное вареніе, съ масломъ, факіелесъ (сочевича). Въ пятую недѣлю поста патриархъ отъ заутрени сошелъ послѣ пролога. Въ субботу акаѳистъ на утрени; первые три кондака и икосы чель патриархъ самъ въ мантии, въ епитрахилѣ и въ омофорѣ, другіе три—назаретской, третьи—попъ, четвертые—три разные пошы по одному кондаку и икосу; по каждой статьѣ кажденіе. Аналой стоялъ противъ мѣстаго образа Богородицына въ церкви, и тутъ чли икосы. Во вторникъ шестая недѣля поста фли свѣжїя огурцы, у патриарха; привезены изъ Газы, велики какъ лѣтомъ, и сѣмя въ нихъ уже черство. Въ субботу Лазареву прїѣхали старцы патриарши изъ Царьграда, — Парфеній да Захаръ съ товарищами, и сказывали, что коровакирса Іорза корабль франки ограбили, какъ онъ ѣхалъ въ Царьградъ изъ Решита, только де оставили съ душою да тѣломъ, а сами ушли съ людьми. А тутъ на кораблѣ коробья съ рухлядью Арсеніева была. Послалъ было Арсеній изъ Решита въ Царьградъ ко архимандриту Амфилогію,

(1) Ἐλεῆσον με, ὦ Θεε, ἐλεῆσον με: помилуй мя, Боже, помилуй мя.

къ Ѳомѣ Иванову, для того, что далѣе того съ собою ему не умѣть везти: осматриваютъ накрѣпко вездѣ. И тутъ въ коробѣ собраны всякія книги, греческія и русскія, и сто ефимковъ, и листы чертежныя разныхъ земель, и тетради всякія; тутожь и государева два сорока соболей положены были, что посланы къ Паисію патріарху; и то все нѣмцы взяли.

Глава 24. Въ субботу праведнаго Лазаря, рано поутру, іерусалимляне и власти всѣ ходили прощатся ко гробу Лазареву въ Виванію, и на мѣсто⁽¹⁾, идѣже встрѣтила Марія Христа; и франки, сказываютъ, служатъ тамъ, а греки напередъ сего служили, а нынѣ перестали, а служатъ на Елеонѣ. И бывъ Арсеній съ греками въ Виваніи, пошли на Елеовскую гору. Ажно и патріархъ со священники пришелъ на Елеонъ. И тутъ служилъ попъ съ діакономъ, постави шатеръ надъ престоломъ голымъ, и параклись пѣли. Патріархъ и прочіе греки и поклонники всѣ съ патріархомъ стояли и слушали литургію. Въ вербное воскресеніе на утрени патріархъ давалъ вербу—вѣтку масляную, да крестъ плетеный финиковыми вѣтвями; и то ваіа Арсеній привезъ съ собою къ Москвѣ. Литургію патріархъ служилъ соборомъ самымъ большимъ. По заамвонвой молитвѣ давалъ вербу другую, вѣтви большія финиковы токмо; и ходили трижды около гроба Христова съ пѣніемъ, и паки вошли въ церковь, и отпущь. Потомъ пошелъ въ ходъ патріархъ армянскій такожь съ образы и съ хоругви; предъ нимъ бьютъ въ шесть блюдъ и въ кандейку бьютъ. А за армянами копты шли; предъ ними бьютъ въ бильцо желѣзное⁽²⁾ молоткомъ. Потомъ шли сиріяне; а еіюплянъ не было. Такожде трижды обходили гробъ Христовъ. Тогожь дни рыба на трапезѣ была.

(¹) Въ слов. рукоц. въ Виванію на мѣсть. По изд. Сахарова: и на мѣсть.

(²) По изд. Сахарова: въ бильцо же.

Глава 25. Въ понедѣльникъ на страстной недѣли вси народи, иже пришли во Іерусалимъ поклонитися святымъ мѣстамъ отъ всѣхъ странъ всея вселенныя, и старыя и молодыя, иноцы и миряне, женскій и мужской полъ, греки, франки, армяне и прочіе еретицы, иже нарицаются христіане, всѣ рано, въ отдачу часовъ, пойдуть отъ града въ геосиманскія врата, инии же въ сіонскія, и сойдутся обои, прошедь Юдоль плачевную, на одну дорогу въ Виванію и на Іорданъ; овии на коняхъ, овии пѣши. Въ то же время и папа іерусалимскій выходитъ съ войскомъ своимъ для обереганія поклонниковъ отъ пустынныхъ степныхъ арабовъ. И такъ идутъ все горами и щельми даже до іордановой долины, иже у елисейевыхъ водъ, гдѣ пророкъ Елисей горькія воды въ сладость претворилъ. И на то мѣсто пришли послѣ полудня, и тутъ стали всѣ: папа съ войскомъ въ шатрахъ⁽¹⁾, прочіе же поклонники между кустовъ подъ древами; и тутъ ночевали. Тутъ былъ градъ Іерихонъ, а нынѣ пусто, не знаютъ нимало, гдѣ градъ былъ; и есть зданія много, ино цѣло, а ино раззорено; и то знатно въ недавняя лѣта строено и паки раззорено, а не древняго Іерихона. Да тутожь село, живутъ арабы. Въ ночи подъ вторникъ, часа за два или больше до свѣта, пошли на Іорданъ рѣку; пришли часу во второмъ дня. И тутъ на полѣ папа поставилъ шатерь; а поклонники всѣ, пришедъ на рѣку, купались нагіе, инии въ рубахахъ, инии умываются и пьютъ, мужи и жены и чернцы, и воду берутъ въ сосудъ уготованный и относятъ въ свою страну. Инии же саваны свои купя, и полотно примѣривъ къ мѣсту, идѣже Христа Бога нашего въ саванъ клали, на Іорданѣ тотъ саванъ, пришедши, омокають въ воду, и, высуша, относятъ въ свою страну, и блюдутъ до смерти; по преставленіи же въ тѣхъ саванахъ погребаются. А по сторонамъ и межъ кустовъ бздятъ и стоятъ арабы іерусалимскіе, приставлены отъ папи-

• (1) По изд. Сахарова: *въ шатрахъ нѣтъ.*

для стражи, чтобы воровскіе арабы кого не украли, и не убили, и не обрали. И какъ время идти, сторожа станутъ загонять отъ рѣки и межъ лѣсу поклонниковъ на просторъ на поле къ шатру пашину. И вездѣ тѣ разставленные сторожа стерегутъ, чтобы никто не прошелъ мимо пашина шатра, не заплатя пашѣ уставленнаго мыта. И какъ выберутся отъ рѣки и изъ лѣсу все поклонники, еже есть хаджи, къ шатру пашину, и тутъ выступаютъ отъ всякой вѣры свой начальникъ⁽¹⁾, и по едину человекъ пропускаютъ; платятъ по три ефимка пашѣ, и кто заплатитъ, того и пропускаютъ по дорогѣ. И тако одинъ по одному все пройдутъ, платя пашѣ. Пришли на тотъ же станъ, гдѣ ночевали, въ полдень. А римскіе⁽²⁾ чернцы, прежде всехъ заплатя пашѣ, идутъ до Сарандаря, еже есть до четыредесятницы⁽³⁾, идѣже Христосъ Богъ нашъ постился 40 дней въ горѣ; и тамо они въ церкви литургію служатъ. Послѣ полудня⁽⁴⁾, поѣвши хлѣбъ, дубницкій митрополитъ Виссаріонъ да съ нимъ Арсеній не со многими людьми, человекъ съ пять-шесть, доложя Анфиму, питропу іерусалимскаго патріарха, чтобы онъ позволилъ имъ дойти до Сарандаря, идѣже Христосъ Богъ постился 40 дней. И питропъ Анфимъ велѣлъ ѣхать. Возмъ повелѣніе отъ питропа, митрополитъ Виссаріонъ болгарскій⁽⁵⁾ да съ нимъ Арсеній съ прочими товарищи идоша до Сарандаря. То убо мѣсто было скитъ великій, горы высокія, какъ-бы стѣны; межъ ихъ оврагъ глубокій, а по стѣнамъ были кельи скитниковъ, иныя пещерки высѣчены изъ камня въ горѣ, иныя великія, иныя среднія, а иныя какъ можно еди-

(1) По изд. Сахарова: и тутъ выпускаютъ отъ всякой версты свои начальники.

(2) По изд. Сахарова: армянскіе.

(3) По изд. Сахарова: до четвертой десятиницы.

(4) По изд. Сахарова: Въ полдень.

(5) По изд. Сахарова: митрополитъ Виссаріонъ, болгарскій
Длиннѣе.

тому человѣку вмѣститься; а иждѣ по стѣнамъ полатки подѣланы каменемъ съ известью, якобы ластовичьи гнѣзда изчашены. И до самаго Сарандаря идти гораздо трудно и страшно, а небывалому человѣку отъ страха и невозможно, понеже круто, и кто осколзнется ногою, то упадетъ; а на низъ глядя страшно: идучи глядитъ человѣкъ все предъ собою, а на низъ не смотреть, чтобъ не устранился, и тако идетъ принимаясь за камень руками. Егда же дойдетъ до самыя пещеры, иже бѣше монастырь великій, и та пещера велика гораздо, а изъ той пещеры во ину, и то есть церковь была, писана вся, и престоль къ стѣнѣ, и мѣсто, идѣже Христосъ Богъ нашъ сидѣлъ; и съ того мѣста камень емлютъ поклонницы; тутъ же и муро шло благуханное сверху изъ горы. Мы же, взявше камень отъ того мѣста, и цѣловахомъ мѣсто, идѣже Христосъ Богъ нашъ сидѣлъ; и возвратихомся вспять ко своимъ станамъ. И тутъ стояли до вечера; съ вечера самаго пошли всю ночь къ Иерусалиму.

Рѣка Иорданъ течеть отъ сѣвера на югъ, не добрѣ велика, сажень, въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы были, чрезъ рѣку яко осьми, и въ силахъ девяти; а глубина—чрезъ ея люди преходиша въ груди воды. Въ то время, вода шла прибылая, желта и быстра, а какъ устоится, гораздо бѣла, и сладка, и здрава, и не засмердитъ, аще и годъ стоитъ въ сосудѣ или больше. Отъ Иерусалима, верстѣ съ 30 отъ того мѣста, идѣже мы быхомъ, внизъ по рѣкѣ, верстахъ въ 10-ти, къ содомскому мору близко, на ровномъ мѣстѣ стоитъ монастырь преподобнаго отца нашего Герасима, иже на Иорданѣ, смуже дивій звѣрь левъ поработа. Зданіе великое, стоитъ все цѣло: церковь, палаты, ограда, мало токмо попортились. А вверху по Иордану, верстахъ въ пяти или въ шести отъ нашей дороги, стоитъ монастырь честнаго и славнаго пророка и предтечи, крестителя Іоанна, весь цѣлъ стоитъ, мало чѣмъ попортился. А самое мѣсто, идѣже Христосъ крестился,—того не знаетъ никто впрямь; а говорятъ, будто то

противъ предтечена монастыря отъ іерусалимской стороны; и тутъ де вставлены кресты деревянные, да окладено де тесаннымъ древіемъ то мѣсто; и на томъ мѣстѣ мы не были, и въ правду того не вѣдаемъ; понеже паша приходитъ не на то мѣсто, а мимо пашу туда идти невозможно; арабы бьютъ или грабятъ.

Идущимъ же намъ отъ Іордана путемъ на Виѳанію, идѣже было село Марѳы и Маріи, сестръ Лазаревыхъ, тутожь былъ и Лазарь другъ Христовъ, и не доѣзжая Виѳаніи, на полѣ, на горѣ же камень поклонницы цѣлуютъ; а сказываютъ, будто на мѣстѣ томъ срѣте Господа нашего Марѳа, сестра Лазарева; отъ Виѳаніи то мѣсто съ полверсты. Около того мѣста много было зданія, а нынѣ все раззорено. Село Виѳаніи отъ Іерусалима 15 стадій, а по смѣтѣ якобы версты съ три; стоитъ на горѣ же, а живутъ арабы, а христіанъ нѣтъ; пещера, въ нейже бѣ положенъ Лазарь, о семъ писано во евангелии отъ Іоанна, зачало 39. И на томъ мѣстѣ поставлена церковь великая; а та пещера объята внутрь церкви, выкладена камнемъ тесаннымъ; въ ту пещеру лѣствица, якобы въ походной погребъ въ палатку; а изъ той палатки въ самую пещеру двери же внизъ, глубоко якобы въ грудь человѣку: то есть самая пещера, въ нейже Лазарево тѣло лежало мертво четыре дня. И въ той пещерѣ, сказывали, греки, приходя въ субботу Лазареву, служили литургію; а нынѣ тутъ не служатъ, но на Елеонѣ, а римляне нынѣ тутъ служатъ. Ключи отъ той палатки держитъ турчинъ, а емлетъ съ поклонниковъ деньги. А что была великая церковь, и тутъ служатъ магометане; а пещера та, идѣже ходятъ поклонницы, огорожена и задѣлана стѣною каменною, токмо маленькое оконце оставлено, а много и пустаго. Отъ той церкви старой, недалеко отъ того села, ко Юдоли плачевной, имѣется противъ села Скудѣльнича, на горѣ высоко, дворъ потѣшной (') царя Соломона;

(') *Потѣшной* у Сахарова нѣтъ.

зданіе самое великое было: все обвалилось, яко гора разрушена камени, токмо мало стѣны немногія стоять. Тутъ жили у Соломона многія жены и наложницы, отъ разныхъ вѣрь и странъ взятыя; и тутъ де и церкви имъ молебныя были устроены; о семъ писано: „Соломонъ не подобенъ началу конецъ положить, прельстился отъ женъ изъ поганныхъ родовъ поиманныхъ, и для ихъ созда храмъ высокъ, Астарту идолу мерзости сидонскія, и Хамосу идолу скверны моавитскія, и Молоку мерзости сыновъ аммонитскихъ, и прочія ложныя боги на прелесть худоумнымъ“. А индѣ писано: „иже Соломонъ иматъ толику премудрость, богатство и славу и паче всѣхъ умомъ и разумомъ приближися ко Господу, и той погибе жены ради, послушавъ ю, отступникъ бысть отъ Бога, вшедъ въ церковь идолскую, поклонися идоломъ, и покади ихъ, и покаянiя не примъ, на старость разгнѣвавъ Бога, и умре“. Отъ Виванiи же иди путемъ прямо къ Иерусалиму, ниже горы Елеонъ, а другой путь на гору Елеонскую, въ село Вивсагiю, тѣмъ путемъ, гдѣ Христосъ Богъ нашъ шель отъ Виванiи до Вивсаиды пѣшъ, а въ Вивсагiи сѣлъ на жребя бсiя, и ѣхаль до Иерусалима; о семъ пишеть во евангелiи отъ Юанна зачало 41. Вивсагiя отъ Виванiи съ версту или больше; и нынѣ то село пусто, ниже малаго основанiя знать, токмо указываютъ мѣсто, гдѣ Христосъ Богъ нашъ сѣлъ на жребя, и то мѣсто цѣлуютъ.

Въ четвертокъ великiй служилъ патрiархъ на визу у Воскресенiя, а дѣйство дѣйствовали въ другой церкви у Богослова. И какъ запѣли херувимскiй стихъ, пошли изъ алтаря къ Богослову; напередъ шли со свѣщами и рипиды, таже съ кадилы діаконы, потомъ попы; таже патрiархъ съ митрополиты, и тамъ по обычаю вынимали крошками за живыхъ и мертвыхъ; отдавъ святыню, паки пришелъ патрiархъ къ Воскресенiю съ митрополиты; потомъ пошли отъ Богослова съ переносомъ по обычаю къ Воскресенiю; патрiархъ прималь, по обычаю, и прочее, вмѣсто „достоинно

есть“ пѣли: „о тебѣ радуется“, а не ирмось; причащались многе міряне. По заамвонной молитвѣ патріархъ подаль святыню діакону и попу, и они, приѣмши, пошли въ царскія двери къ Богослову и тамо потребляли, а патріархъ пошелъ вонъ нѣги умывать. Съ Петромъ никакихъ рѣчей не говорилъ, якоже у насъ, нѣгу моетъ положи въ чашу водосвятную, серебряную, московскую, а сверху воду льютъ, и отираетъ; цѣлуетъ ногу голуую. На трапезѣ вареніе съ масломъ и вино. Умовеніе было внѣ церкви, якобы у насъ лѣту провожаніе или страшнаго суда дѣйство.

Въ пятокъ на утрени первое евангеліе чель самъ патріархъ въ мантіи и епитрахиль, и въ омофорѣ, въ алтарѣ, потомъ митрополиты и попы⁽¹⁾. У часовъ царскихъ патріархъ не былъ; евангеліе чли на часахъ перемѣняясь; многолѣтіе кликаль попь. — Тогоже дня взволновались арабы пустынные на франковъ, приступали къ монастырю. Въ великій пятокъ на вечерни отворили церковь великую; патріархъ пошелъ со всѣмъ міромъ, и пѣли вечерню по обычаю, а павечерницы не было. Съ вечера поспавъ мало, встали и пошли въ церковь. Въ церкви предъ царскими дверями поставленъ одрѣ, сверху лучки гнутыя, по лучкамъ сверху покрыто покровомъ, а на одрѣ подъ лучками положена плащеница, а на плащеницы цвѣты сребровидные и прочіе. Патріарху уготованы были кресла среди церкви, и пяти митрополитамъ кресла же поставлены стибныя съ коврами. Патріархъ облачился во весь санъ, якоже къ литургіи, среди церкви у креслъ, а митрополиты и попы облачились въ алтарѣ, такожде якоже къ литургіи. Митрополиты всѣ въ сакахъ были, а всѣ безъ шапокъ, понеже шапокъ кромѣ патріарха никто нигдѣ не носитъ, и нѣтъ у нихъ, и не бывало. А назаретской митрополитъ билъ челомъ государю, будто у него

---

(1) По изд. Сахарова: а въ алтарѣ, потомъ митрополиты и попы.

была шапка да изветшала, и чтобъ государь пожаловалъ велѣть сдѣлать новую, и ту государеву шапку назаретской, приѣхавъ, далъ патриарху, и саккъ со всѣмъ одинъ. А въ Назаретѣ шапки отъ начала не бывало, и нынѣ не будетъ же носить. И патриархъ, взявъ ее, сказывали, заложилъ въ закладъ. И при насъ назаретской служилъ съ патриархомъ и безъ патриарха безъ шапки. Діаконы облачались въ алтарь же. И ~~патриархъ~~ патриархъ облачился, вышли изъ алтаря всѣ, и стали митрополиты по своимъ кресламъ, по обѣ стороны патриарха. Архидіаконъ возгласилъ: „евлогисонъ деснота“⁽¹⁾, а патриархъ: „евлогитось о Θεοσς“⁽²⁾, и начали утреню: двухъ псалмовъ сначала не говорили; по шестопсалми и по ектеніи „Богъ Господь“, таже пѣли „блажени непорочнѣи“, и припѣвы всѣ до конца сряду, не преступая; сначала запѣвалъ самъ патриархъ, а канархистъ канархаль все сряду; ектеній по статьямъ не было. Пропѣвъ третію статью, ходъ великій съ гробомъ, еже есть со одромъ, въ полуденныя врата, и шли противъ солнца около алтаря и гроба Христова, и пришедъ поставили на камени гробъ, сирѣчь одръ, идѣже помазаша тѣло Христово, и снемше со креста въ саванъ положиша; и тутъ діаконъ говорилъ: „спаси, Боже, люди твоя“, что на литіи, и прочія многія ектеніи говорили за государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Руси, за государей воложскихъ и грузинскихъ и за прочихъ простыхъ людей стоящихъ ту, за волошанъ, и за прочихъ, о комъ патриархъ велѣлъ; а діаконы говорятъ ектеніи перемѣняясь; потомъ говорилъ патриархъ: „услыши ны, Боже, Спасителю нашъ“, таже попъ говорилъ: „Владыко многомилостиве“, стоя на концѣ камня и одра, лицомъ съ востока на западъ; потомъ пошли въ свою церковь, въ тѣ врата, въ которыя вышли. Патриархъ сталъ на высокомъ своемъ мѣстѣ, а митрополиты по прежнему сре-

(1) *Εὐλόγησον δέσποτα: благослови владыко.*

(2) *Εὐλογητός ὁ Θεός: благословенъ Бгъ.*

ли церкви по своимъ кресламъ, священники же немногіе остались, многіе разблачились. Таже начали пѣть канонъ, и одръ снесли въ алтарь и поставили предъ престоломъ; по третей пѣсни одръ, разобравъ, снесли; таже ектенія „паки и паки“. Потомъ вынесли пять хлѣбовъ, и поставили на скамейкѣ среди церкви, съ двумя лампадами; попъ покадилъ; таже патриархъ говорилъ по чину молитву надъ хлѣбами, стоя на своемъ мѣстѣ, а „Богородице Дѣво радуйся“ и прочее не было; и по молитвѣ хлѣбы снесли. Начали пѣть сѣдаленъ, таже канонъ четвертую пѣснь; по шестой чли синаксарь; „Богородицу пѣснями возвеличимъ“ попъ говорилъ, а „Честнѣйшую“ не пѣли, ни „Величить душа моя Господа“. „Святъ Господь Богъ нашъ“, и прочее, славословіе, и трисвятое, выходи; попъ съ діакономъ съ евангелемъ и прочее все по обычаю, а ходу по нашему въ томъ жѣстѣ не было съ плащаницею. По отпустѣ патриархъ съ митрополиты, вшедъ въ алтарь, разблачились, и разошлись по кельямъ; спали до получаса дня. Въ третьемъ часу дня патриархъ вышелъ изъ церкви на свой дворъ, такожде и прочіе всѣ; а церковь весь тотъ день стоитъ отперта; а турки сидятъ у дверей, емлютъ свое по обычаю со входящихъ. И пришедъ патриархъ въ домъ свой, и помѣшкавъ въ кельѣ своей, пошелъ у царя Константина масло святить избраннымъ людямъ, которые побольше дають, и тутъ ихъ помазывалъ, запершись въ церкви; потомъ масло святить въ соборныхъ сѣняхъ патриаршихъ своихъ; и тутъ всѣ были власти и священники, иноцы, и прочіе міряне, тутъ помазывались; а какъ помазовать кого, тотъ дастъ ефимокъ, а иной половину; а діакономъ подлѣ патриарха стоитъ съ блюдомъ, и тутъ ему кладутъ деньги на блюдо. Послѣ того всѣмъ поклонникамъ раздадутъ по свѣщѣ, а возьмутъ за свѣщю на патриарха по ефимку; послѣ того, а иные прежде того приходятъ къ патриарху въ келью исповѣдаться во грѣхахъ, иноцы и міряне, инокини и жены. Въ великой церкви всякихъ людей полна церковь найдетъ; а мит-

рополить тутъ святить масло и помазуетъ ⁽¹⁾ всѣхъ приходящихъ, арабовъ-христіанъ, мужей и женъ и младенцевъ. Егда же время вечерни, пошелъ патріархъ въ великую церковь Христова Воскресенія и прочіе съ нимъ, и пришедъ патріархъ въ церковь, пошелъ въ келью свою, иже въ великой церкви, и сѣлъ; и мало погодя, пришелъ къ нему турчинъ, честной человекъ, и съ нимъ другіе обычныя; и мало посидѣвъ, патріархъ далъ имъ невѣдомо по скольку ефимковъ; они же, взявъ, пошли во гробъ Христовъ съ греческими старцы, и погасили во гробѣ всѣ паникадила, горѣвшія съ масломъ, и вышедши вонъ, затворили полатку, что предъ гробомъ Христовымъ, и запечатали; а старецъ церковной погасилъ во всей церкви горящія паникадила, а инныя изрѣдка остались не погашены. Намъ же сидящимъ въ кельѣ съ патріархомъ, пришелъ діаконовъ къ патріарху и при всѣхъ насъ сказалъ, что почали кадила въ церкви и въ алтарѣ сами вжигатися невидимо; греки и волохи, съ ними же и Арсеній со Іоною діакономъ пошли того смотрѣть, и пришедъ въ церковь, осмотрѣли, ажно въ алтарѣ кадило чуть знать, въ немъ огонь горитъ; и мы старцевъ допрашивали, то кадило давно ли загорѣлось, или не погашено было, и старецъ сказалъ, который кадила гасилъ, что того кадила онъ не гасилъ, а что въ церкви показались многія кандилы кабы горятъ, и то осмотрѣли, ажно отъ солнечнаго луча сіяющаго въ непокрытый верхъ церковной въ кандилахъ показался сквозь стекло лучикъ, кабы маленькой огонь горитъ; а мѣръ весь зрѣтъ; инъ говоритъ „огнь“, а инъ говоритъ „отъ солнца лучъ“, и тако молва велика востала въ народѣ; и мало пождали, какъ солнце зашло низко, и того ничего въ кандилахъ не стало, что казалось огонь горитъ, понеже отъиде солнечный лучъ. И намъ убо съ діакономъ Іоною московскимъ осмотрѣвшимъ, ажно и на Голгоѣ свѣчи горятъ; и Арсеній съ Іоною погово-

---

(1) По изд. Сахарова: *пользуется*.

рили назаретскому митрополиту и прочимъ, для чего неведѣ огонь погашенъ, и чтобъ велѣли и достальной погасить, и они велѣли погасить свѣщи и на Голгоѣѣ. А что въ алтарѣ кадило было не погашено, и Арсеній съ Ионою діакономъ сами спустя погасили; ино знать, что старо горѣло, а не вновь загорѣлось, понеже уголь у свѣтильца толстъ нагорѣлъ, а какъ вновь загорится, ино уголь не бываетъ, а и будетъ невскорѣ и то не толеть. И какъ время, сошелъ патріархъ въ церковь изъ кельи, и почали входъ говорить, и облачились мнози по обычаю какъ къ службѣ; и уготовившися взимають всѣ вѣрныя хоругви и идутъ творяще ходъ въ южныя врата, идутъ противъ солнца, около великаго алтаря и около гроба Христова трижды обходятъ, поюще стихиры. А за патріархомъ Паисіемъ іерусалимскимъ, послѣ его лика, отъ своей церкви шель патріархъ армянскій Филиппъ эчміадзинскій со своими митрополитами и прочими властями, множество ихъ было; а за армянами шли копты, всѣ египтяне и еѣіопы; потомъ несторіане со своимъ ликомъ⁽¹⁾; а римлянъ не было, понеже римляне пасху праздновали преже насъ, марта въ 21 день въ третію недѣлю поста; а жиды праздновали марта въ 13 день въ субботу вторыя недѣли поста; въ той деѣ мѣсяцъ полонъ былъ. Но римляне токмо смотрятъ, по высокимъ мѣстамъ стоя съ народомъ. Егда же въ третій обшедъ, и сталъ патріархъ противъ дверей гроба Христова, сложилъ съ себя саккъ и митру; и армянскій патріархъ тоже сдѣлалъ, уклонясь на свою страну, и снявъ фелонъ и шапку болшую, и пришедъ, сталъ тутъ же подлѣ Паисія патріарха. Тутъ же у дверей стоялъ патріарховъ питропъ и иные его старцы дюжіе: блюдутъ двери и патріарха, — какъ пойдетъ въ двери, чтобъ иныхъ не пустить за нимъ; армянскаго патріарха свои блюдутъ, и копты его же блюдутъ, чтобы его не оттерли. И приступилъ патріархъ Паисій ко дверемъ затвореннымъ близко. Таже

(1) По изд. Сахарова: *попомъ*.

пришедъ турчинъ отпечаталъ двери и сталъ тутъ же близко, оберегаетъ, чтобы дали патріарху Паисію войти напередъ ко гробу Господню, а иной бы никто не входилъ съ нимъ; понеже хочеть и армянскій войти вмѣстѣ, и для того турчину даютъ почеть, чтобы не далъ воли патріарху армянскому войти, дондеже патріархъ Паисій назадъ выйдетъ съ огнемъ. Патріархъ же Паисій приказываетъ своему питропу и старцамъ накрѣпко, чтобы они крѣпко держали двери, и какъ онъ пойдетъ, за нимъ бы никого не пускали въ двери. И вѣзетъ патріархъ два пука свѣчь и отворя двери пошелъ, и паки двери затворили. Армяне много чинили и копты, чтобы имъ своего патріарха армянскаго тутъ же пустить съ Паисіемъ вмѣстѣ, и мало не разодрались съ питропомъ, и тако удержаша питропъ съ товарищи двери, и не пустиша патріарха армянскаго, но стояша, прижався къ дверемъ. Съ ними же и Арсеній стоялъ, прижався къ дверемъ, со своими старцы подлѣ питропа. И мало постоявъ, питропъ двери отворилъ и патріарха ждалъ изнутри, и паки затворилъ. И всего патріархъ Паисій мѣшкалъ внутри гроба Христова затворясь съ полчетверти часа, и отворя двери вышелъ, держа въ обѣихъ рукахъ по пуку свѣчь горящихъ. Тутъ въ дверяхъ тѣснота великая учинилась. Абіе армянскій патріархъ ко гробу Христову внутрь пошелъ. А у нашего патріарха всякъ хочеть свѣчу зажечь. Тутъ же и азъ грѣшный Арсеній у патріарха зажегъ свою свѣчу прежде всѣхъ, и пошелъ прочь. А мрянь много на меня навалишася, хотяху зажечи отъ меня свои свѣчи; и тако своихъ не зажгли, а мою угасиша. Азъ же паки сквозь народъ продрался къ патріарху Паисію, и паки зажегъ; и тако ушелъ въ свой алтарь. И тутъ всѣ митрополиты и иноцы отъ моего свѣчи возжгоша свои свѣчи. Патріархъ же Паисій отъ народнаго утѣшенія сталъ на высокомъ мѣстѣ, что бывалъ престоль сербскій, и тутъ отъ него зажигаютъ весь народъ, а иные и другъ отъ друга зажигаютъ, а не всѣ отъ патріарха. И тако разошлось по всей

церкви множество огня; и зыкъ и шумъ и угнѣтеніе и крикъ немѣрной; иные же играютъ, скачутъ иными всякими образы молодыя люди и робята всякихъ вѣръ, и наши тутъ же вмѣстѣ съ ними ('). Армянскій патріархъ зажегши идетъ на свою страну, и у него зажигаютъ своей вѣры народъ. Егда же вси возжгутъ, и патріархъ Пансіи сошедъ съ высокаго мѣста, идетъ въ церковь греческую, положи саккъ и омофоръ и шапку. И служили литургію Василиеву, по обычаю, великимъ соборомъ; а паремій всѣхъ не чли, что писано на ряду; а кандилонжигатель вжигаетъ кандилы и свѣчи по всей церкви. Послѣ обѣдни патріархъ, пришедъ въ келью, сѣлъ; также и мы всѣ съ нимъ; и поставили трапезу, и ѣли всѣ хлѣбъ, и мало вина; а патріархъ пошелъ къ себѣ въ келью, а ѣлъ ли (') тамъ, или нѣтъ, того невѣдомо, понеже отъ насъ скрывался; вѣдаютъ ближніе его люди келейные; а отѣли до вечера часа за два. Дѣянія не чли, павечерница была; а патріархъ не былъ; и съ вечера поспавъ мало, встали къ заутренѣ, и пѣли по обычаю до свѣта, и литургію вскорѣ послѣ заутрени служили митрополиты, назаретской, и виолеемской, заіорданской, хевронской, дубницкой изъ Сербіи, и иверской, и прочія вси тутошніе и приходящіе священники. А патріархъ на великъ день литургіи не служилъ; какъ въ субботу вышелъ съ огнемъ отъ гроба Христова, и тамо міромъ его угнѣли, и ногу, сказываютъ, отдавили; на силу въ субботу великую отслужилъ. На литургіи причащались многіе тѣлу и крови Христовой, и нечестно и невѣдомо кто мужы и жены и младенцы другъ предъ другомъ давятся; и иныя въ царскія двери угнѣтаются; и митрополитъ виолеемской отворотился было съ потиромъ, и царскія двери затворилъ, чтобы не дать, понеже нестрашно и нечестно емлютъ, давятся;

(') Со словъ «иные же играютъ» у Сахарова нѣтъ.

(') По изд. Сахарова: *ямы ли.*

и они зашумѣли крикомъ великимъ съ грозами и пришедь назаретской митрополитъ къ виелеемскому, велѣлъ давать, и виелеемской въ сѣверныя двери сталь давать; ино и тутъ давленія межъ себя: пошли бабы сами въ алтарь, а митрополитъ, прижався къ жервеннику, подавалъ, а не знаетъ кому даетъ: исповѣдался, или нѣтъ, вѣрной, или невѣрной, крещень, или не крещень, еретикъ, или православный; токмо они емлютъ, а онъ подаетъ, а невѣдомо кому; мужи, и жены, и дѣвки, и младенцы, а всѣ изъ разныхъ мѣсть и изъ дальнихъ деревень, которыя живутъ съ турками вмѣстѣ и у турковъ, а церкви и попа у нихъ нѣтъ; токмо на пасху приходять въ Іерусалимъ, и тутъ причашаются; а не знаетъ ихъ никто, токмо называютъ себя христіанами, а инныя изъ за-іорданскихъ пустынь. И какъ отпѣли литургію, вышли всѣ изъ церкви, токмо остались кому тутъ указано быть; а въ церкви во весь годъ неизмѣнно живетъ старецъ честной и вѣрной экономъ, ежесть строитель; онъ вѣдаетъ всю церковную казну, и строеніе, и денежный сборъ; да съ нимъ два священника, да диаконъ, да два старца, которые вжигаютъ кандилы съ масломъ, и церковь пометають. Патріархъ ѣлъ у себя въ кельѣ единъ, а митрополиты и прочая братія и гости всѣ ѣли наверху надъ трапезою.

Въ субботу на свѣтлой недѣли, къ вечерни отперли великую церковь, и вндохомъ всѣ, греки же и армяне, и прочіе всѣ поклонницы, и пѣли обычныя вечерню и утреню. На утріе же Арсеній купилъ 30 просфоръ, и егда священникъ дѣйствова проскомидію, Арсеній же, приступивъ къ священнику, подавая ему но единой просфирѣ, и первую велѣлъ вынять за здравіе государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Руси; потомъ другую за здравіе государыни царицы и великія княгини Маріи Ильиницны; потомъ за здравіе благовѣрной царевны и великой княжны Ирины Михайловны, и благовѣрной царевны и великой княжны Анны Михайловны, и благовѣрной царевны и великой княжны Татіаны Михайловны, и бла-

говѣрной цареvны и великой княжны Евдокии Алексѣевны. И тѣ вынатыя просфиры нынѣ Арсеній привезъ съ собою къ Москвѣ. И о нихъ что государь укажетъ. Да опослѣ государскихъ просфиръ выималъ просфиру за здравіе Іосифа патріарха московскаго и всея Руси, за Никона митрополита новгородскаго, за Рафаила епископа коломенскаго, и за всѣхъ бояръ, и за боярскихъ дѣтей, и за діаконъ, и за архимандритовъ, и игуменовъ, и за прочихъ властей, и священниковъ, и иноковъ, и инокинь и за прочихъ своихъ сердоболей и сродниковъ. Потомъ же и за упокой просфиры выималъ, за благовѣрныхъ царей и париць, и за патріарховъ, и за митрополитовъ, и архіепископовъ, и архимандритовъ, и игуменовъ, и бояръ, и князей, и прочихъ знаемыхъ преставльшихся.

Апрѣля въ 26 день, всѣ поклонницы пошли во всѣ дороги, каждый во свою страну, по морю и по суху. Поѣхали изъ Іерусалима въ понедѣльникъ на еоминоу недѣлѣ, съ ними же и азъ Арсеній поѣхалъ тогоже дня. И ѣхали мало не до полудни ⁽¹⁾, и стали тутъ, и ночевали въ селѣ Аримаѳеи; тутъ живутъ все махометане. Въ 27 день поѣхали по утру, ѣхали до полудня, ночевали у пустаго хана.

Глава 26. Въ 28 день пріѣхали въ Самарію, и мало не доѣхавъ до Самаріи—мѣсто, идѣже бесѣдовалъ Христосъ съ самарянынею; тутъ было зданіе велико, а нынѣ все раззорено, и кладязь завалился. Въ Самаріи платили кафиру по 10 алтынъ съ человѣка. Въ 29 день изъ Самаріи поѣхали рано, и мало отѣхавъ стали; начевали въ Севастіи Иродовой, идѣже отсѣкли главу Іоанну предтечи; понеже Иродъ тутъ въ то время жилъ, а Пилать въ Іерусалимѣ. Въ 30 день отъ того мѣста поѣхали и не доѣхавъ до джинина дуга, имали кафиру за человѣка по десяти алтынъ. Тогоже дни, мало послѣ полудня, пріѣхали въ Джини; тутъ стояли мая первый и второй день; тутъ

(1) По изд. Сахарова: не до ночи.

платили кафиру за чело́вѣка по полтора рубля. Въ 3 день поѣхали отъ Джини, и стали въ полдня у горы Ѡаворъ; тутъ и ночевали. Въ 4 день въ раннія заутрени поѣхали, проѣхали Ланъ-канъ городъ, на первомъ часу пріѣхали на поле, идѣже Христось благослови пять хлѣбовъ и двѣ рыбы, и преломи и накорми пять тысячъ народу, развѣ женъ и дѣтей; у Мате. зач. 50: то поле на горѣ высокой, и тутъ хлѣба съяно много—пшеницы, тутъ цѣлуютъ камень, идѣже Христось сидѣлъ. Отъ того мѣста море видѣтъ Тиверіадское, и ѣхати по берегу по низу, все около горы каменной, изѣжжаючи море съ западной стороны; тутъ поле великое низкое ровное, тутъ была Виесаида, а нынѣ пусто, токмо стѣны многи знать, развалились; тутъ переѣхали рѣку маленку, потомъ другую, по чрево коню, шириною сажени четыре и впали въ море Тиверіадское. Изѣхали село, было разорено все, токмо ханъ цѣль стоитъ и пустъ. Тутъ полдневали и ночевали; отъ того берега близко на горѣ стоитъ Капернаумъ, высоко, гораздо выше всѣхъ горъ. Въ 5 день въ полночь вставъ поѣхали.

Глава 27. На другомъ часу пріѣхали на Иорданъ на мостъ Іаковль; пониже мосту на самомъ берегу немного было нѣкое зданіе; сказываютъ, былъ монастырь; стѣны токмо стоятъ каменные, своды обвалились. Тутъ де Іаковъ видѣлъ ангела. А ниже сего мало за рѣкою на горѣ село, сказываютъ, Лаваново, идѣже жилъ Іаковъ съ тестемъ своимъ Лаваномъ, выслуживалъ у него двѣ дочери, Лію и Рахиль, въ жены себѣ. Выше моста озеро невелико добрѣ; къ нему съ іерусалимской стороны поле ровное, низкое, великое, а отъ того другое пошло. На горѣ поле великое же, земля гораздо добра, все овесъ дикой. Тутъ де Іаковъ, живучи у Лавана, паеъ овцы. На дамаскинской сторонѣ, противъ моста, ханъ, городъ каменной, живутъ турки мытники; въ немъ кладезь текуцій великъ, источникъ течетъ въ ворота, на Иорданъ. Мостъ каменной; тутъ емлютъ мыто на концѣ, за чело́вѣка

по пяти алтынѣ, а на другомъ концѣ по гривнѣ. Тутъ стояли и ночевали. Въѣхавъ на гору, село было, да напустѣло; тутъ бобъ дикой безъ числа много растеть. Съ полуночи у озера гора, а на ней снѣгъ, а оокромѣ той горы нигдѣ нѣтъ снѣгѹ по Иордану. И отъ тѣхъ горъ, отъ того снѣгу идетъ Иорданъ рѣка; а горы высокія. Выше мосту рѣка идетъ тихо, поменше Лузы, какъ по троипкой дорогѣ, а ниже мосту идетъ съ шумомъ, быстро и съ пѣною, понеже мелко и бьетъ о камень. Въ полночь поѣхали, на зарѣ пріѣхали къ хану, якобы городъ стоить великъ; въ немъ вода проведена у мечети, да цистерна съ рыбою внутри же. Тутъ на мосту имали по пяти алтынѣ. Отъѣхавъ верстѣ съ пять, дневали и ночевали у другаго хана пустаго, токмо мечеть въ немъ. Въ 7 день, вставъ въ полночь поѣхали; на первомъ часу дня пріѣхали къ хану, якобы градъ прекрасной; около его кругомъ рѣка, внутрь и по пашнямъ въ разныхъ мѣстахъ разведена, а на нихъ мельницы устроены; тутъ же, внутрь хана, мечети, и стойла конскія, и палаты устроены чуднымъ зданіемъ и заводомъ великимъ. Противъ хана черезъ дорогу дворъ каменной великой съ палатами, жилой, и мечеть въ немъ. Тутъ на мосту имали кафиру по шести алтынѣ съ человекѣ; тутъ стояли весь день. Въ отдачу часовъ дневныхъ поѣхали, и ѣхали до Шама всю ночь. Влѣво все горы, а съ правой руки степь; передъ свѣтомъ на дорогѣ проѣхали копани великія, круглыя, много ихъ рядомъ, и тутъ вода сквозъ горы проведена. Потомъ проѣхали село, и садовъ безъ числа много; во всякомъ саду и по улицамъ вода течеть. На самомъ свѣту пріѣхали въ Шамъ. Мая въ 8 день въ городъ въѣхали; у воротъ дали кафиру съ коня по два алтына. Стояли у патріарха антиохійскаго. Въ 9 день выѣхали на вечеръ къ товарищамъ за городъ Шамъ. Старцы сказывали, что четырнадцать тысячъ садовъ за городомъ. Изъ Шама, сирѣчь изъ Дамаска, поѣхали въ полночь.

Мая въ 10 день, въ полдни ⁽¹⁾, переѣхавъ гору, стали въ хану ⁽²⁾, яко градъ великъ, и въ середкѣ вода; платили за человекъ по пяти алтынъ; стояли два дня. Въ 14 день, въ половину дня, пріѣхали въ Семусъ градъ, поарабски Хамусъ; тутъ взяли кафиру съ двухъ человекъ полтора ⁽³⁾ ефимка; и стояли тотъ день, и ночевали за ханомъ на полѣ. Въ 15 день, на утро, поѣхали, и въ поздній обѣдъ стали на рѣкѣ, на каменномъ мосту; тутъ и ночевали, въ субботу на четвертой недѣлѣ по пасцѣ. Въ недѣлю, въ полночь поѣхали, и на утро пріѣхали къ селу, мало не доѣзжая Хама града; тутъ имали на дорогѣ кафиру за два человекъ по пяти ефимковъ. Въ обѣдъ пріѣхали въ Хамъ, и стали, проѣхавъ градъ, на берегу рѣки, и дневали тутъ и ночевали. Въ 17 день, въ полночь вставъ, поѣхали, въ обѣдъ пріѣхали къ хану пустому, тутъ дневали и ночевали. Въ 18 день, въ раннюю полночь поѣхали; на первомъ часу дня, не доѣзжая села, имали кафиру за два человекъ по ефимку. Село зданіемъ велико было, много пустыхъ тутъ турецкихъ мечетей, и ханъ чудный, строеніе велико. Отъ того села отѣхавъ, стали въ обѣдъ у другаго хана на улицѣ ⁽⁴⁾; тутъ проѣзжали много деревень разоренныхъ и цѣлыхъ, пустыхъ и жилыхъ зданій. Близъ дороги тутъ ханъ чудно строенъ, яко градъ съ верхними бойницами, на углахъ башенки маленьки, грановиты яко столбики. И ѣхали ночь, и на первомъ часу дня, въ среду, пріѣхали къ хану на рѣкѣ, и тутъ деревенька ⁽⁵⁾; на хану пушки есть. Пріѣхали въ полдень на Халепъ; тутъ у воротъ имали съ человекъ по пяти аспръ; стояли на митропольѣ на вкладномъ дворѣ; а корму приносили

(1) По изд. Сахарова: *въ полночь.*

(2) Караванъ-сарай, зданіе назначенное для остановокъ.

(3) По изд. Сахарова: *по полтара.*

(4) По изд. Сахарова: *на лицѣ.*

(5) По изд. Сахарова: *много деревень Нѣция хана.*

старцы клирицы ⁽¹⁾ патриарха антиохійскаго. Халепа городъ безъ числа многолюденъ и строенъ. Поѣхали изъ Халепа мая въ 20 день ⁽²⁾, во вторникъ на шестой недѣлѣ по пасхѣ, послѣ обѣда. Отъѣхавъ верстѣ съ семь, у деревни стояли, сжидалися. Въ 26 ⁽³⁾ день поѣхали предъ обѣдомъ; отъѣхавъ верстѣ семь, въ полдень стали на рѣкѣ ⁽⁴⁾ у каменнаго моста. Въ 27 день ⁽⁵⁾ тутъ же стояли. Въ 28 день ⁽⁶⁾, на зарѣ, поѣхали изъ Халепа всѣ. Въ 30 день пріѣхали въ Дартель градъ; тутъ вино зелено и густо какъ масло; тутъ виноградъ на полѣ, какъ хлѣбныя нивы; тутъ изюмъ сухой дѣлають, много и дешевъ гораздо.

Глава 28. Юня въ 1 день, во вторникъ, поѣхали на зарѣ горами; стали на рѣкѣ, на пустомъ мѣстѣ; тутъ пшеница, и овесъ, и рожь дикая, яко сѣяна, сильна, часта, и высока, и колосы, якоже есть наша сѣяная ⁽⁷⁾, токмо зерно мало. Во 2 день, на зарѣ поѣхали на велику гору, и переѣхавъ ея, стали въ полдень на низу; тутъ рѣка хороша; тутъ паша стоялъ шатромъ невѣдомо кой, прислалъ осматривать насъ; тутъ ночевали; тутъ съ горы снѣжныя горы видѣть было. Юня въ 3 день, на зарѣ, поѣхали въ горы, вертепами, и на горы, и паки щельми многими. По сторонамъ близко снѣжныя горы; а перешедъ гребень, стали на высокомъ мѣстѣ межъ горъ, на лужку. Въ 4 день, въ пятокъ, на зарѣ поѣхали на другую сторону горы, на низъ; тутъ между горъ долины хорошия, широкія, низкія и высокія, воды студеныя, повеже отъ снѣжныхъ горъ все текутъ, и со всѣхъ сторонъ текутъ въ одно озеро великое; а изъ того озера рѣка

⁽¹⁾ По изд. Сахарова: *критомаи*.

⁽²⁾ По изд. Сахарова: *въ 25 день*.

⁽³⁾ По изд. Сахарова: *въ 27 день*.

⁽⁴⁾ По изд. Сахарова: *день стояли на рѣкѣ*.

⁽⁵⁾ По изд. Сахарова: *въ 28 день*.

⁽⁶⁾ По изд. Сахарова: *въ 29 день*.

⁽⁷⁾ По изд. Сахарова: *а около ея якоже наша есть сѣяна*.

течетъ въ другое озеро на востокъ версты съ три. Другое озеро больше перваго; межъ озеръ, по рѣкѣ камышь есть мелкой; тутъ много птицъ чапли. Изъ другаго озера паки рѣка пошла ⁽¹⁾ на востокъ и на полдень; тутъ ночевали. Ъхавъ до обѣда, прѣхали на нижнее озеро. Тутъ кочуютъ туркмены, языкъ турецкой, и то есть старые турки ⁽²⁾. Въ 5 день, въ субботу, стояли тутъ же. Въ 6 день, на зарѣ, въ недѣлю острмю по пасѣ, поѣхали на востокъ внизъ, межъ горъ и на горы, ѣхали гораздо нужно косогорами, высоки гораздо и круты; тутъ рѣку велику въ бродъ ѣхали, и паки другая рѣка пришла съ востока въ ту же рѣку. Пошли на мостъ на низъ, и взѣхавъ на гору, проѣхали деревню пустую; съѣхали на долъ малъ, ночевали на рѣкѣ, течетъ отъ снѣжной горы съ востока. Въ 7 день, на зарѣ, поѣхали еще выше тѣхъ горъ, на горы же, и ѣхали доломъ паки на горы же высокія; а выше того есть гребень самой снѣжной. Съ той горы съѣхали на долъ; тутъ рѣка широка, а не глубока, и доли и поля ровныя, и низкія и высокія. Вранній обѣдъ стали и днєвали. За часъ до вечера поѣхали, и всю ночь ѣхали по той рѣкѣ на низъ; съ правой стороны рѣки, изѣхавъ большія горы, перелѣзли паки ту рѣку, и ѣхали все подлѣ ея; и на первомъ часу дня стали близко дороги; а снѣжныя горы вдали видѣть. Юня въ 9 день, вставъ въ полночь, поѣхали все ровнымъ мѣстомъ, и изрѣдка холмики быди, и въ отдачу часовъ ночныхъ ⁽³⁾ прѣхали къ Евфрату рѣкѣ; переѣхали въ бродъ, коню по чрево. Берега оба гораздо высоки и круты, промежь ихъ потокъ широкъ, имъ же полая вода ходитъ и разливается.

(1) По изд. Сахарова: *Съ другаю озера по рѣкѣ пошли.*

(2) По изд. Сахарова: *тутъ кочуютъ турки, армяне; языкъ турецкой; и ту есть старцы турскіе.*

(3) По изд. Сахарова: *дневныхъ.*

О Евфратѣ рѣкѣ. Посреди того потока течеть рѣка Евфратъ, изкривляясь гораздо, островиста, береги низеньки, быстра сильно, идетъ съ шумомъ по камени, а не широка, мало уже Москвы рѣки, и пошла подъ Бахдатъ, а оттута во Арапское море, ежесть Бурмышское, въ немъ же жемчугъ бурмышской родится. Та рѣка, якоже пишетъ боговидецъ и законодавецъ Моисей, едина отъ четырехъ райскихъ рѣкъ. Тутъ намъ съ дороги было видѣть на низъ по рѣкѣ: по правую сторону рѣки градъ Малатія, стоитъ подъ горами великими снѣжными⁽¹⁾, подъ нимъ мостъ каменной на рѣкѣ Евфратѣ; на немъ 40 сводовъ, а во всѣ тѣ своды вода течеть и зимою. Приѣхавъ въ обѣдъ, стали на другой рѣкѣ на берегу; рѣка подобна Евфрату, токмо меньше, пошла во Евфратъ, вышла было изъ горъ, и паки къ нимъ пришла. А отъ Евфрата рѣки горы отдалѣли. И вышла та рѣка изъ великихъ горъ, и пошла подъ Вахдатъ; идетъ съ полунощи на полдень, и мало къ востоку здается. Отъ вечерни поѣхали, и ѣхали во всю ночь; на первомъ часу дня стали на лугу, на корму на добромъ и пространномъ, у рѣчки у кладезя. На вечерѣ пошли во всю ночь нижнимъ путемъ; потомъ на горы паки на высокія и крутыя, и щельми камянными и косогорами; тутъ проѣзжали щели; на рѣкѣ ханъ каменной, попорченъ, и мостъ древянной на рѣкѣ высокъ, ради покой воды, а мы въ бродъ проѣхали. Тутъ насъ ждалъ турчинъ три дня, хотѣлъ побить. На самомъ свѣту приѣхали на иную рѣчку; ажно тутъ турчинъ стоитъ на заста- вѣ; у него два шатра да палатка. Тутъ насъ турчинъ со иными товарищи всѣхъ чернцовъ остановилъ, и половину ималь въ шатеръ передъ турчина; а онъ расирашивалъ и записывалъ имена, и говорилъ: Богъ, до до васъ добръ, а де васъ ждалъ три дни на лѣсу; и тутъ ималь кафиру тотъ турчинъ съ человека по де-

(1) По изд. Сахарова: подъ низмъ.

сяти ефимковъ; и билъ многихъ армянъ турчинъ чеканомъ, и на Арсенія замахнулся, да не ударилъ, Богъ милостію своею заступилъ. Поѣхали въ полночь на горы на высокія; тутъ горы снѣжныя; и пріѣхали на мѣсто Эгина въ третіемъ часу дня; тутъ живутъ все армяне. За городомъ армяне встрѣчали всемъ градомъ своихъ армянъ поклонниковъ. Тутъ два села великія, живутъ христіане армяне греческаго закона⁽¹⁾; а чтутъ книги армянскія, и говорятъ языкомъ армянскимъ же, да турецкимъ; а десятину даютъ патриарху антїохійскому; тутъ митрополитъ его живетъ въ деревнѣ, онъ и въ Эрзерумѣ вѣдаетъ своихъ армянъ; а книги у нихъ все на армянскомъ языкѣ. Юня въ 17 день, съ утра поѣхали отъ Эгина черезъ рѣку Муратсу на горы высокія; на рѣкѣ мостъ хорошъ добрѣ и высокъ; рѣка быстра гораздо и велика, какъ Москва рѣка, броду нигдѣ по ней нѣтъ. На горахъ полдневали, и сождався, послѣ полудня пошли еще выше тѣхъ горъ, и перешедъ гребень снѣжной, сошедъ на низъ начевали, какъ мѣсяць взошелъ. Въ 18 день поѣхали на свѣту, переѣхали рѣку въ бродъ, а иные по мосту; и ѣхавъ горами высокими и снѣжными, полдневали у рѣчки; послѣ полудня поѣхали на горы же высокія, и на горѣ ночевали. И надъ рѣкою подъ берегомъ горы церкви сдѣлана новая, каменная, христіанская. Юня въ 19 день, какъ мѣсяць взошелъ⁽²⁾, поѣхали горами же высокими; на свѣту проѣхали гору высокую, а еще въ полгоры проѣхали деревню греческую армянскую⁽³⁾; тутъ на горѣ гораздо добрѣ много пшеницы. Съѣхавъ съ горы, рѣка великая, таже Муратса, что подъ Эгиномъ; ѣхали вверхъ по ней, подлѣ берега, и переѣхали рѣку нарочиту, что въ нее впаля; полдневали на дугу подлѣ Муратса, на корму на добромъ, на воль-

(1) По изд. Сахарова: а не греческаго закона.

(2) По изд. Сахарова: зашелъ.

(3) Армянскую у Сахарова нѣтъ.

номъ⁽¹⁾. Послѣ полдня мало отѣхавъ, на тойже рѣкѣ ночевали. Въ ведѣлю, въ 20 день, часа за три до свѣта, поѣхали, на первомъ часу дня пріѣхали къ мѣсту, стоитъ на горѣ каменной, былъ и городъ каменной да изветшалъ, тутъ сады хороши, и воды студенныя и велики, около града многія, текутъ съ высокихъ мѣстъ, съ горъ снѣжныхъ. Обѣхавъ градъ около, бояраками крутыми и глубокими, переѣхали рѣку Маратеу; на мосту имали кафиру по 10 денегъ⁽²⁾ съ челоуѣка. Имя граду тому Мурзинъ. Отъ той рѣки мало отѣхавъ, полдневали у тойже рѣки на другой сторонѣ; а снѣжныя горы по обѣ стороны рѣки, а отъ нихъ возставаютъ облака, и бывають дожди по часту; и хлѣбъ не вскорѣ зрѣеть. Отъ того стана армянскія власти съ товарищи поѣхали налѣво въ горы высокія; тутъ де монастырь ихъ и села армянскія и семь церквей; тутъ де жилъ и постился святой Григорій великій, армянскій архіепископъ; тутъ де и рука его, а другая въ Эчмиадзинѣ. А мы съ караваномъ поѣхали и ночевали у тойже рѣки. Въ 21 день, какъ мѣсяць взонель, поѣхали, и послѣ обѣда стали у тойже рѣки; послѣ полудня поѣхали и ночевали на полѣ, мало не доѣжая мѣста Эздроганы. Стоитъ городъ на мѣстѣ ровномъ, на долинѣ, межъ горъ, со всѣхъ сторонъ снѣгъ на горахъ. Въ 22 день, передъ зарею, поѣхали въ городъ, и пріѣхавъ на первомъ часу, стали у церкви армянской въ монастырѣ; тутъ армянъ много, и вино пьютъ невозбранно, якоже и на Эгинѣ и на Антенѣ, пьютъ и продають. Въ 23 день въ томъ городѣ взяли кафиру съ челоуѣка по 10 денегъ. Послѣ полудня поѣхали, и ночевали подъ горами, до вечера стали часа за три на кладезѣ, чѣд течеть изъ горъ. Въ 24 день, на зарѣ, поѣхали, и въ обѣдъ равній стали; въ полдень поѣхали, а обѣ вечерни стали и ночевали межъ горъ на добромъ корму, на высококъ

(1) По изд. Сахарова: *водномъ*.

(2) По изд. Сахарова: *по сѣмьку*.

мѣстѣ, — проѣхавъ кочевую деревню туркменскую, а долину всю изѣхали, на нейже городъ стоитъ Эздроганъ. Въ 25 день, вставъ на зарѣ, поѣхали, переѣхали гребень на долы на хорошіе на той рѣкѣ; часу въ четвертомъ дня, переѣхавъ каменной мостъ на Муратсу, у мосту поддневали; тутъ деревня армянская, церквица хорошая, каменная, на горѣ; тутъ же у моста на горѣ и городокъ былъ каменной и со сводомъ покрытъ; мало пониже деревни и мосту рѣка раздвоилась на двое: одна идетъ съ лѣтнаго запада, а другая съ лѣтнаго востока; послѣ полудня поѣхали на востокъ подлѣ рѣки. И какъ изѣхавъ ровную долину, и мало на пригорѣ, стоитъ ханъ чудной яко городъ, и на воротахъ рѣзныя каменья, а внутри палаты, стояла ⁽¹⁾, а на середкѣ была вода, да испорчена; тутъ и деревня, и мечети прекрасныя, каменныя; тутъ и веплохъ былъ про насъ ⁽²⁾. Проѣхавъ то мѣсто, ѣхали мало холмами, и къ вечеру стали, мало отѣхавъ отъ того хана, на горѣ стали, на дикой пшеницѣ, отъ рѣки высоко и далеко. Въ 26 день, въ полночь, вставъ, поѣхали, и поддневали; послѣ полудня пріѣхали на долину великую по рѣкѣ, даже до Эрзерума та долина, и ночевали отъ рѣки далеко, межъ хлѣба и пашень, на лугу на источникѣ. Въ 27 день, въ полночь, поѣхали; пріѣхали къ Эрзеруму въ полдень, одни, понеже кони пристали, и стали на турецкомъ дворѣ, и стояли понедѣльникъ и вторникъ.

Юня въ 30 день, на первомъ часу, поѣхали отъ Эрзерума; тутъ взяли кафиру съ двухъ насъ 3 шахи. Отѣхавъ верстѣ съ двадцать, предъ полуднемъ стали; тутъ и ночевали. Около Эрзерума все горы снѣжныя, снѣгъ во все лѣто. Со всѣхъ сторонъ, внизъ по рѣкѣ по Муратсу, отъ Эрзерума долина велика и долга; по ней по обѣ стороны, подъ горою, многія деревни и села; армяне и турки живутъ; и пашни хорошія,

⁽¹⁾ По изд. Сахарова: *палата стояла*.

⁽²⁾ По изд. Сахарова: *при насъ*.

и луга и горы съ травою скотопажныя, и воды хорошия текутъ отъ снѣжныхъ горъ отъ снѣгу; хлѣбъ гораздо добръ, токмо зелень, пшеница зелена (1), только колосится, а иная въ волоти, такожь и ячмень; понеже мѣсто хладно отъ снѣгу съ горы, и студено, безъ шубы ѣхать нельзя и лѣтомъ, и дождь бываетъ часто отъ горъ отъ снѣгу, облака растворяются и даютъ дождь, и того ради все зелено. Горы есть внутри града Эрзерума, вода разведена на 40 источниковъ; и зимой, сказываютъ, тутъ снѣгъ лежигъ три мѣсяца. Отъ Эрзерума по нашей дорогѣ пошла долина; другая больше эрзерумской на востокъ же на лѣтній прямо. Въ Эрзерумѣ возятъ лѣсъ сосновый на волахъ на телѣгахъ; бревна сажень шесть и семь, въ тонкомъ концѣ полъ-аршина, и мѣрнаго и хороннаго лѣсу много. Отъ Эрзерума верстѣ съ 20, на горахъ, растегъ лѣсъ великой; тутъ въ первой телѣги увидѣли и лѣсъ такой въ Эрзерумѣ, а индѣ нигдѣ нѣтъ ни лѣсу ни телѣгъ.

Глава 29. Юля въ I день, на зарѣ, поѣхали, и на первомъ часу пріѣхали къ городу Гасавъ-Кале; подъ нимъ рѣчка, на ней мостъ каменной; на мосту имали кафиру со всякаго (2) по полуефимку; городъ стоитъ на горѣ высоко гораздо, на голомъ камени въ двѣ стѣны, на горѣ же посадъ въ двѣ же стѣны, да около ровъ каменной; противъ города рѣчка впала въ большую рѣчку; на большой рѣкѣ подъ городомъ мостъ каменной. Передъ полуднемъ стали у той рѣки, проѣхавъ большой мостъ; имя рѣкѣ Араксъ, величествомъ мало не съ Москву рѣку, гдѣ тихія плеса; пошла подъ Реватъ и къ Шемахъ; а другая рѣка идетъ изъ Грузиѣ подъ Тифлисъ и къ Шемахъ, и впала въ Араксъ, а имя ей Кура; и пошла та рѣка, еже мы зовемъ Кура, отъ Шемахи недалеко; на ней мостъ на судахъ на цѣпяхъ желѣзныхъ, впала во Хвалынское море. Юля во 2 день тутъ же стояли до полудня; и какъ пріѣхали отъ Эр-

(1) По изд. Сахарова: хороши.

(2) Въ рукоп. солов. библ. и у Сахарова: съ вѣюка.

зерума, мытники тутъ пересматривали и имали кафиру ⁽¹⁾. Въ 6 день проѣхали городъ невеликъ, подобіемъ якоже Гасанъ-Кале; стоитъ на камени высоко, подъ нимъ рѣка немала, а путь, токмо сторожа внутри. Въ 7 день, передъ зарею, вставъ, поѣхали на гору все боромъ, и у горы даже до низу до самаго долу великаго, пріѣхали къ Карсу граду, той есть послѣдній турскій градъ. Въ 8 день выѣхалъ паша самъ, и все пересматривалъ, и переписывалъ людей, и по письму ималъ мыто съ человѣка по ефимку. Въ 9 день стали, проѣхавъ пустую церковь армянскую, что двери были съ востоку, промежъ двухъ алтарей, и въ полдни стали на рѣкѣ великой. Тутъ турчинъ субпаша приходилъ, и все пересматривалъ, и мыто ималъ; проѣхавъ село, дорога пошла на двое: налѣво въ Грузію, въ Тифлисъ, а погрузински зовется: Твилісъ - калики; а направо въ низъ, въ кизылбаши, въ Генджъ. И отъѣхавъ отъ села версты съ двѣ по генджинской дорогѣ, съ невеликими людьми, стали и ночевали на рѣкѣ у церкви, тутъ село было. Въ 10 день, въ полночь, поѣхали, и на первомъ часу дня пріѣхали на рѣку великую, переѣхали выше Карса въ ночи; рѣка широка гораздо и глубока, а какъ дождь бываетъ, то не мочно и переѣхать, имя ей Арпачай. Тутъ рубежь: съ одной стороны генджинская земля, то есть кизылбашская, а съ другой Османлы, сирѣчь турецкая. Тутъ на рѣкѣ монастырь былъ, на берегу, зданіе великое и пречудное добрѣ и много; все попорчено; а на другой сторонѣ, на генджинской, противъ его другой монастырь, пречудной же, и много добрѣ зданія, и стѣнное письмо было, да попорчено же; то мѣсто армянское, и шахъ разорилъ, всѣхъ людей перевелъ въ Испаганъ и въ Карабатъ и во иные грады. А было тутъ, около Эривани, сказываютъ, до 1000 церквей; то можетъ и правда, на долу много ихъ видѣть. Отъ того мѣста Эривани и до Училиси два дня. Тутъ гора араратская;

(1) По изд. Сахарова: *кафиру по 6 денств.*

близко было намъ видѣть кабы версть: съ 15, или съ 20 (¹); выше всѣхъ тутошнихъ окрестныхъ горъ, остра; вышла холмами; на ней снѣгу много лежитъ; на ней Григорій великія Арменія молился. А за тою горою мѣсто—долъ, зовется Араратъ, и тѣмъ доломъ другая гора араратская, и та съ снѣгомъ, на ней (²), сказываютъ тутошніе жилцы, Ноевъ ковчегъ. Имя той горѣ потурски Агръдачъ, а поармянски Масысь - дасъ. Отъ того мѣста до грузинской земли (³) день одинъ, а до Тифлиса дни четыре. Въ полдень стояли, извѣхавъ долину подъ горами; тутъ кочевые кизылбаши, якоже и цыганіе, въ шатрахъ; у нихъ скота много, а мѣста, доли и горы гораздо скотопажны. Послѣ полудня переѣхавъ гребень высокой, и съѣхавъ на долъ, стали объ ранней вечерни и ночевали; тутъ кочевые кизылбаши; тутъ былъ въ ночи дождь сильной, страшной громъ и молнія. Въ 11 день, на зарѣ, поѣхали долиною тою и горами, подлѣ рѣки, внизъ; въ обѣдню стали и полдневали у рѣки, и осушивались; и полдневавъ у рѣки, поѣхали, и пріѣхали къ армянской деревнѣ (⁴); часу въ другомъ ночи, вѣѣхали на высокія горы, и лѣсомъ большимъ взвѣхавъ на гору, ночевали; тутъ корни чудныя, зеленыя травы великія; въ отдачу часовъ дневныхъ поѣхали. Въ 12 день, тою долиною паки еще поѣхали на высокія горы; тутъ лѣсъ,—липа, ильма, дубъ, орѣхъ, клень, ясень, яблонь, верба, рябина и береза; и до тѣхъ мѣстъ нигдѣ индѣ такого лѣсу не видали; по той долинѣ живутъ все кочевые; на горахъ полдневали; тутъ на горахъ и на долу травы великія, густыя, зеленыя. И сошедъ съ той горы, ночевали у рѣчки не со многими людьми, а шемахинцы всѣ поѣхали ивою дорогою. Въ 13 день, на зарѣ, поѣхали, и съѣхались паки съ шемахинцами. Въ 14 день, въ

(¹) По изд. Сахарова: за 100 или 120.

(²) По изд. Сахарова: нынѣ здѣсь.

(³) По изд. Сахарова: дорою.

(⁴) По изд. Сахарова: дорою.

среду, на зарѣ, поѣхали ровными мѣстами, а горы всѣ совершились, остались назади, такожъ и лѣсъ остался съ ними. Въ 15 день ѣхали даже до Генджи, все подемь ровнымъ, нѣту ни горы ни лѣсу, по обѣ стороны рѣки. Въ 16 день проѣхали городъ пустой, великъ былъ, кирпичной, и камень отъ почвы, а внутри другой былъ; у обоихъ испорчены стѣны, но токмо кричальница, и высока гораздо и хороша свѣтелка кирпичная; тутъ и мостъ кирпичной чрезъ рѣку; рѣка та велика добрѣ, да разведена вода въ рознь на пять рѣкъ; по берегу потока протоки; проѣхавъ ту рѣку, на берегу ночевали противъ града пустаго того. Въ 17 день пріѣхали въ Генджу въ обѣдъ, стали въ караванъ - сараѣ. Въ 18 день поѣхали невеликими людьми⁽¹⁾, отъѣхавъ съ версту, пріѣхали на старую Генджу; мѣсто было гораздо велико, населено, и градъ былъ другой около его, и посадъ гораздо великъ былъ, старой де шахъ разорилъ, тому мѣтъ сорокъ. Посреди посада, подлѣ самаго города, была рѣка велика, а нынѣ переведена въ иное мѣсто, Градъ и всякое зданіе по почву разбито; одна мечеть стоитъ цѣла. Отъ того мѣста мало отъѣхавъ, ночевали на полѣ. Въ 19 день, въ полдень, поѣхали, пріѣхали къ рѣкѣ Куръ; идетъ изъ Грузіи изъ-подъ Тифлиса, величиною мало не съ Москву рѣку⁽²⁾, идетъ тихо, перевозъ въ кюкѣ, а воні плавали; тутъ платили за перевозъ великій съ полверсты; отъѣхавъ ночевали въ селѣ. Въ 20 день пріѣхали въ Рящъ, тутъ проѣхали ради мыта тайно, и постояли у армянъ; послѣ обѣда поѣхали, обѣ вечера проѣхали рѣку велику, раздѣлилась на шестнадцать источниковъ, и всѣхъ ихъ перелѣзали въ бродъ; ночевали, заѣхавъ въ деревню, на улицѣ. Въ 21 день, перелѣзали рѣку, идетъ изъ Грузіи, раздѣлилась на 48 источниковъ, а тутошніе говорятъ, будто она идетъ на 60 источниковъ, а иные сказываютъ, идетъ на 70 ис-

(1) По изд. Сахарова: съ великими людьми.

(2) Въ солов. рукоп. ѣ по изд. Сахарова: не съ Оку рѣку.

точниковъ. Въ 22 день пріѣхали въ Шемаху объ вечерни; тутъ за градомъ взяли мыто. Отъ самаго Іерусалима даже до Шемахи все ѣхали на лѣтній востокъ, и тому свидѣтельство о рождествѣ Христовѣ, яко идѣша волсви персидстїи отъ востока на западъ во Іерусалимъ. Пріѣхавъ въ Шемаху, Арсеній сыскалъ русскихъ торговыхъ людей, и ихъ спросилъ, и они сказали, что ихъ не пускаютъ де на Русь. И Арсеній не являлся шемахинскому хану для того, чтобы его не приписали же къ рускимъ торговымъ людямъ. И положила свою рухлядь и хлѣбъ у русскихъ людей, наваль челоуѣка. Августа въ 18 день поѣхали въ Грузїю, въ Тифлисъ. Августа 29 день, перевезлися рѣку въ судахъ на Теймуразову землю; а нынѣ владѣеть тою землею Рустемъ-ханъ; тутъ перевозъ, и мыто платилъ Арсеній пять ефимковъ.

Глава 30. 161 году, въ среду, поѣхали на зарѣ, по утру, монастырь каменной новъ весь, а пустъ, и села на горѣ въ лѣсу: переѣхавъ тотъ лѣсъ, ночевали на полѣ; у долу. Во 2 день ночевали въ дубровѣ, переѣхавъ рѣку велику; тутъ было видѣть монастырей много, на горѣ и по подгорью. Въ 3 день, на зарѣ, переѣхали границу кахетскую съ Тифлисомъ, въ обѣдню пріѣхали и стали на поляхъ тифлискихъ. Въ 4 день пріѣхали въ Тифлисъ, и сыскали грузинской монастырь; тутъ живутъ два арапина, умѣютъ погречески, тутъ у нихъ и стоялъ Арсеній. Въ 7 день, во вторникъ противъ среды, въ третіемъ часу ночи или въ четвертомъ, мѣсяцъ гиннулъ въ самой полной лунѣ. Въ 10 день, поѣхали изъ Тифлиса къ епископу тифлисскому Елисею. Тогожъ дня ѣздилъ епископъ объ Арсеніѣ бить челомъ къ ближнему челоуѣку Рустемъ-ханову. Во 12 день поѣхалъ Арсеній отъ епископа къ Рустемъ-хану, а епископъ послалъ своего старца съ Арсеніемъ къ Рустемъ-хану. Въ 13 день, въ обѣдню, пріѣхали въ Рустемъ-хану, и сыскали толмача иконника русскаго, Ивана, чѣмъ данъ былъ Теймуразу. Въ 17 день прислалъ католикосъ съ кормомъ къ Арсенію. Въ

18 день ходилъ Арсеній къ католикосу челомъ ударить на корму, и католикось Арсенія унялъ у себя обѣдать, посадилъ подлѣ себя съ лѣвой руки, и сидя говорилъ: ханъ де нашъ аще и бусурманъ, а къ намъ де милостивъ, отъ него къ намъ никакія обиды нѣтъ. Если бы де государь изволилъ нашу зайлю взять, и ханъ бы нашъ радъ былъ тому. Тогоже дня Рустемъ-ханъ прислалъ къ Арсенію толмача спрашивать, для чего пріѣхалъ; и Арсеній сказалъ: слышалъ я, что Рустемъ-ханъ послалъ къ государю царю и великому князю Алексію Михайловичу всея Русіи посла своего, и по государеву указу, вездѣ ему по городамъ даютъ подводы, корму и провожатыхъ сколько годно; а я ничего того не прошу, только о томъ челомъ бью, чтобы Рустемъ-ханъ велѣлъ меня проводить до Терека, потому что изъ Шемахи русскихъ людей не пускаютъ къ Москвѣ. И Рустемъ-ханъ прислалъ Арсенію грамоту одну, а велѣлъ отдать шемахинскому хану, а другую дьяку, и говорилъ: поѣдь въ Шемаху; буде проводить тебя шемахинской ханъ, и ты поѣдь, а буде не проводить, и ты пріѣдь ко мнѣ, я де тебя чрезъ горы провожу. Въ 19 день Арсеній, взявъ грамоту, поѣхалъ, тогоже дня пріѣхалъ къ епископу Елисею тифлисскому. Въ 21 день ѣздилъ въ монастырь, зовомый Кафтискеви, смотрѣть мощей. Монастырь тотъ чудное строеніе церковное, каменіе ровное снаружи, стоитъ между двухъ горъ высокихъ; строеніе было гораздо велико, все развалилось, токмо церковь чудная пресвятыя Богородицы. Тутъ мощи святаго мученика Евстратія, кости отъ колѣна Евгенія, отъ главы кость, да святаго Георгія лобъ, кость же, Предтечевъ зубъ, святаго апостола Фомы глава вся, кость же; благоуханіе великое, и инныя многія мелкія части. Епископъ тифлиской рустемъ-хановой женѣ отецъ духовной, смирной мужъ и добродѣтельной, и спрашивалъ Арсенія про государя царя и великаго князя Алексія Михайловича всея Руси, котораго де онъ государь рода, царя Бориса ли, или иного котораго царя? И Арсеній говорилъ: государь

царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея Руси правнукъ царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Руси, а внукъ сыну его царю и великому князю Θεодору Ивановичу всея Руси; а отецъ его государевъ, блаженныя памяти, государь царь и великій князь Михаилъ Θεодоровичъ всея Руси, племянникъ былъ царю и великому князю Θεодору Ивановичу всея Руси, а внукъ царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Руси. И епископъ молвилъ: слышали де мы про царя Ивана Васильевича, грозный де государь былъ. Епископъ же говорилъ: слышали де мы, что кумыки (') враждуютъ нынѣ съ русскими людьми. Или онъ государь не сможетъ съ кумыковъ? Что онъ терпитъ имъ? Велѣлъ бы де мурзъ переимать и перевестъ, да своихъ бы де посадилъ на ихъ мѣсто, такъ бы де всѣ ему государю были повинны. Арсеній говорилъ: что ты говоришь, что государь не сможетъ съ кумыковъ; можетъ и Терекъ единъ, не только Астрахань съ кумыками управиться; да государь нашъ милостивъ, крови проливать не хочетъ безъ сыску. А какъ государь сыщеть кумытскую вину, не спуститъ имъ. Епископъ же говоритъ: какъ бы государь взялъ кумыковъ, и Кахетъ бы его государева была; а какъ Кахетъ возьметъ, и Тифлисъ его же государевъ будетъ. Арсеній выпрашивалъ: сколько надобно людей, чтобъ противъ шаха стоять и васъ отъ шаха отнять и остерегать; тысячь двадцать полно ли? И епископъ молвилъ: мало; чтобы взить и хорошо владѣть, чтобы страшно было его государево имя, надо де тысячь пятьдесятъ. Арсеній молвилъ: а вашихъ сколько будетъ людей? И епископъ говорилъ: у Рустемъ-хана де переписныхъ людей грузинскихъ двадцать четыре тысячи, окромѣ Кахети, что взята у Теймураза, а въ Кахети будетъ тысячь двѣнадцатъ. Епископъ же говорилъ: мы де помнимъ, какъ былъ на Москвѣ царь Борисъ, и онъ де присылалъ пословъ просить царевича, а нынѣ де приходилъ посоль просить у Теймураза

(') По изд. Сахарова, и здѣсь и дагѣ: *калмыки*.

внука⁽¹⁾ и съ матерью; на что де ему государю и что въ немъ будетъ? Кизылбашской де шахъ посылаетъ нарочно, по многимъ мѣстамъ, выбирать хорошихъ ребятъ.... И Арсеній тому клятвою клялся, что такихъ дѣлъ у государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Руси отнюдь не бываетъ, ниже съ женскимъ поломъ, окромѣ царицы своей. И епископъ и прочіи съ нимъ тому удивились, великое де то дѣло, если такъ, и говорили: да что ему государю будетъ въ немъ? И Арсеній говорилъ: у государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Руси отъ многихъ разныхъ земель государскія дѣти служатъ; а про Теймураза государь вѣдаетъ, что онъ въ скудости и въ изгнаніи, и онъ государь для того изволилъ взять къ себѣ одного; а про то скверное дѣло ихъ помышленіе слышалъ Арсеній отъ московскаго иконника Ивана Данилова; онъ-то Арсенію сказывалъ, что они будто помышляютъ то про царевича грузинскаго, и онъ де такожь клялся, что такихъ дѣлъ не ведется у государя. Епископъ же сказывалъ, что въ Кахети есть де гора, въ ней де руда серебрянная, самая чистая, и мы де ее таймъ, и какъ свѣдаетъ шахъ, такъ де у насъ и корень христіанскій выведетъ, какъ пришлетъ того серебра дѣлать. Да и многіе люди то сказываютъ, и иконникъ московскій Иванъ сказывалъ: истинно де такъ, я де видѣлъ; а епископъ поѣхалъ туда въ Кахетъ, и къ Арсенію хотѣлъ въ Тифлисъ прислать той руды, и Арсеній, не дождався, поѣхалъ, понеже товарищи слутились въ Шемаху.

Глава 31. Въ 24 день поѣхалъ Арсеній отъ епископа Елисея въ Тифлисъ, ночевалъ въ монастырѣ Мцхета. Тотъ монастырь ограда каменная, какъ городъ, палаты каменныя были великія двоекровныя, инныя порушились, и стоятъ пусты. Среди монастыря церковь чудная, и велика, и высока, и прекрасна; камень бѣлый;

(¹) Въ рукоп. солов. библ. послѣ этихъ словъ слѣдуетъ: «Теймуразъ де послалъ меньшаго внука и съ матерью.»

а въ подзорахъ и во многихъ мѣстахъ кладенъ камень зеленый, о шести столбахъ. Внутри церкви, на середкѣ, на правой сторонѣ, за первымъ столбомъ, межъ двухъ столбовъ, въ рядъ, стоитъ столпъ четвероуголенъ, въ высоту сажень трехъ, снизу задѣланъ наглухо, а вверху на четыре столбика; на тѣхъ столбикахъ сводъ каменный шатрикомъ, покрытъ тесомъ. Снизу на самой землѣ у того столба якобы кіоточка маленькая завѣшена пеленою, да противъ его послано по мосту пеленами, и на тѣхъ пеленахъ стоятъ образы окладныя; и Арсеній пелену открылъ, смотрѣлъ кіотку, и она неглубока, а звать (') каменіе порушено немного; а подъ тѣмъ столбомъ положена риза Христа Бога нашего, цѣла вся, нерушена. Арсенію сказывали—католикось, архіерей тоя церкви, мужъ честенъ, браду имать бѣлую, яко снѣгъ, и житіемъ добрымъ украшенъ, и епископъ тифлисскій и ины мнози: то де мѣсто Цхета бывалъ градъ жидовскій и многолюдный; а во время распятія Христова былъ во Іерусалимѣ въ воинствѣ Логинъ сотникъ, родомъ отъ того града Цхета, имѣя у себя сестру дѣвицу, житіемъ отъ младыхъ ногтей святу; съ нимъ же былъ товарищъ отъ тогожъ Цхета, имя ему Арсеній запомывалъ. И какъ де Логинъ съ товарищемъ своимъ пошелъ во Іерусалимъ, и та де дѣвица нѣкое видѣніе видѣ про Христа Бога нашего, и многожды молила брата своего, чтобъ онъ привесъ ей отъ Христа Бога нашего на благословеніе. Во время страсти Христовы, егда войны раздѣлиша ризы Христовы, и тутъ де досталась (ему) по жеребью цѣлая риза Христова, и онъ де принесъ ее сестрѣ своей. И егда де тотъ Логинъ проходитъ недалеко отъ Цхета, и той де дѣвицѣ паки явленіе о пришествіи брата ея; она же вѣру ятъ, шедше во срѣтеніе Логину и срѣтъ его, облобыза и нача у него просити, чѣмъ къ ней принесъ. Онъ проси у ней срока до дому; она же прилѣжно прося, держа брата своего, рече: не пушу тебя,

(') По изд. Сахарова: *снизу*.

Проскпн.

дондеже даси мнѣ, еже ми еси принесъ. Онъ же, не стерпя ея доуки, изъемъ и дасть ей. Она же, вземъ отъ него, охавиися о той ризѣ Христовѣ и на томъ мѣстѣ преставися; и то мѣсто Арсевио указывали, гдѣ она встрѣтила и преставилася, и тутъ поставлена церковь, и ту де дѣвицу погребли и съ тою ризою, понеже невозможно было изъ рукъ ея изъяти, и отъ того де мѣста были многія чудеса. Потомъ де какъ крестилась иверская земля, и на томъ де мѣстѣ учинена та великая церковь Цхета, идѣже положена дѣвица, и тутъ столбъ поставленъ, иже и нынѣ стоитъ. Да они же сказывали: есть у нихъ нѣкто грузинецъ чернецъ, имя ему Арсеній запямятоваль, житіе де самое святое, живетъ въ пустынѣ, и онъ де сродникъ тому Логину сотнику; да и свидѣтельство де тому у насъ есть, родъ де ихъ до сихъ мѣстъ идетъ; то де истина; мы де грузи отъ иудовскаго колѣна.

Глава 32. Ноября въ 10 день по вся годы бываетъ чудо у церкви великомученика Георгія; пріѣдутъ къ тому празднику государь дадіанскій и католикосъ дадіанскій съ прочими со всѣми властью и ближними людьми, и поютъ де вечерню, и вышедъ запечатають ограду, чѣдъ около тоя церкви, государь своею печатью, а католикосъ своею печатью, а ограда каменная. И на завтрѣе де тѣ печати осмотра сами государь и католикосъ со всѣми властью, и снявъ печать, пойдутъ во градъ, и ту невѣдомо откуда обрѣтется внутрь ограды быкъ живой, и вземъ де того быка убиваютъ и тутъ снѣдаютъ вси мірстіи народи, и о томъ вси отъ мала даже и до велика вси клятвою говорятъ, яко неложно, самая истина, яко невидимо даетъ Богъ вола на всякъ годъ на той день неизмѣнно. Въ тоже время случися нѣкоему турчину тутъ быть торговому, и слыша де онъ то чудо, не вѣрова, и говорилъ всѣмъ такову рѣчь. На другое де лѣто пріѣхавъ опять къ тому же празднику, говорилъ: если де не мой быкъ тутъ будетъ, не иму вѣры. Егда же время отпечатать, взявши того турчина и при немъ печать сняша, и внидоша въ ограду

и съ турчиномъ, и обрѣтоша вола стоящаго по обычаю, якоже и въ прежнія лѣта, и турчинъ де осмотрѣлъ быка, ажно же его быкъ, и онъ де еще не вѣря тому, поѣхаль въ домъ смотрѣть своего быка, и пріѣхаль къ женѣ, стала спрашивать, гдѣ быкъ его, и жена де сказала, что быкъ его пропаль безъ вѣсти, и день сказала, въ который пропаль быкъ той, и тому де турчинъ удивился и увѣрися тому, яко истинный быкъ его обрѣтесе въ Дадіавѣхъ, и въ той день пропаль, котораго дни обрѣтоша его въ оградѣ у церкви; и вземъ де жену и животъ свой и пришедъ въ Дадіаны и крестися, и нынѣ де живъ съ Дадіавѣхъ. Изъ того рога Арсеній вино пиль въ Грузѣхъ, котораго быка обрѣтше убиваютъ; и то есть преславное чудо великому-ченика Георгія. И вси говорятъ, яко неложно, ини же говорятъ, то де чудо держитъ дадіанъ во христіанской вѣрѣ; а если бы не то чудо, давно бы де вси обусурманились. У нихъ же де и гвозди, имиже пригвожденъ бѣ Христосъ ко кресту, и веревка, еюже привязанъ бѣ, да риза Богородицына. Въ 25 день пріѣхаль въ Тифлисъ.

Октября въ 4 день поѣхаль Арсеній изъ Тифлиса въ Шемаху; а ѣдучи изъ Тифлиса Арсеній до Кенджи, и отъ Кенджи даже до Шемахи, дорогою отъ многихъ разныхъ людей слышаль таковыя рѣчи: егда насъ вопрошаху они вѣстей, что въ Тифлисъ дѣтсея? мы де слышахомъ, яко Рустемъ-ханъ отложился; и мы отвѣщахомъ, яко Рустемъ-ханъ живетъ по старому, а того не слыхатъ ничего. Потомъ вопрошахомъ ихъ, для чего они блюдутся? И они говорили: прежде сего и одинъ былъ Темря-ханъ, ино де много лѣтъ съ нимъ враждовали и насилу де его шахъ перемогъ, всею землею воеваль его. А какъ де нынѣ Рустемъ-ханъ владѣеть тремя частями, да съ нимъ же де и паша хинскій, и некому де съ ними будетъ биться; ихъ де будетъ пятьдесятъ тысячъ, а нашихъ сто тысячъ, и то не могутъ съ ними биться; а тутъ де нашу землю по самую Куру учинять пусту, не дадутъ и коренька взвести

намъ. И ханъ шемахинскій выспрашивалъ старца Арсенія о томъ, и дьякъ шемахинскій ⁽¹⁾.

Въ 14 день прїѣхалъ въ Шемаху. Въ 15 день послалъ съ толмачемъ съ Маркомъ армяниномъ Рустемъ-ханову грамоту къ дьяку меньшему, и дьякъ прочетъ грамоту, сказалъ толмачу: какъ де его отпустить? Чаю де никакъ нельзя; и помолча де опять молвилъ толмачу, чтобы Арсеній пришелъ съ грамотою на дуванъ къ хану, и я хану про него скажу. Въ 16 день по утру Арсеній, взявъ грамоту Рустемъ-ханову, пришелъ на дуванъ, а на дуванѣ сидятъ только дьяки, два ихъ. И Арсеній пришедъ поклонился по обычаю; и дьякъ спросилъ Арсенія: здорово ли ѣхалъ дорогою? и спрашивали про Рустемъ-хана: нѣтъ ли де у него въ оборѣ людей, и гдѣ онъ нынѣ живетъ, и гдѣ католикось, и про Теймураза, гдѣ онъ нынѣ? И Арсеній говорилъ: Рустемъ-ханъ и католикось нынѣ въ горѣ ⁽²⁾, а про Теймураза не вѣдаю. А то они спрашивали для того, что провеслась молва, будто Рустемъ-ханъ отъ шаха отложился. Потомъ стали дьяки межъ себя говорить: хорошо де его теперь отпустить, да съ нимъ же и приказать, извѣстно учинить государю о здѣшней смутѣ: какъ де онъ будетъ у государя, и онъ де все ему государю скажетъ. И велѣли Арсенію подождать хана. И какъ ханъ пришелъ, тотчасъ Арсенія спросили и поставили предъ ханомъ. И ханъ спросилъ Арсенія о здоровьи, и гдѣ былъ, и какъ ѣхалъ, и про Рустемъ-хана спрашивалъ. И поговоря немного межъ собою, оказали Арсенію: ханъ велѣлъ тебѣ отпустить и проводить, и грамоту къ Шавкалу дать. И велѣли Арсенію посидѣть. Потомъ прислали человѣка и взяли у Арсенія Рустемъ-ханову грамоту, и велѣли на домъ идти.

Въ 17 день Арсеній ходилъ къ дьяку на дворъ, и дьякъ сказалъ: грамота тебѣ къ Шавкалу готова и

(1) По изд. Сахарова: *А есе ханъ шемахинскій.*

(2) По изд. Сахарова: *отъ Гори.*

приставъ. И говорилъ дьякъ Арсенію: велѣлъ тебя ханъ отпустить и проводить до Терека, а къ Шавкалу съ приставомъ грамоту пошлемъ, чтобы тебя Шавкалъ велѣлъ проводить до Терека; и въ томъ бы поднись у воеводы на Тереку взять. Да толмача велѣлъ отпустить ханъ со Арсениемъ астраханскаго торговаго армянина Оску. Дьякъ же говорилъ Арсенію: велѣлъ тебѣ ханъ говорить: какъ ты будешь у государя на Москвѣ, учини ему государю то извѣстно: прежніе государи бывали съ шахомъ въ миру, никакой межъ ихъ государей смуты не бывало, а нынѣ де на Тереку вѣрять всѣ князю Мусалу, да поставили де городъ, хотятъ де черкесъ потѣснить, да караванъ де погромили ⁽¹⁾ и шахову ⁽²⁾ казну поимали; и мы для того посылаемъ пословъ въ Астрахань; и пословъ де нашихъ держали многое время, да мужика де убили, да и животомъ его завладѣли. А на Шавкала де приходили многими людьми; а Шавкалъ де вѣдь шаховъ, а не ихъ; что имъ дѣла до него? и Шавкалъ де побилъ ихъ малыми людьми. И за тѣ де всѣ неправды шахъ велѣлъ намъ идти подъ Терекъ, ископавъ Терекъ, велѣлъ идти и подъ Астрахань, — за что де держали въ Астрахани нашего посла и мужика убили и животомъ завладѣли, и за что караванъ погромили и шаховъ животь поимали? И шахъ де за то не велѣлъ отпускать русскихъ людей изъ своей земли и также де велѣлъ побить и животь ихъ взять на себя; а помышляемъ де мы, что государь того не вѣдаетъ, а дѣлають то все воеводы и князь Мусаль; и мы де для того съ тобой нынѣ приказываемъ; ты де ѣдешь отъ святаго мѣста и будешь у государя. Прежде сего и мы въ Іерусалимъ хаживали на поклоненіе, а нынѣ не ходимъ; ходимъ во иное мѣсто; а посла де намъ посылать, ино тому же быть; а ты де лучше посла скажешь государю, какъ у него государя бу-

(1) По изд. Сахарова: *хотя чернь тѣмъ потѣснить, да города тѣмъ погромить.*

(2) По изд. Сахарова: *Шавкалову.*

дешь; а боярамъ и по городамъ воеводамъ того не сказывай; и чтобъ де государь изволилъ къ шаху посла своего послать; а буде ты гдѣ срѣтишься съ посломъ на дорогѣ, и ты де послу говори, чтобъ онъ ѣхалъ, не мѣшкая; а если де онъ Шавкала не смѣетъ, и онъ бы де къ намъ прислалъ челоуѣка, да и роспись подводамъ; и мы ему и на Терекъ пришлемъ подводы и людей, сколько ему надобно; а чтобъ де ѣхалъ скоро; приказалъ де шахъ, буде есть посоль, и намъ де не велѣлъ идти подъ Терекъ; подождемъ до тѣхъ мѣстъ, какъ ты доѣдешь до Терека и отпустишь пристава своего съ тою вѣстію къ намъ; да и воеводамъ скажи: буде есть посоль, и они бъ послали его скорѣе, а буде нѣтъ, и мы идемъ подъ Терекъ и подъ Астрахань. И Арсеній говорилъ, чтобы далъ пристава до самаго Тереку, чтобъ онъ проводилъ его до Терека, отъ Шавкала пуше. И говорилъ: ино де добро, доложу хану о томъ. Арсеній же говорилъ дьяку: буде вездѣ проводить здорово отъ Шавкала, и я то по вашему приказу говорить государю буду. И дьякъ говорилъ: отнюдь не опасайся ничего отъ Шавкала дурнаго, и Шавкалъ будетъ о томъ же съ тобою приказывать къ государю. И Арсеній говорилъ дьяку: ты возьми меня своими руками и отдай приставу, и какова онъ меня здѣ возметъ, такова бъ онъ меня здорова и на Терекъ поставилъ. Арсеній же говорилъ дьяку: буде можете меня проводить отъ Шавкала здорова, и я поѣду, а буде не можете, и я не ѣду и поѣду въ Тифлисъ къ Рустемъ-хану. И дьякъ говорилъ: отнюдь не опасайся ничего, поѣдь не мѣшкая. Да и съ приставомъ Арсеній тоже говорилъ. И приставъ говорилъ: не блюдися де ничего, я де на головѣ своей тебя пронесу, токмо де ты мнѣ учини доброту, чтобъ де меня воеводы на Терекъ не засадили. И Арсеній далъ приставу слово, что государевы воеводы его не стануть держать; какъ хочеть, такъ его и отпустятъ. И договорясь Арсеній съ дьякомъ и съ приставомъ, повѣря имъ, поѣхалъ. Да слышалъ Арсеній въ

Шемахъ отъ русскихъ людей: говорятъ де сторонніе люди кизылбашскіе, будто шахъ на шемахинскаго хана кручиновать за то, какъ де шахъ писалъ къ нему, чтобы прислалъ онъ шемахинскихъ людей ратныхъ подъ Кайдагаръ, и ханъ де жалѣючи своихъ ратныхъ людей, и посовѣтовавъ съ ними, писалъ къ нему, будто на его окраину наступаютъ русскіе люди, и какъ де послать подъ Кайдагаръ, и мнѣ де стоять будетъ не съ кѣмъ. И шахъ де для того къ нему писалъ, и присылать ему людей своихъ, къ себѣ не велѣлъ, а велѣлъ держать свою страну. И послѣ де того по челобитью русскихъ торговыхъ людей писалъ ханъ объ нихъ къ шаху, чтобы ихъ отпустить, а съ русскими де людьми у меня вражды нѣту, и шахъ де за то на него гнѣвъ учинился, что прежде писалъ: наступаютъ русскіе люди, а нынѣ де пишетъ: нѣтъ вражды; ино де онъ смущаетъ меня съ русскими людьми; и за то де и сына ханова отъ чести своей отставилъ шахъ и доправилъ пеню великую на немъ; а какъ де посоль пріѣдетъ къ шаху, добрѣ блодется ханъ отъ шаха на себя опалы. И для того ханъ приказывалъ со Арсеніемъ: буде посоль сухимъ путемъ ѣхать не смѣетъ, и онъ бы де къ намъ прислалъ человѣка и роспись подводамъ, и мы де ему и на Терекъ пришлемъ подводы и провожатыхъ, колко ему надобно; а чтобы ему съ посломъ видѣться прежде шаха и отъ него провѣдать, что ему годно.

Въ 13 день, въ субботу, поѣхали изъ Шемахи; въ 14 день, въ недѣлю, пріѣхали въ Шафранъ; въ 16 день поѣхали изъ Шафрана; въ 18 день, въ четвергъ, пріѣхали въ Дербентъ; въ 22 день, въ понедѣльникъ, поѣхали изъ Дербента. Въ Дербентѣ русской человѣкъ Семенъ въ полону живетъ много лѣтъ; говорилъ Арсенію: отнюдь де бы посоль не ходилъ сухимъ путемъ. Въ 23 день въ Буйнакахъ на стану Арсенія покрали приставовы извошки. Въ 24 день пріѣхали въ Тарки.

Глава 33. Декабря въ 1 день Арсеній ходилъ къ Шавкалу, и вшедъ въ палату поклонился низко, и Шавкаль спросилъ о здоровьѣ и велѣлъ сѣсти. И Арсеній хотѣлъ сѣсти пониже иныхъ ⁽¹⁾, и онъ велѣлъ выше всѣхъ подъ визиремъ. И посидѣвъ мало, Шавкаль спросилъ про Арсенія: умѣеть ли потурски? И приставъ сказалъ: не умѣеть; есть толмачъ; и толмачъ выступилъ и молвилъ: не умѣеть потурски, только погречески, да порусски. И Шавкаль сталъ говорить съ толмачемъ про Арсенія: гдѣ былъ, и откуда теперь ѣдетъ? И Арсеній молвилъ: жилъ во Іерусалимѣ, а нынѣ ѣду къ Москвѣ. И Шавкаль молвилъ: давно ли съ Москвы? И Арсеній молвилъ: прежь сего сошелъ съ Москвы молодъ, лѣтъ въ 15, и опять на Москвѣ былъ, тому лѣтъ съ седмь. И Шавкаль молвилъ: куды ѣхалъ съ Москвы во Іерусалимъ? И Арсеній молвилъ: на польскую и волошскую землю и на Царьградъ. И велѣлъ Арсенію опять сѣсть. И посидѣвъ мало, братъ его почалъ говорить: вы ходите туда, кому тамъ кланяетесь? И Арсеній молвилъ: кланяемся Богу, сотворшему небо и землю. Вопросъ: Христось когда придетъ? Отвѣтъ: Того у насъ не написано, и не вѣдаемъ, въ которомъ году придетъ Христось. Вопросъ: Какъ онъ придетъ, по морю, или по суху? Отвѣтъ: Придетъ съ небеси, яко Богъ, судити всему міру. Вопросъ: Табакъ въ вашихъ книгахъ какъ написано — грѣхъ, или нѣтъ? Отвѣтъ: У насъ того не написано ничего про табакъ, ни грѣха, ни спасенія. Вопросъ: Аншарапъ (вино красное) чисто ль, или погано? Отвѣтъ: Въ старомъ законѣ, при царѣ Давидѣ и Соломонѣ и при Авраамѣ вино было благословенно, и въ книгахъ написано Давидовыхъ и Соломоновыхъ. И онъ молвилъ своимъ людямъ: то правда, въ старину такъ было, проклиалъ нашъ Махметъ. Вопросъ: Свиныя чиста ль, или погана? Отвѣтъ: Въ старомъ законѣ была погана, а нынѣ въ новомъ законѣ намъ чис-

(1) Въ рук. слов. библ. и по изд. Сахарова: *пониже иныхъ*.

та. И онъ сталъ къ своимъ говорить: такъ они говорятъ: какъ Христа распяли и поругаючись ему, мясо свиное ко устамъ приносили, того ради имъ чиста. Потомъ спросилъ толмача: жена у него есть ли? И толмачъ сказалъ: нѣтъ. И онъ молвилъ: да какъ вы живете безъ жены?—добрѣ то? И Арсеній молвилъ: ты егда жену себѣ хочешь взять, чистую дѣвку любишь, которая не нарушила своего дѣвства, или блудницу? И онъ сказалъ: чистую. И Арсеній молвилъ: ты чистыхъ любишь, а Богъ также чистыя души любить, которая, будучи съ тѣломъ, соблюла себя чистою отъ блуда; и такихъ было много и въ древнемъ законѣ, и нынѣ иноцы тотъ законъ держатъ, отъ древнихъ святыхъ отецъ пріяли безбрачное житіе, якоже пророкъ Илія и ины многи.

Въ 24 день, какъ приѣхали въ Тарки, и стали у кунака. А тутъ приходили многіе уздени и дядька Гиреевъ, большаго сына Шавкалова, и спрашивали о многомъ. Въ 25 день, на завтрѣе, припелъ большой Шавкаловъ сынъ Гирей съ уздени, спрашивалъ о многомъ и про турецкое царство; тутъ же говорилъ: московской царь сколько даетъ турецкому дани? Отвѣтъ: Московской царь не даетъ турецкому дани ничего. Вопросъ: Какъ говоришь не даетъ? Всѣ ему даютъ; а московскому какъ ему не давать? и шахъ ему по вся годы посылаетъ. Отвѣтъ: Я на Москвѣ не жилъ, а жилъ во Іерусалимѣ, только родина моя на Москвѣ, и я московской чинъ весь знаю, какъ государь посылаетъ посла въ Царьградъ; государь посылаетъ съ посломъ любительныя дары къ царю турецкому, а дани яже потурски зовется харачъ, государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея Руси турецкому царю не даетъ ничего, да и прежь сего не давали; а какъ отъ турецкаго царя придетъ къ Москвѣ посоль, и турецкой царь также присылаетъ любительныя дары къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Руси. Да и много было въ разные дни со многими людьми кумыцкими на подворьѣ о вѣрѣ рѣчей, и тѣхъ ихъ скверныхъ вопро-

совъ Арсеній писать презрѣлъ и въ забвеніе положилъ, понеже ничтоже на пользу. Генваря въ 4 день ⁽¹⁾ приходила къ Арсенію полонянка кievлянка, а сказала: живеть она у Шавкала во дворѣ; она же говорила: вчера пріѣхалъ изъ Крыма посоль съ грамотою къ Шавкалу; посылалъ де онъ Шавкалъ въ Крымъ, чтобы пришелъ къ нему изъ Крыма салтанъ на помощь, а идти бы имъ подъ Терекъ и подъ Астрахань; и изъ Крыму къ нему писали грамоту, что они будутъ къ нему; а отъ Терка бы имъ крымцамъ идти на московскія украинныя мѣста; и говорилъ де Шавкалъ о мирѣ съ княземъ Мусаломъ: буде пришлютъ къ нему о мирѣ и если де покорятся мнѣ, и я де помирюсь. Она же сказывала: кручиновать де добрѣ, мало и хлѣба ѣсть, невѣдомо что; а что де живота всякаго, то де все было отвезено далече, не здаю гдѣ, а нынѣ де все привезъ къ себѣ, а блюдутся крѣпко отъ кумыковъ. Въ 5 день пришли изъ похода ратные люди Шавкаловы; погромили де терскіе казачьи городки и пожгли, и пригнали скотъ и людей челоувѣкъ съ 30. Генваря въ 9 день Шавкалъ отпустилъ Магметъ-али, и толмачъ мнѣ сказалъ: завтра де Магметъ-али поѣдетъ, и мы съ ними же. Въ 10 день Шавкалъ призвалъ Арсеніева хозяина, приказывалъ, чтобы онъ Арсенія и толмача не отпускалъ, а изъ рухляди де ихъ хотя одна денежка пропадетъ, на тебѣ де вопрошаю. И тотъ хозяинъ Арсеніевъ берегъ; напередъ сказалъ приставу Арсеніеву; а Магметъ-али Арсенію тогожь дни пришедъ говорилъ: насъ отпускаетъ, а тебя не отпускаетъ. Арсеній сказалъ: что же дѣлать, коли тебя отпускаетъ, поѣдь; а меня коли не отпускаетъ, и ты меня отпусти въ Шемаху. И Магметъ-али говорилъ: я безъ тебя не поѣду; коли тебя не отпускаютъ, и мы де поѣдемъ въ Шемаху. И Арсеній молвилъ: добро, я съ тобою жъ. Магметъ-али говорилъ: не почести ли де хочеть. И Арсеній говорилъ: за почесть нечего сто-

(1) По над. Сахарова: *Декабря въ 8 день.*

ять, ино послать; и говоря, пошелъ. И толмачъ Осипъ съ Арсеніемъ подумалъ, что послать; и приговорили послать пятеры дороги ⁽¹⁾, двои по три рубля, двои по полтора рубля, одинъ два рубля, да вершокъ ⁽²⁾ алтабасу ⁽³⁾ серебрянаго на бѣломъ шелку, а по немъ шиты травы чудныя золотомъ на канительное дѣло, да чулки гданскіе, и то все отослали къ приставу, и приставъ отослалъ къ Шавкалу; и Шавкаль сказалъ: не пушу, и подарка не взялъ. И пришедъ Нобежъ говорилъ: потому де не отпустилъ, что мало даровъ. И Арсеній прибавилъ девять ансырей ⁽⁴⁾ шелку, да девять киндяковъ; и то Шавкаль взялъ и отпустить велѣлъ; а на завтра опять Шавкаль приказалъ, не велѣлъ спускать съ двора насъ никого и беречь накрѣпко. И Арсеній опять послалъ Нобека, и Шавкаль сказалъ: хотѣлъ де было ихъ побить; да для хана возьми на нихъ 12 туменей ⁽⁵⁾, и отпусти,—кромѣ того, что напередъ того взято. И платилъ Арсеній 27 ансырей шелку, кромѣ прежней почести, что отослалъ къ Шавкалу и къ брату и къ ближнимъ людямъ.

Генваря въ 12 день поѣхали изъ Тарковъ на Терекъ; ночевали въ ногайскихъ улусахъ; въ 13 день ночевали у Консы; въ 14 день Консу перевозились, и ночевали у Консы же, перевезшия. Въ 15 день, въ полдень, пріѣхали на Яикъ и перевезшия ночевали на берегу. Въ 16 день ѣхали день весь и ночи часовъ до пяти; не доѣхавъ версты съ три до рѣки Терека, противъ нижняго караула, татарове, покинувъ насъ, поѣхали; тутъ и приставъ Арсеніевъ воротился назадъ; убоился, что не уберегъ Арсенія отъ Шавкала и на дорогѣ въ Байнакахъ; а товаръ свой послалъ на Терекъ съ шемахинцемъ, съ торговымъ

(1) Дорога—кусокъ полосатой матеріи.

(2) Здѣсь вѣроятно нужно читать: *кусокъ*.

(3) Алтабасъ съ персидскаго языка значитъ *парча*.

(4) Въ XVII стол. ансырь равнялся фунту.

(5) Тумень равняется почти 5 р. сер. на наши деньги.

человѣкомъ. Въ 17 день писалъ въ городъ къ столнику и воеводамъ о подводахъ. Въ 18 день съ Терека подводы прѣѣхали; тогожь дни и въ городъ перѣѣхали. А что шемахинскій ханъ приказывалъ съ Арсеніемъ, и то на Терекъ воеводамъ сказывалъ. Марта въ 7 день поѣхали съ Терека моремъ; въ 17 день прѣѣхали въ Астрахань. Апрѣля въ 5 день, на страшной недѣлѣ во вторникъ, поѣхали изъ Астрахани къ Москвѣ. Въ 15 день прѣѣхали въ Казань. Въ 17 день поѣхали изъ Казани. Въ 25 день прѣѣхали въ Нижній. Юня въ 7 день прѣѣхали къ Москвѣ.

Собрано отъ писаній о градѣ Іерусалимѣ, и о имени его, и откуда пріятъ таково прозваніе, и о горѣ Голгоѣѣ, и о гробѣ Христовѣ, и о воскресеніи, и о церкви воскресенія Христова, и о мѣрахъ ихъ, и о прочихъ святыхъ мѣстахъ извѣстное написаніе.

Глава 34. Бысть нѣкто царь во Египтѣ, именемъ Сидъ; той убо Сидъ, изшедъ отъ Египта и страну хананейскую пріимъ, иже нынѣ нарицаемую Палестину, и вселися въ ню и созда градъ и нарече его, во имя свое, Сидонъ. Той убо Сидонъ славенъ бысть въ старое время, и противился Тиру славою и силою, о немъ же рече Господь во евангеліи: обаче Тиру и Сидону отраднѣе будетъ въ день судный. И нынѣ тотъ градъ Сидонъ мало не весь пустъ, живутъ мало немногія люди и зовутъ его Саитъ. И на томъ мѣстѣ прежде того хананей жили: о семъ Давидъ пророкъ рече: тебѣ дамъ землю ханааню, уже достоянія вашего. А во евангеліи пишутъ: изшедъ Иисусъ отъ земли гергесивскія и отъиде во страны тирскія и сидонскія, и се жена хананейска отъ предѣлъ тѣхъ изшедши. Таже отъ народа сидоня бысть Мелкій, той же Седекъ, бысть іерей и царь, нареченъ Мелхиседекъ, — отецъ тѣмъ; сей убо сый іерей Божій и царь

хананеомъ, созда градъ на горѣ глаголемой Сіонъ, нарече его Салимъ, еже сказуется миръ, въ немъ же царствова дѣтъ 113; неродословенъ бо нареченъ бысть Мелхиседекъ, занеже, не сый отъ сѣмени Авраамля, ни Моисеомъ родословенъ бысть; бысть же отъ хананеова рода, и отъ проклятаго сѣмени изшедъ, тѣмъ ни родословію сподобися; сего ради безъ матери и безъ отца быти ему, недостойныхъ повѣдая праотець, зане въ родословіи не нарекъ, коего отца, или матери которыя, или когда умре. Сего ради ни начатка днемъ, ни жизни конца имѣя; отъ наченшихъ языкъ сый, отъ житія ихъ книга яви: сей бо Мелхиседекъ царь салимскій, іерей Бога вышняго, той срѣте Авраама отъ посѣченія царей, изнесе ему хлѣбъ и вино, и благослови его, емуже и десятину удѣливъ отъ всего Авраамъ. О семъ пишетъ и святыи апостоль Павелъ ко Евреомъ, зач. 315: „Сей бо Мелхиседекъ царь салимскій, священникъ Бога вышняго, срѣте Авраама возвращашася отъ сѣчи царей и благослови его, емуже и десятину отъ всѣхъ удѣли Авраамъ, первое убо сказуется царь правды, потомъ же царь салимскій, еже есть царь мира, безъ отца, безъ матери, безъ причта рода, ни начала днемъ, ни животу конца имѣя, уподобленъ Сыну Божію, пребываетъ священникъ выну“. А пророкъ Давидъ во псалмѣ 109 пишетъ: „Ты еси священникъ во вѣки по чину Мелхиседекову“. Нѣцны же сице глаголють ему имя: яко бысть нѣкто царь Салимъ и созда градъ; по совершеніи же града того, созда въ немъ церковь, еллинскимъ языкомъ зовется Іеро, еже есть святилище, или священіе; и тое церковное имя Іеро совокуплено съ царскимъ именемъ Салимъ, и нарече имя граду тому *Іеросалимъ*, еже есть священныи миръ. Блаженный бо Иринеи ліонскій, во еже на ереси пятымъ словомъ утверждаетъ, яко въ три чины и уставы спасаемыя раздѣляются: иже во сто плодъ принесшихъ, иже въ 60, иже въ 30. Отъ нихъ же бо овии на небеса вознесеніи будутъ, овии же въ рай поживутъ, овии же во святой градъ Іеросалимъ вселятся. Сего ради и рече

Господь: „въ дому Отца моего обители мнози суть“, вся бо обители Вожія, иже вѣмъ по подобію жилище подастъ, просвѣщая и славля вѣчно, по реченному отъ Исаи: „и будетъ тебѣ Господь свѣтъ вѣченъ и Богу слава твоя“. Сію же благу и возделѣнную землю, отъ неяже первый человѣкъ бысть, и пророцы вси и апостоли возрастоша, и та самая, яже вѣхъ небесныхъ и земныхъ тварей превышая Богородица прозябе, и всяческимъ Господа и Владыку роди и мірскому спасенію бысть ходатайца, и святую убо гору Сіонскую, и священную митрополию царя великаго и Вога и Снаса нашего Іерусалимъ языцы наслѣдствуютъ. О сей же горѣ Сіонѣ пшеть царь и пророкъ Давидъ; „благословить тя Господь отъ Сіона, сотворивый небо и землю“; „Тебѣ подобаетъ пѣснь Боже въ Сіонѣ“; „Благословенъ Господь отъ Сіона живый во Іерусалимѣ“. И та гора Сіонъ стоитъ, якоже мы видѣхомъ, между двухъ овраговъ, сирѣчь потоковъ; имя единому, иже съ восточной страны, еллинскимъ языкомъ: *о клавтмосъ тонъ дакріонъ* ⁽¹⁾, а пословенски: юдоль плачевная, а по другую сторону, съ западной страны, потокъ называемый еллинскимъ языкомъ: *о нуриносъ о потамосъ* ⁽²⁾, а пословенски: рѣка огненная. На той горѣ Сіонѣ, между тѣхъ дву потоковъ устроенъ бысть градъ Іерусалимъ; и спустя 40 лѣтъ по воскресеніи Христовѣ римскій Титъ, Веспасіановъ сынъ, пришедъ и тотъ градъ весь раззори; и потомъ поставленъ бысть градъ Іерусалимъ новый, иже днесъ стритъ, и Сіонская гора выкинута вонъ изъ града, а въ то мѣсто гора Голгоѳа принята внутрь града. Мѣра же граду сему: восточная стѣна, иже отъ потока Кедрскаго, наченъ отъ полуноши, отъ наугольной башни до вратъ геесиманскихъ 210 сажень; а отголѣ до вратъ, которыми Христосъ вѣхаль на жребяти осли отъ Виваніи во Іерусалимъ, 150 сажень; и тѣ врата

(1) ὁ κλαυθμὸς τῶν δακρυῶν.

(2) ὁ πύρινος ὁ ποταμὸς.

нынѣ задѣланы; а отъ тѣхъ вратъ до другаго угла, иже на концѣ стѣны, что противъ святыхъ, 207 сажень; и всего нижней стѣны, иже съ востока отъ потока Кедрскаго, отъ угла до угла 567 сажень степенныхъ, ходячихъ; а западная стѣна мнится мало покороче восточной, а полуночная и полуденная длиннѣе; и тѣ стѣны не мѣрены, повеже кривы, но по смѣтѣ положены, присматриваяся къ восточной стѣнѣ, но токмо изнутри града, поперегъ, съ востока на западъ отъ геосиманскихъ вратъ прямо по улицѣ, по мѣрѣ, 393 сажени степенныхъ; о томъ писано пространнѣе на иномъ мѣстѣ. И бысть убо гора Сионъ, въ старомъ законѣ, внутрь града, а гора Голгоѳа на тойже горѣ Сионѣ внѣ града, на нейже волею насъ ради и нашего ради спасенія пострада Христось Богъ, пречисти руцѣ свои на крестѣ распростре, и предаде намъ новый законъ; на нейже и церковь старая, называется Сионъ, понеже пишетъ св. апостоль Павелъ: „аще бо первый законъ непорочень былъ, не бы второму искалося мѣсто, и аще упразднися законъ, упразднися и церковь законная, и вмѣсто тое законныя церкви, воста новаго закона церковь, Христова воскресенія. И егда убо ветхій законъ бысть, тогда Сионъ гора честна бѣ у жидовъ и внутрь града бѣ; а гора Голгоѳа тогда безчестна бѣ у жидовъ, и внѣ града бѣ, на нейже разбойниковъ и прочихъ повинныхъ смерти на крестѣ распинаху, и смерти предаваху; нынѣ же въ новомъ законѣ гора Голгоѳа у христіанъ честна и славна, страсти ради Христовы, еяже отъ всѣхъ четырехъ странъ всего свѣта, иже именуются христіане, аще и еретицы мнози, но вси, приходяще, цѣлуютъ и поклоняются; и есть нынѣ внутрь града Іерусалима; и на той Голгоѳѣ, идѣже Спаситель нашъ распялся, благочестивая царица Елена, по совѣту сына своего, перваго христіанскаго царя Константина, на мѣстѣ краніевѣ созда церковь преславну, велию зѣло и дивну, еже есть новый Сионъ, иже и днесь стоитъ всѣми зрима, еяже нарицаеть божественное писа-

ніе святыи Сіонъ, мати церквамъ, Божіе жилище. Мѣра ей описана въ иномъ мѣстѣ. Мню же, яко преподобный отецъ Іоаннъ дамаскинъ о ней же пишеть въ степенныхъ своихъ пѣсняхъ: „ненавидящии Сіона да будутъ убо прежде восторженія яко трава, ссѣчетъ бо Христосъ выи ихъ усѣченіемъ мукъ“. Давидъ же пророкъ о ней вопіеть, сице глаголя: „любитъ Господь врата Сіоня, паче всѣхъ селеній Іаковлихъ“. И паки онъ же рече: „избра Господь Сіона, и изволи въ жилище себѣ“; понеже на томъ мѣстѣ, идѣже нынѣ та церковь стоитъ, на горѣ Голгоѣѣ Христосъ Богъ нашъ на крестѣ волею насъ ради пречистѣи свои руцѣ распротеръ, и во гробѣ положенъ бысть, и въ третій день воскресе, и дарова намъ животъ вѣчный. А о Голгоѣѣ горѣ пророкъ Давидъ вопіеть, глаголя: „явится Богъ богомъ въ Сіонѣ и Господь твой въ родъ и родъ“. И паки онъ же рече: „гора, юже благоволи Богъ жити въ ней“. Понеже писано: „яко живоносецъ, яко рая зѣло краснѣйшій, и всякаго чертога царска явился свѣтлѣйшій, Христе, гробъ твой, источникъ нашему воскресенію“. И той убо живоносный гробъ Христа Бога нашего, источникъ нашему воскресенію, и нынѣ въ той великой церкви зримъ всѣми нами приходящими тамо. И о церкви убо воскресенія Христова, еже есть новый Сіонъ, довольно сказахомъ; хощу же повѣдать о горѣ Голгоѣѣ, и о гробѣ Христовѣ, и о воскресеніи. Бысть убо во время страсти Христовы гора Голгоѣа внѣ града, якоже прежде рекохомъ, на нейже Спаситель нашъ распялся; и на томъ убо мѣстѣ животворящій крестъ стоялъ; близь отъ того мѣста съ боку горы изсѣченъ бысть гробъ, по изволенію евреина Іосифа, иже отъ села Аримаѣея, ради погребенія его. Егда сконча животъ свой, въ томъ убо гробѣ, по испрошеніи у Пилата тѣло Іисусово положено бысть. Гробъ же той изсѣченъ бысть изъ камени, якобы палаточка невелика, изъ самороднаго камени, а не известію составными каменьми смазана, но высѣчена въ горѣ; емуже мѣра описана будетъ на иномъ

мѣстѣ. И какъ царица Елена пришла во Іерусалимъ, и поклонися тому гробу Христову, и снискавъ животоворящій крестъ Христовъ, подъ тоюже горою Голговою сохраненный отъ еврей, якобы въ бояракѣ подъ брегомъ тояжь горы, изволила потомъ на тѣхъ мѣстѣхъ святыхъ оставить церковь, и повелѣ гору съчь камень и опустити низко, дабы помость церковный ровень и прямъ былъ, идѣже церковь та хочеть основана быти, а самое мѣсто, на немъ же крестъ Христовъ стоялъ и прочихъ два, тѣ повелѣ недвижимо оставити и не вредити ничѣмъ нимало, но токмо гору межъ ихъ и около ихъ повелѣ высѣчь и вычистити камень, и на томъ мѣстѣ повелѣ основать церковь. А гробъ Христовъ, и самая Голгова, идѣже животоворящій крестъ стоялъ, стали внутрь той церкви, недвижими ничѣмъ, но токмо промежь ихъ и около ихъ гора вся высѣчена, колико потребуетъ мѣсто величествомъ подъ основаніе церковное. И повелѣ царица учинитъ гробъ Господень, на образецъ гроба сына Давидова, царевича Авессалома, егоже уби Іоавъ, иже нынѣ стоитъ внѣ града Іерусалима, во Юдоли плачевнѣ, прямо къ горѣ Елеонстѣй. Такожде Іакова брата Божія гробъ тутожь недалеко отъ того Авессаломова гроба. Подобно тому и евангелисты пишутъ о гробѣ Христовѣ, и о воскресеніи. Лук. зач. 111: „И се мужъ именемъ Іосифъ, совѣтникъ сый, мужъ благъ и праведенъ; сей не бѣ присталъ совѣту и дѣлу ихъ, отъ Аримаея града іудейска, чаяше и той царствія Божія; сей приступль къ Пилату, проси тѣло Іисусово; и снемъ е, обвить плащаницею, и положи е во гробѣ изсѣченнѣ, въ немъ же не бѣ никтоже никогдаже положенъ. И день бѣ пятокъ, и суббота свиташе; во слѣдъ шедшія жены, яже бяху пришли съ нимъ отъ Галилеи, видѣша гробъ, и яко положено бысть тѣло его; возвращшеся уготоваша ароматы и миро; и въ субботу убо умолчаша по заповѣди. Іоанна зач. 62: Моли Пилата Іосифъ, иже отъ Аримаея, сый ученикъ Іисусовъ, потаенъ же страха ради іудейска, да возметъ тѣло Іисусово. Приде же

и Никодимъ, пришедый ко Иисусови ноцію прежде, нося смѣшеніе смърнено и алойно яко литръ сто; пріяста же тѣло Иисусово, и обвиста е ризами со ароматы, якоже обычай іудеомъ погребати; бѣ же на мѣстѣ, идѣже распятыя, вертѣ, и въ вертѣ гробъ новъ, въ немъ же николиже никтоже положенъ бѣ; ту убо пятка ради іудейска, яко близь бѣше гробъ, положиша Иисуса. Матѣ. зач. 113: Поздѣ же бывшу, приде челоувѣкъ богатъ отъ Аримаѣея, именемъ Іосифъ, иже и той учися у Иисуса; сей приступль къ Пилату, проси тѣла Иисусова; тогда Пилатъ повелѣ дати тѣло; и приемъ тѣло Іосифъ, и обвистъ плащаницею чистою, и положи е въ новомъ своемъ гробѣ, иже бѣ изсѣченъ изъ камені; и взвали камень велій надъ двери гроба, и отъиде. Бѣ же Марія Магдалина и другая Марія сѣдящи прямо гроба“. А о воскресеніи Христовѣ они же пишутъ. Іоан. зач. 63: „Во едину отъ субботъ Марія Магдалина приде заутра, еще сущей тмѣ, на гробъ, и видѣ камень взятъ отъ гроба; тече убо и приде къ Симону Петру и къ другому ученику, егоже любляше Иисусъ, и глагола има: взяша Господа отъ гроба, и не вѣмъ, гдѣ положиша его; изыде же Петръ и другій ученикъ, и идѣста ко гробу; течаща же оба вкупѣ; и другій ученикъ тече скорѣе Петра, и приде прежде ко гробу, и прииди, видѣ ризы лежаща, обаче не вниде; приде же Симонъ Петръ въ слѣдъ его, и вниде во гробъ, и видѣ ризы едины лежаща, и сударь, иже бѣ на главѣ его, не съ ризами лежащъ, но особъ свитъ на единомъ мѣстѣ; тогда убо вниде и другій ученикъ, пришедый прежде ко гробу, и видѣ, и вѣрова. Не убо вѣдяху писанія, яко подобаетъ ему изъ мертвыхъ воскреснути; идоста же паки къ себѣ ученика. Марія же стояше у гроба внѣ плачущи; якоже плакаше, привиче во гробъ, и видѣ два ангела въ бѣлыхъ ризахъ сѣдяща, единаго у главы, и единаго у ногу, идѣже бѣ лежало тѣло Иисусово; глаголаста она: жено, что плачешися? глагола има, яко взяша Господа моего, и не вѣмъ, гдѣ положиша; и сія рекше обратися вспять, и видѣ Иисуса стояща, и не вѣдаяше, яко Иисусъ

есть. Глагола ей Иисусъ: жено, что плачеша, кого ищеша? Она же мяши, яко вертоградарь есть, глагола ему: господи, аще ты если взялъ его, повѣжда ми, гдѣ положилъ еси его, и азъ возьму Его. И глагола ей Иисусъ: Маріе! Она же обращшися глагола ему: Раввуні, еже есть: учителю; глагола ей Иисусъ: не прикасайся мнѣ, не убо вздохъ ко Отцу моему; иди же ко братіи моеи, и рцы имъ: восхожду ко Отцу моему и Отцу вашему, и къ Богу моему и Богу вашему. Прииде же Марія Магдалина повѣдающе ученикомъ, яко видѣ Господа, и сія рече ей. Лук. зач. 112: Во едину же отъ субботъ зѣло рано придоша на гробъ, носяще, яже уготоваша ароматы, и другія съ ними; обрѣтоша же камень отваленъ отъ гроба; и вшедше не обрѣтоша тѣлесе Господа Иисуса; и бысть недомышляющимся има о семъ, и се мужа два стага въ нихъ въ ризахъ блестящихъ; пристрашнымъ же бывшимъ и поклоншимъ лица на землю, рекоста къ нимъ: что ищите живаго съ мертвыми? нѣсть здѣ, но воста; помяните, якоже глагола вамъ, еше сый въ Галилеи: яко подобаетъ Сыну чловѣческому предану быти въ руцѣ чловѣкъ грѣшныхъ, и пропята быти, и въ третій день воскреснути; и помянуша глаголы его; и возвращеша отъ гроба, возвѣстиша вся сія единомунадесяте и всѣмъ прочимъ; баше же Марія Магдалина, Марія Іоанна, и Марія Іаковля, и прочія съ ними, яже глаголаху ко апостоломъ сіи; и явишася предъ ними яко два глаголы ихъ, и не вѣроваху имъ. Петръ же вставъ тече ко гробу, и приникъ видѣ ризы едины лежаща; и отиде, въ себѣ дивяся бывшему. Марк. зач. 70: Зѣло заутра во едину отъ субботъ придоша на гробъ, возсіявшу солнцу; и глаголаху къ себѣ: кто отвалитъ намъ камень отъ двери гроба? и возрѣвше, видѣша, яко отваленъ бѣ камень; бѣ бо велій зѣло, и влѣзше во гробъ, видѣша юношу, сѣдяща въ десныхъ, одѣяна во одежду бѣлу, и ужасошася; онъ же глагола имъ: не ужасайтесь; Иисуса ищите Назарянина пропятаго: воста, нѣсть здѣ; се мѣсто, идѣже положиша его. Мате. зач. 115.

Въ вечеръ же субботній, свитаючи во едину отъ субботы, прииде Марія Магдалина и другая Марія видѣти гробъ; и се трусь бысть велій: ангель бо Господень спедъ съ небесе, приступль отвали камень отъ двери гроба, и сѣдѣше на немъ. Бѣ же зракъ его яко молнія, и одѣяніе его бѣло яко снѣгъ“.

Опись града Іерусалима. Глава 35. Градъ Іерусалимъ есть твердъ стѣнами, нимало видѣ ничто не попортилось; стоитъ на горѣ высоко, на камени на дикомъ на самомъ мысу, между двухъ овраговъ; около его все каменныя горы; мѣсто безводное, нѣтъ ни рѣки, ни источниковъ, ни кладезей, токмо въ Ююди плачевнѣй Силоамская купѣль, да тутъ же пониже той купѣли кладезь копаной, да съ западной стѣны⁽¹⁾ града проведена вода издалека по подземелью, и та вода течеть къ Соломоновой церкви; а нынѣ иногда идетъ, а иногда и не идетъ; а живутъ во Іерусалимѣ во всѣхъ предѣлахъ его все дождевою водою, понеже церкви и хоромы учинены плоскіе верхи и у každого на своемъ дворѣ потоки проведены къ одному мѣсту, и въ землѣ подѣланы истерны глубокиѣ, высѣчены изъ камня самороднаго какъ палаты, сведено сводомъ и сверху учинено какъ творило, и ту воду емлютъ въ творило яко изъ кладезя, и ту пьютъ, и платье моютъ въ домѣхъ тоюже водою. А та ихъ дождевая вода, сказываютъ, не портится, хотя года два и три стоитъ, не загниеть и не смердитъ, и вода бѣла, а не жолта. А лѣтомъ дождя не бываетъ, токмо зимою, и ту зимнюю воду все копятъ въ тѣ истерны, и тою водою живутъ годъ или два. Съ востока подлѣ города, съ полуночи на полдень идетъ въ Содомское море Юудоль плачевная, погречески: *о клавтмосъ тонъ дикрионъ*; а съ западной страны другой оврагъ подлѣ города; тѣмъ оврагомъ, сказываютъ, рѣка огненная потечеть, погречески зовется: *о нгриносъ о потамосъ*; и тотъ оврагъ, сирѣчь потокъ, ниже города съ полверсты, сошелся съ Юудолью плачевною. На томъ по-

(1) Въ рук. солов. библ. страни.

токѣ, противъ самаго Сіона, на виолеемской дорогѣ истерна; а сказываютъ, се Давидова истерна, и по нашему называютъ якобы прудъ каменный; а нынѣ попортился, воды въ себѣ не держитъ, стоитъ порожень. По той заплотинѣ дорога въ Виолеемъ и во Египетъ и въ Хевронъ; въ ту истерну чрезъ плотину проведена вода верстѣ за 15 отъ Іерусалима, а ведена около Сіона по подгорью и приведена въ городъ.

О святая святыхъ, о нейже выше сего писано. Глава 36. Западная стѣна стоитъ по самому гребню; между тѣхъ великихъ двухъ потоковъ, на мысу, на горѣ Сіонъ созданъ бысть градъ Іерусалимъ; на той стѣнѣ врата большія, Давидовы зовутся, понеже подлѣ ихъ, внутрь великаго града, тремя стѣнами стоитъ градъ невеликъ, называютъ его домъ Давидовъ, а четвертая стѣна града того стоитъ въ рядъ со стѣнами великаго града. Тѣми враты изъ города налѣво ѣздить въ Виолеемъ и ко Аврааму, еже есть въ Хевронъ, и во Египетъ и въ Каабу⁽¹⁾, идѣже турки на поклонъ ходятъ Магомету. А направо изъ тѣхъ же воротъ дорога, а ѣздить въ Еммаусъ, и въ Литру, и въ Газу, и въ Іоппію, и въ Кесарію палестинскую, понеже тѣ грады стоятъ по берегу Бѣлаго моря, и въ Филистимы, идѣже Самисонъ сильный жилъ и челюстію ослиною полки побивалъ. А на полунощной стѣнѣ града Іерусалима врата большія, шамскія зовутся, а погречески дамасскія; Дамаскъ убо турецкимъ и арабскимъ языкомъ Шамъ зовется; тѣми враты ѣздить въ Дамаскъ, и во Антіохію, и въ Царыградъ, и въ великую Арменію, и въ Персію, и во Иверы, еже есть въ Грузію, и въ Вавилонъ. На тойже полунощной стѣнѣ отъ востока врата невелики, конемъ можно ѣхать, а телѣгою не проѣхать; а дороги большой къ нимъ нѣтъ ниоткуда, токмо изъ вертоградовъ тутошнихъ близкихъ. А восточная стѣна града вся вдалась гораздо вдоль Юдоли плачевной, стоитъ низко, съ Еле-

(1) Храмъ въ Меккѣ.

онской убо съ полугоры все видно въ градѣ. На той стѣнѣ восточной врата геосиманскія, тѣми враты идти во Юдоль плачевную и въ Геосиманію, отъ Геосиманіи на гору Елеонскую, и въ Виѳанію, и на Иорданъ, и во Іерихонъ, и къ Содомскому морю. А другія врата были на тойже стѣнѣ отъ геосиманскихъ вратъ къ полудню, къ великой церкви турецкой, поеллински Іеро зовомая. Тѣми враты вѣхаль Христосъ Богъ нашъ отъ Виѳаніи на жребяти осли, якоже писано во евангеліи. „Прежде шести дней пасхи прииде Ісъ въ Виѳанію, идѣже бѣ Лазарь умерый, егоже воскресилъ изъ мертвыхъ. Сотвориша же ему вечерю ту, и Марѳа служаше ему, Лазарь же единъ бѣ отъ возлежащихъ съ нимъ. Марія приѣмши литру мира, помаза нозѣ Ісѡвъ и отре власы своими нозѣ его. Во утрій же день народъ многъ пришедый на праздникъ, слышавше, яко Ісъ грядеть во Іерусалимъ, и егда приблизися Ісъ въ Виѳанію къ горѣ Елеонстѣй, тогда посла два ученика. глагола има, идита въ весь, яже прямо вама, и абіе обрящета ося привязано и жребя съ нимъ. на немъ же никтоже отъ чловѣкъ всѣде, и отрѣшивше приведита ми, и аще вама кто речеть что, речета: яко Господь ео требуетъ. Шедше же ученика и обрѣтоша жребя привязано при дверѣхъ внѣ, на распутии“. Нѣдци же говорятъ, яко Христосъ вѣхаль на котырѣ⁽¹⁾; а написано во евангеліи: ося жребя, и то будетъ ишекъ. И сотвориша, якоже повелѣ имъ Ісъ, приведоста жребя ося и возложиша верху его ризы своя, и сѣде верху ихъ. И егда же приближающуся ему уже къ нисхожденію горы Елеонской, множайшій народъ постилаху ризы своя по пути; приходящии ему и послѣдствующіи зваху глаголюще: „осанна сыну Давидову, благословенъ грядый во имя Господне, осанна въ вышнихъ!“ И вшедшу Ему во Іерусалимъ, потрясеся весь градъ, глаголя: кто есть сей? народи же глаголаху: сей есть Ісъ пророкъ отъ Назарета галилейска. И вниде Ісъ въ церковь Божию и сотвори

(¹) *Котыр* — мулъ.

бить отъ верви, изгна вся продающія и купующія въ церкви, и трапезы торжниковъ опроверже и сѣдалища продающихъ голуби, и глагола имъ: не творите дому Отца моего дому купленаго, писано бо есть, домъ мой домъ молитвы есть, вы же сотвористе его вертепъ разбойникомъ. И соглядавъ Исъ изыде въ Виванію со обѣманадесяте и водворился ту. И нынѣ тѣ ворота задѣланы, а на полуденной стѣнѣ ворота зовутся сіонскія, большія же. Тѣми враты идти токмо къ сіонской церкви, а иной большой дороги къ тѣмъ воротамъ ниоткуда нѣтъ, понеже пришли съ обѣихъ странъ овраги великіе; да отъ тѣхъ же сіонскихъ вратъ внизъ къ Юдоли плачевной близъ святая святыхъ есть воротца невелики, конемъ не проѣхать, но пѣши ходять по воду въ Юдоль плачевную къ Силоамской купѣли.

Глава 37. Градъ Іерусалимъ весь стоитъ на камени; въ стѣны кладенъ камень большой, 13 рядовъ до зубцовъ⁽¹⁾, гдѣ на ровномъ мѣстѣ, а индѣ больше; поземнаго бою мало, индѣ есть, а индѣ нѣтъ; и то мелкія окна пищальныя, а пушка не вмѣстится; а большихъ оконъ нѣту по всему граду большему, и пушекъ нѣтъ ни одной; а по граду сдѣланы два хода: одинъ на верху у зубцовъ, а другой въ полустѣнѣ ходъ; а бой въ полустѣнѣ мелкой же; а по стѣнѣ лѣствица надобна на городъ сажень трехъ, гдѣ на низкихъ мѣстѣхъ. А камени около града тѣмы темъ всякаго большаго и малаго, на примѣръ града ко взятію⁽²⁾, и палатокъ около града по полямъ, по садамъ каменныхъ много. Врата градныя все обиты желѣзными досками накрѣпко. Отъ Дамаска и отъ Вѣлаго моря приходъ къ городу; ровное мѣсто. Тутъ же подлѣ дороги гора высока, а подлѣ—самой городъ; съ той горы въ городъ изъ мелкаго ружья возьметъ, а изъ большаго снаряду можетъ съ нея чрезъ стѣну въ городъ бить. А отъ стѣны градной⁽³⁾ та гора якобы дважды верг-

(1) Въ рукоп. солов. библ. и *идъ*.

(2) Въ рук. солов. библ. на *примѣтъ граду ко взятію*.

(3) Въ рук. солов. библ. а *безъ стѣны градской*.

нуги каменемъ. Тутъ и стѣна городова низка, понеже подпелъ бугоръ къ стѣнѣ. А внутри града и пустаго мѣста много; рва около всего большаго города нѣтъ. У Давидовыхъ вратъ домъ Давидовъ. Городъ невеликъ: поперегъ 60 ступеней, а вдоль 80, сирѣчь: поперегъ 30 сажень степенныхъ, а вдоль 40. Стѣны гораздо крѣпки и высоки, толсты; камень дикой великой кладень; около его ровъ каменной и широкъ и глубокъ; пушекъ мѣдныхъ у воротъ и по башнямъ и по стѣнамъ много большихъ и малыхъ. Входъ въ той градъ одинъ изъ большаго града: чрезъ ровъ мостъ каменной къ воротамъ; ворота велики, какъ градскія; въ тѣхъ воротахъ сторожа сидятъ турки, не пустятъ никого прѣзжихъ, а съ кого возьмутъ почестъ, съ приставомъ по челобитю пустятъ. А живутъ въ немъ немногіе люди служивые, арапы тутошніе; а вѣдаетъ ихъ одинъ турчинъ какъ-бы осадной голова, а паша живетъ въ большомъ городѣ; въ томъ же городѣ у западной стѣны въ полуденномъ углу мечеть; и въ прошломъ во 159 году той мечети верхъ громомъ разбило. Сторожа на верху того города во всю ночь кричатъ, а на большомъ городѣ стражи нѣтъ, токмо ворота запираютъ. Входятъ въ Давидовъ домъ подлѣ самыхъ воротъ въ стѣнѣ градской. На правой сторонѣ палата Давида царя, якобы башня велика и высока гораздо, не покрыта, четверугольна съ зубцами; камень дикой большой кладень; а зовутъ ее столпъ Давидовъ, въ немъ же пророкъ Давидъ псалтырь сложилъ. Изъ него де видѣлъ пророкъ Давидъ Вирсавію, жену Уріеву, во своемъ ей оградѣ мыющуюся, и прельстився повелѣлъ Урію убити, а жену его Вирсавію поять за себя, отъ неяже роди Соломона; писано во евангеліи отъ Матѳея зач. 1. А отъ столпа того до саду Уріина на полночь яко верженіемъ камени. А нынѣ то мѣсто пусто. А по другу сторону тѣхъ воротъ другая башня поменьше и ниже той. Отъ Давидова дома прямо на востокъ внизъ улица даже до церкви Соломоновой, Иерозовомой еллинскимъ языкомъ. Соломонъ же убо цер-

ковъ ту созда велику и високу, и всякою красотою украси ю, 45 лѣтъ дѣлалъ ее; подъ нею же и озеро каменное сдѣлано, и покрыто сводомъ, и на тѣхъ сводахъ надъ водою та церковь устроена, якоже писано въ библии: и сотвори Соломонъ море. Егда же приде Господь Богъ нашъ Исъ Христосъ въ сонмище іудейское, предъ ту церковь, прежде страсти своея, глагола имъ: разорите церковь сію и тремя деньми паки созижду. Іудеи же не разумѣша, яко рече имъ Господь о церкви тѣла своего, а не о Соломоновой церкви, рѣша въ себѣ: сію убо церковь созидали 45 лѣтъ, а сей хошетъ тремя деньми разорити и паки воздвигнути. И егда на крестъ вознесоша Христа, поругаяся ему рѣша: уа, разоряя церковь, и тремя деньми возвиже ю, спасися самъ и сниди нынѣ со креста. О той же церкви рече Господь, егда рекоша ему ученицы, стоя на горѣ Елеонской, обратившись на западъ къ Іерусалиму, кабъ чюдяся: Господи, виждь зданіе; онъ пророчески рече имъ: не останется камень на камени, иже не разрушится. По вознесеніи же Христовѣ на небеса, по 40 лѣтѣхъ, римскій кесарь Титъ, сынъ Веспасіановъ, приде во Іерусалимъ и ту церковь Соломоноу и градъ разбилъ. И какъ де турецкой царь взялъ Іерусалимъ, и ту церковь вновь поставилъ, яже и нынѣ стоитъ, украсилъ ее всю отъ низу даже до верху цѣнными досками цвѣтными; а Соломоновой меніе гораздо, убавлено много. Въ той же церкви праведный Симеонъ, въ 40 день по рожденіи, приять Христа на руку, якоже писано во евангелии отъ Луки, зач. 7 и 8: „Егда исполнилася днѣ очищенія ея, по закону Моусеову, вознесоша его родителя во Іерусалимъ, поставити его предъ Господемъ, якоже есть писано въ законѣ Господни, яко всякъ младенецъ мужеска полу, разверзая ложесна, свято Господеву наречется, и еже дати Господеву жертву, по реченному въ законѣ Господни, два горличища или два птенца голубина. И се бѣ чековѣкъ во Іерусалимѣ, емуже имя Симеонъ, сей праведенъ и благочестивъ

чая утѣхи израилены, и Духъ бѣ святъ въ немъ; и бѣ ему обѣщанно Духомъ святымъ, не видѣти смерти, прежде даже не видитъ Христа Господня. И приде духомъ въ церковь; и егда внесоша родителя отроча Іса, сотвориша има по обычаю законному о немъ; и той приѣмъ его на руку свою, и благослови Бога, и рече: нынѣ отпускаеши раба твоего, Владыко, по глаголу твоему, съ миромъ: яко видѣста очи мои спасеніе твое, еже еси уготовалъ предъ лицомъ всѣхъ людей“. Къ той же церкви приде Христость отъ Визаніи на ослятѣ, пришелъ къ церкви и ста у церкви; и тотъ де камень нынѣ лежитъ тутъ, на немъ же воображены копыта ослиныя, знать и до сего дни; азъ же очима своими не видѣхъ, понеже тутъ не входно христіаномъ, но слышашъ отъ тутошнихъ жильцовъ, которые видѣли. Въ томъ же мѣстѣ, недалече отъ Соломоновой церкви, на полдни, у самой стѣны града церковь святая святыхъ въ нейже, якоже глаголють греки, Богородица сидѣла 12 лѣтъ, введена Захаріемъ пророкомъ трехъ лѣтъ сущи, хранима и питаема бысть ангеломъ; та церковь безъ числа велика; а близко видѣть ее христіаномъ невозможно, но издалика, съ Елеонской горы, или съ патріарша двора, сверху; понеже тѣ двѣ церкви учинены мечетями нынѣ и огорожены палатами высокими, якобы городъ; а онѣ обѣ стоятъ внутри тѣхъ стѣнъ: святая святыхъ къ полудню у стѣны, а Іеро на середкѣ, а около ихъ якобы поле великое, все выслано каменемъ; а въ палатахъ, которыя въ стѣнѣ тоя ограды, тутъ живутъ турки; а на той оградѣ семеры ворота великія яко градныя, украшены чуднымъ каменемъ писанымъ, и во всѣхъ горятъ кандилы съ масломъ склиничныя, и стерегутъ, кто въ тѣ ворота христіанинъ войдетъ, и того поймають и обосурманяють, а буде онъ босурманиться не похочеть, ино сожгутъ. Приѣзжалъ де нѣкто изъ Царяграда гречанинъ, великой челоувѣкъ, во Іерусалимъ поклонитися святымъ мѣстамъ, и взялъ де у турскаго царя грамоту, чтобъ ему поволилъ войти во святая святыхъ; и пришелъ де

онъ во Иерусалимъ, подалъ ту грамоту турецкому мухтѣ; и они прочетъ цареву грамоту, ему говорили, если де примешь нашу вѣру, и ты пойдѣ, понеже христіаномъ туда не входно; и онъ де имъ говорилъ, что царь ему поводилъ, потомъ грамоту цареву имъ подалъ; и они де ему сказали: писалъ де царь, велѣлъ тебѣ пустить въ нашу церковь, а какъ де изъ церкви тебѣ выдти, того не написано; если де пойдешь, а вѣры нашей не примешь, убьемъ; и онъ де убоился того и не пошелъ. Тутъ же и дворъ былъ Соломона царя, близко церкви Іеро, а нынѣ того двора Соломонова ничего не знаютъ; все новое, а старое разбито отъ Тита, римскаго цесаря; токмо ровъ Іереміинъ зовется, выкладенъ камнемъ, глубокъ и широкъ; въ тотъ де ровъ, егда жряху жертву жидове и закалаху овцы и вола, испущаху кровь и воду и калъ скотской, и въ тотъ де ровъ ввержень бысть пророкъ Іеремія въ калъ. И отъ воротъ тоя ограды, чтѣ ходять ко Іеро, до геосиманскихъ вратъ 60 ступеней, сирѣчь 30 сажень; а отъ геосиманскихъ вратъ идти на западъ улицею 60 ступеней, сирѣчь 30 сажень ступенныхъ. Изъ той улицы направо переулочкъ; тутъ былъ дворъ святыхъ праведныхъ богоотецъ Іоакима и Анны; и былъ строенъ монастырь римской; строеніе ихъ ново и днесъ, и церковь пречудна и велика и висока, и прекрасно добрѣ устроена, вся цѣла, и келей много прекрасныхъ. Въ томъ дому и садъ, въ немъ же, сказываютъ греки, молилась святая Анна о чадородіи; а древа тѣ ли, которыя были при Аннѣ, или нѣтъ, невѣдомо, Богъ вѣсть. Изъ тогоже саду подъ ту великую церковь подъ алтарь пещера; холятъ по лѣствицѣ ступеней съ шесть, якобы въ погребъ; тутъ, сказываютъ, родила святая Анна святую Марію, Владычицу нашу Богородицу; и та пещера подписана была иконнымъ письмомъ, а нынѣ полиняло; тутъ была церковь же. А пещера издолблена изъ камени самороднаго, а не дѣлана известію. И турки тотъ монастырь у римлянъ отняли; а нынѣ стоитъ пустъ, понеже де турки, которые въ немъ живали, судомъ Божиимъ поми-

рають; а нынѣ того ради никто не смѣетъ жить, стоять запертъ, а ключи тоя церкви держитъ турчинъ, живетъ недалече отъ того дому, у овчей купѣли.

О овчей купѣли. Глава 38. И овчая купѣль вся засорена соромъ и камнемъ, и мѣста не звать, гдѣ была та вода чудотворная; токмо указываютъ мѣсто, что тутъ была среди двора. О сей купѣли пишется во евангелии отъ Іоанна, зач. 14: „взыде Ісѣ во Іерусалимъ; есть же во Іерусалимѣ на овчей купѣли, яже глаголется еврейски Виозда, пять притворъ имуще; въ тѣхъ слежаше множество болящихъ, слѣпыхъ, хромыхъ, сухихъ, чающихъ движенія воды; ангель бо Господень на всяко лѣто схождаше въ купѣль, и возмущаше воду; иже первѣе влазаше по возмущеніи воды, здравъ бываше, яцѣмъ же недугомъ одержимъ бываше“. У той купѣли исцѣли Христосъ разслабленнаго, якоже писано въ томъ же евангелии: „Вѣ же нѣкто человекъ тридесять осемь лѣтъ имый въ недузѣ своемъ; сего видѣвъ Ісѣ лежаща, и видѣ яко многа лѣта уже имуща въ недузѣ, глагола ему: хочещи ли цѣль быти? отвѣща ему недужный: ей, Господи, человекъ не имамъ, да, егда возмутится вода, ввержетъ мя въ купѣль, егда же прижду азъ, инъ прежде меня слазитъ; глагола ему Ісѣ: возстани, возми одръ твой, и ходи. И абіе здравъ бысть человекъ, и взявъ одръ свой и хождаше“. И той купѣли и притворовъ теперь не звать ничего; токмо на томъ дворѣ кладезь каменной глубока, и поклонницы приходятъ, доставаютъ изъ него воду и пьютъ; и платятъ турчину, отъ того, что пуститъ въ домъ Іоакима и Анны, и той купѣли мѣсто посмотрѣтъ, и воды испить; а вода солоня, нельзя пить. Отъ двора Іоакима и Анны то мѣсто на полночь сажень съ шесть, а отъ переулка, чтѣ отъ двора Іоакима и Анны прямо улицею на западъ до претора, въ немъ же Христосъ Богъ нашъ судимъ бѣше отъ Пилата, 100 сажень; о немъ писано во евангелии отъ Іоанна, зач. 59: „Ведоша же Іса отъ Каиафы въ преторъ; бѣ же утро; и ти не видоша въ преторъ, да не осквернятся, но да ядятъ пасху“. И нынѣ тотъ преторъ звать мало; чрезъ ули-

цу сводъ каменной, а на томъ сводъ стѣна съ зубцами, взялась изъ стѣны двора Пилатова; а иныя сказываютъ: тотъ преторъ былъ тутъ и ворота къ претору съ Пилатова двора. Тутъже недалеко чрезъ ту улицу переулочъ ко двору Иродову. Въ Пилатовѣ дворѣ нынѣ наши живутъ іерусалимскіе, пріѣзжаютъ изъ Царяграда, якобы воеводы, а живутъ по году и больше, сколько кому укажутъ. Отъ претора прямо тоуже улицею до повороту, чтѣ около Пилатова двора, 83 сажени.

Егда же веляху Христа Бога нашего на распятіе на добное мѣсто внѣ града тою улицею, носящу же по немъ крестъ нѣкому Симону Киринею, во слѣдъ же его идяху народъ многъ и жены, яже плакахуся и рыдаху его, и тутъ де Господь рече имъ: дщери іерусалимскія, не плачитея обо мнѣ, обаче себе плачите и чадъ вашихъ, якоже писано во евангеліи отъ Луки, зач. 110: „Пилатъ же посуди прошенію ихъ; отпусти же за крамолу и убивство всажденнаго въ темницу, егоже прошаху, Ісуса же предавъ воли ихъ; и яко поведоша его, емше Симона нѣкогого Киринея грядуща съ села, возложиша крестъ носити. По Ісусѣ же идяше во слѣдъ его народъ многъ людей, и жены, яже плакахуся и рыдаху его; обратшеса къ нимъ Ісусъ, рече: дщери іерусалимскія, не плачитея обо мнѣ, обаче себе плачите и чадъ вашихъ; ако се дніе грядутъ, въ няже рекутъ: блажены неплоды, и утробы, яже не родиша, и сосцы, яже не доиша; тогда начнутъ глаголати горамъ: падите на ны, и холмамъ: покройте ны; зане аще въ суровѣ дровѣ сія творятъ, въ еусѣ что будетъ“? И отъ того мѣста улицею поворотитъ налѣво, и отъ того поворота 38 сажень, а отъ того поворота паки прямо на западъ, на пригорье, къ горѣ Голгоѣѣ улицею, чтѣ около церкви воскресенія Христова, и патриарша стараго и днешнаго двора, 180 сажень. Внутрь града Іерусалима, первая церковь воскресенія Христа Бога нашего, яже зовется великая церковь, созданіе благочестиваго и христіолюбиваго великаго царя Констан-

тина, первого христіанскаго царя, и матери его, благочестивыя царицы Елены. Мѣрою внутрь тоя великія церкви, отъ запада отъ самой стѣны по середкѣ до переграды греческой церкви, 13 сажень и шесть малыхъ четъ и осмая доля малой чети; а отъ того мѣста до бруса алтарнаго деревяннаго 9 сажень безъ пяти осьмушекъ; а отъ того мѣста алтарь до ступеней, чтѣ на горнее мѣсто ходятъ, полпята сажени; а ступеней седмь; и отъ того мѣста, чтѣ подъ ступеньми, даже до стѣны тонкой, чтѣ на седмой ступени около алтаря, сажень и двѣ малыя чети, а стѣна толста 3 чети малыхъ и полмалой чети; а за алтаремъ отъ алтарной стѣны до восточной церковной стѣны полторы сажени и малая четъ съ тремя осьминками; и всего длина церкви отъ стѣны до стѣны окромѣ стѣнъ 30 сажень безъ осмушки малой чети ⁽¹⁾. А поперегъ тоя великія церкви, отъ полунощной стѣны до полустолба, чтѣ въ дверѣхъ, въ стѣнѣ греческой средней церкви, 6 сажень безъ трехъ осьминъ малой чети; а отъ того мѣста, отъ полустолба, до другой стѣны до полу же столба, чрезъ греческую церковь, 6 сажень и двѣ малыя чети и двѣ осьмины малой чети; а отъ того мѣста, отъ полустолба, даже до самой стѣны великой церкви, чтѣ у великихъ вратъ, седмь сажень безъ трехъ малыхъ четвертей; и всего поперегъ великія церкви 19 сажень безъ малой чети и безъ осьмины малой чети. Высота той великой церкви, отъ моста церковнаго даже до великихъ сводовъ ⁽²⁾, на нихъ же кумба основана, 9 сажень и малая четъ. Въ алтарѣ четыре мѣста, на мѣстѣ по два столпа мраморныхъ; высота имъ, отъ четвертой ступени, двѣ сажени и полмалой чети; а на тѣхъ столпахъ учиненъ столпъ великой церкви, чтѣ надъ алтаремъ. Тутъ же, верхъ тѣхъ столповъ, надъ алтаремъ пять оконъ, а нынѣ замазаны. Престолъ съ полудни въ ночь,

⁽¹⁾ Въ солов. рукоп. въ однихъ мѣстахъ пишется чети, а въ другихъ четверти.

⁽²⁾ Въ солов. рукоп. до верхнихъ сводовъ.

сажень и четъ большая; а поперегъ полсажени и полторы малыя чети. Надъ нимъ учиненъ теремецъ на четырехъ столпахъ деревянныхъ, рѣзные, золочены; а на верху того теремца малой теремочекъ деревянный же. Мѣра внизъ по лѣствицѣ, и гдѣ⁽¹⁾ обрѣтенъ крестъ Христовъ, и прочая самая стѣна, чтò вверхъ, даже до первой ступени лѣствицы, сажень. Лѣствицы отъ того мѣста 29 ступеней, а мѣрою съ верхняго перваго ступеня и до нижняго полшесты сажени и малая четъ и три осьмины. Сводъ надъ лѣствицею въ дверяхъ отъ моста до верха полторы сажени безъ пяти осьмушекъ малой чети; а самыя двери въ высоту сажень и полтретья чети малыхъ, а широта полсажени и полторы чети малыхъ; ширина лѣствицы внизъ на послѣдней ступени полторы сажени и три малыхъ чети и три осьмушки. И ту церковь, въ латинскихъ книгахъ пишутъ, называютъ ее церковь святыя Елены, понеже на томъ мѣстѣ стояла, егда обрѣла крестъ Христовъ. Изъ той церкви, изъ алтаря на низъ просѣчено окно, и у того окна сдѣланы каменные кресла о трехъ ступеняхъ. Тутъ, сказываютъ, сидѣла царица Елена, въ кое время искала креста Христова. Длина той церкви отъ первой ступени лѣствицы, отъ запада на востокъ, и чрезъ алтарь, даже до стѣны полосьмы сажени и полтретья малыхъ чети; а поперегъ 6 сажень безъ трехъ малыхъ четей; а въ высоту отъ моста даже до оконъ, иже въ кумбѣ на полю, пять сажень безъ пяти малыхъ четей; а до сводовъ церковныхъ, еже есть дуги, токмо четыре сажени безъ двухъ малыхъ четей и безъ двухъ осьминъ малой чети. Среди церкви четыре столпа, на нихъ же основана кумба; межъ столповъ, съ полудни на полночь, двѣ сажени и полторы малыхъ чети. Въ той церкви служатъ армяне; тутъ два престола. А нынѣ называютъ ту церковь Такова брата Божія. Изъ той церкви на востокъ, съ полуденной страны алтаря, лѣствица внизъ отъ церков-

---

(¹) Въ солов. рукоп. *идъже*.

наго мосту даже до низу, 11 ступеней, а мѣрою три сажени безъ полутрети малыхъ четей; тамо обрѣла крестъ Христовъ и прочихъ два разбойничьихъ благочестивая царица Елена: и то есть пещера изъ самороднаго камня истесана, идѣже крестъ Христовъ лежалъ. То мѣсто держитъ патриархъ іерусалимскій, а напредь сего было за Иверью. Высота тому мѣсту сажень. А къ полунощной странѣ, тутъ же другой престоль учиненъ; за престоломъ же тѣмъ и крестъ великій поставленъ, въ мѣру креста Христова; и тутъ служатъ франки. Высота надъ тѣмъ мѣстомъ сводъ каменной три сажени съ четью, и стѣна каменная же. Отъ полуночи сверху, сирѣчь отъ сводовъ, все то мѣсто, съ востоку на западъ, три сажени и двѣ малыхъ чети. Великія ворота, имиже входимъ въ церковь, чтò замыкаетъ турчинъ, поперегъ полторы сажени и безъ малой чети; а другія, чтò закладены, столко же; а оба съ промежкомъ, чтò промежъ вратъ стоитъ въ стѣнѣ, четыре сажени безъ большой чети и безъ трехъ осьминъ малой чети; а высота двѣ сажени и двѣ чети малыхъ. Стѣна, чтò около алтаря великаго, въ высоту отъ церковнаго мосту снаружи, сирѣчь внѣ алтаря, изъ церкви, двѣ сажени безъ двухъ малыхъ четей. Палатка, чтò зовется гробъ Христовъ, снаружи, съ полудня въ ночь, двѣ сажени и двѣ чети малыхъ, а вдоль три сажени и шесть четей малыхъ и три осьмины малой чети; а высота двѣ сажени и двѣ осьминки малой чети. Таже палатка, чтò зовется гробъ Христовъ, съ полудня въ ночь, внутри, три чети большихъ безъ двухъ осьмушекъ, а съ востоку на западъ сажень безъ двухъ четей малыхъ и безъ осьмушки. Двери самаго гроба Христова въ высоту полсажени безъ полупяты осьмушки; а порогъ нижній невысокъ, перста на полтара или на два; ширина тѣхъ дверей четь большая съ осьмушкою. А двери тѣ не затворяютъ и затвору у нихъ нѣтъ, понеже въ погребеніе Христово тѣ двери каменемъ были заслонены. Толстота стѣнны въ дверяхъ четь большая съ тремя осьмушками. Самое мѣсто,

На немъ же положено было тѣло Христово, въ высоту отъ мосту пол-шесты чети съ осьмушкою невступно; а въ длину сажень безъ двухъ четей малыхъ и безъ осьмушки, отъ краю даже и до стѣны. И то мѣсто, вшедь до дверей съ востоку на правой рукѣ, сирѣчь отъ полунощной страны, подлѣ самой стѣны, якобы лавочка, отъ тогоже одинаго камня, чтò истесана полатка; понеже та полатка, еже зовется гробъ Христовъ, вся снаружи и внутри и та лавочка, на нейже тѣло Христово лежало, — все то изсѣчено изъ одинаго камня самороднаго, изъ горы, а не составная и не известію смазывана, понеже въ Іерусалимѣ земля вся камень голый яко ледь, а земли мягкой нигдѣ не сыщешь; и около Іерусалима есть нынѣ много такихъ древнихъ гробовъ порожнихъ; видѣхомъ, идѣже полагались ихъ цари и судьи и великіе люди; диву великому достойни: высѣчены полатки многія изъ одинаго камня, изъ полатки въ полатку двери, а по тѣмъ полаткамъ вкрутъ подъ стѣнами лавочки изъ тогоже камня изсѣчени; и на тѣхъ полагали тѣлеса безъ гробовъ, а иныя во гробѣхъ; такожь и Богородицынъ гробъ учиненъ и прочихъ много. А о семъ Христовѣ гробѣ пишетъ евангеліе отъ Матѣ. зач. 68: „поздѣ бывшу прииде чловѣкъ богатъ отъ Аримаѣеа, именовъ Іосифъ, иже и той учися у Ісуса; сей приступль къ Пилату проси тѣлесе Ісусова; тогда Пилатъ повелѣ дати тѣло Іосифу, и приеъмъ тѣло, и обвить е плащеницею чистою и положи въ новѣмъ своемъ гробѣ, иже изсѣченъ въ камени, въ немъ же не бѣ никтоже никогдаже положенъ, и возвали камень велій надъ двери“.... Іоаннъ же пишетъ во евангелии, во главѣ 19: „по сихъ же моли Пилата Іосифъ, иже отъ Аримаѣеа, сый ученикъ Ісусовъ, потаенъ же страха ради іудейска, да возметъ тѣло Ісусово, и повелѣ Пилатъ, и прииде и взятъ тѣло Ісусово; прииде же Никодимъ, пришедшій ко Ісусови ношю прежде, нося смѣшеніе смиренно и алойно, яко литръ сто. Приста же тѣло Ісусово и обвиста е ризами со ароматы, яко обычай есть іудеомъ погребати.

Бѣ же на мѣстѣ, идѣже распятся, вертѣ, а въ вертѣ гробъ новъ, въ немъ же николиже никтоже положень бѣ; ту бо пятка ради іудейска, яко близъ бляше гробъ, положиста Ісуса. Во едину же отъ субботъ, Марія Магдалина прииде заутра, еще сущей тмѣ, на гробъ, и видѣ камень взятъ отъ гроба, тече убо и прииде къ Симону Петру и къ другому ученику, егоже любляше Ісусъ, и глагола има: взяша Господа отъ гроба и не вѣмъ гдѣ положиша его. Изыде же Петръ и другій ученикъ, идоста ко гробу; течаща же оба вкупѣ, и другій ученикъ тече скорѣе Петра, и прииде прежде ко гробу и приникъ видѣ ризы лежаща, обаче не видѣ. Прииде же Симонъ Петръ во слѣдъ его, и видѣ во гробъ, и видѣ ризы едины лежаща, и сударь, иже бѣ на главѣ его, не съ ними лежащъ, но особъ свить на единомъ мѣстѣ. Тогда убо видѣ и другій ученикъ, пришедый прежде ко гробу, и видѣ и вѣрова: не убо въдяху писанія, яко подобаетъ ему изъ мертвыхъ воскреснути. Идоста же паки къ себѣ ученика“.

И какъ царица Елена, пришедъ во Іерусалимъ, изволила церковь воскресенія Христова здати, и то мѣсто на помостъ церковной повелѣ выровнати, и гдѣ былъ гробъ Христовъ въ горѣ изсѣченъ, и ту гору около гроба Христова повелѣ обсѣчь и учинить стѣны прямы, якобы полатка четверугольна, снаружи и внутри стѣны, и ту лавочку, на нейже лежало тѣло Ісусово, и мостъ повелѣ плитами мрамора бѣлаго выслать и приклеить гипсомъ. И тутъ же, среди того гроба Христова, придѣлана полатка невелика, мѣрою, съ полудня въ ночь, сажень и шесть четъ малыхъ, а въ длину, съ востока на западъ, сажень и пять четъ малыхъ полпята осьмушки, въ высоту сажень безъ трехъ четъ малыхъ и безъ трехъ осьминъ, а въ ширину пять четъ малыхъ и три осьмины; а толстота стѣны въ дверяхъ полсажени и четъ малая и двѣ осьмушки. Въ тѣхъ дверяхъ затворъ есть, но николи не затворяють, токмо въ великую субботу турчинъ запираетъ.

Лавочка, на нейже лежало тѣло Ісусово, съ востоку на западъ, отъ стѣны до стѣны; отъ полуночи

стѣна же, и съ полудня стѣна же; тутъ положена плита одна мрамору бѣлаго во всю лавочку отъ стѣны до стѣны, къ верху отъ низу, до мосту, ровно съ лавочкою тою; а сверху той лавочки положены двѣ плиты мрамору бѣлаго во всю лавочку, токмо по краю мало якобы опущена, и того мрамора бѣлаго же перста на три въ ширину и въ толстоту. И такъ та лавочка самороднаго камени, на немъ же лежало тѣло Христово, обложена вся бѣлымъ мраморомъ, досками, для того, что если бы не было тако оклеено мраморомъ, ино все разнесено было бы; понеже на всяко лѣто и нынѣ приходятъ православни христіане, такожь и еретицы зовоми, а вси хотятъ взять на благословеніе того камени и прочіихъ святыхъ мѣстъ, и приходятъ цѣловать съ шилами и съ долотами, и тайно колуцають; а если бѣ повелѣно было, ино бѣ толликими лѣты многими, не токмо ту лавочку, или полатку, еже есть гробъ Христовъ, разнесли, но и всю бы гору ту до основанія разнесли; такожь того ради и гора Голгоѳа вся мраморами оклеена. Западная стѣна полатки, еже есть гроба Христова, противъ лавочки, двѣ плиты; отъ того мѣста даже до углу полуденнаго, одна доска и широка и долга отъ земли до верху, а четвертая въ полъ тѣхъ шириною, а длиною якоже тѣ; на восточной стѣнѣ надъ дверьми и противъ лавочки двѣ доски и мость; межъ лавочки и стѣны положена одна плита; а всѣ тѣ плиты мраморъ бѣлый.

Глава 39. А въ дверехъ гроба Христова поставлены были столбцы, якобы притолоки, мрамору синяго съ пестринами бѣлыми, испестрено чуднымъ строеніемъ. И тѣ столбцы попорчены, исколупаны отъ людей приходящихъ; емлютъ тайно на благословеніе. А противъ тѣхъ дверей гроба Христова въ другой полаткѣ придѣлавъ предъ гробомъ Христовымъ камень, иже бѣ въ погребеніе прислоненъ къ дверемъ гроба Христова; въ толстоту тотъ камень съ полудня въ ночь три чети малыхъ и три осьмины малой чети, а поперегъ съ вос-

тока на западъ четъ^ѣ большая безъ двухъ осьминъ, а въ высоту двѣ чети малыхъ; а стоитъ концемъ къ верху, а въ землѣ сколько его, того невѣдомо. Въ полаткѣ, что придѣлана предъ гробомъ Христовымъ, на полуденной странѣ два окна, а на полуночной одно. Около гроба Божія стоятъ десять столбиковъ мраморныхъ цѣльныхъ, а не составныхъ.

Позади гроба Божія, отъ запада, придѣлана церковица коптская, мѣрою отъ востока на западъ полторы сажени безъ малой чети и безъ третьей осьминки; отъ той церковицы до великихъ столбовъ церковныхъ сажень и четъ малая и пять осьминокъ. Столбы снизу грановиты; мѣрою толстота ихъ полсажени и три чети малыхъ и пять осьминокъ; и отъ столбовъ до самой большой стѣны церковной сажень и двѣ чети малыхъ безъ полу-осьминки.

Отъ гроба Христова отъ передней стѣны полатки, что придѣлана до черты и что ровна столбами мраморными, что предъ престоломъ сербскимъ, — двѣ сажени и три чети большихъ и четъ малая и двѣ осьминки; а отъ того мѣста до преграды двѣ сажени безъ малой чети и безъ двухъ осьминъ. Тутъ же великіе столбы, что придѣланы къ грановитымъ столбамъ; мѣра имъ отъ востоку на западъ двѣ сажени и двѣ чети безъ двухъ осьминъ, а поперегъ три сажени безъ большой чети.

Вдоль церковь греческая промежъ четырехъ столбовъ среднихъ великихъ, на нихъже основана кумба великая; мѣрою съ востоку на западъ пять сажень и двѣ осьминки, а поперегъ четыре сажени и три чети большихъ и четъ малая. Отъ нижняго мосту церковнаго въ высоту Голгоѳа со сводомъ по самой мостъ мраморный—двѣ сажени и треть осьмушки. А отъ того мосту даже до сводовъ, что надъ Голгоѳою, и сводами по самой поясъ рѣзной двѣ сажени и шесть четей малыхъ и безъ трети; а отъ того мѣста—отъ пояса рѣзнаго, что выше сводовъ Голгоѳы, до сводовъ церковныхъ верхнихъ двѣ сажени безъ двухъ малыхъ четей и безъ полу-малой чети. А какъ отъ того мѣста

отъ пояса, что выше сводовъ Голговы, до самаго верхняго своду, на немъже кумба основана, пять саженъ безъ большой чети.

Гора Голгова раздѣлена на два мѣста: что отъ стѣны церковной съ полудня, то мѣсто называютъ снятіе со креста, а латынею то мѣсто называется распятіемъ; на томъ де мѣстѣ пригвоздиша Господа нашего на крестѣ, и оттуду со крестомъ вознесоша и поставиша на Голгоѣ, идѣже и теперь то мѣсто Голговы съ краю отъ великаго алтаря, идѣже стоялъ крестъ, на немъже Христа Бога нашего пригвоздиша; и тѣ оба мѣста мостомъ помощены, мраморами мелкими разныхъ цвѣтовъ устроены, узорчато чудно строеніе; а что называютъ снятіе со креста, того мѣста мостъ поднять выше, ровно четь малая; а посередкѣ тѣхъ мѣстъ стоитъ столбъ, а по краемъ три столба, а всѣ тѣ столбы и стѣны обиты досками мрамору бѣлаго, а верхъ весь былъ подписанъ мусіею образы чуднымъ строеніемъ; а нынѣ иное закоптѣло, а иное попортилось. Тутъ есть двери на полдни съ Голговы вонъ изъ церкви, и къ тѣмъ воротамъ былъ особой приходъ по лѣствицѣ; на верху предъ дверьми учиненъ теремокъ, сведенъ сводомъ чуднымъ строенъ, рѣзнымъ каменіемъ украшенъ; нынѣ тѣ двери задѣланы; токмо оставлено что былъ на лѣствицѣ теремокъ, и тутъ нынѣ учинена церквица римская, службу служатъ и запираютъ онѣ ту церквицу на низу. За тѣмъ крыльцемъ учинена церквица; тутъ де стояла икона пречистыя Богородицы, предъ неюже покайся Марія египетская, егда не пусти ея духъ въ церковь поклонитися кресту Христову. На Голгоѣ мѣсто, что называютъ снятіе со креста, мѣрою съ полудня на полночь отъ самой стѣны церковной до столба, что на середкѣ, саженъ и три чети большихъ и полтретьи осьмушки, а столбъ посажени съ осьмушкою, а всего вѣстѣ отъ стѣны и съ лавочкою до черты, что у середняго столба межъ распятія, двѣ сажени и четь большая и малая четь; а вдоль, съ двумя лавочками

съ восточною и западною, полпята сажени и полторы чети малыхъ; окромѣ стѣны западной, на нейже перило учинено; да таже мѣра врознь отъ крайняго столба до средняго, отъ западу на востокъ полторы сажени и двѣ чети малыхъ и двѣ осьмушки невступно; а столпъ средній, съ востоку на западъ, три чети большихъ съ осьмушкою; а отъ столба къ престолу, до подножія, сажень безъ малой чети; а подножіе шесть четей малыхъ безъ полутрети осьмушки; престоль шесть четей. Другое мѣсто, чтѣ противъ самой Голговы, идѣже крестъ Христовъ стоялъ, отъ самой стѣны, на нейже перило, отъ западу на востокъ и съ лавочкою до самой Голговы, идѣже крестъ стоялъ, три сажени и три чети большихъ и малая четь съ осьмушкою; а поперегъ двѣ сажени и двѣ чети малыхъ и двѣ осьмушки, безъ лавочки; а лавочка, чтѣ отъ великаго алтаря, четь большая безъ осьмушки; да тутъ же стѣна четь большая и пять осьмушекъ; а въ высоту лавочка отъ мосту малая четь, а стѣна въ высоту отъ лавочки двѣ чети малыхъ безъ полу-осьмушки. Самая Голгова, идѣже крестъ Христовъ стоялъ и прочіи, съ полудня въ ночь отъ жертвенника до престола сажень и три чети большихъ безъ трехъ осьминъ; а въ высоту то мѣсто отъ мосту четь большая съ осьмушкою. А поперегъ того мѣста, съ запада на востокъ, сажень и двѣ чети малыхъ съ осьмушкою; а на другомъ концѣ подлѣ мѣста, чтѣ промежъ Голговы и жертвенника, сажень безъ пяти осьмушекъ; межъ Голговы и жертвенника мѣсто мало выше, отъ Голговы четь большая безъ осьмушки, а жертвенникъ полсажени и четь малая съ полу-осьмушкою; стѣна съ западу противъ Голговы, на нейже перило ⁽¹⁾ каменное отъ мрамору бѣлаго, толстота стѣнѣ четь большая и пять осьмушекъ. На самой Голговѣ предъ распяті-

(1) Въ сол. рукописи послѣ этого слѣдуетъ: *въ толстоту полсажени и двѣ чети малыхъ и три осьмушки, а противъ стѣнѣ стѣна, на нейже перила...*

емъ Христовымъ 36 кандиль, а идѣже скалываютъ свѣтъ со креста, на томъ мѣстѣ 12, да въ разныхъ мѣстѣхъ 18, и всего на Голгоѣ 66 кандиль склянничныхъ горятъ съ масломъ, да 3 паникадила мѣдныхъ невеликии о дванадесяти перьяхъ.

Глава 40. Надъ Голгоѣю же на сводахъ мѣсто порожнее, а лѣствица къ нему деревянная, мѣра тому мѣсту съ полдня на полночь, отъ стѣны даже до столповъ до половины столпа, что у греческой церкви, семь сажень и малая четь, а поперегъ съ востоку на западъ, отъ дверей, что на верхъ къ копяномъ на дворъ, даже до краю, четыре сажени и четь большая. А что надъ самою Голгоѣю, съ полудня въ ночь, пять сажень, а поперегъ отъ западу на востокъ, отъ предѣла хабешскаго, что надъ Авраамовою жертвою, до той стѣны, полтретьи сажени и малая четь. Противъ великихъ дверей, вшедъ въ церковь, противъ Голгоѣи лежитъ камень мрамору бѣлаго, единъ, а не составный, длина ему сажень и двѣ осьмушки, а поперегъ четь большая и три осьмушки, да съ боковъ у того камня якобы опушено мелкими мраморами перста на три. Отъ великихъ вратъ, сирѣчь отъ полуденной стѣны церковной, до того камня четыре сажени и двѣ чети малыхъ и двѣ осьмушки; а отъ переграды греческой церкви до того камня три сажени безъ большой чети и безъ пяти осьмушекъ; а отъ столпа, на немже основана стѣна Голгоѣи, до того камня три сажени безъ двухъ четей и безъ полтретьи осьмушки; и на томъ мѣстѣ Христа Бога нашего въ саванъ положили, какъ сняли со креста и съ горы Голгоѣи снесли на то мѣсто. Около гроба Христова кругомъ великой церкви подъ полатами 20 столповъ четвероугольныхъ, шесть грановитыхъ муравленыхъ, были оклеяны плитами мрамору бѣлаго, а нынѣ облуплены; да 14 столповъ круглыхъ мраморныхъ изъ единого камня начтены, а не составные; и на тѣхъ 20 столпахъ вокругъ свода, а на сводахъ полата, съ полунощной стороны франки держатъ, а съ полуденной армяне, а патриархъ

тутъ нашъ не владѣеть; а на тѣхъ полатѣхъ 16 столповъ противъ тѣхъ же нижнихъ столповъ, 10 грановитыхъ о четырехъ гранѣхъ муравленныхъ, а шесть мраморныхъ, изъ одинаго камени изсѣчены, а не составные, и на тѣхъ столпахъ другіе своды, а на тѣхъ сводахъ сочинена шея великая, а не ней учиненъ якобъ шатеръ, ставлены брусья великія, концами вверхъ, чуднымъ строеніемъ и вверху не сперты, мнитсѣ сажень на пять, или на шесть, сѣтъ токмо распростерта изъ проволоки мѣдной, чтобы птицы въ церковь на влетали; да среди церкви четыре столпа великихъ, муравленныхъ грановитыхъ, на нихъ же основана кумба другая, да противъ тѣхъ въ алтарѣ два таковыхъ же, да съ полунощной страны великихъ грановитыхъ и мелкихъ круглыхъ девять столповъ, на нихъ же основаны полаты; тѣми полатами владѣеть патриархъ іерусалимскій, а стоятъ пусты. А на полуденной странѣ пять столповъ грановитыхъ большихъ, даже до сводовъ церковныхъ, да два мраморныхъ противъ вратъ великихъ изъ одинаго камени, а не составные; во алтарѣ на ступеняхъ въ четырехъ мѣстѣхъ по два столпа мраморныхъ круглыхъ, да внѣ алтаря въ двухъ мѣстѣхъ по два же, и всего 12; и всего въ великой церкви 70 столповъ великихъ, окромѣ иныхъ мелкихъ, что на полатѣхъ и что на низу у Іакова брата Божія.

Глава 41. Есть противъ гроба Христова съ полунощной страны два мѣста: на одномъ мѣстѣ положенъ круглый камень, а на другомъ мѣстѣ выкладенъ кругъ великъ мелкимъ каменемъ, мраморомъ разныхъ цвѣтовъ. На тѣхъ мѣстахъ, сказываютъ, стояла Марія Магдаляня, егда погребоша Господа, якоже писано во евангеліи отъ Марка зач. 70: „и живувши суботѣ, Марія Магдаляня и Марія Іаковля, и Соломія, купиша ароматы, да пришедше покажутъ Іса, и зѣло заутра во едину отъ субботы, придоша на гробъ, возсіявшу солнцу, и глаголаху къ себѣ, кто отвалитъ камень отъ двери гроба? и возрѣвъше видѣша, яко отваленъ бѣ камень, бѣ бо велій зѣ-

ло; и влѣзше во гробъ, видѣша юношу сидяща въ десныхъ, одѣяна въ одежду бѣлу, и ужасошася; онъ же глагола имъ: не ужасайтесь, Іса ищите назорянина пропятаго, воста, нѣсть здѣ, се мѣсто идѣже положиша его; но идите рцѣте ученикомъ его и Петрови“. Богословъ же Іоаннъ въ своемъ евангеліи, въ зач. 64 сице: „Марія же стояше у гроба внѣ плачущи, якоже плакашася, прииче во гробъ и видѣ два ангела въ бѣлыхъ ризахъ сѣдяща, одинаго у главы, и одинаго у ногу, идѣже бѣ лежало тѣло Ісово, и глаголаста ей она: жено, что плачешися? глагола има: яко взяша Господа моего, и не вѣмъ гдѣ положиша его, и сія рекши обратися вспять, и видѣ Іса стояща и не вѣдяше яко Ісъ есть; глагола ей Ісъ: жено, что плачеши, кого ищещи? она же мняща, яко вертоградаръ есть, глагола ему: господи, аще ты взялъ его, повѣждь ми, гдѣ еси положилъ его, и азъ возму его; глагола ей Ісъ: Маріе; она же обращшася глагола ему: раввунни, еже глаголется: учителю; глагола ей Ісъ: не прикасайся мнѣ, не у бо вздохъ ко Отцу моему“.

Отъ того мѣста впрямъ на полночь двери въ церковь римскихъ старцевъ и вшедь въ церковь, направо на самомъ углу, за желѣзной рѣшеткою, часть столпа каменнаго, къ немуже привязанъ бѣше Христосъ Богъ нашъ и мучанъ въ полатахъ пилатовыхъ; высота ему полчетверты пяди; тутъ служатъ франки литургію, а въ латынскихъ книгахъ пишеть сице: та колона, якоже пишеть св. Іеронимъ, сыскана на святомъ Сіонѣ, и оттуду взята на то мѣсто, идѣже нынѣ; да сказываютъ, другая часть того столпа въ Царѣградѣ у патріарха въ церкви и теперъ есть, а третія часть, сказываютъ, въ Римѣ, у папы, въ костелѣ святыхъ апостоловъ Петра и Павла; такожь и Трифонъ Коровейниковъ пишеть въ своемъ хожденіи. Въ тойже римской церкви на середкѣ учиненъ гробъ, каменемъ выкладенъ; глаголють о немъ римскіе черницы, на томъ де мѣстѣ стояла Богородица, егда Христосъ Богъ нашъ, по востаніи отъ гроба, явился ей.

Въ той же римской церкви противъ колоны на полночь престоль римской же; тутъ, сказываютъ, была изстари часть древа креста Христова, а топерь есть та животворящаго древа часть, невелика; учинень крестъ ⁽¹⁾, а сверхъ положено стекло бѣлое, венцкое; и цѣлуютъ то святое древо сквозь стекло; а держать франки тотъ крестъ крѣпко, не всякому и не всегда покажутъ его. мы же цѣловахомъ тотъ крестъ Христовъ и животворное древо; и въ той церкви и въ придѣлахъ служатъ франки; и оттуду какъ итти на западъ въ великую церковь, и на лѣвой странѣ у стѣны въ великой церкви стоятъ органы римскіе; тутъ же престоль учинень Маріи Магдалыни, служатъ на немъ марониты.

И отъ той мароницкой церкви ⁽²⁾ итти полдѣ стѣны ⁽³⁾ на востокъ и въ самомъ углу церковь пречистыя Богородицы, невелика и темна и низка, отъ мосту до верху 40 ⁽⁴⁾ пядей высота; тутъ держатъ греки, а прежде сего держали ивери; та церковь, сказываютъ, была тюрьма, въ нейже посидѣ Христосъ Богъ нашъ, и мучень бысть насъ ради и нашего ради спасенія, и на томъ де мѣстѣ все было собрано—мучительныя снасти и прочее, что имъ годно было къ распятію Христову. Егда же итти изъ той церкви вонъ въ великую церковь, на лѣвой странѣ у дверей на земли, лежитъ камень широкъ, сквозь его пробиты двѣ дыры, и въ тѣ дыры вложены были нозѣ Христовы, якобы въ колуду, и на томъ мѣстѣ учинена трапеза, а нынѣ никто не служитъ. Тутъ же въ уголку въ стѣнѣ сдѣлана по-

⁽¹⁾ Въ солов. рукописи послѣ этого слова слѣдуетъ еще: *и вставленъ въ иной крестъ.*

⁽²⁾ Въ солов. рукописи: *службы.*

⁽³⁾ Въ рукописи солов. библиотеки слѣдуетъ: *полуциркульной на востокъ и на лѣво двери; и отъ церкви ходятъ на покой; тѣмъ же отъ тѣхъ дверей итти подлѣ стѣны...*

⁽⁴⁾ Въ рукописи солов. библиотеки: *11 пядей.*

латка, въ ней, сказываютъ, стоялъ нѣкій христіанинъ много лѣтъ. Оттуда итти около великаго алтаря, и по лѣвой рукѣ въ стѣнѣ была лѣствица на верхнія полаты, а нынѣ задѣлана; и мало пошедь, въ тойже стѣнѣ учинена церквица невелика, тутъ было положено титло, еже бѣ на крестѣ, на немъже написа Пилать, якоже пишеть о томъ во евангелии Іоаннъ богословъ въ зачалѣ 60: „написа же и титла Пилать и положи на крестѣ, бѣ же написано: Исъ назорянинъ царь іудейскій. Сего же титла мнози чтоша отъ іудей, яко близъ бѣ мѣсто града, идѣже пропаша Іса. Бѣ написано еврейски, гречески, римски. Глаголаху же Пилату архіереи іудейстїи: не пиши: царь іудейскій, но яко самъ рече: царь есмь іудейскій; отвѣща Пилать: еже писахъ, писахъ“. Держать то мѣсто хабежи, люди черные, иже отъ великой Еѳіопїи христіане. И мало пошедь отъ тоя церквицы, на тойже стѣнѣ были церковныя двери, недобрѣ широки, а высоки, а нынѣ замуравлены; отъ того мѣста мало пошедь, въ тойже стѣнѣ церквица, на томъ мѣстѣ въ распятїе Христова воины раздѣляху ризы Христовы, якоже пишеть богословъ Іоаннъ въ зач. 60: „воини же, егда пропаша Господа, прїяша ризы его и сотвориша четыре части, коемуждо воину часть, и хитонъ; бѣ же хитонъ нешвенъ, свыше истканъ весь; рѣша же къ себѣ: не предеремъ его, но метнемъ жребїя о немъ, кому будетъ“. Ту церковъ держать армяне и служатъ одни. Отъ той церкви итти на низъ въ пещеру, лѣствица 29 ступеней окромѣ порога, что въ самыхъ дверехъ; тою лѣствицею сошедь на низъ, тутъ церковъ велика, на середкѣ четыре столпа, на нихъ основана кумба великая со окнами великими, а нынѣ задѣланы, оставлены невелики; ту церковъ держатъ армяне, тутъ у нихъ два престола; изъ той церкви еще на низъ лѣствица въ пещеру 11 ступеней ⁽¹⁾, идѣже царица Еле-

(1) Въ солов. рукописи: 11 ступень.

на обрѣла крестъ; то мѣсто напредъ держали ивери; а нынѣ половину, идѣже лежалъ крестъ Христовъ, тутъ держать греки, а другую половину держать франки и на своемъ мѣстѣ служатъ литургію. А оттуда вышедъ назадъ въ великую церковь тоюже лѣствицею, на лѣвой странѣ въ стѣнѣ церкви; на томъ мѣстѣ мученъ баше Христосъ Богъ нашъ; то мѣсто держать хабежи, еже есть еѳіопи; тутъ предъ престоломъ часть колоды (¹), высота ея полтретья пяди, и на той де колодѣ (²) сидѣлъ Христосъ, егда клали на него вѣнецъ терновъ въ полатѣ у Пилата, и оттуда взята и хранятъ ее тутъ; о той муцѣ пишетъ евангелистъ Матѳеѣй въ зач. 112: „тогда воины игемоновы пріемши Іса на судище, собраша нанѣ все множество воиновъ, и совлекше его, одѣяша его хламидою червленою, и сплетше вѣнецъ отъ терніа, возложиша на главу его, и трость въ десницу его, и поклоншися на колѣну предъ нимъ ругахуся ему, глаголюше: радуйся, царю іудейски, и плюнувшѣ нанѣ, пріяша трость, бяху по главѣ его; и егда поругахуся ему, совлекше съ него багряницу, и облекоша его въ ризы его, и ведоша его на пропятіе“.

Отъ той церкви мало пошедъ, на той же странѣ лѣствица вверхъ на Голгоѳу 18 ступеней. Гора Голгоѳа — то есть имя еврейскимъ языкомъ, а еллинскимъ языкомъ—край; тутъ верхняя кость отъ главы, сирѣчь лобъ, понеже де ту погребена глава Адамова; и ниі же глаголють, яко Адамъ и Ева погребены суть въ Хевронѣ со иными патриархи, идѣже Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ; а нынѣ то мѣсто зовется Авраамъ; отъ Іерусалима по египетской дорогѣ полтора дни ходу, живутъ все турки, а христіанъ нѣтъ тамъ; и то есть мѣсто лобное, на немъже распятъ бысть Христосъ Богъ нашъ, нашего ради спасенія, якоже пишетъ евангеліе отъ Матѳ. зач. 112:

(¹) Въ солов. рукописи: *колоны.*

(²) Въ солов. рукописи: *колонъ.*

„исходяще же обрѣтоша челоуѣка киринейска именемъ Симона, и сему задѣша понести крестъ его“. Иоаннъ пишеть сие въ зач. 60: „поемше же Іса и ведоше; и нося крестъ свой, изыде въ глаголемое лобное мѣсто, еже глаголется еврейски Голгоѳа, идѣже пропяша его, и съ нимъ ина два сюду и сюду, посреде же Іса; написа же и титла Пилать и положи на крестѣ... Вѣдый Ісъ, яко вся уже совершишася, да сбудется писаніе, глагола: жажду; сосудъ же стояше полонъ оцта, они же исполнивше губу оцта и на трость вознше, придѣша ко устомъ его; егда же пріяша оцетъ Ісъ, рече: свершишася, и преклонъ главу предаеть духъ“. Отъ Мате. 113: „мимоходящія же хуляху его, покивающе главами своими, и глаголюще: раззоряя церковь и трети денми созидай, спасися самъ, аще Сынъ еси Божій сниди со креста; такожде же и архіереи ругающеса съ книжники и старцы и фарисеи глаголаху: иныя спасе, себе ли не можетъ спасти? аще царь Израилевъ есть, да снидеть нынѣ со креста, и вѣруемъ въ него; упова на Бога, да избавитъ нынѣ его, аще хоцетъ ему, рече бо, яко Божій есмь Сынъ“. Лука 111: „единъ же отъ обѣшеноу злодѣю хуляше его, глаголя: аще ты еси Христось, спаси себе и наю. Отвѣща же другій, прецая ему, глаголя: ни ли ты боишися Бога, яко въ томъже осужденъ еси? мы убо въ правду, достойная бо по дѣломъ наю воспріемлева, сей же ни единого зла сотвори; глаголаше Ісови: помяни мя Господи, егда приидеши во царствіи си; и рече ему Ісъ: аминъ глаголю тебѣ, днесъ со мною будеши въ рай“. Мате. зач. 113: „отъ шестаго же часа тма бысть по всей земли до часа девятаго; о девятомъ же часѣ возопи Ісъ гласомъ великимъ, глаголя: Или, Или, лима савахвани, еже есть: Боже мой, Боже мой, вскую мя еси оставилъ? Нѣцыи же отъ ту стоящихъ слышавше, глаголаху: яко Ілію глашаетъ сей; и абіе текъ единъ отъ нихъ, и пріемъ губу, и исполнивъ же оцта, и вознесъ на трость, напояше его; прочіи же глаголаху: остави, да видимъ, аще приидеть Ілія спа-

сти его. Исъ же паки возопи гласомъ велимъ, испусти духъ; и се завѣса церковная раздрася на двое, съ вышняго края до нижняго, и земля потрясеса, и каменіе распадеса, и гроби отверзошася, и многа тѣлеса усопшихъ святыхъ восташа, и изшедше изъ гробовъ, по воскресеніи его внидоша во святыи градъ и явишася мнозѣмъ“. Иоаннъ же: „иудее же, понеже пятокъ бѣ, да не остануть на крестѣ тѣлеса въ субботу, бѣ бо великъ день тоя субботы, молиша Пилата, да пребиють голени ихъ и возмуть; придоша же воини и первому убо пребиша голени, и другому распятому съ нимъ; на Іса пришедше, яко видѣша его уже умерша, не пребиша ему голени, но единъ отъ воинъ ребра ему прободе, и абіе изыде кровь и вода“. Марк. 68:

„видѣвъ же сотникъ, стоя прямо ему, яко тако возопи въ изидше, рече: воистину человекъ сей Сынъ бѣ Божій“.

На горѣ Голгоѣ, идѣже крестъ Христовъ стоялъ, и та гора топерь покрыта вся мраморомъ, а идѣже крестъ стоялъ, и то тѣсто оставлено кругло, обложено серебромъ, а въ глубь, идѣже крестъ стоялъ, будетъ съ лакоть, по лѣвую страну креста, разѣлсася гора. „Во время оно, егда на крестѣ возопи Исъ гласомъ великимъ, и испусти духъ, и се завѣса церковная раздрася на двое съ вышняго края до нижняго, и земля потряса, и каменіе распадеса, и гроби отверзошася, и многа тѣлеса усопшихъ святыхъ восташа, и изшедше изъ гробовъ, по воскресеніи его внидоша во святыи градъ и явишася мнозѣмъ. Сотникъ же и съ нимъ стрегущи Іса, видѣвше трусъ и бывшая, убоишася зѣло, глаголюще: воистину Сынъ Божій бѣ сей“.

Нѣщии же глаголють, яко тою сважиною сниде кровь Христова на главу Адамову, и егда сниде во адъ съ пречистою своею плотію и оттуду изведе Адама и Еву и прочіихъ, яко писано: „во гробѣ плотски, во адѣ же съ душею яко Богъ, въ рай же съ разбойникомъ, и на престолѣ бѣше Христе со Отцемъ и со Святымъ Духомъ, вся исполняя неописанный“.

„Стояху же при крестѣ Ісовѣ мати его, и сестра

матере его, Марія Клеопова и Марія Магдалыня, и Исъ видѣвъ матеръ и ученика столца, егоже любяше, глагола матери своей: жена, се сынъ твой; потомъ же глагола ученику: се мати твоя, и отъ того часа поятъ ю ученикъ въ своя си⁴. И то мѣсто, сказываютъ, гдѣ стояла Богородица со ученикомъ, отъ креста Господня сажени съ три⁽¹⁾; въ самой стѣнѣ церковной на томъ мѣстѣ учинены были двери, а нынѣ задѣлавы, токмо окно оставлено. Матѹ. зач. 113: „бяху же и жены многи издалеча зряще, яже идоша по Исѣ отъ Галилеи служаще ему, въ нихъ же бѣ Марія Магдалыня, и Марія Іакова и Іосии мати, и мати сыну Заведееву“. И то мѣсто отъ церкви воскресенія Христова сажени съ 40 на горѣ, и тутъ устроенъ монастырь пречистой Богородицы одигитрія, живутъ нынѣ старцы; Голгоу держатъ греки, а ходятъ франки, армяне, поютъ лѣтню вездѣ, литургій не служатъ, а греки служатъ тутъ литургію въ среду и пятокъ, а римляне по вея воскресенія служатъ литургію въ самомъ гробѣ Христовѣ, а окромѣ ихъ инъ никто тутъ не служитъ. Сошедъ съ горы Голгоу, подъ самую Голговою церковь Іоанна Предтечи; тутъ за престоломъ во алтарѣ разсѣлина: сквозь гору, что на верху на самой Голгоу; ту церковь держатъ греки, изъ той на полдни двери, тамъ полатка темна, помощена мраморомъ разныхъ цвѣтовъ, изъ той полатки на востокъ другая полатка, а оттуду вышедъ на западъ, въ церковь Предтечеву и на лѣвой сторонѣ у самыхъ тѣхъ дверей стоитъ гробъ: въ латынскихъ книгахъ и въ Трифоновѣ хожденіи писано, тотъ гробъ Мелхиседека царя салимскаго, о немъ же пишетъ апостоль Павелъ, ко Евреомъ зач. 315: „сей бо Мелхиседекъ царь салимскій, священникъ Бога вышняго, срѣте Авраама, возвращася отъ сѣчи царей, и благослови его, емуже и десятицу отъ вѣсѣхъ отдѣли. Авраамъ; первое сказуется царь:

(1) Въ слов. рукописи: съ полтретья.

правдѣ, потомъ же царь салимскій, еже есть царь смиренія; безъ отца, безъ матери, безъ причта рода, ни начала днѣмъ, ни животу конца имѣя, уподобленъ Сыну Божію, пребываетъ священникъ выну“. А греки называютъ тотъ гробъ матери Балдуина іерусалимскаго царя; и то говорятъ немногіе; тутъ же у Предтечевой церкви среди мало пригорожено каменіемъ, и въ той городьбѣ учинены два гроба мраморовыя, одинъ на странѣ, а другой на странѣ другой, на одномъ подписаю бѣ сиче: „Здѣсь лежатъ *славный* ⁽¹⁾ Годофредусъ Буліонъ, иже ту всю землю взялъ для вѣры и душу его Богъ покоитъ въ мирѣ, аминь“. А на другомъ подписано: „Царь Балдуиносъ былъ второй Іуда Макавейонъ, надежда и упованіе отечеству, крѣпость церковная и красота церкви и отечеству, егоже вси боялись и вси дань давали, и государь египетскій, мучитель Дамаску; охъ, увы, въ томъ маломъ трехлакотномъ гробѣ затворенъ есть“.

Тутъ же близко отъ тѣхъ гробовъ, подлѣ перерады греческой церкви, во всю стѣну гробы тѣхъ Балдуиновыхъ женъ и дѣтей ихъ; противъ тѣхъ гробовъ на середкѣ камень мраморъ бѣлый, около его перильцо желѣзное въ высоту пяди доброй; на томъ мѣстѣ егда снемше со креста Іосифъ Аримаеи тѣло Ісово, а снесши съ Голгоѣы тутъ положиша и помазаша смирною со алоемъ смѣшано и въ плащеницу обвивъ, положиша во гробъ пречистое тѣло Спасителя нашего Бога Іса Христа; и Никодимъ бѣ тутъ же со Іосифомъ. Отъ самыхъ великихъ вратъ на верхнихъ полатахъ съ полуденной страны служба армянская, а подъ ними сысподи отъ воротъ келья коптская; межъ столповъ досками загорожено; а подлѣ ихъ на западъ келья сиріанская; а отъ той кельи служба хабезская. Противъ самага гроба Христова отъ запада пригорожена каменная церквица коптская; а противъ той церкви межъ столповъ и стѣны подъ полатами служба

(1) Этого слова въ слов. рукописи нѣтъ.

сирианская; тутъ же у нихъ въ стѣнѣ въ пещерѣ гробы Іосіае Аримаея и Никодима порожни; отъ той сирианской церкви съ полунощи, кельи хабежскія, дощатыя; отъ тѣхъ келей двери и лѣствица изъ великой церкви къ истернѣ ⁽¹⁾ по воду; ту воду пьютъ вси живущіи въ великой церкви.

Немного выше патриарша двора, на пригорьи монастырь женскій, храмъ пречистой Богородицы; на томъ де мѣстѣ жены стояли, зряще Христа распинаема, якоже писано въ евангеліи отъ Матѣ. зач 113: „бяху же и жены многи издалеча зряще, яже идоша по Іусуфъ отъ Галилеи служаще ему, въ нихъ же Марія Магдалина и Марія Іакова и Іосіа мати, и мати сыну Заведееву“; тутъ же и Богородица притече скоро тщася текущи во слѣдъ Христа Бога, въ болѣзни сердца своего слезящи, глаголя: камо идеши чадо мое, и что течеша скоро, еда другій бракъ въ Канѣ галистѣй, да тамо тщишися Сыне и Боже мой, не молча отъиди отъ мене Сыне рождшій тя, даждь ми слово рабѣ твоей. Пришедши же на мѣсто, святая Богородица узрѣ съ горы распинаема на крестѣ Сына своего, ужасеся вельми, и согнувся сѣде, печалію одержима, тутъ бо сбытсѣя пророчество Симеона, якоже пишетъ Лука евангелистъ, зач. 7 и 8: „егда исполнишася дніе очищенія ею по закону Моисеову, вознесоста его во Іерусалимъ, поставити его предъ Господемъ... и благослови я Симеонъ и рече Маріи, матери его: се лежитъ сей на паденіе и на востаніе многимъ во Израили... и тебѣ же самой душу пройдетъ оружіе, яко да. открыются отъ многъ сердець помышленія“. И то мѣсто есть отъ распятія сажень съ 30; потомъ Богородица паки притече ко кресту, и ста на мѣстѣ плакася горько; тутъ же и другъ Христовъ Іоаннь богословъ. „Ісъ же възрѣвъ видѣ матеръ и ученика, глагола матери: жено, се сынъ твой, потомъ глагола

---

(1) Въ солов. рукописи: *къ стѣнѣ*.

ученику: се мати твоя, и отъ того часа поятъ ю ученикъ во своя си“.

Глава 42. Во Иерусалимѣ же въ городѣ монастырь патриарховъ Иоанна Предтечи, отъ патриарша двора сажень 40, весь пустъ, церковь цѣла, а кельи всѣ обвалились и заросли землею, а цѣлыхъ немного; живутъ въ немъ старцы по патриаршу указу, которые приходятъ изъ разныхъ странъ поклониться гробу Христову; а какъ послѣ пасхи тѣ сойдутъ старцы, ино стоитъ пустъ, живутъ одинъ или два ⁽¹⁾. Противъ патриарша двора чрезъ улицу монастырь святыхъ равноапостольныхъ Феоклы прехвальныхъ. Тутъ стоятъ поклонницы же мужи съ женами и чернцы; тутъ и попъ служитъ черной, и церковь ⁽²⁾, и полатъ много, и воды много. Патриарховъ же монастырь святаго великомученика Димитрія, монастырь преподобнаго отца Евѣимія великаго, патриарховъ монастырь рождества Богородицы, живутъ во всѣхъ тѣхъ мірскіе люди. Монастырь великомученика Георгія, живутъ старцы и мірскіе. Монастырь чудотворца Николы, иверскій монастырь святаго великомученика Теодора тирона, монастырь Василия великаго, живутъ мірскіе люди и платятъ иверомъ. Монастырь женскій великомученицы Екатерины, тутъ же и мірскіе живутъ. Монастырь архангела Михаила, то есть метоха, сирѣчь подворье большаго монастыря святаго Саввы освященнаго, тутъ живутъ старцевъ по два и по три нищихъ и увѣчныхъ; тотъ монастырь всѣхъ лучше, церковь и трапеза прекрасная, полатъ много, и кельи и воды много же, и огородъ великъ, книгъ греческихъ, латинскихъ, словенскихъ, печатныхъ и письменныхъ, и всякихъ премудрыхъ и философскихъ, безъ числа много, драгоценныхъ книгъ, а много и погнило, и моль переѣлъ; тутъ жи-

---

(1) Въ солов. рукописи слѣдуетъ: съ патриарша двора приходятъ.

(2) Въ солов. рукоп. церковь хороша.

вали въ старину сербы, а строеніе было Саввы сербскаго чудотворца, и греки ненавидя того роду ⁽¹⁾ и заустошили; съ вотчинъ емлетъ все патріархъ, а имъ ничего не даетъ въ монастырь.

Монастырь Іакова сына Зеведеева, на томъ мѣстѣ Иродъ главу ему отсѣче и то мѣсто теперь въ церкви; вшедь въ церковь на лѣвой странѣ въ стѣнѣ сдѣланъ невеликъ чуланецъ; а то мѣсто все выстлано мраморы драгими цвѣтными, тутъ и престоль учиненъ, а то мѣсто подь престоломъ, гдѣ глава Іаковлева отсѣчена; тотъ монастырь былъ иверской, сирѣчь грузинскій, и старцы тотъ монастырь заложили у армянъ въ невеликой цѣнѣ, а нынѣ владѣютъ тѣмъ монастыремъ армяне. Живутъ тутъ ихъ арцыбискупъ и старцевъ много; къ пасхѣ приѣзжаютъ ихъ патріархи, и бископы, и попы, и міряне съ женами и дѣтьми, и стоятъ въ томъ монастырѣ всѣ; тотъ монастырь великъ, какъ городъ, и жилья безъ числа много, церковь велика и чудна, служатъ армяне; и благоговѣніе имутъ ко гробу Христову, и ко святымъ мѣстамъ, по вся годы отъ всѣхъ странъ приходятъ епископы ихъ, и митрополиты, и патріархи ихъ, а мірскихъ ⁽²⁾, сказываютъ, приходитъ къ нимъ больше пяти сотъ, окромѣ духовнаго чину. Монастырь римскихъ старцевъ строенъ же гораздо и пространенъ всякимъ строеніемъ и изобилень всѣмъ; монастырь былъ Іоакима и Анны, и тотъ монастырь пустъ стоитъ, владѣютъ турки, а не живутъ, понеже де судомъ Божіимъ помираютъ и того ради пустъ стоитъ, запираетъ турчинъ. Въ томъ дому ⁽³⁾, сказываютъ, родилась пречистая Богородица въ пещерѣ, пещера та подь алтаремъ иссѣчена изъ камня самороднаго; и огородъ тутъ есть, и древа, а сказываютъ, подь тѣми древы молилась святая Анна о ча-

(1) Въ солов. рукоп. ради.

(2) Въ солов. рукоп. арменскихъ.

(3) Слова дому въ солов. рукописи нѣтъ.

дородіи; а древа тѣ, или нѣтъ, Богъ вѣсгь. Пещера, въ нейже родилась пресвятая Богородица, была вся писана, и нынѣ полиняла, тутъ была церковь, а входъ къ ней изъ саду, лѣствица якобы въ погребъ. Изъ Іерусалима итти въ Виелеемъ въ Давыдовы врата и противъ Сіона чрезъ оврагъ на Давыдову истерну, и отшедъ отъ Іерусалима версты еъ четыре, на самой дорогѣ, по лѣвой рукѣ, стоитъ монастырь святаго пророка Ильи, строенія греческаго царя Константина Комнена; тутъ и образы ихъ въ церкви на западной странѣ написаны, церковь велика и высока, якобы на Москвѣ соборъ архангела, о шести столпахъ, обь одной кумбѣ, келій много, тотъ де монастырь былъ пустъ, а построилъ де его Паисій патріархъ, и живутъ нынѣ старцы патріарши, для того что тутъ устроены сады великіе, виноградной, а другой масличной, около ихъ ограды каменные; да за монастыремъ на самой дорогѣ камень, тутъ, сказываютъ, пророкъ Илья лежалъ, егда глагола ему ангелъ Господень: „встань, яждь и пій“, и показа ему источникъ воды; и тотъ источникъ учиненъ нынѣ кладезъ каменный, называютъ его кладезъ святаго пророка Ильи, понеже изъ него пророкъ Илья воду пилъ; и христіане приходятъ, камень тотъ цѣлуютъ, и ту воду пьютъ. Отъ того монастыря до Виелеема версты съ три; отъ Іерусалима въ Виелеемъ версть съ семь или мало больше, на полдни, якоже пишеть въ четвертой пѣсни пророкъ Аввакумъ: „Богъ отъ юга приидеть, и святой изъ горы присѣнная чащи“. Понеже Виелеемъ отъ Іерусалима на югъ, сирѣчь на полдни, гора присѣнная, въ нейже вертепъ, идѣже родися Христосъ; понеже Виелеемъ стоитъ на горѣ, тутъ же и вертепъ, то и мноу того ради присѣнная гора зовется, понеже скоти во время полудня отъ зноя бѣгають подъ сѣнь, въ хладное мѣсто; и тутъ Христосъ родитися изволи въ томъ вертепѣ и яслѣхъ скотныхъ. Идучи отъ монастыря пророка Ильи къ Виелеему, на полудорогѣ, на правой сторонѣ подлѣ дороги, кладбище старое жидовское Іакова сына Исаакова;

тутъ погребена жена его Рахиль, мать Іосифа прекраснаго и Веніамина брата его, якоже писано: „гласъ въ Рамѣ слышанъ бысть, плачь и рыданіе и вопль многъ, Рахиль плачущися чады своихъ и не хотяше утѣшиться, яко не суть“; понѣже то есть мѣсто зовется Рама, якобъ нѣкій уѣздъ, и Виолесемъ есть тогожь уѣзду, и глаголють нѣщцы, яко Рахиль болѣла утробою Веніаминовою, и родя его сама умерла тою утробою; гробъ же ея отъ дороги виолесемской сажень съ 10; надъ могилою учиненъ теремокъ каменный о четырехъ столпахъ и сведенъ полатнымъ сводомъ, а внутрь могила каменная высока, выше челоуѣка; о томъ же гробѣ Рахилинѣ пишеть преподобный отецъ Ефремъ сиринъ: „егда продаша Іосифа братіа за 30 сребрениць во Египетъ и ведоша его египтяне мимо того гроба, онъ же нашедъ на ту могилу матерню и плакалъ горько на многъ часъ. Египтяне же помнѣша его чары дѣюша да уйдетъ отъ нихъ и взяша его отъ той могилы“. Тутъ же подлѣ той могилы съ виолесемской дороги направо дорога въ Египетъ, еюже Іосифъ веденъ бысть.

Глава 43. Виолесемъ есть село, стоитъ на горѣ, сказываютъ въ немъ дворовъ съ триста, половина турковъ, а половина христіанъ арабовъ; стоитъ на мысу, межъ овраговъ сухихъ глубокихъ, а текутъ къ содомскому морю, отъ того верженіемъ камня дважды до стѣны монастырской; той монастырь былъ великъ какъ городъ, а нынѣ стѣны разорены, токмо ворота стоятъ; отъ тѣхъ воротъ до церкви великой 34 сажени стѣпныхъ, длина той церкви вся и со алтаремъ 23 сажени и 3 чети большихъ и 5 осминокъ, а поперегъ 20 ⁽¹⁾ сажень и четь осмины и полполовины ⁽²⁾ той же осмины; высота стѣнамъ отъ мосту даже до кровли 7 сажень и четь большая и полторы чети малыхъ,

(1) Въ солов. рукоп. 12.

(2) Въ солов. рукоп. половина.

а гребень, на немъ же кровля, полторы сажени и двѣ чети малыхъ со осмушкою; къ вертепу двои двери: однѣ съ полудня, а другія съ полуночи, снаружи къ дверямъ лѣствица къ вертепу 5 ступеней круглыхъ, да одинъ прямой, до порогъ, итого 7. А съ другой стѣны такожь, а внутрь до самаго мосту, чѣмъ въ самомъ вертепѣ, съ полуденной страны 9 ступеней, а съ полунощной 6, вертепу длина 4 сажени (') безъ чети малой, а поперегъ въ западномъ концѣ полторы сажени безъ малой чети, а въ другомъ концѣ противъ дверей отъ лѣствицы до лѣствицы двѣ сажени, высота въ пещерѣ полторы сажени безъ чети малой и безъ полторы осмушки; тутъ же кандиль 30 серебрянныхъ, а 20 простыхъ, идѣже звѣзда съ полудни на полночь трехъ четей, а поперегъ полсажени съ полчетвертью. Если съ полудня на полночь сажень съ полчетью, а поперегъ сажень и малая четь безъ чети малая, ясли съ востока на западъ полсажени безъ малой чети; да вдоль той церкви стоятъ столпы четыре ряда числомъ 8, всѣ круглыя изъ одинаго камня, мраморныя, отъ земли даже до верху, а на нихъ церковная кровля основана; сводовъ каменныхъ та церковь не имать, но чуднымъ строеніемъ нѣмецкимъ изрѣшетена деревянными брусами кипарису дикаго, потомъ досками, а по верху досокъ свинцомъ вся покрыта, а нынѣ во многихъ мѣстахъ обветшала и раскрылась, течетъ вода во всю церковь, на стѣнахъ вверху противъ столповъ по 11 оконъ, а на низъ съ полудня 5 оконъ, а съ ночи 4 окна, на крылосахъ внизу такожь и во алтарѣ по три окна, а съ верху въ самыхъ трехъ концахъ въ гребени по одному окну, а на стороннихъ стѣнахъ надъ крылосами по два на сторонѣ, такожь и въ алтарѣ, а внизу противъ ихъ столько же; съ западу трои двери, а съ полуночи на крылосахъ однѣ, а другія въ другой стѣнѣ, нынѣ всѣ закладены, токмо однѣ съ за-

(') Въ солов. рукоп. слѣдуетъ: и полсажени.

паду, а другія ко франкомъ на полдни средней церкви 3 ступени прямыхъ въ великую церковь, а въ ночь три круглыхъ, да сверху прямо якобы порогъ, а четвертойъ чрезъ всю церковь, чтò старый алтарь былъ, то есть черта, изъ алтаря въ ризницу до порога 12 ступеней, а преступя порогъ 4 ступени, ризница вдоль 8 сажень, а поперегъ съ востоку на западъ полпята, и изъ нее вверхъ 4 ступени въ колокольницу.

Вертепъ, въ немъ же Христось родися, подь самымъ алтаремъ изсѣченъ изъ горы, изъ самороднаго камени, а нынѣ помощень весь каменемъ мрамору бѣлаго, и стѣны все оклеяны гипсусомъ мраморовыми плитами, а верхъ того вертепа камень простой самой горы самородный; изъ церкви двой двери въ тотъ вертепъ, однѣ съ полудня, а другія съ полуночи; въ лѣствицѣ ступени, и чтò у дверей столпцы круглыя и грановитыя, все мраморовы камень съ лицомъ. Вшедъ въ той вертепъ южными враты, на правой рукѣ подь стѣною восточной сдѣлана якобы кіотка; а въ той кіоткѣ учинена доска мраморная какъбы лавочка и послана пеленами, и стѣны обиты участками; и на той доскѣ служить патріархъ литургію, то есть престоль, мѣсто выслано мраморомъ и на немъ учинена дира круга и обложена серебромъ, якобы звѣзда съ лучами; надъ нею подь престоломъ, сирѣчь подь доскою каменною горятъ кандилы съ масломъ повѣшены; и ту звѣзду христіане прихода цѣлуютъ.

А по лѣвой сторонѣ тойже лѣствицы, вшедъ въ пещеру, учинено особое мѣсто, отъ мосту вертепнаго три ступени ступить внизъ; на правой сторонѣ, сирѣчь съ западу, ясли, въ нихъ же Христось лежалъ повить пеленами яко человекъ; а противъ ихъ на востокъ подь стѣною учиненъ престоль, положена доска мраморная жъ и покрыта пеленою, и то мѣсто, и самыя ясли, стѣны, и мостъ, все оклеено досками мраморными; и тутъ бываетъ другая служба; а по всемъ тѣмъ мѣстамъ висятъ кандилы съ масломъ скляничныя, въ серебряныхъ сосудахъ; церковь та великая вся вверху подпи-

сана мусією чуднымъ строеніемъ, праздники и святыхъ семь соборовъ; а подпись у нихъ надъ иными погрецки, надъ иными полатыни; да въ алтарѣ вверху на полуденной стѣнѣ написано погрецки сице: „подписана та великая церковь святой Виоелеемъ въ царство Мануила великаго царя порфирогенета, во дни великаго рега⁽¹⁾ срусалимскаго господина Армори, при виоелеемскомъ епископѣ господипѣ Равулѣ въ лѣто 6476, индикта втораго“. Мусія есть стекло толсто, сломано гранками, всякихъ цвѣтовъ, и тѣми выкладывано образы, лица и ризы, всякими цвѣтами, а крѣпко, до скончанія вѣка лица не сронить, понеже стекло не можетъ полиняти николи; а стекло то есть всякими цвѣтами разными, гдѣ который цвѣтъ треба, тотъ тутъ и кладенъ, а иныя золочены. Изъ великаго алтаря на полдни вверху лѣствица, церковь святаго мученика Георгія; тутъ виоелеемскій митрополитъ всякую церковную службу службу съ своими старцы; алтарь сдѣланъ въ доскахъ. Изъ той церкви на полдень же лѣствица на колокольницу, и на ту колокольницу итти вверху 40 ступеней, тамъ кельи митрополи, и поварня, и трапеза, а выше келій еще лѣствица на самой верхъ колокольницы, тамъ кельи же; верхъ у той колокольницы разрушенъ.

Позади алтаря великой церкви огородъ и садъ митрополій, около его ограда каменная; егда же пойдешъ изъ великой церкви вонъ на западъ, на правой сторонѣ на церковной стѣнѣ двери небольшія, и тамъ монастырь римской, живутъ римскія старцы; мѣсто велико и пространно, палатъ много, и огороды и сады вижнія, и на сходахъ каменныхъ сады же; костель святыя великомученицы Екатерины, а подъ тѣмъ костеломъ и подъ палатами вертепы многіе и переходы, а по всѣмъ службы учинены, престолы и образы есть, и кандилы и свѣчи горять; тутъ же вертепъ съ престоломъ; а сказывали патріарху старцы римскія, тутъ

(¹) Т. е. царя, отъ гех.

де лежатъ подъ престоломъ мощи преподобнаго отца Герасима, иже на Иордани монастырь состави, емуже левъ поработа, а римскимъ онъ языкомъ зовется Еронимъ, иже бѣ великій учитель и философъ римскій, и прииде изъ Риму во Иерусалимъ и тутъ преставися, и гробъ его, сказываютъ, тутъ съ мощами подъ престоломъ; а на престолѣ на стѣнѣ образъ его написанъ, лежитъ во гробѣ. Тутъ же у франковъ пещера, въ нейже лежали мощи избѣнныхъ младенцовъ отъ Ирода 14 тысящъ; а нынѣ та пещера порожня, нѣсть въ ней ничего, токмо емлютъ въ благословіе камень, колупаютъ отъ стѣны.

Изъ великой же церкви вышелъ вонъ, притворъ, изъ притвора налѣво, сирѣчь на полдни двери невелики же; тутъ посторонь великой церкви огородъ армянскихъ старцевъ и митрополита виелеемскаго, изъ того огорода подъ великую церковь лѣствица, якобъ въ погребѣ; тутъ полатки учинены многія, подѣланы, а въ нихъ яко закромы великія, а всѣ полны костей человѣческихъ; которыя истлѣютъ тѣлеса, ино кости въ особую полатку собираютъ, а плоть во иную, та тлѣнная плоть яко земля черная; а иныя многія лежатъ кости и жилы и тѣло сухо и не развалилося, а тѣло бѣло, а иныя истлѣли, а иной человекъ лежитъ весь цѣль, и руцѣ, и нозѣ, и глава, и утроба, и на нихъ тѣло все сухо и бѣло, и всѣ составы части цѣлы, токмо уста мало и носъ отпалъ; а что на немъ саванъ, и то все яко прахъ тлѣнно, а цѣло; да и много ихъ подъ исподомъ лежатъ, а смраду отъ нихъ отнюдь нимало нѣтъ, токмо духъ тяжекъ, яко сырая земля, какъбы въ земляномъ сыромъ погребѣ. Тутъ же въ первой полаткѣ, что съ приходу, учиненъ престолъ, къ восточной стѣнѣ придѣланъ, и тутъ бываетъ служба. Около огорода того стѣна каменная армянская, и тѣмъ огородомъ итти на западъ, и какъ миновавъ всю великую церковь, и тутъ монастырь армянской учиненъ, весь новъ, церковь и палаты хороши и пространенъ гораздо съ великимъ покоемъ. Отъ того жъ великаго мо-

настыря на зимній востокъ яко верженіемъ камени пещера великая, а двери тѣсны гораздо, какъ мочно чловѣку согнувшись пролѣсть, а внутрь двѣ ихъ велики, украшены были хорошо, столпы мраморныя, изъ единого камени учинены; тутъ престоль учиненъ и бываетъ служба, какъ кто захощетъ; двери той пещеры закладываютъ каменемъ отъ скота; а сказываютъ, что въ томъ вертепѣ Богородица со Христомъ и со Іосифомъ жила два лѣта, въ тожде пещеру и волсви придоша поклонитися Христу съ дары, изъ той пещеры бѣжала Богородица во Египеть отъ Ирода; и тутъ де надъ тѣми пещерами былъ иной монастырь великой, а нынѣ и мѣста незнатъ, арабы тутъ хлѣбъ топчуть, сирѣчь гумна учинены. И оттуду на лѣтній востокъ есть поле ровное подъ горою, отъ Виелеема версты съ полторы; на томъ мѣстѣ во время пречистаго рождества Христова пастыріе бяху въ ночь, и стражаху паству свою. Лук. зач. 5: „изыде повелѣніе отъ Августа Кесаря написати всю вселенную; се написаніе первое бысть, владащу Сирією Киринію; идяху вси написатися кождо въ свой градъ. Взыде же Іосифъ отъ Галилеи, изъ града Назарета во Іудею, во градъ Давидовъ, иже нарицается Виелеемъ, зане быти ему отъ дому и отечества Давидова, написатися съ Марією обрученною ему женою, сущею неправдною; бысть же, егда быста ту, исполнишася дніе родити ей, и роди сына своего первенца, и повить его, и положи его въ яслѣхъ, зане не бѣ има мѣста въ обители; и пастыріе бяху въ той странѣ бдяще... и се ангель Господень ста въ нихъ, и слава Господня осія ихъ, они же убошася... и рече имъ ангель: не бойтеся, се благовѣствую вамъ радость велію, яже будетъ всѣмъ людемъ, яко родися вамъ Спасъ, иже есть Христось Господь, во градѣ Давидовѣ, и се вамъ знамя, се обрящете младенецъ повить лежащъ въ яслѣхъ; и внезапно бысть со ангеломъ множество вой небесныхъ хвалящихъ Бога и глаголющихъ: слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ чловѣцѣхъ благоволеніе; и бысть яко отыдоша

отъ нихъ на небо ангели, пастыріе рѣша въ себѣ другъ ко другу: преидемъ до Виелеема, и видимъ глаголь сей бывшій, иже Господь сказа намъ; и придоша поспѣшшеся, и обрѣтоша Маріамъ и Іосифа, и младенецъ лежащъ въ яслѣхъ; видѣвше же сказаша о глаголѣ глаголаннѣмъ имъ о отрочатѣ семь; и вси слышавше и дивишася о глаголаннѣхъ отъ пастырей къ нимъ... и возвратишася пастыріе славяще и хваляще Бога“. Матѣ. зач. 3 сиче пишеть: „Ісу рождшуся въ Виелеемѣ іудействѣмъ во дни Ирода царя, се волсви отъ востокъ придоша во Іерусалимъ, глаголюще: гдѣ есть рождейся царь іудейскій? видѣхомъ бо звѣзду его на востоцѣ, и приидохомъ поклонитися ему; слышавъ же Иродъ царь смутися и вся Іерусалима съ нимъ, и собра вся первосвященники и книжники людскія, вопрошаше отъ нихъ: гдѣ Христось рождается? они же рекоша ему: въ Виелеемѣ іудействѣмъ, тако бо писано есть пророкомъ: и ты Виелееме земле Іудова, ничимъ же менши еси во владыкахъ іудовыхъ, изъ тебе бо изыдетъ вождь, иже упасетъ люди моя Израиля; тогда Иродъ тай призва волхвы, испытоваше отъ нихъ время явльшіяся звѣзды; и пославъ ихъ въ Виелеемъ, рече: шедше испытайте извѣстно о отрочати, егда же обрящете, возвѣстите ми, яко да и азъ шедъ поклонюся ему; они же послушавше царя идоша; и се звѣзда, юже видѣша на востоцѣ, идяше предъ ними, дондеже пришедъ ста верху, идѣже бѣ отроча; видѣвше же звѣзду возрадовашася радостію великою зѣло; и пришедше въ храмину видѣша отроча съ Марією матерію его, и падше поклонишася ему, и отверзше сокровища своя, принесоша ему дары, злато, ливанъ и смирну; и вѣсть пріимше во снѣ не возвратитися ко Ироду, инѣмъ путемъ отъидоша въ страну свою. Отшедшимъ же имъ, и се ангель Господень во снѣ явися Іосифу, глаголя: воставъ поими отроча и матеръ его, и бѣжи во Египетъ и буди тамо, дондеже реку ти, хочеть бо Иродъ искати отрочате да погубитъ е; онъ же воставъ, поятъ отроча и матеръ его нощію, и отъиде во Египетъ, и

бѣ тамо до умертвія Иродова, да сбудется реченное отъ Господа пророкомъ глаголющимъ: отъ Египта возвахъ сына моего. Тогда Иродъ видѣ, яко поруганъ бысть отъ волхвовъ, разгнѣвася зѣло и посла изби вся дѣти сущія въ Виѣлеемѣ, и во всѣхъ предѣлѣхъ его, отъ двою лѣту и нижайше, по времени, еже извѣстно испыта отъ волхвовъ; тогда сбывается реченное Іереміемъ пророкомъ глаголющимъ: гласъ въ Рамѣ слышанъ бысть, плачь и рыданіе и вопль многъ, Рахиль плачущися чадъ своихъ, и не хоташе утѣшиться, яко не суть. Умершу же Ироду, се ангель Господень во снѣ явися Іосифу во Египтѣ, глаголя: воставъ поими отрока и мать его, и иди въ землю израилеву, изомроша бо вси ищущи души отроцате; онъ же воставъ, поятъ отрока и мать его, и прииде въ землю израилеву; слышавъ же, яко Архелай царствуетъ во Іудеи вмѣсто Ирода отпа своего, убояся тамо итти, вѣсть же приѣмъ во снѣ, отъиде въ предѣлы галилейскія, и пришедъ вселися во градъ нарицаемый Назаретъ“. Якоже глаголетъ Епифаній кипрскій, пять лѣтъ поживе Христосъ во Египтѣ.

Отъ Виѣлеема на западъ версты съ двѣ и больше, село, арабскимъ языкомъ зовется Безала, а по-грецки Икосъ ту Ефраѳа, пословенски же домъ Ефраѳовъ, и градъ святой, пророкомъ слава и краса, домъ, въ немъ же Божественный раждается; изъ того села, сказываютъ, изошли, сирѣчь родились, или жили, 12 пророковъ; въ томъ селѣ все живутъ христіане арапы, дворовъ, сказываютъ, съ триста, а турковъ нѣту, сказываютъ, кто станетъ турчинъ жить, то умереть, и того ради не смѣютъ жить, но токмо христіане въ томъ селѣ живутъ, и церковь чудотворца Николы, служатъ въ ней попы по арабскимъ книгамъ. Патріархъ Паисій отъ Виѣлеема тутъ пріѣзжалъ служить литургію по службѣ обѣдалъ у нихъ на дворѣ мірское сношеніе.

Оттуда ѣхали во Іерусалимъ мимо Рахилина гроба, въ монастырь святаго пророка Іліи, и ту ночевали; на завтрѣ патріархъ поѣхалъ въ монастырь иверской честнаго креста Христова; на томъ мѣстѣ, сказываютъ, посѣчено древо кипарисъ, изъ негоже сдѣланъ

крестъ , на немъ же распять бысть Христосъ Богъ нашъ , нашего ради спасенія ; и то мѣсто , идѣже пень былъ того древа , и нынѣ въ алтарѣ подѣ престоломъ , обложено мраморы драгими , и надѣ нимъ подѣ престоломъ кандило съ масломъ горитъ . Церковь велика гораздо и прекрасна , подписана вся вновѣ , мостъ вымоцень разными мелкими цвѣтными мраморы узорчато , келій безъ числа много , ограда якобъ городъ высокой , все ново ; во всемъ Иерусалимѣ другаго такого нѣтъ монастыря , чтобъ таковъ былъ цѣль и строень , а живутъ въ немъ ивери , сирѣчь грузины , а патріархъ ими не владѣеть . Дорога въ тотъ монастырь изъ Иерусалима въ Давидовы врата , прямо на западъ .

На Синайскую гору итти изъ Иерусалима въ Сіонскія врата , тутъ устроена церковь велика , около ея ограда хороша , а внутрь ограды палатъ много , а изъ давныхъ вѣковъ , сказываютъ , та церковь была внутрь стараго Иерусалима , а нынѣ той горы Сіона много выкинуто съ нынѣшняго града Иерусалима , и та церковь стоитъ за градомъ , отъ стѣны градныя дважды вергнути каменемъ до той церкви ; а ветхаго Иерусалима на Сіонской горѣ токмо мало знатъ почва стѣнная ; тутъ въ дому Іоанна богослова умываль Христосъ носѣ ученикомъ своимъ , якоже писано въ евангеліи отъ Іоанна зач . 44 : „Прежде же праздника пасцѣ , вѣдый Ісѣ , яко прииде ему часъ , да преидеть отъ міра сего ко Отцу , возлюбль своя сущая въ мірѣ , до конца возлюби ихъ ; и вечери бывшей , діаволу уже вложившу въ сердце Іудѣ Искаріотскому , да его предасть , вѣдый Ісѣ , яко вся дастъ ему Отець въ руцѣ , и яко отъ Бога изыде и къ Богу грядеть ; воставъ съ вечери и положи ризы и приємъ лентіонъ , препоясая ; потомъ же влія воду въ умывальницу , и начатъ умывати ноги ученикомъ и отирати лентіемъ , имъ же бѣ препоясанъ . Прииде же къ Сімому Петру , и глагола ему той : Господи , ты ли умыши мои носѣ ? отвѣщавъ Ісѣ и рече ему : еже азъ творю , ты не вѣси нынѣ , разумѣши же по сихъ ; глагола ему Петръ : не умыши ногу мою во вѣки ; отвѣща ему Ісѣ : аще не умыю тебе , не имаша

части со мною. Глагола ему Симонъ Петръ: Господи, не нозѣ мой токмо, но и рупцѣ и главу; глагола ему Исъ: измovenный не требуетъ, токмо нозѣ умыти, есть бо весь чистъ, и вы чисте есте, но не вси; вѣдѣаше бо предающаго его: сего ради рече, яко не всѣ чисти есте. Егда же умы ноги ихъ, пріять ризы своя, возлегъ паки, рече имъ: вѣсте ли, что сотворихъ вамъ? вы глашпаете мя учителя и Господа, и добръ глаголете, есмь бо; аще убо азъ умыхъ ваши нозѣ, Господь и учитель, и вы должны есте другъ другу умывати нозѣ; образъ бо дахъ вамъ, да якоже азъ сотворихъ, и вы творите“.

Глава 44. Въ томъ же дому вечерялъ Христось со ученики своими, тутъ же Иоаннъ возлеже на перси его и рече: Господи, кто есть предаѣй тя? онъ же рече ему: омочивый рукою со мною въ солило, якоже пишется о семъ во евангеліи Матѳея, зач. 107: „рече Господь ученикомъ своимъ: вѣсте, яко по двою дню пасха будетъ и Сынъ чelовѣческій преданъ будетъ на пропѣтіе; тогда собрашася архіереи и книжники со старцы людстїи во дворъ архіереовъ глаголемаго Каиафы, и совѣщаша, да Иса лестію имуть и убіють; глаголаху же, но не въ праздникъ, да не молва будетъ въ людяхъ. Ісу же бывшу въ Вифаніи, въ дому Симона прокаженнаго, приступи.... Въ первый же день опрѣсночный приступиша ученицы ко Ісови, глаголюще ему: гдѣ хоцеши да уготоваемъ ти ясти пасху? онъ же рече: идите во градъ ко онсицѣ, и рцйте ему: учитель глаголетъ, время мое близъ есть, у тебе сотворю пасху со ученики моими; и сотвориша ученицы, якоже повелѣ имъ Исъ, уготоваша пасху; вечеру бывшу возлежаще со обѣманадесѣте ученикома своими, и ядущимъ имъ рече: аминъ глаголю вамъ, яко единъ отъ васъ предасть мя; и скорбяще зѣло, начаша глаголати ему одинъ же кождо: еда азъ есмь Господи? онъ же отвѣщавъ рече: омочивый со мною въ солило руку, той мя предасть. Сынъ же чelовѣческій идетъ, якоже писано есть о немъ: горе же чelовѣку тому,

имже Сынъ человѣческій предается, добрѣ бы было ему, аще ся не бы родилъ человѣкъ той; отвѣщавъ Иуда, предай его: еда азъ есмь, Равви? глагола ему: ты рече. Ядущимъ же имъ, приимъ Исъ хлѣбъ, и благословивъ, и преломи, и даяше ученикомъ, и рече: приимите и ядите, се есть тѣло мое, и приемъ чашу, хвалу воздавъ, даетъ имъ, глаголя: пійте отъ нея вси, се бо есть кровь моя новаго завѣта, яже за многія изливаема во оставленіе грѣховъ; глаголю же вамъ, яко не имамъ пити отъ нынѣ отъ сего плода лознаго до дне того, егда испію съ вами ново во царствіи Отца моего; и воспѣвше отъидоша въ гору Елеонскую; тогда глагола имъ Исъ: вси вы соблазнитесь о мнѣ въ ношь сію, писано бо есть: поражу пастыря и разыдутся овцы стада“ (1).

Тутъ былъ домъ Іоанна богослова и Іакова брата его, о немъ же пишется сиче: Іоаннъ убо, якоже исторіи свидѣтельствууютъ, по смерти Заведее, отца своего, со Іаковомъ братомъ своимъ, продавше домъ отца своего во градѣ галилейстѣмъ (2), и пришедше во Іерусалимъ, купиша святой Сіонъ, высочайша бо страна бѣ обону страну Іерусалима, яко Каіафа тогдашній архіерей просилъ у Іоанна въ купленіе домъ, повелѣніемъ же старшаго брата своего, Іакова, даде Іоаннъ польдому архіерею Каіафѣ въ пребываніе, сего ради евангеліе воспоминаетъ, яко ученикъ той знаемъ бѣ архіерею, а польдому себѣ остави, въ немъ же и вечерю тайную со ученики своими Господь нашъ яде. Святой же Елифаній кипрскій въ словѣ о житіи пречистыя Богородицы пишетъ сиче: Іоаннъ же Заведеевъ, по умертвіи отца своего, продаде все имѣніе свое, изъ Галилеи пришедъ во Іерусалимъ купи Сіонъ, въ томъ де дому Іоанновѣ было сошествіе Святаго

(1) Въ рукоп. солов. библ. изъ этого мѣста указано только начало и ковецъ.

(2) Въ рукоп. солов. библ. *заведейстѣмъ*.

Духа въ день пятьдесятный на святыхъ апостолы , въ той же хранинѣ другая хранина долу наземли низко, въ ту де хранину приде Исъ по воскресеніи своемъ ко ученикомъ своимъ, дверемъ затвореннымъ , и ставъ посредѣ ихъ и глагола имъ: миръ вамъ , писано во евангеліи зач. 65 отъ Іоанна: „сущу поздѣ во едину отъ субботъ , и дверемъ затвореннымъ , идѣже бяху ученицы его собрани страха ради іудейска, приде Исъ и ста посредѣ ихъ, и глагола имъ: миръ вамъ , и се рекъ, показа имъ руцѣ и нозѣ и ребра своя; возрадывашася ученицы, яко видѣша Господа; рече имъ паки: миръ вамъ, якоже посла мя Отець, и азъ посылаю вы; и се рекъ дуву, и глагола имъ: примите Духъ Святъ, имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся. Тома же отъ обоюнадесяти глаголемый близнецъ не бѣ ту съ ними, егда приде Исъ; глаголаху же друзіи ученицы, яко видѣхомъ Господа; онъ же рече имъ: аще не вижду на руку его язвы гвоздинныя , и вложу перста моего въ язвы гвоздинныя , и вложу руку мою въ ребра его , не иму вѣры. И по днехъ осмихъ паки бяху внутрь ученицы его, и Тома съ ними; приде Исъ, дверемъ затвореннымъ, и ста посредѣ ихъ , и рече: миръ вамъ, потомъ глагола Тома: принеси перстъ твой сѣмо , и виждь руцѣ мои, и принеси руку твою и вложи въ ребра моя, и не буди невѣренъ, но вѣренъ; и отвѣща Тома, и рече: Господь мой и Богъ мой; глагола ему Исъ: яко видѣвъ мя вѣроваль еси: блажени не видѣвшіи и вѣровавшіи“. А о сошествіи Святаго Духа пишетъ въ Дѣяніяхъ апостольскихъ Лука евангелистъ: „егда скончашася дніе пятидесятницы , бѣша вси апостоли единодушно вкупѣ; и бысть внезапно съ небесе шумъ , яко носиму дыханію бурну, и исполни весь домъ, идѣже бяху сѣдѣще, и явишася имъ раздѣленіи языцы яко огненни, сѣде же на единомъ каждо ихъ, и исполнишася вси Духа Свята, и начаша глаголати иными языки, якоже Духъ даеше имъ провѣщавати“. А все то было въ дому Заведеевъ, отца Іоанна богослова; въ томъ дому жила Богороди-

ца, по распятіи Христовѣ, якоже писано въ евангеліи: „Стояху же при крестѣ Ісовѣ мати его, и сестра матери его, Марія Клеопова и Марія Магдалыня; Ісѣ же видѣвъ матеръ и ученика стояща, егоже любляше, глагола матери своей: жено, се сынъ твой, потомъ глагола ученику: се мати твоя; и отъ того часа поять ю ученикъ во своя си“.

И поживе всѣхъ лѣтъ живота своего въ томъ дому 72 лѣта, ту и преставися. Тутъ же собращася апостоли отъ всѣхъ дальнихъ странъ, принесени бяху на облацѣхъ на преставленіе Божія Матере. На той же Сіонской горѣ отсѣкъ ангелъ Божій Аеонію жидовину руцѣ, прикоснувшись гробу Богородичну, хотяшу ему опровергнути, несену бывшу на погребеніе пречистаго ея тѣлесе, Аеонію же покаявшуся, и исцѣлѣ, и пави руцѣ его здравы быша.

Тутъ же гробъ Давида пророка и царя, и сына его премудраго царя Соломона въ пещерѣ, внутри мечети, чѣдъ была церковь великая, и въ ту де пещеру никто не входитъ отъ страха, ни самые турки, но только кандилы въ ту пещеру зажегши свѣшиваютъ, а кто де туда поидеть, и тотъ либо ослѣпнеть, или обезумѣеть, или умретъ; и то сказывалъ жидовинъ, понеже они ходять туда на поклонъ, даютъ почестъ туркомъ; а въ ту де пещеру никто не входитъ, но издалека поклоняются; ино мнится того ради, пишетъ преподобный отецъ Іоаннъ дамаскинъ въ степенныхъ пѣснѣхъ: „въ дому Давидовѣ страшная совершаются, огонь бо тамо пала всякъ срамень умъ“, понеже тутъ же мощи Давидовы лежать; а въ городѣ, чѣдъ называютъ домъ Давидовъ, и тутъ живутъ турки, а никакова страху нѣтъ; и нынѣ тѣмъ мѣстомъ и церквами на Сіонѣ владѣють турки, христіаномъ къ нимъ невходно, а прежде того тутъ былъ монастырь римскихъ старцевъ, и турки у нихъ отняли. Подлѣ же того монастыря за огородами на полунощной странѣ кладбище христіанское, тутъ всѣ кладутся іеросалимляне, греки, арапы, римляне, армяне, иноцы и міряне и власти, и разныхъ

вѣрць, которые нарицаются христiane. Отъ тогожъ мѣста съ горы Сионской на полуденную страну сойти въ оврагъ, и тѣмъ оврагомъ итти внизъ по юдоли плачевной, на правомъ брегѣ на холмѣ, отъ Иерусалима съ версту, было село скудельниче, идѣже погребаются цѣльнѣ, странники, якоже пишется о томъ мѣстѣ во евангелии: „тогда видѣвъ Иуда предавый Иса, яко осудца его (на смерть, ужасеся и) раскаявся (прииде къ церкви) возврати 30 сребренникъ аркьеромъ и старцемъ, глаголя: согрѣшихъ, предавъ кровь неоправданую; ни же рѣша (ему), яко есть намъ, (еже речеши)? ты узриши“; онъ же не разумѣвъ, да что учинитъ о своемъ согрѣшеніи, шедъ „поверже сребренники въ церкву“; якоже пишется; о семъ Лука евангелистъ въ Дѣяніи апостольскимъ, начало 2, оице „о Иудѣ бывшемъ вожди емшимъ Иса, яко кричаше бысть съ нами; и дошелъ бѣ ему рядъ службъ, сей убо стѣша село отъ мѣды неправедныя, и цѣльнѣ бывъ просѣдся, и идяся вся утроба его; и разумно бысть веъмъ живущимъ во Иерусалимѣ“; а во евангелии написано кратко „шедъ удавися. Архiereи же приемище сребренникитѣ, и рѣша къ себѣ: недостойнѣ намъ вложити въ корвану, понеже де цѣна крове есть; и совѣщався и купиша ими село скудельниче, въ погребеніе страннымъ; и наречеса село то акелдама, сирѣчь село крове“. О томъ же селѣ пророкъ Іереміа глаголетъ: „и гориаша 30 сребренникъ цѣну цѣннаго; есже цѣниша отъ сыновъ израиленыхъ, и даша на селѣ скудельничѣ“. И отъ того времени и донынѣ тутъ погребаются странни и причельцы; иноцы и мірскіе, которые приходятъ православные христiane отъ разныхъ странъ доклонитися гробу Христову и святымъ мѣстамъ, и аще изводитъ Богъ кому отъ тѣхъ преставитися, и тѣхъ всѣхъ тутъ кладутъ, а не даютъ ничего отъ мѣста того, понеже куплено цѣною Христовою; а шитѣ тутъ вода вѣтъ, но пусто то мѣсто; но таммо по всей горѣ много безъ числа было пещеръ, и полатокъ прекрасныхъ, издолблены изъ единаго камени изъ само

роднаго въ горѣ; многія разрушились, а иныя цѣлы; въ тѣхъ пещерахъ жилали скитники и бывали монашцы; самое мѣсто, идѣже учинено въ погребеніе страннымъ, надъ юдолю плачевною въ полугорѣ, въ берегу, въ дикомъ камени изсѣчены полатки многія чуднымъ стресіемъ краснымъ, и изъ полатокъ во иныя долатки проходы, и изъ тѣхъ полатокъ подѣланы тѣсныя дверцы, какъ можетъ человекъ проползти на колѣнкахъ, и тамо полатки же, а во иныя лѣствицы внизъ яко въ погребъ, а во всѣхъ тѣхъ полаткахъ изсѣчены изъ тогожъ камени кровати великія, и на тѣхъ кровати тѣхъ полагаютъ безъ гробовъ тѣлеса; а иныя учинены якобы закромы великія, полны накладыны какъ дровъ; а иныя закромы опорожниваютъ, которыя истлѣютъ, ино кости во иныя собираютъ, а плоть тлѣнную лопатами выгребаютъ въ особыя закромы, и тако порожняютъ для иныхъ преставльшихся; а та персть черна, яко черная земля, а смраду какъ мы были не было ничего, токмо какъ зайдешь въ дальнія полатки глухія, ино духъ тяжекъ земляной, якоже въ земляномъ глухомъ погребѣ, а во иное время были, ино смрадъ великъ, понеже двери скутаны, смраду выходить некуда; оконъ нѣту; а тѣлеса полагаются новопреставльшихся странныхъ, а іерусалимскія въ томъ мѣстѣ не кладутся, токмо приходящія поклонницы. Тутъ же и церковь преподобнаго отца Онуфрія, изсѣчена изъ горы изъ самороднаго камени цѣлаго, и бываетъ служба по преставльшихся въ субботу мясопустную, и во иныя не во многія; а нынѣ та церковь разорена и кельи, была подписана стѣннымъ письмомъ. Тутъ же недалеко отъ того мѣста поставили армяне полатку каменную великую и высокую безъ дверей, токмо на верху окна, яко творила у погреба подѣланы на сводахъ, какъ мочно человекъ прелѣзть, и армяне своихъ странныхъ тутъ погребаютъ, спуская въ тѣ окна въ полатку ту. Противъ того села во юдоли плачевной и малю пониже кладязь, зовется Іоавль, надъ нимъ учинены полатки, тутъ же истерна учинена и мечеть тур-

ская, раззорилась теперь. Той Иоавъ былъ ближній человекъ у царя Давида, иже убилъ, настигши за Иорданомъ, царевича Авессалома, сына Давидова; Давидъ же опечалился, что Иоавъ сына его убилъ, а не могъ поймать живаго и къ нему привести, повелъ Иоава убити. А отъ того кладезя мало пошедь вверхъ по юдоли плачевной, недалеко отъ города, подъ гору, купель силоамля, отъ града сажений съ двѣсти, а входъ къ ней лѣствица каменная, якобы въ походный глубокий погребу, и тамо надъ нею изтесано изъ камня мѣсто въ груди глубиною, и тутъ вода собирается изъ горы, изъ камени; вода сладка и чиста видомъ; надъ нею учиненъ сводъ каменный, емлють ту воду въ городъ, возять зъ кожахъ на ишакахъ. О той купели пишется во евангелии отъ Иоанна, зач. 34: „егда ходилъ Исъ со ученики своими, и обрѣте человекъ слѣпа отъ рождества; ученицы же вопрошае Иса, глаголюще: Господи, сей согрѣши, или родители его, да слѣпъ родился? онъ же рече: ни сей согрѣши, ни родителя его, но да явятся дѣла Божія на немъ; мнѣ подобаетъ дѣлати дѣла пославшаго мя Отца... и сія рекъ плюну на землю, и сотвори брѣнїе отъ плюновенїя и помаза очи слѣпому брѣнемъ, и рече ему: иди и умыйся въ силоамстѣй купели... онъ же умылся и прозрѣ“⁽¹⁾. А сказываютъ про ту купель, егда возврати Богъ отъ Вавилона заплѣненныхъ отъ сыновъ Израилевыхъ, и прииде пророкъ Іеремїа, и съ нимъ весь плѣвъ сіонъ на тотъ потокъ Кедрскїй, и возжадалися, и помолися пророкъ Богу, и даде ему Богъ ту воду; а иныхъ водъ и рѣкъ и кладезей во Іерусалимѣ нѣтъ, окромѣ сихъ. Отъ той купели итти вверхъ по юдоли плачевной, и на правой рукѣ подъ горою Елеонскою противъ святая святыхъ гробъ царевича Авессалома, сына Давидова, егоже убилъ Иоавъ, на дрѣвѣ ему по-

(¹) Въ рукоп. слов. библ. евангельскїй рассказъ продолжается далѣе.

висшу, понеже кудрявъ бѣ, и власы велии имыи; чудень есть гробъ той, высѣченъ изъ горы великой, камень самородный, и очищены стѣны, и внутрь высѣченъ якобы полатка четверугольна шатровая, изъ единого камня вся высѣчена, а не составная, ни известію смазана, отъ низу даже до верху какъ вылита въ оловѣ; тутъ же и иныя гробы, такожь чуднымъ строеніемъ изъ единого камня высѣчены изъ горы, гробъ Іакова брата Божія, гробъ Захаріи пророка. Отъ Авессаломова гроба прямо вверхъ потокомъ Кедрскимъ, противъ гевсиманскихъ вратъ, было село Гевсиманія, идѣже гробъ пречистыя Богородицы, яже нарицается Богородиченъ домъ; близъ есть града Іерусалима, на самомъ же потокѣ Кедрскомъ, погречески о клаемость тонъ докріонъ, еже есть юдоль плачевная; изъ Іерусалима межъ лѣтнимъ и зимнимъ востокомъ отъ гевсиманскихъ вратъ градныхъ 150 сажень; и нынѣ то мѣсто нѣтъ не единого двора, токмо церковь одна, въ самомъ юдольномъ мѣстѣ въ землѣ, ровно съ землею, въ нейже гробъ пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи, церковь высѣчена изъ камня, и выкладены стѣны камнемъ тесанымъ, и своды сведены мало не съ землею ровны, но сводъ токмо мало повыше земли; внутри высока и велика; длина той церкви 20 сажень великихъ, а поперегъ отъ стѣны до лѣствицы 8 сажень невступно; внутрь учинена крестообразно лѣствица, шириною четырёхъ сажень, на ней 47 ступеней внутрь, да въ ней за дверми два ступеня, и всего 49; на половинѣ лѣствицы на восточной стѣнѣ были гробы Іоакима и Анны, а нынѣ тутъ престоль и бываетъ служба; ширина ступенямъ четверть безъ двухъ вершковъ, самый гробъ пресвятыя Богородицы стоитъ среди церкви близко ко алтарю якобъ теремчикъ четверуголенъ, полатка высѣчена изъ горы, якоже гробъ Христовъ, въ нее двой двери, одна съ западу, а другія на полночь, а гробъ пресвятыя Богородицы въ томъ теремкѣ подъ восточною стѣною якобъ лавочка оклеяна

доками мраморными, длиною отъ стѣны до стѣны 9
 пядей, а въ ширину скупо аршинъ, отъ полу въ вы-
 соту аршинъ добрый, и на той лавочкѣ положено бы-
 ло тѣло пресвятыя Богородицы, и оттолѣ невидимо
 бысть. Внутри той полатки, въ высоту можетъ чело-
 вѣкъ рукою до верху досягнути, а на середкѣ на са-
 момъ верху окно круглое для дыму отъ паникадилъ;
 двери невелики, какъ можно челоуѣку одному нагнув-
 шись влѣсти; а всѣхъ челоуѣкъ войдетъ седмь или
 восемь; въ ней же паникадилъ скляничныхъ виситъ 21,
 горятъ съ масломъ надъ гробомъ Богородицынымъ;
 изнутри полатка та стѣны все равны по полтора са-
 женья: небольшихъ, а въ высоту отъ мосту до верху
 столькожъ; въ тойже полаткѣ на полуденной стѣнѣ сдѣ-
 лано мѣсто, гдѣ магометане приходя молятся; такожъ
 и въ великой этой церкви на полуденной же стѣнѣ
 учинено мѣсто въ стѣнѣ, гдѣ магометане кланяются,
 близко отъ той полатки. А великая церковь была вся
 подпесана и вымощена мелкими мраморы цвѣтными
 узорчатными; алтарной переграды нѣту, все просто;
 тутъ же и армяндкой, и грузинскій, и хабежскій, и
 коптскій престолы, каменны голые придѣланы подъ стѣ-
 ною въ разныхъ мѣстахъ, на нихъ служатъ на празд-
 никъ; а римскіе служатъ внутри полатки на самомъ
 гробу Богородицыномъ на большемъ престолѣ; прихо-
 дя греки по вся субботы и недѣли по праздникомъ
 служатъ службу; а поклонницы разныхъ чиновъ тучо-
 щніе іерусалимскія жильцы, старцы и жены, и мужи
 приходятъ слушати; а въ четвертокъ вечеръ и ця-
 токъ по утру до полудня приходятъ турки и женщ-
 ихъ съ дѣтьми, и для того образы тутъ не держать,
 понеже турки образы ни которыхъ не любятъ, руга-
 ются имъ и разбиваютъ ихъ. А сверху той велика
 церкви былъ де монастырь великій, а цынь нѣтъ, ни-
 чего, все до основанія разбито по самой сводѣ цер-
 ковной, и кумбе нѣту, а около все парню пашутъ.

Глава 45. О успеніи богородицыномъ пишетъ пре-
 подобный отецъ Елифаній кипрскій архіепископъ си-

це: препѣтая же и приснодѣвая и всенепорочная Богородица, прежде пятнадцати дней пророчествоваше о отшествіи своемъ ко Господу, прежде трехъ дней архангель Гавріиль предста и възвѣсти еже изъ міра сего отшествіе ко Господу, посла, призва вся апостолы; они же придоша къ ней, придоша же и жены Марія Магдалыня, дщи Іосифова и ины многи въ родѣ ея бывающія, многи словеса изложивъ; и та изложи имъ тайны страшныя; яже въ сердцѣ своемъ слагаючи храняше, и цѣлованіе ангела, и привидѣніе его, и прежнее явленіе, яже бяше видѣла молящися въ церкви, якоже во апостольскихъ писаніихъ сказуетъ, и завѣтъ творя, якоже вѣщаетъ апостоль Вареоломей, бяше удручена перваго ради воздержанія, и егда же приде часъ ея, вѣсмъ яви себе Христось, и отъ слова, и отъ просіянія еже о немъ свѣта, вси падоша на землю, быша яко мертвы, и рече имъ Ісхъ: миръ вамъ! Они же отъ радости устрашившеса, пѣвіе же ангельское слыша невидимо. Апостолы же стояху унывше чудеси дивящеса, таже воспѣвша апостолы, яко сномъ сладкимъ, разверши уста предаетъ духъ Сыну своему и Богу, сущи лѣтъ семьдесятъ и два, и наки ангели воспѣвша отъидоша съ Господемъ на небеса. Святіи же апостолы, якоже ареопагитскій Діонисій глаголетъ, свою пѣнь каждо ихъ воспѣша, а не купѣ вси, ерэфееву же пѣнію вси удившася; и по отпѣвіи устроивше ю, положиша во гробъ въ Гевсиманіи. По малѣ вѣсмъ тѣ сущимъ зрящимъ еще восхитиса святое ея и нескверное и непорочное тѣло отъ очю ихъ. Егда же и божественный судъ невѣрнаго восхитиша дерзость рѣцѣ его отпасти сотвори, и похвалше божественни апостолы тако прославльшаго и почтившаго Бога, отъидоша каждо ихъ во своя си. Чтуть же ся лѣта ея сиче: седми лѣтъ принесоста ю родителя ея къ Господсви во Іерусалимъ, сотвори же въ церкви Господни полседма лѣта, въ дому обручника Іосифа 6 мѣсяцъ, идѣже всемірная благовѣстиса ей радость; въ пятнадцать лѣто возраста своего

роди Бога Господа, съ сыномъ же своимъ съ Господемъ нашимъ Исъ Христомъ сотвори лѣтъ 33 и мѣсяца 4, яже бывають счисляема 48, по сыновнемъ же вознесеніи, въ дому Іоанна богослова во святѣмъ Сіонѣ пребысть лѣтъ 24, воѣхъ лѣтъ бывающихъ 72. По усненіи же святыя Богородицы, вси апостоли разсѣяшася. О усненіи же Діонисій ареопагитскій глаголетъ, бывъ у нея съ Тимоѳеемъ и со Іероѳеемъ и прочими; сей же Діонисій и Тимоѳей ученика быста Павла апостола; Павелъ же по 6 лѣтѣхъ и по 6 мѣсяцѣхъ по Христовѣ воскресеніи крестися, по трехъ же лѣтѣхъ начать проповѣдати, по 9 лѣтѣхъ учить. Діонисій же глаголетъ: блаженный Павелъ по четырнадцатыхъ лѣтѣхъ взыти ему во Іерусалимъ по проявленію, якоже быти ему всѣмъ лѣтомъ 24. Се же откровеніе обрѣтохомъ въ нѣкихъ поминаніихъ, яко отъ Ефеса восхищенъ былъ Павелъ апостоль усненія ради святыя Богородицы, и глаголанное имъ къ коринѳяномъ, яко явился болѣ братіи Христовѣ, единаче по воскресеніи, и сему быти на усненіи святыя Богородицы.

Мнитъ же нѣкто пресвитеръ добродѣтеленъ и богобоязливъ дѣломъ и словомъ, божественная проходя сказанія, глаголя: яко пребывающу ми сице, во едину ночь, предста ми нѣкто глаголя: яко апостоль Павелъ отъ Ефеса восхищенъ бысть на облацѣхъ на усненіе святыя Богородицы, и възде до третьяго пояса звѣзднаго, и узрѣ яже обонъ моря океана и самаго рая, и слыша глаголы неизреченныя и пѣвіе ангельское; нѣщцы же глаголють: яко елицы отъ апостоль быша во Іерусалимѣ, вси на облацѣхъ придоша, но и Діонисій ареопагитскій бывъ ту, паче же по нѣкоему смотрѣнію прежде исхода ея собращася.

О преданіи Господни на распятіе.

Близъ же гевсиманской церкви, на полдни сажень 6, садъ, а въ немъ три древа, ограждены каменемъ; длиною тотъ огородъ 6 сажень ступенныхъ, а

поперегъ меньше. Тутъ де предаль Іуда Христа, рекъ: „радуйся, учителю“. А нынѣ въ томъ огородѣ хлѣбъ сѣють. Отъ того мѣста сажень съ 10, а отъ церкви такожь, пещера великая къ горѣ Елеонской, изсѣчена изъ горы, посреди столпъ единъ; въ той де пещерѣ апостоли, егда разбѣжались отъ страха іудейскаго, сокрывся сидѣли; тутъ бываетъ служба. Отъ того мѣста якобы на полдни, мало къ горѣ Елеонской подався, отъ гевсиманской церкви якобы дважды верженіемъ камня сильнаго мужа,—мѣсто, идѣже спали апостоли во время страсти Христовы, идѣже рече имъ Господь: „спите прочее и почивайте, духъ бо бодръ, плоть же немощна“; а самъ отъиде отъ того мѣста сажень съ четыре, и помолился рекъ: „Отче! аще мощно, да мимоидетъ чаша сія отъ мене“. Тутъ де стояла церковь, а нынѣ пусто, и почвы незвать, токмо огороды и пашня; и на то мѣсто приходя христіане, и цѣлуютъ то мѣсто; зовется то мѣсто пословенски „отче“, погречки *патеръ*. О семъ писано во евангеліи: по вечерахъ же тайнѣй, еже память творимъ въ четверкъ великій, „изыде Иисусъ со ученики въ гору Елеонскую, глаголя имъ: вси вы сооблазнитесь о мнѣ въ ночь сію, писано бо есть: поражу пастыря и разыдутся овцы стада; по воскресеніи же моемъ варяю вы въ Галилеи. Отвѣщавъ же Петръ, рече ему: аще и вси соблазнятся о тебѣ, азъ николиже соблазнюся. Рече ему Иисусъ: аминь глаголю тебѣ, яко въ сію ночь прежде даже алекторъ не возгласитъ, трикраты отвержешися мене. Глаголя ему Петръ: аще ми есть и умрети съ тобою, не отвергуся тебе; такожде же и вси ученицы рѣша. Тогда прииде Иисусъ въ весь нарицаемую Гевсиманію, и глаголя ученикамъ: сѣдите ту, дондеже шедъ помолюся тамо. Поемъ Петра и оба сына Заведоева, начатъ скорбѣти и тужити. Тогда глаголя имъ Иисусъ: прискорбна есть душа моя до смерти, пождите здѣ и бдите со мною; и прешедъ мало, паде на лица своемъ, моляся и глаголя: Отче мой, аще возможно есть, да мимо идетъ чаша сія отъ мене, обаче же не якоже азъ хошу, но яко

же ты. И пришедъ ко ученикомъ и обрѣте ихъ спяща, и глагола Петрови: тако ли не возможете единого часа побдѣти со мною? бдите и молитесь, да не увидите въ напасть; духъ бо бодръ, плоть же немощна. Паки вторицею шедъ помолися, глаголя: Отче мой, аще не можеть сія чаша мимо итти отъ мене, аще не пію ея, буди воля твоя; и пришедъ обрѣте ихъ паки спяща, бѣота бо имъ очи отягчени; и оставль ихъ паки шедъ помолися третицею, тожъ слово рекъ. Тогда приде ко ученикамъ своимъ, и глагола имъ: спите прочее и не чинайте, се приближися часъ и сынъ чловѣческій предается въ руки грѣшникомъ... се приближися предай мя. И еще ему глаголющу; се Іуда единъ отъ обоюднандесяти приде, и съ нимъ народъ многъ со оружіемъ и древошми отъ архіерей и старецъ людскихъ. Предавъ его даде имъ знаменіе, глаголя: егоже аще лобжу, той естъ, имите его; и абіе приступль ко Иисусови, и рече: радуйся равви; и облобыза его; Иисусъ же рече ему: друже, твори, на неже пришелъ еси. Тогда приступивше, возложиша рудъ на Иисуса, и яцаша его. И се единъ отъ сущихъ со Иисусомъ простеръ руку, извлече ножъ свой, и удари раба архіереова, и иуръза ему ухо. Тогда глагола ему Иисусъ: возврати ножъ свой въ мѣсто его, вси бо пріемше ножъ, ножежь погибнуть. Или мнитса ти, яко не могу нынѣ умоличити Отца моего, и представитъ ми вѣщше двадесяти легиона ангель? како же убо сбудетса писаніе, яко тако подобаетъ быти? Въ той часъ рече Иисусъ народомъ: яко на разбойника ли изыдесте съ оружіемъ и древошми яти мя? по вся дни при вась съдѣхъ въ церквѣ свѣтлѣ, и не ясте мене; се же все бытъ да сбудутса писанія пророческая. Тогда ученицы вси оставльше его, бѣжаша. Войни же еша Иисуса, ведома къ Каіафѣ архіереови. И тѣ мѣста, идѣже ученицы сокрышася, идѣже спали, идѣже Христосъ помолися, рекъ: Отче! идѣже Іуда лобзавъ предаде; — все то подъ горою Елеонскою, идѣже было село Певеиманія на симои дорогѣ идущи на гору, отъ того мѣста итти на гору Елеонн

скую отъ Іерусалима прямо на средній востокъ, дорога отъ гевсиманскихъ воротъ мимо церковь гевсиманскую. Гора Елеонская высока, а не добръ крута, мощно по нуждѣ и на конѣ ѣхать, а взошелъ на крутую гору на лѣвой сторонѣ подлѣ самую дорогу стоятъ молата, а живутъ въ ней магометане. А Давидъ странникъ пишетъ, была тутъ церковь; а говорятъ, на томъ же мѣстѣ ученицы Спаса Христа вопросиша, глаголюще, указуючи на Іерусалимъ: Господи, виждь зданіе; о семъ писаю во евангеліи отъ Мате; зач. 97: „и ишедъ Иуось, ишае отъ церкви; и приступиша къ нему ученицы его, показати ему зданіе церковное, рѣша: Господи, виждь зданіе; Иуось же рече имъ: не видите ли вся сія? аминь глаголю вамъ, не имать остати камень на камени, еже не раззорится. Съяду же ему на горѣ Елеонстѣ, вопросиша ученицы его на единѣ, глаголюще: рцы намъ, когда сія будутъ, и что есть твоего пришествія знаменіе, и кончина вѣку? и отвѣщавъ Иуось, рече имъ: блудитесь, да никтоже васъ прельститъ, мнози бо приидутъ во имя мое, глаголюще: азъ есмь Христось, и многихъ прельстятъ; услышати же имате брани и олышанія бранемъ, врите, не ужасасайтесь, подобаеть бо всёмъ симъ быти, но не тогда есть кончина... претерпѣвъ же до конца, той апамсетоя... Аминь глаголю вамъ, не мимоидеть родъ сей, дондеже вся сія будутъ; небо и земля мимоидуть, словеса же моя не мимоидуть; о дни же томъ и о часѣхъ никтоже вѣсть, ни ангели небесни, токмо Отець мой единъ“.

Отъ того мѣста итти на самой верхъ горы до мѣста, гдѣже вознесся Христось на небо, и на самомъ верху горы, зданіе великое, была церковь, а нынѣ раззорена, токмо стѣны стоятъ, якобъ дворъ; а на середкѣ того двора теремець каменный осмерикъ, сирѣчь ость стѣнъ; всякая стѣна отъ угла до угла по великому саженью и на всѣхъ стѣнахъ своды сведены якобъ подзоры мраморомъ бѣлымъ, а на углахъ по странамъ по столбику мрамора бѣлаго, итого 14 столповъ, и сво-

домъ сведенъ якобъ шатерь. Двери, имиже входятъ, съ запада, а другіе были съ востоку, и тѣ закладены; мостъ вымощенъ мраморомъ; а по середкѣ того теремца, мало съ полуденной стѣны, на немъ же Христосъ Богъ стоялъ и вознесся, и на немъ знамя—нога лѣвая, едина стопа токмо пятою къ полудню. И Арсеній старцевъ спросилъ: Христосъ Богъ нашъ вознесся на небо, лицомъ нѣ западъ зря или на полночь: что камень пятою на полдни, а не на востокъ, и для чего одна нога, вѣдь Христосъ стоялъ во время (вознесенія) не на одной ногѣ? И они сказали: что былъ тотъ камень пятою на востокъ, и турки де поворотили его пятою на полдни, для того, что они кланяются и молятся туда, ноги де на камени были двѣ стопы, и франки де тотъ камень растерши, одну отнесли въ Римъ правую, а лѣвую оставили тутъ. Турки называютъ Христа Бога нашего простымъ человѣкомъ, святымъ пророкомъ, а не Богомъ, и насъ называютъ богохульниками; а мѣсто, идѣже родися и вознесся, и богородиченъ гробъ почитаютъ; а говорятъ, будто Христа не распинали, но вознесся на небо. И тутъ въ теремцѣ, идѣже камень со стопою Христовою, на полуденной стѣнѣ сдѣлано мѣсто, идѣже кланяются турки приходя, мужи и жены и дѣти; а христіанъ пускаютъ турки цѣловать камень той, емлютъ деньги съ нихъ и паки замыкаютъ двери; а иконнаго письма отнюдь нѣтъ ничего; вшедъ кланяются христіане на востокъ, а турки на полдни; а какъ входятъ христіане, сапоги или башмаки сметываютъ за дверьми, такожде и во гробъ Христовъ входятъ босыми ногами, и на Голгоѣ такожь боси. А какъ де та великая церковь была цѣла, ино де на томъ камени была служба; а нынѣ турки тутъ служить не вѣдаютъ; а служить патріархъ на праздникъ вознесенія Христова внѣ того теремца, якобъ на дворѣ учиненъ престолъ каменный, а городьбы со сторожъ и сверху кровли отнюдь нѣтъ ничего; а какъ служить, надъ тѣмъ престоломъ поставляютъ шатерь, и въ немъ служатъ. О той церкви пишетъ Даніилъ странникъ:

влѣзти къ теремцу тому по ступенямъ, а ступеней 22; и того нынѣ нѣту, но на ровномъ мѣстѣ стоитъ, якобъ на середкѣ двора; что была великая церковь, а нынѣ ея только стѣны, а Даниилъ былъ въ Иерусалимѣ во время Балдуиновъ венецкихъ, ригъ острова Мессины и Сицили; и какъ у нихъ турокъ взялъ, и то мѣсто мною войною разбито, или отъ пустоты само обвалилось. Евангеліе отъ Луки зачало 114: „вы же съдите во градѣ Иерусалимстѣ, дондеже облечетесь силою свыше; и изведъ же ихъ до Виѳаніи, и воздвигъ рудѣ свои, и благослови ихъ, и бысть егда благословляше ихъ, отступи отъ нихъ, и возношашеся на небо, и тѣи поклонишася ему, и возвратишася во Иерусалимъ съ радостію великою, и бяху выну въ церкви, хваляще и благословяще Бога; аминь“. Въ Дѣяніи апостольскомъ онъ же Лука евангелистъ нишетъ: „Первое убо слово сотворихъ о всѣхъ, о Теофиле, о нихъ же начатъ Іеусъ творити же и учити, до негоже дне заповѣда апостоломъ Духомъ Святымъ, ихъ же избра, вознесеса, предъ нимиже и постави себе жива по страданіи своемъ во многихъ знаменіяхъ, деньми четьрѣдесятьми являеся имъ и глаголя, яже о царствіи Божіи, съ нимиже и ядый, повелѣ имъ отъ Иерусалима не отлучатися, но ждати обѣтованія Отча, яже слышасте отъ мене, яко Іованнъ убо крестилъ естъ водою, вы же имате креститися Духомъ Святымъ не по мнозѣхъ сихъ днѣхъ... Онѣмъ же убо сошедшимся вопрошаху его глаголюще: Господи, аще въ лѣто сіе устрояеши царствіе израилево? рече же къ нимъ: нѣсть ваше разумѣти времена и лѣта, яже Отець положи своею областію, но приимите силу нашедшу Святому Духу на вы, и будете ми свидѣтели во Иерусалимѣ же и во всей Іудеи и Самаріи и даже до послѣднихъ земли. И сіи рекъ, зрящимъ имъ, взятся и облакъ подъятъ его отъ очію ихъ; и яко взирающе бяху на небо идущу ему, и се мужа два стѣста предъ ними въ одеждѣ бѣлѣ, иже и рекоста: мужіе галилейстїи, что стоите зряще на небо? сей

Исусъ вознесыйся отъ васъ на небо, такожде придетъ, иъже образомъ видѣте его идуща на небо“.

Тутъ же подъ великою церковію Христова вознесенія пещера великая, двери на западъ къ Іерусалиму; тутъ же внѣ великой церкви придѣланы палаты прекрасныя, и мечеть турецкой, а подъ тѣми полатами и мечетемъ пещера, тутъ де жила преподобная мати Пеламія, иже бѣ блудница, и прииде на покаяніе, тутъ спасеся; и тѣмъ мѣстомъ владѣють турки, а христіаномъ невходимое. Есть же гора Елеонская высока велики, надъ градомъ Іерусалимомъ, видѣти съ нее воюду во градъ, и внѣ около всего града, и въ дому святая святыхъ, и до Содомскаго моря, и за море; и обонь-поль Іордана; выше бо веѣхъ сущихъ ту окрестъ Іерусалима.

Отъ Іерусалима верстѣ съ пятнадцать до монастыря святаго Саввы освященнаго; въ томъ монастырѣ церковь большая, въ коей мощи святаго Саввы лежали; была икобъ подобна нынѣшней виледемской церкви; бѣвъ сводовъ каменныхъ; но покрыта была древомъ и по древу оловомъ; и та де церковь развалилася; и половина ея, что былъ предъ церковію притворъ, италъ; гдѣ былъ и гробъ святаго Саввы; царь же Іоаннъ Катагузенъ ту великую церковь покрѣпиль, сводъ свель каменной, и кумбе учиниль; въ той церкви и образъ написанъ царя Іоанна Катагузена и царицы его на западной стѣнѣ, и дѣже были двери церкви въ притворѣ; а что былъ притворъ и палосъ, и дѣже гробъ святаго Саввы, и то мѣсто нынѣ за монастыремъ стало, а ограда около его есть, и на томъ мѣстѣ поставленъ бысть шатрикъ на четырехъ столпахъ и палатнымъ сводомъ сведенъ; а нынѣ лежатъ четьрехъ столповъ стѣны задѣланы, токмо двери единыя оставлены; и икъ замыкають; да въ ней же нынѣ сдѣланъ престолъ къ стѣнѣ восточной; и на немъ служатъ литургію на память святаго Саввы безъ алтаря; подъ полуденною стѣною одѣлана гробница каменная, покрыта покровомъ, подъ тою же гробницею

въ землѣ лежали мощи святаго Саввы, нынѣ сказываютъ нѣтъ въ ней, какъ де владѣли Иерусалимомъ венециане, и какъ турской у нихъ опять взялъ, и они тогда мощи святаго Саввы вывезли, да и инья многія святины, и мощи святыхъ изъ Иерусалима и изъ иныхъ градовъ и острововъ, которыми они владѣли, все вывезли къ себѣ въ свою землю; та наorka стоитъ внѣ монастыря внѣшняго. А въ оградѣ же церковь та хороша добръ, и свѣтла безъ числа, понеже стала на самомъ краю юдоли плачевной высоко въ полторы; съ востоку и съ полудня все окна большія, а съ полудни и западу тѣ стѣны въ монастырѣ палатами вставлены. Ту церковь построилъ деспотъ греческій Иоаннъ Катакузень, и образъ его написалъ въ церкви на западной стѣнѣ, и съ жезломъ въ царскомъ платьѣ и въ мѣцахъ, на подножяхъ написаны орлы двоставныя; двери у той церкви однѣ на полунощной странѣ въ стѣнѣ; тутъ въ стѣнѣхъ и вода въ источнѣхъ. Алтарь у той церкви и переграда и образы мѣстные и праздники письма добрата; токмо распятіе на крестѣ, что стоитъ надъ царскими дверьми, письмо съ латинскою оброча, обѣ ноги Христовы пригвождены; единыи гвоздѣмъ. Подписана стѣннымъ письмомъ вся церковь (*), цѣла вся стѣнами; вода на западной стѣнѣ; другое распятіе писано на нашемъ, пригвождены ножи Христовы двумя гвоздьми. Книжь въ церкви бесчисленно много, греческихъ, печатныхъ и писменныхъ дорогихъ писемъ, и греческихъ печатныхъ, и словенскихъ, сербскихъ много писменныхъ. Тутъ же въ монастырѣ, выше монастыря на горѣ, палата каменная велика и высока гораздо; о пяти сводѣхъ, сирѣчь антикровая, велика и высока гораздо; якобъ башня, тутъ де были кельи (**). Иоаннъ дамаскианъ. А нынѣ въ

(*) Въ рукоп. солов. библ. поелѣ этого слѣдуетъ: *во мнѣ имѣхъ мѣстныхъ вопортило письмо.* А церковь

(**) Въ рукоп. солов. библ. *то де были кельи*

той кельѣ внизу учинена церковь, подписано стѣнное письмо, какъ царь Іоанна испыталъ о письмѣ, что писалъ къ нему ложно на Іоанна царь константинопольскій иконоборецъ; на другомъ мѣстѣ написано, какъ царь велѣлъ ему руку отрѣзать, а рука отрѣзана поллокоть, а не по запястью; на третьемъ мѣстѣ написано, какъ Богородица ему во едину ночь ту руку исцѣлила; въ четвергомъ мѣстѣ писано, какъ царь молитъ его, чтобы Іоаннъ въ томъ его простилъ, что неправедно руку отрѣзалъ, и чтобы былъ у него по-прежнему живиремъ; въ пятомъ мѣстѣ писано, какъ онъ пришелъ въ монастырь святаго Саввы постригаться, и какъ его встрѣчаютъ игуменъ съ братією за монастыремъ; въ шестомъ мѣстѣ писано, какъ уже старъ сидитъ въ кельѣ, книгу пишетъ, тутъ же де съ нимъ постригся и Косма, иже бысть послѣди майюмскій епископъ, взятъ отъ нихъ изъ монастыря. А верхъ той церкви и около все кельи каменные; тутъ же въ монастырѣ церквицы невелики, межъ келій, съ кельями равны во всемъ, Іоанна златоустаго, Георгія, да посторонь великой церкви, съ полудни, церковь 40 мучениковъ, та немала была; а алтари въ тѣхъ церквахъ прегражены все досками и иконами, а престолы придѣланы къ стѣнѣ, трапеза каменная хороша, недобрѣ велика, какъ въ рядъ 30 человекъ сядутъ, келій безъ числа много, ивыя зарушились, а и цѣлыхъ много, воды внутрь монастыря безъ числа много же. Да за монастыремъ же близко гробницы святаго Саввы, въ горѣ, церковь святаго Николы, тутъ престолъ на среди алтаря, а переграда деревянная; тутъ въ стѣнѣ задѣлано, сказываютъ, 360 мощей святыхъ отецъ, избіенныхъ отъ арабовъ; а благоуханіе въ той церкви безчисленно хорошо, что и сказать нельзя—какой духъ, пахнетъ сладко; тутъ же де было изъ горы шло муро, и то де муро поклонницы разобрали, и нынѣ нѣтъ, а благоуханіе чудное всѣмъ людямъ, а невѣдомо отъ чего. И въ той же церкви вверхъ въ гору пошла скважня, и тамъ пещеры великія, а изъ тѣхъ пещеръ пошли въ гору

вверхъ скважни на гору, а на горѣ на самой башня великая, гораздо высока, на той де башнѣ и самый святой Савва жидъ, и тайно по подѣ землю тою скважнею сходилъ въ церковь святаго Николы и въ великую церковь. Отъ великой же церкви по берегу юдольному, сажень съ 50 къ морю, въ горѣ каменной издолблена келья святаго Саввы, и тутъ нынѣ церковь учинена не велика, престолъ у стѣны; изъ той церкви на полночь окно сдѣлано, какъ мощно человекъ пролѣзть, и тамъ пещерка, человекъ 5 или 6 сядутъ тѣсно, а стоять нельзя, изъ той же пещерки скважня въ гору же, и тамъ мѣстечко тѣсно, какъ мощно человекъ гораздо согнувшись лежать, и тутъ святой Савва сыпаль. Противъ саввиной кельи на горѣ за монастыремъ поставлена башня висока, на ней всегда старецъ сидитъ на сторожѣ запершися, а влазитъ по веревкѣ, стережетъ отовсюду отъ арабовъ; а съ той башни протянуто ужище и привязано концемъ за главу великой церкви, а навязаны около колокольчики небольшіе, какъ гдѣ увидитъ арабовъ, и онъ зазвонитъ, дастъ вѣсть въ монастырь; на той ихъ веревкѣ ходитъ векша съ иною веревкою, по той векшѣ подаютъ ему изъ монастыря ясти, и на арабовъ, которые приходятъ съ той страны, и старецъ имъ даетъ свося пици, свѣся по веревкѣ; а другой приходъ арабомъ бываетъ къ монастырю изъ самой юдоли плачевной внизъ подѣ стѣну, и тутъ имъ подаютъ ѣсть, свѣшиваютъ по веревкѣ же, а въ большія ворота не пропускаютъ и не отворяютъ, не вѣрятъ имъ. Да изъ того же монастыря отъ трапези внизъ за монастырь двери во юдоль плачевную, и влѣзши древяною лѣствицею итти берегомъ въ самую юдоль; изъ юдоли подѣ камень въ окно тѣсно, какъ мощно единому человекъ пролѣзть, ступеня съ два или три внизъ, и тамъ пещера великая подѣ единымъ каменемъ, вмѣстятся человекъ сто; тутъ изъ камня точится вода, въ томъ камени и мѣсто издолблено яко купѣль, и то стоитъ полно воды, называютъ ту воду

агiасма, ту де воду самъ святой Савва молитвою своею у Бога испросилъ и своими руками ископалъ; а иной воды нѣтъ нигдѣ кромѣ дождевой; та вода сладка и чиста, а старцы оттуду не емлютъ, блюдутся арабовъ ходить; по юдоли ходять арабы, и ту воду пьютъ и емлютъ; арабы все бусурманы пустынные, приходятъ отъ Авраама, а послѣ велика дня отъидутъ, и во все лѣто ихъ не будетъ тутъ. По юдоли плачѣной горы каменные, по обѣ стороны дикой камень, а берега круты и высоки гораздо, земли нѣтъ, все голѣй великой крупный камень, а не мелкiй; а въ тѣхъ берегахъ, выше монастыря съ версту и на низъ столькожъ, все были монастыри, живали братья по 50, и по 30, и по 20, и по 15, и по 10, и по 5, и по 2; а мелкiхъ скитниковъ, гдѣ живали по одному брату, якобъ затворники, и тѣхъ пещерокъ и числа нѣту, инья еще цѣлы, а инья многiя зарушились и засыпались. А стоить монастырь, идучи отъ Iерусалима юдолью, на правомъ берегу съ самой горы на низъ во юдоль, мало не до самаго дна юдоли; снизу стѣны высокiя, а оттуда на гору стоятъ кельи, келья кельи выше, даже до высокой верхней башни, что на горѣ; отъ келiй до башни есть темные проходы подъ землею, ходять, по веревкѣ рукою держатся; съ приходу къ монастырю отъ башни стѣна каменная по горѣ на низъ даже до нижней стѣны монастыря. И сказывали старцы, что тотъ монастырь святаго Саввы былъ пустъ, жили въ немъ арабы лѣтъ съ 12, а прежде 12 лѣтъ тѣхъ жили старцы лѣтъ со сто, а прежде тѣхъ ста лѣтъ былъ монастырь пустъ, 100 лѣтъ жили арабы, а нынѣ де мы, какъ монастырь взяли, живемъ лѣтъ съ 60; ходили въ Царьградъ, взяли у царя грамоту; и тотъ старецъ и нынѣ живъ въ монастырѣ, который ходилъ, старешенекъ; всей братiи живетъ человѣкъ съ десять, а иногда больше. А въ Iерусалимѣ во Архангеловѣ монастырѣ, въ ихъ метохѣ столькожъ; а около монастыря на всѣ четыре стороны нѣту ни единого дерева, овощей и огородовъ никакихъ нѣту, вода все

дождевая. Да тутъ же, ниже большаго монастыря святаго Саввы сажень ста съ полтора, на правомъ же берегу въ стѣнѣ въ полгоры кельи святаго Аркадія, брата роднаго Іоанна лѣствичника: Ксенофонтovy дѣти, иже посла ихъ до науки до Икаріи и ихъ разбило море, единъ пострижеса въ синайскомъ монастырѣ Іоаннъ лѣствичникъ, а другой у святаго Саввы въ лаврѣ Аркадій. Мало выше монастыря святаго Саввы былъ затворникъ, иже святой Савва слыша ангеловъ поющихъ, прииде, ажно онъ преставился. А которые монастыри бывали святаго Саввы, то писано въ житіи его. Кастелинская гора страшна бѣ множества ради бѣсовъ, живущихъ въ ней; тутъ святой Савва монастырь великъ постави и бѣсовъ изгна, и тотъ монастырь нынѣ пустъ, токмо мѣсто знать. Святаго Харитона и Θεодосія монастыри стоятъ по горамъ высокимъ, на низъ идучи, на правой сторонѣ юдольной, Θεодосіевъ отъ Саввы святаго верстъ съ пять, а Харитоновъ 12; въ греческихъ кнѣгахъ пишется, было у святаго Саввы 14 тысящъ чернцевъ. Идучи изъ Іерусалима въ монастырь святаго Саввы на правой сторонѣ на горѣ былъ монастырь святаго Θεодосія киновіарха, весь пустъ, токмо мало знать, обвалилось зданіе каменное, такожь и святаго Харитона, и святаго Θεоктиста, и Евѣимія, и Вавилы, тѣ все пусты, токмо мѣсто знать. Отъ Іерусалима на западъ итти мимо крестный монастырь въ домъ Предтечи, о семъ писано во евангеліи отъ Луки зач. 3 и 4: егда благовѣсти ангель пресвятой Богородицѣ о зачатіи, „она же смутися о словеси... иде въ горняя со тицаніемъ во градъ Іудовъ, и вниде въ домъ Захаріинъ, и дѣлова Елисаветъ“. И тутъ село, живутъ все арабы мохаметане; а идѣже былъ домъ Захаріинъ, и тутъ была церковь, великое зданіе, и въ ней скотъ стоитъ всякой. Отъ того же села недалеко течетъ источникъ невеликъ, вода добрѣ сладка и чиста, та вода въ старое время преславныя чудеса творила, ею испытывали дѣвицъ, есть ли чиста, или ни. О ней пишетъ въ

Маргаритѣ въ словѣ о пресвятѣй Богородицѣ: егда Іосифъ пречистую Богородицу узналъ, яко непраздна бѣ, и иде во Іерусалимъ, и изъяви то архіерею. Архіерей же рѣша ему: сего ради имате пити воду обличенія, яко да явитъ Господь грѣхи ваши предъ очима вашима; и вземъ іерей напои Іосифа, и посла и въ горницу, и приде паки цѣль; напои же и дѣву Марію, и посла въ горницу, и приде цѣла; и чудишася вси людіе, яко грѣхъ не обрѣтесе на нея; и рече іерей: аще Богъ не яви грѣха вашего, идите съ миромъ; и отпусти ихъ. А нынѣ та вода такихъ дѣлъ не дѣйствуетъ ничего, но проста, якоже и иная. А отъ того дому Захаріина ѣхать на западъ версты съ три или больше, гора, идѣже Елисаветъ, егда воинъ ища младенца убити, и скрыся въ ту гору, и тутъ жила съ сыномъ своимъ со предтечею Іоанномъ до умертвія Иродова. И тутъ вода течетъ чудная изъ горы, высоко на горѣ; и тутъ былъ монастырь, церковь и палаты стоятъ и нынѣ цѣлы, а иныя разрушились. О той горѣ пишетъ въ Маргаритѣ же: Елисаветъ же жена Захаріина, видяще убійцъ оныхъ убивающихъ младенца, восхитивши отроча свое, блаженнаго Іоанна, бѣжаше съ нимъ, слуги же видѣвше, гнаша во слѣдъ ея. Елисаветъ же бѣжавши достиже къ горѣ, утрудися, яко не къ тому могущи възти на ню, видяще же яко близъ бяху убійцы оныя, бѣгушіе за нею, возопи ко Господу Богу въ горести души своея, и глагола горѣ той: горо, горо, приими матеръ съ чадомъ, и абіе Господу хотящу, раступися гора, скры ю, свѣтяше же ся има въ горѣ, яко ангель Господень бѣ съ ними, храня ихъ; убійцы же погнавшіе во слѣдъ ея, поискаше и не обрѣтше, вспять возвратишася; и Елисаветъ же пребысть ту до умертвія Иродова. Глаголють бо нѣщцы, яко Иродъ повелѣ убити Захарію, занеже не обрѣтше сына его Іоанна, хотящи съ прочими младенцами погубити его, но убо блаженный Василій великій, въ бесѣдѣ своей же на рождество Христово, свидѣтельствуеть, яко отъ іудей убіенъ Захарія, зане-

же пречистую Богородицу приснодѣву Марію по Господнемъ рожденіи въ дѣвической странѣ учинивъ, яко симъ устроая преславное оное и многопѣтое знаменіе—дѣву рождшу и дѣвства не растлившу, за сіе отъ людей обвиновенъ, и межъ алтаремъ и церковію убиенъ бысть отъ нихъ.

Глава 46. Въ волошской земли въ Яссахъ и въ Торговищи къ вечернѣ напередъ бьютъ въ доску на колокольніцѣ единъ разъ, потомъ благовѣстятъ во одинъ колоколь очапомъ, то и звонъ есть ⁽¹⁾. Какъ благовѣстятъ, священникъ начинаетъ вечерню сице: пришедъ ставъ на обычномъ своемъ мѣстѣ на крылосѣ въ креслахъ, а не передъ царскими дверьми, и говоритъ: „Благословенъ Богъ нашъ“, безъ патрахили, въ скуфѣ, снемъ клобукъ, и читаетъ девятый часъ: „Аминь, Царю небесный: по Приидите поклонимся, и Коль возлюбленна“ и проч. Егда же по „Честнѣйшую“ проговоритъ молитву: „Владыко Господи Ісусе Христе“, и послѣ той молитвы иной псаломщикъ говоритъ: „Приидите поклонимся“ трижды и „Благослови душе моя Господа“. Во Іерусалимѣ колоколь нѣтъ, токмо въ доску бьютъ ⁽²⁾. Во Іерусалимѣ же девятый часъ говорятъ, и начинаютъ въ притворѣ, и отпустя идутъ вси въ церковь. Священникъ же вшедъ въ алтарь, творитъ начало въ патрахили, въ скуфѣ, предъ престоломъ, двери затворя, токмо завѣсъ открывъ; говорятъ: „Приидите поклонимся“ и прочая. Священникъ же другою начала къ вечернѣ не творитъ; аще ли есть патріархъ, то „Приидите поклонимся“ и псаломъ говоритъ патріархъ самъ всегда неизмѣнно; аще ли патріарха нѣтъ, а есть митрополитъ, или епископъ, или

(1) Въ рукоп. московской синодальной бібліотеки подъ № 374 послѣ этого на полѣ приписано: *Въ Іерусалимѣ колоколовъ нѣтъ, а только въ доску бьютъ.*

(2) Въ рукоп. моск. синод. библ. слова эти, какъ мы показали, помѣщены раньше на полѣ.

архимандритъ , или игуменъ , то кто честнѣе , тотъ и говорятъ . Егда же малый конецъ псалма „Благослови душе моя Господа“ , таже „солнце позна западъ свой , положи тму , и бысть ношь“ , таже „яко возвеличишася дѣла твоя Господи , вся премудростію сотворилъ еси“ , таже „слава , и нынѣ , аллилуіа“ по трижды , а послѣднее аллилуіа говоритъ сиче : „аллилуіа , аллилуіа , аллилуіа , слава тебѣ Боже нашъ , слава тебѣ“ . *Докса си о теосъ имонъ , докса си* , сирѣчь „аллилуіа , аллилуіа , аллилуіа , слава тебѣ Боже нашъ , слава тебѣ“ , ини же говорятъ , такъ же патріархъ , или епископъ : *елписъ имонъ* , сирѣчь : „упованіе наше , слава тебѣ“ . Егда же начнутъ говорить „Приидите поклонимся“ и Благослови душе моя Господа“ , тогда сошедъ съ мѣста своего пощъ и станетъ предъ царскими дверьми прямо , и взямаеть за вервь и отворяетъ , и говоритъ молитвы вечернія , въ скуфѣхъ , патрахили , безъ клобука ; греки всѣ аще и не служатъ литургій , а молитвы вечернія и утреннія неизмѣнно говорятъ всегда , вечернія на „Благослови душе моя Господа“ , а утреннія на ексопсалмѣхъ . Егда же патріархъ проговоря „Благослови душе моя Господа , аллилуіа“ трижды , и абіе священникъ говоритъ ектенію „миромъ Господу помолимся“ , въ скуфѣхъ , безъ клобука ; клирицы и вси людіе говорятъ : „Кириѣ елейсонъ“ ⁽¹⁾ , еже есть „Господи помилуй“ , егда же священникъ „Христу Богу предадимъ“ , клирицы же рекутъ : „си Кириѣ“ ⁽²⁾ , сирѣчь „тебѣ Господи“ , іерей возгласъ , и егда молвить : „и во вѣки вѣкомъ“ , клирицы же „аминъ“ . Таже клирикъ вышедъ изъ кресель , и вымаеть на налоѣ псалтырь , и говоритъ стоя подъ стѣною на клиросѣ у налоя , на западъ лицемъ , и мало поклоняся на полночь , а инъ на полдень , сирѣчь на церковь , а не среди церкви , и не на востокъ лицемъ . Егда же кто мірянинъ , или малой ребенокъ , то

(1) Κύριε ἐλέησον.

(2) σὺ Κύριε.

выходя среди церкви на востокъ лицомъ говорить; священникъ же сложа патрахиль, положи на себя камилавку, и станетъ на свое мѣсто въ креслахъ. У синайскаго епископа говорятъ псалтырь ставъ среди церкви, а говорятъ молоденькіе чернечики, отъ образовъ далече, на востокъ лицомъ, егда же придетъ время, на славѣ, кой псалтырь говоритъ: „слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу“, и абіе на крылосѣ говорятъ: „и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ аминь, аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава тебѣ Боже“, трижды, „Господи помилуй“ трижды, „слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу“; и абіе псаломщикъ говоритъ, „и нынѣ и присно“ и прочая, по семь псалтырь вторую славу; егда же и вторую славу проговоритъ, говорятъ на крылосѣ: „и нынѣ“, такожь якожь на первой славѣ, той же крылосѣ, а не на иномъ крылосѣ; на аллилуіа крылошане, патріархъ и вси людіе не кланяются нимаго, но просто стоятъ въ креслахъ своихъ, токмо псаломщикъ, который псалтырь говоритъ, той кланяется; егда же проговоритъ третію славу псалтыри, и речетъ: „славу Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ аминь, аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава тебѣ Боже нашъ, слава тебѣ“. И абіе священникъ говоритъ стоя на своемъ мѣстѣ въ креслахъ, или вышедъ изъ кресла мало, безъ патрахили, въ скуфѣ, а иногда въ клобукѣ: „паки и паки миромъ Господу помолимся“, патріархъ и вси людіе говорятъ: „Господи помилуй“, дважды, егда же молвить „Христу Богу предадимъ“ и людіе вси говорятъ „си Кирие“, еже есть, „тебѣ Господи“, егда же іерей молвить на возгласѣ „и во вѣки вѣкомъ“, и людіе говорятъ „аминь“. Таже канархистъ сказываетъ гласъ стихеры, и станетъ противъ патріарха, прижавъ руцѣ къ сердцу, аще ли патріарха нѣтъ, а есть иная которая власть, митрополитъ, или игуменъ, то предъ нимъ станетъ, аще ли никого нѣтъ властей, то предъ патріаршимъ мѣстомъ стоитъ, и головщикъ начнетъ пѣть Господи возвахъ къ тебѣ сиче: „Господи, возвахъ къ тебѣ, услыши мя,

услыши мя Господи, Господи воззвахъ къ тебѣ, услыши мя, вонми гласъ молитвы моея, егда воззову къ тебѣ, услыши мя“. Егда же первый ликъ поетъ первый стихъ, канархистъ въ то время стоитъ предъ патриархомъ; егда поютъ „вонми гласъ молитвы моея“, тогда канархистъ поклонится до земли патриарху, или иному коему начальнику, кой въ то время прилучится, и доклонясь единова, и отшедъ взимаетъ канархистъ книгу, и присматриваетъ стихеры; егда же пропоетъ первой ликъ, таже начинается лѣвой ликъ „да ся исправитъ“ и прочее по ряду; ликъ правой сѣи первой стихъ поютъ пѣніемъ, прочіи же говорятъ поскорю пѣніемъ же, а лѣвой крылось первый стихъ пѣніемъ, прочій же говорятъ говоркомъ поскорю всегда по вся дни неизмѣнно, изжидая другъ друга. Егда же начнутъ пѣти „Господи воззвахъ къ тебѣ“, тогда священникъ исходитъ сѣверными дверми съ кадиломъ, и кадитъ по чину; лѣвой: „да ся исправитъ“, потомъ правой: „положи Господи“, и прочіе стихи по крылосамъ; сихъ псалмовъ иной псаломщикъ не говоритъ никто, и среди церкви не канархистъ, якоже въ московскихъ монастырѣхъ, но токмо поютъ лики; такожь и „хвалите Господа съ небесъ“, на утрени, крылошане аще и мнози стоятъ, но единъ поетъ, прочіи же молчатъ, егда же устанетъ, то инъ поетъ и тако перемѣняяся поютъ по единому. Последняго стиха стихеры, славу и нынѣ, или слава и нынѣ на сходѣ николи не поютъ, но сице: егда пропоетъ послѣднюю стихеру второй ликъ, тогда первый ликъ „слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу“, и поетъ иже на славѣ стихъ, на своемъ крылосѣ, потомъ второй ликъ поетъ „и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь“, и поетъ богородичень, или празднику, на своемъ же крылосѣ, а не на сходѣ; егда же единъ стихъ „слава и нынѣ“, то поютъ сице: послѣднія стихеры поетъ первый ликъ, „слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу“ пѣніемъ, а второй ликъ поетъ „и нынѣ“, потомъ паки первый ликъ поетъ стихъ иже на славѣ и нынѣ на своемъ крылосѣ, а не

на сходѣ. Егда же пропоють, абіе патріархъ, или инъ кто начальникъ есть, аще нѣсть патріарха, говорятъ: „Свѣте тихій“, весь; таже священникъ, стоя на своемъ мѣстѣ въ креслахъ, въ скуфѣѣ, безъ патрахили, возгласить: прокимень⁽¹⁾, и абіе первой ликъ поеть прокимень; аще и великій прокимень, а поють трижды, токмо священникъ прокимна и стиховъ не сказываетъ, но просто сами крылошане прокимемъ токмо поють; таже патріархъ говоритъ: „Сподоби Господи въ вечеръ сей“. По прочтении же сего стиха, священникъ, сошедъ съ мѣста своего, и станетъ противъ царскихъ дверей, и положитъ на себя патрахиль, и говоритъ въ скуфѣѣ ектенью: „исполнимъ вечерня“, люди говорятъ: „Господи помилуй“, и „подай Господи“, по чину; „тебѣ Господи“—пѣнемъ; на ектеньяхъ „Господи помилуй“ и „подай Господи“ не поють нигдѣ николи, ниже въ праздникъ, но все говоромъ говорятъ; егда же на возгласѣ речеть іерей: „и во вѣки вокомъ“, людіе же рекутъ вси „аминь“. Таже патріархъ возгласить: „ирини паси“⁽¹⁾, еже есть „миръ всѣмъ“, людіе же „и духови твоему“; таже попъ возгласить: „главы ваша Господеви приклоните“, людіе же рекутъ: „тебѣ Господи“; таже іерей глаголетъ молитву мало преклонився, потомъ вогласъ; по возгласѣ людіе рекутъ „аминь“; таже канархистъ сказываетъ на лѣвомъ крылосѣ стихеры на стиховнѣ; таже правой ликъ говоритъ припѣвъ: „къ тебѣ возведохъ очи мои“, и поеть другую стихеру; таже правый ликъ поеть славу, или слава и нынѣ, по чину, якоже писано на Господи воззвахъ; и по скончаніи говоритъ патріархъ: „нынѣ отпускаеши“, потомъ инъ ктонибудь говоритъ „Святый Боже“ и „Отче нашъ“; по семъ іерей возгласъ. Егда говоритъ „Святый Боже“, тогда канархистъ вышелъ среди церкви,

(1) *Προκίμνον.*

(1) *Ἐιρήνη πᾶσι.*

творить царскимъ дверемъ великій поклонъ единъ , и пришедъ противъ патріарха покланяется до земли , и приступа цѣлуетъ у патріарха руку и отшедь покланяется паки , и идетъ на свое мѣсто . Таже правый ликъ говоритъ „аминь“ и поетъ тропарь поскору , потомъ на другомъ крылосѣ поютъ богородичень безъ слава и нынѣ . Таже священникъ сошедь съ мѣста своего изъ кресель и ставъ противъ царскихъ дверей , и возьмъ патрахиль и положитъ на себя , и говоритъ ектенью въ скуфѣхъ „помилуй насъ Боже“ ; патріархъ и вси людіе на великой статьѣ говорятъ : „Господи помилуй“ трижды , а не по 12 , а пѣніемъ не поютъ , и по возгласѣ глаголетъ „аминь“ , таже іерей возгласитъ „сѡфія“⁽¹⁾ , еже есть „премудрость“ , людіе же вси и мнози выступа изъ кресель своихъ , рекутъ „евлогисонъ“⁽²⁾ , сирѣчь ; „благослови“ ; а священникъ обратяся на западъ въ патрахили и въ скуфѣхъ говоритъ : „сый благословенъ“ ; по скончаніи того возгласа рекутъ вси „аминь“ ; таже патріархъ говоритъ въ слухъ : „утверди Боже свягую православную христіанскую вѣру во вѣки вѣкомъ“ ; таже на крылосѣ говорятъ „Честнѣйшюю“ , а на другомъ или на томъ же „слава и нынѣ , Господи помилуй“ дважды , „владыко благослови“ , іерей отпустъ , таже ликъ поетъ : „деспотинъ ке архіереа имонъ Кирие филатте , исъ полла эти деспота“⁽³⁾ единожды , а патріархъ осѣняетъ рукою на народъ , а предстоящи и вси вкупѣ изъ кресль покланяются мало патріарху , а не низко . Егда же кутью принесутъ и ноставятъ предъ мѣстнымъ образомъ на скамейкѣ , какъ пропоютъ послѣ отпуста „тонъ деспотинъ ке архіереа“ , таже елкісархъ вынесетъ кадило и дастъ попу , и возьмъ кадило и покада возгласитъ : „евлогитось

(1) Σοφία.

(2) Ευλογησον.

(3) Δέσποτην καὶ ἀρχιερέα ἡμῶν Κύριε φιλάττε, εἰς πολλὰ ἔτη δέσποτα.

оѣи“⁽¹⁾, а клирикъ „аминь, и Трисвятое и по Отче нашъ“ и проч. зри по литургіи. А кутью въ постъ и въ среду и въ пятокъ ядали съ сахаромъ, а патріархъ въ постные дни, коли вина не пьютъ, то воду съ сахаромъ пиваль, а какъ Арсеній съ греками во многомъ о томъ говариваль, что сахаръ скоромень, и патріархъ въ великой зазоръ себѣ поставиль, кутьи не велѣлъ ставить въ постные дни съ сахаромъ, и шербетю съ сахаромъ не сталъ же пить, а говорилъ Арсенію: я де право по се время не вѣдалъ, что сахаръ скоромень, а нынѣ де впрямъ довѣдался.

Въ субботу въ вечеръ по скончаніи девятаго часа, отпусту девятому часу не бываетъ, іерей сошедъ съ мѣста и ставъ противъ царскихъ дверей покланяется образомъ и говоритъ: „ді евхонтонъ агіонъ патеронъ имонъ Кирие Ісе Христе о Θεος имонъ елейсонъ имасъ“⁽²⁾, и рекутъ „аминь“; и обратяся іерей къ патріарху покланяется издалека и отходитъ на свое мѣсто въ сла, а иной іерей вышедъ изъ своихъ креслъ съ діакономъ, или безъ діакона, гдѣ его нѣтъ, и покланяется патріарху до земли и цѣлуетъ руку у патріарха, а егда патріарха нѣтъ, то у инаго начальника цѣлуетъ руку, который прилучится, и отходя въ алтарь южными враты и станетъ предъ престоломъ, и снемъ съ себя клобукъ, и полагаетъ на себя патрахиль, и открывъ завѣсу что у царскихъ дверей, а дверей не отворяетъ, а стоя предъ престоломъ на востокъ лицомъ безъ ризъ въ патрахили, говоритъ гласно: „евлогитось о Θεος“⁽³⁾, еже есть „благословенъ Богъ“ и рекутъ вси „аминь“, аще ли патріархъ, говоритъ самъ „аминь, приидите поклонимся“ и прочая, якоже писано въ повседневнѣй вечерни; аще кто инъ, то начальникъ говоритъ, священникъ же во алтарѣ предъ престоломъ стоя гово-

⁽¹⁾ *Εὐλόγητος ὁ Θεός.*

⁽²⁾ *Δι' εὐχοντων ἁγιων πατερων ἡμων Κυριε Ισε Χριστε ὁ Θεος ἡμων ελεησον ἡμας:* за молитвы св. отецъ нашихъ Господи Ісе Христе Боже нашъ помилуй насъ.

⁽³⁾ *Εὐλόγητος ὁ Θεός.*

рить молитвы вечернія въ одной патрахили въ скуфѣѣ. А диаконъ вечерни начала не говоритъ и „благослови владыко“ не говоритъ, якоже обыкло на Руси въ московскомъ государствѣ. Егда же патріархъ совершитъ псаломъ, и абіе диаконъ вышедъ изъ алтаря въ стихарѣ сѣверными дверьми, и ставъ противъ царскихъ дверей, не близко, но далече отъ дверей, и двери затворены, токмо завѣса открыта, и говоритъ ектенью „миромъ Господу помолимся“, въ скуфѣѣ, держа уларь правою рукою, уларь на лѣвомъ плечѣ; аще нѣтъ діакона, то попъ въ алтарѣ ектенью говоритъ предъ престоломъ въ патрахилѣ, а двери затворя, токмо завѣсу открывъ; люди говорятъ: „Господи помилуй“; егда же диаконъ проговоритъ ектенью, и стоитъ ожидая, дондеже проговоритъ возгласъ; егда же по возгласѣ рекутъ „аминь“, тогда диаконъ покланяется образомъ трижды, и обратяся къ патріарху поклонится, мало главу поклонитъ и идетъ въ алтарь въ сѣверныя двери, а царскія двери затворены стоятъ, и по аминѣ ставъ псаломщикъ посреди церкви говоритъ „блаженъ мужъ“, пѣніемъ не поютъ николи нигдѣ каѳисма, „макаріосъ аниръ“⁽¹⁾, сирѣчь „блаженъ мужъ“, а на первой и на второй славѣ аллилуіа говорятъ, а на правомъ крылосѣ на третьей славѣ говоритъ самъ псаломщикъ, якоже писано въ повседневной службѣ, аще ли едина слава, то псаломщикъ говоритъ, который говоритъ псалтырь, слава и нынѣ по чину, якоже выше писано. Таже вышедъ диаконъ сѣверными дверьми, говоритъ ектенью „паки и паки“, людіе говорятъ „Господи помилуй“ дважды и возгласъ и по возгласѣ „аминь“; таже канархистъ скажетъ гласъ стихеры и праваго лика начинаютъ пѣть пѣніемъ „Господи возвахъ“ по гласу, и какъ пропоетъ правый ликъ свою строку, по немъ начинается на лѣвомъ крылосѣ „да ся исправитъ“, и тако поютъ стихи на оба крылоса, всѣ четыре псал-

(1) Μακαρίος ἀνήρ.

мы съ ряду, не выметывая ни единого слова, и другъ друга ожидаютъ, дондеже пропоютъ всю строку; по семь начинаютъ пѣть по стихамъ, якоже въ повседне-
внѣ писано. Егда же поютъ „Господи возвахъ“, тогда діаконовъ вышедъ сѣверными дверьми кадитъ по чину; егда же поютъ „и нынѣ“, тогда поставятъ противъ сѣверныхъ дверей свѣщникъ со свѣщею, а индѣ два свѣщника поставляютъ, и егда допѣвають конецъ, возьмъ дьячокъ или старецъ свѣщникъ несетъ, а за нимъ идетъ діаконовъ съ кадиломъ въ стихарѣ, за діакономъ священникъ въ ризахъ, и какъ священникъ будетъ среди церкви прямо царскихъ дверей, діаконовъ же одесную его сопреди станеть, мало отступя какъ бы къ патріарху лѣвымъ бокомъ, держа уларь тремя персты десныя руки и приклонивъ главу глаголетъ молитву, и священникъ въ то время стоитъ среди церкви спустя ризы приклонився, и мало приоборотяся, и по молитвѣ восклоняся, и діаконовъ показуя рукою со уларемъ во олтарь, и глаголетъ тихо: „благослови владыко входъ святыи“, и патріархъ благословляетъ рукою на востокъ, сирѣчь на алтарь, глаголетъ тихо: „благословенъ входъ святыхъ твоихъ“ и проч. И обратяся къ царскимъ дверемъ ставъ прямо алтаря кадитъ образы и власть, по скончаніи же пѣнія возгласитъ „софіа орфи“⁽¹⁾, еже есть „премудрость прости“, и идутъ во алтарь. Егда же діаконовъ молвить „премудрость“, тогда царскія двери отворяютъ извну церкви старецъ или малый ребенокъ; и какъ въ алтарь пройдутъ, тотчасъ паки двери затворяютъ. А свѣтильники несутъ старцы, снемъ скуфью и съ клобукомъ камилавки и сукамилавку; такожь и въ Кіевѣ. Егда же рекуть „софіа орфи“, тогда патріархъ говоритъ „Свѣте тихій“, а не поютъ, и соборнаго облаченія ни который праздникъ не бываетъ, но токмо въ Іерусалимѣ, егда патріархъ гдѣ у праздника бываетъ, ино поютъ „Свѣте тихій“ и попы, которые облачилися, соборомъ на:

(1) *Σοφία ορθοί.*

выходѣ, а не на крылосѣ, а егда нѣтъ облаченія соборнаго, то и не поютъ, аще и выходѣ, ино все говорюмъ. Послѣ „Свѣте тихій“ возгласитъ діаконовъ „есперасъ прокименонъ“⁽¹⁾, сирѣчь подлежащій прокименъ, а „вонемъ, премудрость, вонемъ, и духови твоему, псаломъ Давидовъ“, діаконовъ ни поѣ не говоритъ, и прокименъ и стиховъ не сказывають, но просто сами крылошане поютъ 1-й, таже 2-й, потомъ паки первый, и тако поютъ трижды, а не пятью, аще и въ субботу вечеръ прокименъ, а въ печатныхъ служебникахъ писано: „діаконовъ говоритъ: просхоменъ“. А буде есть паремьи, чтутъ по обычаю, и сядятъ, а діаконовъ возглашаетъ такожь, якоже у насъ, „премудрость, вонемъ“, а двери затворены царскія, а индѣ не затворены видѣхомъ. Іерей, вшедъ во алтарь, двери затворитъ, и разоблачася говоритъ ектеню предъ престоломъ стоя въ одной патрихили, и не облачася, даже отпуститъ. Аще есть діаконовъ, то вышедъ съверными дверьми, и ставъ противъ царскихъ дверей на обычномъ своемъ мѣстѣ, и говоритъ ектеню: „рцемъ вси“, людие говорятъ на всякой статьѣ потрижды „Господи помилуй“, а не по двѣнадцати; ектеню говорятъ все малыя, а не сугубыя; а царскія двери затворены; потомъ іерей стоя въ алтарѣ говоритъ возгласъ высокимъ гласомъ, и рекутъ „аминь“; таже патриархъ говоритъ „сподоби Господи“ безъ поклоновъ; на „сподоби Господи“ николи поклоновъ нѣтъ ни великихъ, ни малыхъ ниже въ постѣ великій. Таже діаконовъ говоритъ ектеню „исполнимъ вечерня“, зри въ повседневій. По совершеніи же ектеню, канархистъ понесетъ стихеры на стиховнѣ и канархають на лѣвомъ крылосѣ, таже со стихомъ канархають на правомъ, таже паки на лѣвомъ и проч. зри въ повседневій. Егда же пропоютъ „и нынѣ богородиченъ“, таже патриархъ говоритъ „Нынѣ отпускаеши“, по „Отче нашъ“, таже головщикъ поетъ пѣніемъ поскорю тро-

(1) *ἐσπερας προκειμένον.*

наръ, аще есть другій, поють на другомъ крылоѣ, аще же ни, то поють богородиченъ; таже диаконъ вышедъ сѣверными дверьми въ стихарѣ, и станетъ по створонь царскихъ дверей, возгласитъ: „софіа“; крылошани же и міряне рекутъ: „евлогисонъ“, и абіе царскія двери отворяютъ; іерей же обратяся на западъ лицемъ, стоя въ алтарѣ въ царскихъ дверехъ, въ патрахили безъ ризъ въ скуфѣѣ, говоритъ: „сый благословенъ“, и рекутъ вси людіе „аминь“, и абіе патріархъ, стоя на своемъ мѣстѣ, говоритъ „утверди Боже“, потомъ крылошанинъ, коего либо нибудь, говоритъ „Чествѣйшую“ поскору; таже на иномъ крылоѣ, или той же говоритъ „слава и нынѣ“ поскору и „Господи помилуй“ дважды, „Господи благослови“; таже іерей перекрестяся съ ризами рукой, говоритъ отпустъ; въ то время патріархъ и вси людіе перекрестяся, егда речетъ іерей „Христосъ истинный“; по совершеніи же отпуста поетъ клирикъ перваго лика многолѣтье государю. Во Іерусалимѣ у патріарха многолѣтѣя не поють, но токмо „тонъ деспотинъ“; аще нѣсть патріарха, то и „тонъ деспотинъ“ не поють; потомъ на другомъ крылоѣ поють: „тонъ деспотинъ ке архіереа имонъ Кіріе филатте, исъ полла эти деспота“. Іерей же сложитъ патрахиль, вышедъ сѣверными дверьми и стоитъ, и патріархъ сошедъ съ мѣста и ставъ среди церкви, и молится образомъ, и поклонився пойдетъ, а іерей говоритъ „ді евхонтосъ агіу деспоту имонъ Кіріе Ісу Христе о Θεοσъ имонъ елейсонъ имась“⁽¹⁾, и рекутъ вси „аминь“, и идутъ изъ церкви. Егда же патріархъ выйдетъ изъ церкви, и станетъ на правую сторону у церкви, а за нимъ изъ церкви идутъ вси, прежде священницы, потомъ прочіи вси по ряду, и вышедъ изъ церкви, поклоняются помалу патріарху и проходятъ

(1) Δι εὐχοντος ἀγίου δεσπότη ἡμῶν Κύριε Ιησὺ Χριστέ ὁ Θεός ἡμῶν ἐλέησον ἡμᾶς: молитвами святаго владыки нашего Господи Ісѣ Христе Боже нашъ помилуй насъ.

мимо его, и становятся вси власти, и иноцы, священницы на правую сторону за патріарха, такожь и міряне честные люди становятся на правую сторону; прочи же вышедъ и покланяся патріарху мало и становятся по лѣвой сторонѣ противъ патріарха; и тако вси выйдуть изъ церкви и до малаго ребенка, и патріарху мало покланяются, а патріархъ всякаго на его поклонъ осѣняетъ благословенною рукою; а жены не исходятъ съ мужескимъ поломъ вмѣстѣ, но стоятъ вси; дондеже мужеской полъ выдутъ изъ церкви; и егда вси пройдутъ, клирицы пропоютъ единожды „изъ полла эти деспота“, и патріархъ идетъ въ свою келью и пришедъ къ лѣстницѣ своєю кельи оборотяся къ міру, осѣняетъ рукою на весь міръ, и идетъ къ себѣ въ келью; власти же и міряне покланяся идутъ койждо къ себѣ во свою страну; а прежь патріарха ни изъ церкви, ни отъ церкви отнюдь никто не пойдетъ; жены же покланяются патріарху, егда патріархъ пойдетъ изъ церкви, стоя на своихъ мѣстахъ въ церкви, а съ мужескимъ поломъ не исходятъ вмѣстѣ, и изъ церкви вышедъ патріарху поклоненія не творять, но егда мужеской полъ выдутъ вси изъ церкви, а патріархъ пойдетъ въ келію, то жены пойдутъ просто изъ церкви своимъ путемъ изъ монастыря. А павечерницы послѣ вечерни николи нигдѣ не говорятъ; бываетъ, и то не вездѣ, послѣ ужина, бьютъ въ доску малую, что у церкви, и приходятъ въ притворъ, или въ паперть, а не въ церковь, и говорятъ павечерницу токмо псалмы одни, безъ свѣчи, а индѣ и безъ образа, церкви не отворяють, а кланяются простой церковной стѣнѣ, на востокъ зря; егда же псалмы проговорять, таже говорятъ „Достойно есть“, говоркомъ, а не поютъ, а иные „Достойно“ не говорятъ, но по „Вѣрую во единого Бога“ „Трисвятое“ и „Отче нашъ“; канона николи нигдѣ ни въ минеи, ни во октаи не бываетъ, окромѣ великаго поста, прощенія общаго великаго нигдѣ не бываетъ; по отпустѣ приходятъ братія по два ко священнику и покланяются мало единожды и съ поклономъ

говорять тихо малое прощеніе и отходятъ изъ церкви; священникъ же говоритъ: Богъ проститъ, и осѣняетъ коегождо издалека рукою.

Въ Іерусалимѣ послѣ вечерни расходъ для ужина, или егда ужина нѣтъ, егда время, ударяють въ доску мало, и пришедь творить іерей начало въ притворѣ, а не въ церкви, всегда неизмѣнно. Во Іерусалимѣ у патріарха псаломщикъ говоритъ: „слава тебѣ Боже нашъ, слава тебѣ“, „Царю небесный“, по совершеніи же „вѣрую во единого Бога“, канархистъ канархаетъ канонъ въ октаѣ богородичевъ, ирмоса не поютъ, но токмо скажетъ первый ирмосъ, того ради понеже поютъ стихи на ирмосъ; а сказываетъ первый стихъ, а запѣваютъ: „иперагіа Θεοτοκε σῶσον ἡμᾶς“⁽¹⁾, свѣрѣчь „пресвятая Богородице спаси насъ“, а „Госноже“ не говорятъ никто нигдѣ, такоже на другомъ крылось другій стихъ, такоже третій „слава“, потомъ четвертой „и нынѣ“, и поютъ весь стихъ якоже ирмосъ поскору, а не концы токмо. А сказывали старцы, что въ Іерусалимѣ канона не пѣвали на навечерницѣ; то де нынѣ патріархъ приказалъ стыдися васъ. Третью пѣснь тойже ликъ начинается и проч. яко у насъ; на шестой пѣсни, кто „и нынѣ“ пѣль, тотъ и сѣдаленъ поетъ, стоя, весь же, а не конецъ; на немъ не сидятъ; на канонѣ по шестой пѣсни ирмосъ не поютъ, въ началѣ не покрываютъ ими, токмо осьмую пѣснь поютъ; вмѣсто „славы“ „благословимъ Отца и Сына и Святаго Духа Господа“. А по совершеніи послѣдняго стиха поетъ ликъ: „хвалимъ, благословимъ, покланяемся Господеви, поемъ и превозносимъ его во вѣки“. Таже поютъ осьмой пѣсни ирмосъ, потомъ девятую пѣснь поютъ ирмосъ дважды; и тако творять на навечерницѣ, на воскресной полунощницѣ, и на параклисѣ, и на утрени осьмую пѣснь кончаютъ; по девятой пѣсни достойно поютъ поскору, на одномъ кры-

(1) ὑπεραγία Θεοτόκε σῶσον ἡμᾶς.

лосѣ одинъ ликъ, а не оба, а иногда одинъ самъ патріархъ поеть. А поють канонъ единымъ гласомъ, сирѣчь одинъ человекъ, прочіи же молчатъ перемеѣняяся, первой поеть до четвертой пѣсни, а четвертую иной поеть до седмой пѣсни, а седмую инья; и тако греки творять вездѣ во всякомъ пѣннѣ, поеть одинъ, а по два по три нигдѣ не поють, такожде и на утрени и на параклисѣ всякаго пѣннѣ. По „достоинѣ“ говоритъ псаломщикъ трисвятое, по „Отче нашъ“, таже возгласъ отъ іерея, псаломщикъ „аминь“, тропари „помилуй насъ Господи, помилуй насъ“ и проч., а въ печатныхъ у нихъ писано „Боже отецъ нашихъ“ и проч., а нигдѣ не говорятъ, но по вышеписанномъ вездѣ неизмѣнно; „Господи помилуй 40“ въ слухъ вездѣ говорятъ, таже „иже на всякое время“ и проч. и по „Честнѣйшую“ говоритъ патріархъ самъ: „Боже ушедри ны“, псаломщикъ „аминь“; „Нескверная“, „и даждь намъ“ и проч., таже „слава и нынѣ, Господи помилуй“ трижды, „Господи благослови“, іерей говоритъ: „Христосъ истинный Богъ нашъ“, обратяся на западъ, и соверша отпустъ поклоняется въ поясъ, глаголя поскорю: „прости мя владыко святыи“, таже восклонясь говоритъ на западъ же лицемъ: „помолимся о державномъ“, а на востокъ не обращается, и тако творять вездѣ отъ мала даже и до велика мѣста; а предстоящіе вси говорятъ и самъ патріархъ „Господи помилуй“ по единожды на всякой статѣ, а іерей говоритъ мало постаивая, даесть людямъ гдѣ молвить „Господи помилуй“. Проговоря ективню іерей обращается на востокъ, и складываетъ съ себя патрахиль, глаголя: „ді евахнту агіу деспоту имонъ“ все до конца; и идутъ по два къ патріарху, и творять издалека поклонъ одинъ глаголя: „хорисе ме деспота“ (1), сирѣчь: „прости мя владыко святыи“, и идутъ вонъ и ожидаютъ паки вси патріарха, и паки поклоняются съ прощеніемъ и отходятъ; мірлане такожь творять, а не такъ якоже у насъ, при-

(1) *Χώραί με Διάποτα.*

ступя близко и шопотомъ говорятъ прощеніе малое, но сице якоже здѣ писано; а патриархъ осѣняетъ каждою рукою, глаголя: „о Θεοσ̄ хориси“ (¹), сирѣчь, „Богъ проститъ“. И егда вси пройдутъ, и патриархъ, вошедъ съ мѣста, станетъ среди церкви, на востокъ помоляся, осѣняетъ рукою на всѣ страны окрестъ стоящихъ; вси поклоняются и поютъ тихо поскорую единожды „исъ полла эти деспота“; и тако идетъ патриархъ изъ церкви, а за нимъ вси отъ мала и до велика.

Повседневная полунощница. Первѣе епископъ воставъ, возьмъ у патриарха благословеніе, будитъ священника; обходя по келіямъ, у всякой кельи ударяетъ въ трешетку; и вшедъ на верхъ предъ церковь, ударяетъ въ доску пятью и въ силахъ шестью. И какъ придетъ патриархъ, ставъ среди церкви помоляся осѣняетъ рукою на всѣ стороны, и шедъ станетъ на своемъ мѣстѣ подъ стѣною въ креслахъ; предстоящій же егда осѣняетъ поклоняются, и съ поклономъ поютъ тихо вси краткое „исъ полла эти деспота“ однажды. Абіе пощъ творитъ начало, стоя въ креслахъ подъ стѣною безъ патрахиди въ скуфѣ, глаголя: „Еυλογι-тос̄ о Θεοσ̄ имонъ πάντοτε, νῦν καὶ ἀεὶ, καὶ ἐς τὰς αἰ-ωνας̄ τῶν αἰώνων“ (²), сирѣчь, „благословенъ Богъ нашъ“; псаломщикъ „аминь“; „слава тебѣ Боже нашъ, слава тебѣ“; „Боже очисти мя грѣшнаго“ не говорятъ, и въ письмѣ нѣтъ; „Царю небесный“, трисвятое и „Отче нашъ“; по семь пощъ стоя въ креслахъ своихъ подъ стѣною говоритъ возгласъ: „яко твое есть царство“, псаломщикъ „аминь“, а говорятъ „аминь“ изжидая поща, таже и пощъ изжидая отъ псалма конца, „Господи помилуй“ въ слухъ, не шопотомъ. „Отъ сна воставъ“ не говорятъ, такожь и „Боже очисти мя грѣшнаго, яко николиже благо сотворихъ предъ тобою“ не говорятъ же; но „слава и нынѣ, приидите поклонимся“, потомъ пса-

(¹) Ὁ Θεός χωρήσῃ.

(²) Εὐλογητός ὁ Θεός ἡμῶν πάντοτε, νῦν καὶ ἀεὶ, καὶ ἐς τὰς αἰ-ωνας̄ τῶν αἰώνων.

ломъ 50 и кафизма и проч., якоже у насъ. „Господи помилуй“ 40 говорятъ въ слухъ, а не тайно, таже „иже на всяко время“. Ини же говорятъ сице: 40 „Господи помилуй“, „ке сосонъ имасъ на всякое время и на всякъ часъ“, и проч. до конца, таже „слава и нынѣ, Честнѣйшую“; потомъ „енъ ономати Кириу евлогисонъ деспота или патеръ“⁽¹⁾; и патриархъ самъ всегда говоритъ: „Боже ущедри ны и благослови ны“; аще нѣтъ патриарха, то іерей говоритъ, который дѣйствуетъ; а если есть иной архіерей, то онъ говоритъ; по совершеніи же псаломщикъ говоритъ „аминь“, „Владыко Боже Отче“ и прочая. Егда же говоритъ „помяни Господи, иже въ надежди воскресенія“, абіе патриархъ говоритъ скоро пѣніемъ тропарь „помилуй насъ Господи, помилуй насъ“, потомъ на другомъ крылось такожь поетъ „слава, Господи помилуй насъ“, потомъ патриархъ „и нынѣ, милосердія двери“; таже попъ, ставъ предъ царскими дверьми на востокъ, положить на себя патрахиль, говоритъ въ скуфѣхъ ектенью „помилуй насъ Боже; еще молимся о еже сохранитися граду сему“, все до конца, конецъ „помилувати насъ“, а „рцемъ вси“ на концѣ нѣту; а прощенія великаго отнюдь нигдѣ нѣтъ ни въ письмѣ на павечерницѣ и на полунощницѣ. По совершеніи же сея ектеньи поетъ патриархъ самъ или инъ клирикъ „Господи помилуй“ трижды, потомъ 50, потомъ на другомъ 10, потомъ на правомъ 10, таже паки на лѣвомъ единожды, паки на правомъ единожды, поютъ изжидая другъ друга, а не вдругъ; по семъ попъ говоритъ высокимъ глаголомъ возгласъ „услыши ны Боже Спасителю нашъ“, предстоящіи же рекутъ „аминь“; таже ликъ „слава и нынѣ, Господи помилуй“ дважды, „Господи благослови“; іерей же обратяся на западъ говоритъ отпустъ, и совершивъ, поклонится мало, глаголя тайно поскорую „прости мя владыко святыи“ или „отцы святіи“, и го-

(1) *En ónomati Kyriou euloghison despotou или патеро.* Именемъ Господнимъ благослови владыко, или отче.

ворить стоя на западъ лицомъ ектенью, въ скуфѣѣ и патрахили, „помолимся о державномъ“ даже до конца, а патріархъ и лики вси предстоящіи говорятъ „Кирие елейсонъ“, даже до совершенія, а не поютъ; и по скончаніи іерей обратится на востокъ, и сложитъ съ себя патрахиль и положитъ у столбца на гвоздѣ у царскихъ дверей, глаголя: „ді евхонту агіу деспоту имовъ Кирие Ісу Христе о Θεосъ имонъ елейсонъ имасъ“, и рекутъ вси „аминь“. Идетъ въ алтарь и ставъ на востокъ предъ престоломъ безъ ризъ въ скуфѣѣ, положи на себя иную патрахиль и возьмъ кадило, возгласитъ: „евлогитось о Θεосъ имонъ“ даже до конца; а двери не отворяетъ, но токмо завѣсу откроетъ; и кадитъ алтарь поскору и церковь, а псаломщикъ говоритъ „аминь“, „прійдите поклонимся“ трижды и два псалма, потомъ трисвятое потиху, изжидаая, чтобы священникъ, откадя церковь и притворъ, назадъ возвратился; и проговоря стоятъ ожидая священника, егда же возвратится, и говоритъ возгласъ, таже псаломщикъ „аминь“ и говоритъ тропарь. У синайскаго архіепископа въ монастырѣ во Египтѣ, „прійдите поклонимся“ и двухъ псалмовъ не говорятъ, но въ началѣ трисвятое, по „Отче нашъ“ тропарь, понеже церковь не велика, отходитъ скоро; а въ волошскихъ монастыряхъ у патріарха въ простой день поютъ якоже въ синайскомъ монастырѣ, „прійдите поклонимся“ и двухъ псалмовъ не говорятъ, но токмо въ недѣлю говорятъ, понеже начинается съ кадиломъ; да и вездѣ у грековъ на утрени „прійдите поклонимся“ и два псалма токмо въ недѣлю, или въ праздникъ, егда съ кадиломъ начинается, говорятъ, а не въ праздничныя дни по отпустѣ полунощницы начало безъ кадила, и говорятъ „трисвятое“, по „Отче наше“ тропари и проч., „прійдите поклонимся“ и двухъ псалмовъ вездѣ не говорятъ. Егда священникъ, откадя притворъ, идетъ назадъ въ церковь и говоритъ возгласъ „яко твое есть царство“, а псаломщикъ говоритъ „аминь“, „спаси Господи люди твоя“ и проч. Іерей, возвратяся, паки кадитъ образъ

и́стный и патриарха; по скончаніи же тропаря, шедъ во алтарь говоритъ ектенью предъ престоломъ, аще ли не кадитъ, то въ церкви, предъ царскими дверьми говоритъ; предстоящи же лики говорятъ на всякой статьѣ „Господи помилуй“ трижды, а не поютъ нигдѣ; таже іерей возгласъ, предстоящи же „аминь“, „енъ ономати Кириу евлогисонъ патерь“ (1), таже іерей возгласитъ повыше гласъ глаголя: „слава святѣй единосущѣй Троицѣ“, по скончаніи же рекутъ вси „аминь“ и патриархъ самъ говоритъ „аминь“; „слава въ вышнихъ Богу“ и прочіе шесть псалмовъ; егда же по трехъ псалмѣхъ говоритъ „аллилуіа“, и абіе іерей вышедъ изъ алтаря въ патрахили, въ скуфѣѣ, ставъ у царскихъ дверей говоритъ утренія молитвы, сія по вся дни вездѣ неизмѣнно говорятъ, аще и обѣдни не нѣти, такожь и на вечерни неизмѣнно; по совершеніи же шести псалмовъ „слава и нынѣ, аллилуіа“ по дважды трижды (2), а третіе говорятъ сице: „аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава тебѣ Боже, упованіе наше слава тебѣ“. Такожде и на вечерни по „благослови душе моя Господа“, и самъ патриархъ такожь; а синайскій архіепископъ говоритъ токмо послѣдню трижды; а у иныхъ такожде у многихъ, слыхаль есмь, говорятъ по однажды трижды; а не поютъ отнюдь нигдѣ на крылосѣхъ „аллилуіа и Господи помилуй“. Таже іерей ставъ предъ царскими дверьми въ патрахили, въ скуфѣѣ, говоритъ ектенью „миромъ Господу помолимся“ до конца, а царскія двери затворены, токмо завѣса открыта; предстоящи же вси рекутъ „Кириѣ елейсонъ“; священникъ говоритъ постаивая, диеть время говоритъ

(1) Именемъ Господнимъ благослови отче.

(2) Здѣсь что-то непоятное. Если *три раза* говорили сугубую аллилуію; то какъ понять дальнѣйшія слова, что въ *третій разъ* говорили: «аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа», т. е. трегубую аллилуію? Явное противорѣчіе. Не слѣдуетъ ли читать изоборть: аллилуіа по трижды дважды, а въ третій разъ еще особое прибавленіе?

„Господи помилуй“; по совершеніи же ектеньи, іерей възгласить гласъ выше, глаголя възгласъ, предстоящій же рекутъ „аминь“. И поставляютъ предъ патріархомъ лампаду со свѣцею горящею на „Богъ Господь“, таже поетъ патріархъ самъ или ликъ: „Θεοςъ Κηρίοςъ κε πεφανε ιμινъ евлогименосъ о ерхоменосъ енъ ономати Κηρίу“ (1), потомъ другій ликъ поетъ тоже, таже паки первый ликъ поетъ тоже, по семь паки лѣвый ликъ поетъ тоже, а поютъ изжидая другъ друга, а не вдругъ, и тако поютъ на оба лика четырежды, каждое ликъ по дважды; а священникъ „Богъ Господь“ якоже у насъ не сказываетъ, ниже стиховъ; и тако творятъ вси греки, на всякомъ мѣстѣ; таже тропарь поютъ первый ликъ на „Богъ Господь“, а канархистъ канархаетъ, а кто помнитъ, ино и безъ канархиста поетъ; таже на другомъ крылосѣ, и паки „слава и нынѣ“ на первомъ; а ту „славу и нынѣ“ не поютъ, но поскору, якоже и у насъ, говорятъ; таже первый ликъ „Господи помилуй“ трижды, и „слава“; потомъ псаломщикъ говоритъ „и нынѣ“ псалтырь двѣ каѳизмы рядовыя подъ стѣною на налоѣ, а не среди церкви, а иногда на западъ и на полдень и на полночь, греки того чину мало брегуть; а въ волошскихъ монастыряхъ, гдѣ бывають малые ребята, то тѣ говорятъ среди церкви на востокъ, и то бываетъ рѣдко; а у синайскаго архіепископа говорятъ среди церкви молоденькіе чернечики. И егда речетъ псаломщикъ „слава“, и абіе ликъ „и нынѣ, аллилуіа“ по трижды и „слава“, а потомъ „и нынѣ“; иви же по дважды трижды, „Господи помилуй“ трижды, „слава“, таже псаломщикъ „и нынѣ“ и паки говоритъ псалмы; и на прочихъ „славахъ“ по томужде; а говоритъ на обѣихъ каѳизмахъ на всѣхъ „славахъ“ одинъ ликъ, а не отдѣляся на оба крылоса, якоже у насъ; а третьей каѳизмы у патріарха до воздвиженіева дни не говорили николи,

(1) Θεος Κηριος και πεφανε ἡμιν, εὐλογημένος ὁ ἐρχόμενος ἐν ὀνόματι Κυρίου.

и въ волошскихъ монастыряхъ не говорятъ же. По первой каѳизмѣ ектенѣи и сѣдальна нѣтъ; а на послѣдней „славѣ“ въ той каѳизмѣ говоритъ псаломщикъ самъ сице: „слава и нынѣ, аллилуїа“ по трижды, или по дважды трижды, а третію сице: „аллилуїа, аллилуїа, аллилуїа, слава тебѣ Боже нашъ, слава тебѣ“⁽¹⁾. Таже ектенѣя, на ней „Господи помилуй“ дважды, и „тебѣ Господи“, „аминь“ говорятъ, а не поютъ нигдѣ; таже сѣдальныи поютъ обѣихъ каѳизмъ, на нихъ веѣ сидятъ; а поютъ на оба лика перемѣняаяся, а канархистъ канархааетъ стихи, что межъ сѣдальна, не говорятъ, но просто рядомъ, и богородиченъ первой каѳизмы, къ послѣднему богородичну говорятъ „слава и нынѣ“, и то бываетъ рѣдко, сирѣчь не всякъ день, но все просто. Аще и поліелеосъ святому, то кто псалтырь говоритъ, тотъ же на валѣ на крылосѣ „Господи помилуй“ трижды, „слава и нынѣ“, таже два псалма иже на поліелеосѣ, на концѣ „слава и нынѣ“; а не поютъ тѣхъ псалмовъ, и величанія нѣтъ же, ни избранныхъ псалмовъ; потомъ ектенѣя малая, и сядутъ и поютъ сѣдальныи и поліелеосъ, потомъ вставъ поютъ степенныи и проч.; зри въ недѣлю; потомъ встанутъ и говоритъ псаломщикъ „Господи помилуй“ по трижды, „слава и нынѣ, помилуй мя Боже“, весь до конца; потомъ іерей возгласъ и рекутъ „аминь“; таже поютъ ирмосъ, а канархистъ канархааетъ прежде ирмосъ, потомъ стихи въ октаѣ и въ минеи рядомъ по обычаю на 14 всегда неизмѣнно, кромѣ господскихъ и богородичныхъ праздниковъ. Перваго канона ирмосъ однажды безъ запѣва, аще ли суббота или понедѣльникъ, то де по дважды ирмосъ безъ запѣва; аще кромѣ субботы и понедѣльника, тропарь ирмосъ; а стихъ первому въ октаѣ припѣваютьъ въ недѣлю, „слава Господи воскресенію твоему“, въ понедѣльникъ и во вторникъ „слава тебѣ Боже нашъ, слава тебѣ“, въ

(1) См. примѣчаніе 2-е на стр. 214.

четвертокъ апостоломъ, въ пятокъ кресту; а къ прочимъ 10 стихамъ припѣваютъ отъ пѣсней стихи, то есть стихологія, таже два стиха послѣднихъ „слава и нынѣ“, и тако со ирмосомъ 14; пѣсней не говорятъ николи, егда же каноновъ не поютъ, то прежде говорятъ стихологія, а не пѣсни, единъ кто-нибудь, и по совершеніи девятой пѣсни говоритъ онъ канонъ въ октаѣ, прежде ирмосъ, потомъ стихъ просто безъ всякаго запѣва на крылоѣ на налоѣ; егда же проговорить девять пѣсней во октаѣ, и абіе взимаетъ минею, и говоритъ безъ припѣва же на крылоѣ, а ирмосъ гдѣ доведется, не поютъ же въ минеи, но вся говорятъ рядомъ попросту, прочая писана въ предъидущемъ указѣ. Стихологія: „Господеви поемъ, славно бо прославися, поемъ Господеви, славно бо прославися, коня и всадника вверже въ море“ и прочее до конца, „слава и нынѣ“; первой пѣсни ирмосъ не покрываютъ, но по „и нынѣ“ поютъ другой ликъ третьей пѣсни ирмосъ; таже пропоютъ „утвердися сердце мое о Господѣ, вознесся рогъ мой о Бозѣ моемъ“ и проч. все до конца, „слава и нынѣ“; третію пѣснь покрываютъ ирмосомъ въ минеи, аще суббота, въ октаѣ; таже ектенья, и сѣдаленъ поютъ, на немъ же сидятъ, чтенія не бываетъ; таже „Господи услышахъ слухъ твой и убояхся, разумѣхъ дѣла твоя и удивихся“ и проч. все до конца, „слава и нынѣ“; четвертыя пѣсни ирмосъ въ минеи не покрываютъ, но просто по „и нынѣ“ запѣваютъ пятую пѣснь ирмосъ, таже припѣвъ „отъ нощи утренюетъ духъ мой къ тебѣ Боже, зане свѣтъ повелѣнія твоя на земли“ даже до конца, „слава и нынѣ“; таже „возопихъ въ печали моей ко Господу Богу моему и услыша мя“ и проч., „слава и нынѣ“; и поютъ ирмосъ отъ канона святаго, аще суббота въ октаѣ, таже ектенья; „Господи помилуй“, „тебѣ Господи“, „аминь“ вси говорятъ, а не поютъ, вездѣ; таже кондакъ и икосъ говоритъ канархистъ на налоѣ, а на крылоѣ не сказываютъ и не канархаютъ, токмо отъ налоя скажетъ конецъ, а на крылоѣ пропоютъ ко-

вещь у кондака и у иноса, на одномъ крылосѣ; ивѣдка бываетъ, что и кондакъ поютъ весь, на немъ не сидятъ; таже тойже канархистъ чтеть прологъ на налоѣ на крылосѣ, а среди церкви николи не чтутъ нигдѣ; у патриарха токмо у синайскаго видѣхъ среди церкви прологъ; а чтутъ поскорю какъ разказаніемъ, а не какъ у насъ гласятъ; а иного чтенія кромѣ пролога у патриарха іерусалимскаго нигдѣ не чтутъ, токмо у синайскаго архіепископа видѣхъ по праздникамъ по каѣзмахъ, или по полелеосѣ едину статью чтутъ во евангеліи толковомъ. Егда же прологъ прочтутъ, не говорятъ „Богу нашему слава“, но сице: „тѣхъ святыхъ молитвами Христе Боже помилуй и спаси насъ“, и людие рекутъ „аминь“. И поютъ ирмосъ седмой пѣсни, таже припѣвъ: „благословенъ еси Господи Боже отецъ нашихъ, хвально и прославлено имя твое во вѣки“ и проч. все до конца. „Слава и нынѣ“ ирмосъ не покрываютъ седмой пѣсни, но поютъ ирмосъ восьмой пѣсни; таже припѣвы: „благословите вся дѣла Господня Господа, пойте и превозносите его во вѣки“ и проч. все до конца; таже „хвалимъ, благословимъ, кланяемся Господеви, поемъ и превозносимъ его во вѣки“, и поютъ ирмосъ осьмой пѣсни; таже іерей возгласитъ: „Богородицу и матеръ свѣта пѣснями возвеличимъ“, и поютъ по крылосамъ „величитъ душа моя Господа“ и припѣваютъ каждо стихъ „Честнѣйшую херувимъ“, а поютъ поскорю непротяжно, токмо изжидаютъ другъ друга; поклоновъ на „сущую Богородицу“ отнюдь нигдѣ нѣтъ у грековъ, ни въ великой постѣ, но мало поклоняются, и то не на всѣхъ стихахъ, какъ кто хочетъ, стоя въ креслахъ; и на обѣднѣ предъ „достоинно“ и по „достоинѣ“ поклона земнаго отнюдь нѣтъ же нигдѣ николи. Егда же іерей возгласитъ: „Богородицу пѣснями возвеличимъ“, и абіе поставляютъ противъ патриарха среди церкви лампаду со свѣшею горящею, и стоитъ дондеже пропоютъ пѣснь Богородицы, и погасятъ. Таже іерей,—аще полелеосъ, то діаконовъ,—кадитъ по обычаю все. На „ве-

личить душа моя Господа“ и на „достойнѣ“ патриархъ и вси иноцы клобуки скидываютъ съ главы на плечо, и стоятъ токмо вси въ сукамилавахъ, дондеже пропоютъ, и наки накладываютъ клобуки. Егда же не поютъ канонѣвъ, то пропѣвъ пѣснь Богородицы, абіе пропоютъ „достойно“, скоренько на одномъ крылосѣ, а не на сходѣ, и поклона земнаго нѣту, таже ектенья; аще ли каноны поютъ, то токмо на пѣснь Богородицы стоятъ безъ клобуковъ, а на девятой пѣсни въ клобукахъ, а „достойна“ по девятой пѣсни не поютъ, но ирмось. А патриархъ и посохъ отдаеть, и стоятъ безъ посоха на Богородичной пѣсни, а въ прочее пѣніе во все стоитъ или сидитъ съ посохомъ. Потомъ поютъ ирмось девятой пѣсни, и „благословенъ Господь Богъ израилевъ, яко посѣти и сотвори“ и проч. все, „слава, и нынѣ“, таже поютъ ирмось девятой пѣсни послѣдняго канона, то и вмѣсто „достойно“; а „достойна“ по девятой пѣсни по ирмосѣ ни въ недѣлю, ни въ прочіе дни, ни въ поліелеосныя отнюдь не поютъ нигдѣ; егда каноны и стихологія поютъ, токмо ирмось одинъ, такожь ектенья; егда же канонѣвъ и стихологія не поютъ, тогда по совершеніи пѣсни Богородицы и послѣдняго стиха „Честнѣйшую“ носкоро на одномъ крылосѣ пропоютъ „достойно есть“, а не на сходѣ, поклона земнаго нѣту, потомъ ектенья; таже свѣтильны поютъ по крылосамъ, а канархистъ канархаетъ, и поютъ всѣ сколько ихъ будетъ; потомъ на крылосѣ одинъ говоритъ „всякое дыханіе да хвалитъ Господа“ и проч. рядомъ три псалма; егда же совершитъ конецъ третьяго псалма, таже „слава и нынѣ“; потомъ патриархъ говоритъ „тебѣ слава подобаетъ“ и проч.; аще ли стихеры на нихъ, ино колько ихъ указано, на четыре, на шесть, и какъ приидеть къ тому стихъ и запоеть къ стихерамъ по гласу ихъ; поютъ стихеры по крылосамъ, а канархистъ канархаетъ, а другой сихъ псалмовъ не говоритъ и не канархаетъ, якоже у насъ на Руси; егда же стихеры пропоютъ, „слава и нынѣ“; абіе патриархъ говоритъ „слава въ

вышнихъ Богу“ даже до конца; таже ектеня чѣмъ отъ іерея предъ царскими дверьми „исполнимъ утреннiя молитвы“, предстоящiи говорятъ „Господи помилуй“ и „подай Господи“, а не поютъ нигдѣ николи, егда же іерей на концѣ ектеня молвить „Христу Богу предадимъ“, предстоящiи же рекутъ „тебѣ Господи“, „си Кирие“; таже іерей возгласитъ „ирини паси“⁽¹⁾ мѣрнымъ гласомъ, „миръ всѣмъ“, предстоящiи же вси рекутъ „и духови твоему“, таже іерей или діаконь „главы ваша Господеви преклоните“, а патріархъ и вси предстоящiи рекутъ „си Кирие“, таже патріархъ и служащiй іерей преклоняютъ главы и говоритъ патріархъ тихо молитву преклоненiя, и по прочтенiи тоя молитвы, восклоняется іерей, говоритъ возгласъ и по совершенiи рекутъ вси „аминь“. Таже поютъ стихеры на стихъ на оба крылоса, а не на сходѣ, на сходѣ не поютъ николи нигдѣ, канархистъ же канархаетъ; по совершенiи же „слава и нынѣ“, говоритъ „благо есть исповѣдаться Господеви“, а инъ на крылосѣ говоритъ трисвятое, и тропарь; потомъ „приидите поклонимся“ и часъ первый, по обычаю съ тропаремъ и съ кондакомъ, „Господи помилуй“ 40 говорятъ въ слухъ, а не тайно, вездѣ и въ монастыряхъ; „иже на всякое время, „Господи помилуй трижды, слава и нынѣ, Честнѣйшую, именемъ Господнимъ благослови отче“; таже патріархъ „Боже ущедри ны“, людие же „аминь“, таже самъ патріархъ говоритъ: „Христе свѣте“, потомъ ликъ говоритъ „Взбранной воеводѣ“; таже іерей предъ царскими дверьми говоритъ ектеню „помилуй насъ Боже“, предстоящiи же вси говорятъ на койждо-статѣ „Господи помилуй“ трижды, по совершенiи же говоритъ возгласъ, и людие „аминь“, таже священникъ возгласъ „премудрость“, предстоящiи же „благослови“, іерей же „сынъ благословенъ Богъ нашъ“, а патріархъ говоритъ „утверди Боже вѣру христіанскую“ весь;

(1) *Ἰρηνή पास.*

таже „иперагіа Θεοτοке сосонъ имась“⁽¹⁾, и поють „Честнѣйшую“ поскору, таже іерей: „докса си Кирие о Θεος и елписъ имонъ, докса си“⁽²⁾, таже другой ликъ „слава и нынѣ, Господи помилуй, дважды, Господи благослови“; іерей говоритъ отпустъ на западъ лицомъ. „Пресвятая Богородице спаси насъ и слава тебѣ Боже уованіе наше, слава тебѣ“, иные говорятъ попы, а иные не говорятъ; но гораздо рѣдко кто говоритъ, но токмо отпустъ единъ; и тако творять при самомъ патріархѣ, и самъ патріархъ такожь отпустъ токмо говоритъ. По совершеніи отпуста поеть ликъ: „тонъ деспотинъ ке архіереа имонъ Кирие филатте, исъ полла эти деспота“, ениножды;... іерей же, обратясь къ востоку, складываетъ съ себя патрахиль, глаголя: „ді евхонту агіу деспоту имонъ Кирие Ісу Христе о Θεος имонъ елейсонъ имась“, и рекутъ „аминь“; а патріархъ, спедъ съ мѣста и ставъ среди церкви, на востокъ помоляся и благословляетъ рукою на всѣ strany, предстоящія же вси говорятъ потиху „исъ полла эти деспота“. Таже идетъ патріархъ изъ церкви, а по немъ вси, кто кого старѣй и честнѣе, и тотъ идетъ прежде. Аще нѣсть патріарха, то напередъ идетъ служащій іерей, или игумень; прежь служащаго іереа отнюдь никто не пойдетъ изъ церкви, ни иноковъ, ни мірскихъ людей; и тако творять вездѣ у грековъ. Литій за упокой на вечерни и на утрени отнюдь нигдѣ не поють, ни во Іерусалимѣ, ни въ волоцскихъ монастырѣхъ патріаршихъ; панихидъ великихъ отнюдь нигдѣ не поють окромѣ указныхъ въ тріоди, а малыя поють и то рѣдко же.

Къ воскресной полунощницѣ такожде бьютъ въ доску; егда же патріархъ придетъ и станетъ на своемъ мѣстѣ, по чину, іерей же возьмъ патрахиль и показавъ патріарху, глаголя тихо „благослови владыко“,

(1) Пресвятая Богородице, спаси насъ.

(2) Δόξα σοι Κύριε ὁ Θεός ἡ ἐλλίς ἡμῶν, δόξα σοι. Слава тебѣ, Господи Боже, уованіе наше, слава тебѣ.

и творить начало, ставъ на востокъ предъ царскими дверьми; а иногда начинается стоя въ креслахъ подъ стѣною безъ патрахили; псаломщикъ „аминь, слава тебѣ Боже нашъ, слава тебѣ, Царю небесный“; по „приидите поклонися“ псаломъ 50; таже канонъ троиченъ, канархистъ канархаеъ по крылосамъ, поютъ стихи всѣ, а не концы, токмо ирмосъ не поютъ, токмо у всякой пѣсни сказываютъ ихъ, чтобъ было знатно пѣвцу, какой ирмосъ, стихи пѣтъ, якобъ у насъ стихеры, скажетъ подобенъ; запѣваютъ на канонъ „ипεραγία Τριάς ο Θεος ελεησον κε σοσον ιμας“⁽¹⁾, а пословенски „пресвятая Троице Боже помилуй и спаси насъ“; а который ликъ „и нынѣ“ поетъ, тотъ же и другой пѣсни первой стихъ запѣваетъ; первую пѣснь начинается правый ликъ, такожде и третью; по третьей пѣсни сѣдаленъ поютъ на лѣвомъ, таже „слава и нынѣ“ на правомъ; а поютъ сѣдаленъ всѣ, а канархистъ канархаеъ, четвертую пѣснь начинается лѣвый ликъ, и прочее все по сему образу; и абие поетъ правый ликъ „достойно есть славити тя Бога Слова“, таже на лѣвомъ; потомъ на правомъ третій стихъ, таже на лѣвомъ „Честнѣйшу херувимъ“ весь, а иногда вмѣсто „Честнѣйшу“ поютъ инъ стихъ, „изъ мертвыхъ видѣвше“, таже трисвятое; по совершении же трисвятаго, все писано въ повседневнн, токмо отпустъ воскресный.

Начало утреннн все, якоже писано въ повседневнн, даже доселъ: егда же на утренн двѣ каеизмы проговорятъ и сѣдаленъ на обѣихъ каеизмахъ пропоютъ, таже вставъ говоритъ правый ликъ „Господи помилуй“ трижды и „слава“, таже псаломщикъ „и нынѣ, блажени непорочнн въ путь“, говорятъ якоже прочія каеизмы на крылосѣ подъ стѣною, а не среди церкви; на „словахъ“ говорятъ „аллилуа“, якоже и на прочнхъ каеизмахъ, но токмо дважды, якоже и у насъ; а не поютъ „блажени непорочнн“ николи нигдѣ греки, якоже и

(1) ὑπεραγία Τριάς ὁ Θεὸς ἐλεῆσον καὶ σῶσον ἡμᾶς.

у насъ обыкло. По совершеніи же каонизмы поетъ первый ликъ: „евлогитосъ и Кирие, дидаксонъ ме дикеома-та су“⁽¹⁾, „ангельскій соборъ“ и прочая, поютъ на оба лика, якоже у насъ; по семъ ектенья, по совершеніи же ектеньи канархистъ говоритъ ипакои поскору, и проговоря ипакои, обратяся къ правому лику ска-зываетъ степень и тако канархаеъ по крылосамъ по-дважды стихъ, якоже и у насъ, егда же пропоютъ тре-тій ангифонъ, абіе поетъ правый ликъ прокименъ, а іерей или діаконъ „вонмемъ, премудрость вонмемъ“ не говоритъ, и прокимена и стиховъ не сказываетъ, но просто лики сами прокименъ поютъ, таже діаконъ, от-воря царскія двери, возгласитъ: „ту Кириу деиео-менъ“⁽²⁾, предстоящіи же рекутъ: „Кирие елейсонъ“, таже іерей говоритъ возгласъ, предстоящіи же рекутъ „а-минь“; а правый ликъ поетъ „всякое дыханіе“ и про-чее, таже діаконъ „и о сподобитися намъ достойно по-слушати“ и проч., таже іерей „отъ (имярекъ) святаго евангелія чтеніе“, предстоящіи рекутъ: „докса си Ки-рие, докса си“; таже чтетъ безъ скуфьи, мало на пра-вую руку отворотяся на церковь; по прочтеніи же лики поютъ единова „исъ полла эти деспота“ крат-кое, и выстуня изъ кресль, поклоняются мало патрі-арху, такожь и предстоящіи потиху говорятъ и по-клоняются; а патріархъ, положи на себя клобукъ, и вземъ посохъ осѣняетъ на народъ на три страны; іе-рей же, вышедъ изъ алтаря царскими дверьми, и ста-нетъ среди церкви; держа евангеліе обѣими руками, а патріархъ, сошедъ съ мѣста, и ставъ среди противъ евангелія, держа лѣвою посохъ помоляся цѣлуетъ еван-геліе въ клобукъ, а іерей цѣлуетъ руку патріарху, что у евангелія, и цѣловавъ патріархъ, мало отступя, поклоняется евангелію, и осѣняетъ рукою на всѣ страны, отходитъ на свое мѣсто; егда же осѣняетъ рукою, предстоящіи же выстуня изъ кресль своихъ,

(1) *Εὐλογίτος ἔστι Κύριος διδάξων με τὰ δικαιώματά σου.*

(2) *Τὴ Κύριον δεηθῶμεν. Господу помолимся.*

поютъ: „исъ полла эти деспота“ потиху краткое и поклоняются мало. Потомъ идутъ вси отъ старѣйшихъ даже и до младенцевъ, цѣлуютъ евангеліе и поклоняются патриарху и отходятъ каждо на свое мѣсто; а патриархъ осѣняетъ рукою каждо поклонившагося ему, стоя на мѣстѣ своемъ, издалека. Егда же по прочтеніи евангелія пропоютъ: „исъ полла эти“, и абіе правый ликъ говоритъ, на оба лика подѣляясь по строкамъ, „воскресеніе Христово видѣвше“ и проч., таже „помилуй мя Боже“ весь до конца, по крылосамъ, таже „слава, молитвъ ради“ „и нынѣ, молитвъ ради Богородицы“, таже говоритъ, а не поетъ „помилуй мя Боже“, по семъ, „воскресъ Исъ отъ гроба“, потомъ говоритъ іерей „спаси Боже люди своя“ и проч. Егда же проговорить все, поетъ правый ликъ „Кирие елейсонъ“ трижды, такожь лѣвый трижды, потомъ паки правой трижды, посемъ лѣвой трижды, таже іерей возгласъ и рекутъ „аминь“; а диаконъ кадитъ по обычаю алтарь и церковь всю, и поетъ правой ликъ ирмосъ, а канархистъ канархаеть ирмосъ; потомъ на лѣвомъ запѣваетъ: „докса ти агіа анастаси Кирие“ (1), и поетъ первый стихъ на ирмосъ весь, а канархистъ канархаеть, потомъ на правомъ запѣваетъ стихологія, и поставятъ со ирмосомъ на 14, по скончаніи же поетъ правой ликъ катавасію „отверзу уста моя“, а на сходѣ не поютъ катавасіи николи; и тако поютъ по всякой пѣсни, а катавасію подѣляясь по крылосамъ; аще ли поліелеосъ святаго, то по евангеліи, противъ „исъ полла эти деспота“, тѣ говоритъ единъ, а не по крылосамъ, а иногда и по крылосамъ, таже „слава, молитвъ ради (имярекъ)“, таже и „Богородицы“, таже „помилуй мя Боже“ и проч., таже поетъ стихиру, а канархистъ канархаеть; а пѣсни не говорятъ, егда канонъ и стихологію поютъ; по третей пѣсни по катавасіи ектенья, и сѣдаленъ поютъ, на нихъ сидятъ; четвертую пѣснь начинаетъ лѣвый ликъ и тако поютъ

(1) δόξα τῇ ἀγίᾳ ἀναστάσι Κυρίε.

порядкомъ, якоже и у насъ; по девятой пѣсни ектенья по ектеньи „святъ Господь Богъ нашъ“, по крылосамъ трижды; а попъ или діаконъ отнюдь того не сказываетъ; таже поютъ свѣтилень воскресной на правомъ крылосѣ, таже на другомъ поютъ другой свѣтилень, аще ли ни, то „слава и нынѣ, богородичень“; потомъ правый ликъ поетъ „всякое дыханіе“, на оба лика по стихамъ, по обычаю, все до конца. Таже патріархъ сошедъ съ мѣста, и ставъ среди церкви, моляся, идетъ и цѣлуетъ святыя иконы мѣстныя по обѣ страны, таже на налоѣ, потомъ ставъ среди церкви, помолляся, осѣняетъ рукою на народъ, и идетъ на свое мѣсто въ кресла, таже идутъ по единому вси иноцы и міряне отъ мала и до велика, и цѣлуютъ такожь иконы, послѣди поклоняются мало патріарху; онъ же осѣняетъ рукою; таже поютъ „слава“ и стихеру евагелъскую, потомъ „и нынѣ“, „преблагословенна еси“, потомъ „слава въ вышнихъ Богу“ по чину весь говорятъ, а послѣ того говорятъ: „агіосъ о Θεосъ, агіосъ исхиросъ, агіосъ аванатосъ, елейсонъ имасъ“⁽¹⁾, сирѣчь, „святый Боже“ трижды, таже „слава и нынѣ“ поскору поетъ „святый безсмертный помилуй насъ“; таже тропарь воскресный говорятъ поскору наизустъ; по семь ектенья и прочее все по ряду; часъ первый и отпустъ. А патріархъ, сошедъ съ мѣста, помолится на востокъ, и осѣняетъ на народъ рукою, и идетъ изъ церкви; іерей сложа патрахиль говоритъ: „ді евахонту агіу деспоту имонъ“; и идутъ вси за патріархомъ вонъ. Аще и поіелеосъ святому, а кондакъ „Взбранной“ говорятъ всегда. Егда же праздникъ господской, или богородичень, или коему святому великому поіелеосъ съ литією, то литій у патріарха на дому на вечерни у себя николи не поютъ, ни во иныхъ его монастырѣхъ, но сиче: егда востануть къ заутрени, поютъ по обычаю полунощницу, по первомъ трисвятомъ на полунощницѣ говорятъ тропарь святому, или празд-

(1) Ἅγιος ὁ Θεός, ἅγιος ἰσχυρός, ἅγιος ἀθάνατος ἐλέησον ἡμᾶς.

нику, а по второмъ кондакъ и „Господи помилуй“ 12; таже канархистъ канархаетъ по крылосамъ стихеры на литіи, а поютъ по единому стиху, подѣляясь по крылосамъ, а не на сходѣ; а кажденія не бываетъ, и діаконь не облачается отнюдь на такихъ литіяхъ, и лампадъ не ставятъ, якоже у насъ, среди церкви, но токмо свѣщи предъ мѣстными иконами и предъ налоемъ возжгутъ, и лампаду предъ патріархомъ поставятъ; по совершеніи же свѣщи погасятъ и лампаду отнесутъ; „спаси Боже люди своя“ не говорятъ, „владыко многомилостиве“ не говорятъ же, но обычная ектенья во всемъ, якоже писано въ повседневіи.

Егда же придетъ время, іерей и діаконь пришедъ къ патріарху, и благословляются итти въ церковь дѣйствовать проскомидію, и цѣловавъ у патріарха руку, идутъ въ церковь, и пришедъ въ церковь, говорятъ входъ, и облачая дѣйствуютъ проскомидію, по чину, и отдѣйствовавъ, ждуть патріарха, егда же патріархъ придетъ въ церковь въ манатьѣ, съ двоерожнымъ посохомъ и въ клобукѣ, и ставъ среди церкви, помоляся, благословляетъ рукою на народъ на всѣ страны, предстоящіи же поютъ краткое „исъ полла эти деспота“ однажды, и станетъ на своемъ мѣстѣ подъ стѣною, или сядетъ, прочіи же — который служитъ игумень и священницы и діаконы цѣлуютъ у патріарха руку, и идутъ во алтарь облачитися; а среди церкви патріарху посланъ коверъ, и на коврѣ поставленъ стулъ избвой, на стулѣ посланъ коверъ же, а подушекъ на стулѣхъ нѣту, и орлецовъ подъ ногами нѣту жъ ни у кого, токмо на поставленіи бываетъ на листу написанъ орелъ, на немъ же новопоставленный епископъ чтетъ исповѣданіе. Егда же послужити патріарху, то приходитъ къ церкви съ двоерожнымъ посохомъ въ манатьѣ ⁽¹⁾, *еще идетъ въ цер-*

(1) После этихъ словъ въ спискѣ моск. синод. библіотеки прибавлено: (л. 308 об.) *еще и не служити. А естли праздникъ или недѣля, то приходитъ къ церкви къ вечерни и къ утрени и къ*

ковъ (¹). Священники же, облачась, выдутъ изъ церкви, отворя царскія двери, а иные съверными и южными дверьми (²). Аще есть архіерей, то не исходитъ въ то время изъ алтаря, но облачась сидитъ въ алтарѣ, ожидая времени. Егда же идутъ изъ алтаря, первое архидіаконъ несетъ свѣщу осѣняльную, погречески трикеру, возженны три свѣщи, на подсвѣшникѣ серебряномъ, а за нимъ другой съ кадиломъ, а третій съ блюдомъ (³), а на блюдѣ шапка патріарша; и вышедъ священники, стануть среди церкви по обѣ стороны кресла, а архидіаконъ и діакони стануть посторонь патріарха, а иной діаконъ кадитъ патріарха, таже патріархъ сходитъ съ мѣста, и станеть среди церкви съ посохомъ, на востокъ, не на коврѣ, но мало отставя къ царскимъ дверемъ, и творитъ три поклона обычныхъ, священники же поютъ „тонъ деспотинъ“.... большимъ знаменемъ; діаконъ (⁴) же приступа къ патріарху, глаголя тихо „евлогисонъ деспота“, а патріархъ такожде тихо глаголя въ клубукъ „евлогитось о

объдни въ манатъ и съ двоерожнымъ посогомъ; аще ли изволитъ ити безъ манатъ, то и посоха двоерожного нѣту, но съ простымъ посогомъ идетъ, съ безрожнымъ; и тако всегда въ простые дни: если безъ манатъ, то и посоха нѣтъ двоерожнаго. А къ празднику, егда пойдетъ къ иной церкви, ино за нимъ несутъ манатю и посохъ двоерожный, и пришедъ къ монастырю или къ церкви, положатъ на патріарха манатю, и посохъ поднегутъ двоерожный, а простой посохъ отдасть; а какъ назадъ пойдетъ, то сложя манатю и отдавъ посохъ двоерожный, идетъ съ простымъ посогомъ безъ манатъ. Егда же служитъ въ великой церкви у Христова Воскресенія, то кресла ризныя золочены, а внутрь обиты бархатъ черчатъ.

(¹) Этихъ словъ въ синодальномъ спискѣ нѣтъ.

(²) Послѣ этихъ словъ въ синод. спискѣ прибавлено: *аще есть, понеже не у всякой церкви южныя двери.*

(³) Здѣсь въ синод. спискѣ читается вѣскольکو иначе, а именно: *а за нимъ другой діаконъ съ кадиломъ, а иногда и два съ кадиломъ, а третій съ блюдомъ великимъ серебрянымъ.*

(⁴) Въ синод. спискѣ: *архидіаконъ.*

Теосъ“ весь, таже архиіакопъ говоритъ „аминь“, „Царю небесный“ и проч. входа (1); таже патріархъ идетъ, и цѣлуетъ Спасову икону, съ посохомъ и въ клубукъ, глаголя тихо „пречистому ти образу“ и прочее по обычаю (2); по цѣлованіи же возвращается патріархъ на западъ, и ставъ на предреченномъ мѣстѣ лицомъ на востокъ, и мало содвигнувъ на сторону съ главы сукамилавку (3) и преклонивъ главу мало, глаголя тихо „Господи снизпосли руку твою“ и проч. (4), и восклоняся патріархъ, оправя на главѣ камилавку и вземъ у архиіакона свѣчу, осѣняетъ на востокъ, творя крестъ, таже обратяся на западъ такожь творитъ, потомъ на югъ, потомъ на сѣверъ, а въ лѣвой рукѣ посохъ держитъ; пѣвецъ совершивъ свое большое пѣніе, и поютъ вси краткое „исъ полла эти деспота“ однажды, а патріархъ, отдавъ свѣчу и посохъ, и ставъ на коврѣ у стула, складываетъ съ себя камилавку, и манатью, и рясу, или шубу, станеть тоѣмо въ доломанѣ и въ сукамилавкѣ, а въ алтарь прощенія чинитъ и крестомъ благословлять и въ жертвенникъ сосудовъ цѣловать и прощенія чинитъ патріархъ не ходитъ, якоже у насъ чинъ обдержитъ, и рукою не бла-

(1) Въ синод. спискѣ изложено подробнѣе, а именно: по Отче нашъ, таже патріархъ возлась, архиіакопъ камиль, помилуй насъ Господи, помилуй насъ; слева, Господи помилуй насъ; и ныщъ, милосердіа двери.

(2) И здѣсь также въ синод. спискѣ изложено подробно: таже цѣлуетъ на другой странѣ Пречистыя икону, глаголя: «милосердіа сущи источникъ», потомъ и прочія иконы цѣлуетъ мистыль, а по всей церкваи не ходитъ цѣловать иконъ; архиіакопъ же близько предъ патріархомъ, или посторонъ ходитъ со свѣщю еспыальною.

(3) Въ синод. спискѣ прибавлено: съ камилавкою (а на полѣ замѣчено: клубукъ съ шапкою) правою рукою, а лѣвою держитъ посохъ.

(4) Въ синод. спискѣ опять приведена вся молитва и кромѣ того еще замѣчено слѣдующее: такожь и вси служащіи въ то время снемъ сукамилавки (шапки), преклоня главы, глаголють тоже.

гословляетъ, но токмо цѣлуютъ руку у патріарха въ началѣ. Архидіаконъ же, отдавъ трикирій діакону, и возьмъ стихарь, глаголя гласно: „евлогисонъ деспота“, а патріархъ: „евлогитосъ“ и проч., архидіаконъ глаголя тихо „аминь“, и возгласить: „ту Киріу деиѳоменъ“ (1), и кладетъ на патріарха стихарь, глаголя гласно: „да возрадуется душа моя о Господѣ“ весь, а діаконъ кадитъ, а пѣвецъ поетъ ино нѣчто; таже архидіаконъ кладетъ патрахиль, глаголя: „благословенъ Богъ изливаяй благодать свою“ и проч.; таже архидіаконъ опоясуетъ поясомъ, глаголя: „благословенъ Богъ, препоясавый мя силою“ и проч., а діаконъ на каждомъ стихѣ глаголя „ту Киріу деиѳоменъ“, и кадитъ; таже поручи, глаголя таже якоже и у насъ; таже кладетъ погонатионъ, по нашему палицу, глаголя: „препояши оружіе твое“ и проч.; таже приемъ сакъ разстеганъ и положи на патріарха, паки застегиваетъ рукава и полы, глаголя: „священницы твои Господи облечутся“ и проч., а палицу выставляютъ сквозь сакъ наружу; таже полагаютъ омофоръ, глаголя: „епи тонъ омонъ Христосъ тинъ плавниѳисанъ аналиѳѳисъ“ (2), архидіаконъ же говоритъ „аминь“; таже сверхъ омофора положить крестъ отъ драгихъ каменій въ златѣ и чепъ золотая же, и панагію въ златѣ, драгія каменія, чепъ золотая же, глаголя: „отрыгну сердце мое слово благо“ и проч. (3), потомъ кладетъ шалку глаголя: „Господь воцарися въ лѣпоту облечеса“ и проч. (4).

(1) Τῆ Κυρίῳ δεῖθ' ὀμιεῖν. Господу помолимся.

(2) Ἐπί τὴν ὄμιον Χριστός τὴν πλανεθῆσαν ἀναληφθεῖς.

(3) На синод. спискѣ слѣд. прибавка: *александрійскій же тотъ стихъ говоритъ ко кресту единому, понеже полагаютъ на него крестъ съ панагією порознь, а іерусалимскій купитъ за единымъ стихомъ. После креста александрійскій кладетъ панагію, глаголя: «сврдце чисто созижди во мнѣ Божие и духъ правъ обнови во утробѣ моеѣ, всендѣ, нынь и присно и во вѣки».*

(4) Въ синод. спискѣ слѣд. прибавка: *таже александрійскій полагая кундуры (на шолѣ бышмаки), глаголетъ: «яко красны поим».*

Егда же положатъ шапку, тогда сядетъ на своемъ стулѣ, ожидая конца пѣнію; а діаконъ возьмъ блюдо и рукою съ водою, и на плечѣ полотенце, а среди у діакона полотенце положено на крестъ, сирѣчь правой конецъ на лѣвую страну переложить, а лѣвой на правую, и подноситъ патріарху, и тако умываетъ патріархъ руки; и возьмъ діаконъ или архидіаконъ одинъ конецъ подастъ полотенца, а не все; таже патріархъ возстанетъ, архидіаконъ подноситъ трикирію возженну (¹), архидіаконъ глаголя гласно: „да просвѣтитсѣ свѣтъ вашъ предъ человекѣи“ и проч., и возьмъ патріархъ у архидіакона свѣчу, осѣняетъ обѣими руками, творя крестъ прежь на востокъ, таже на западъ, потомъ на югъ, таже на сѣверъ (²), и отдастъ свѣчу; таже, аще инъ архіерей, посылаетъ патріархъ діакона (³) звать ихъ, егда же выдутъ и стануть по обычаю, и преклонятъ вси главы къ патріарху, глаголя

благословящюицѣ миръ, благословящюицѣ блага, всегда, ныне и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь; а антиохійскій же, полагая кундуры, глаголетъ: а се даждь вамъ власть наступати на змію и на скорпію и на всю силу вражію и паче всего васъ ередитъ, всегда, ныне и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь; александрійскому же послѣ кундуръ поднесетъ архидіаконъ трикирію, глаголя: «да просвѣтитсѣ свѣтъ вашъ предъ человекѣи» и проч.; а у іерусалимскаго кундуры по облаченіи не премѣняютъ, но въ которыхъ придетъ, вѣтъ и служитъ: сказываютъ, издавна такъ; а александрійскій нынѣшній учинилъ, смотря на антиохійскаго, а въ прежнихъ тою не было чина; а антиохійскій, сказываютъ, издавна тотъ чинъ имать. А надъ стихаремъ нарамандъ со крестомъ и пананіи и набедренною сулкою и ручною нѣту ни у котораго патріарха, ни у прочихъ властей (на полѣ: вмѣсто пананіи епиколіонъ); александрійскій же свергъ сака полагаетъ на себѣ друую патрахиль нарядную.

(¹) Въ синод. спискѣ слѣд. прибавка: *а власти и величїицы, якоже у насъ чинъ, не подносятъ николи.*

(²) Въ синод. спискѣ прибавка: *пѣвецъ же на осѣненіи совершитъ большовъ «тонъ деснотинъ», и поютъ вси кратковъ «мес полла эти деснота».*

(³) Въ синод. спискѣ: *архидіакона или діакона.*

архидіако́нь: „время послужити Господеви, владыко благослови“, а патриархъ говоритъ: „благословенъ Богъ нашъ“ и проч. и отпускаетъ іереовъ въ алтарь единого (¹), таже архидіако́нь, отетупя отъ патриарха къ царскимъ дверемъ (²) и возгласитъ „евлогисовъ деспота“, начальной попъ, въ алтарь ставъ противъ престола (³), глаголя велегласно: „евлогимени и василіа“ (⁴) и проч., людіе же вси молвятъ „аминь“, архидіако́нь (⁵) же говоритъ ектенью, а людіе говорятъ „Господи помилуй“, а не поютъ ни гдѣ николи, и прочая по обычаю все, якоже у насъ.

Молебень, погрещку параклисъ.

Егда же іерей проговоритъ заамвонную молитву, и абіе клирикъ „аминь“, „Господи услыши молитву мою“ весь, таже „слава и нынѣ“, безъ „аллилуіа“, таже „Богъ Господь“ поютъ поскору, по дважды на крылосъ, итого четырежды; іерей или діако́нь того ничего не сказываютъ, таже ликъ правый тропарь „Богородицѣ прилежно притецемъ“ дважды, „слава и нынѣ, не умолчимъ николиже“; потомъ псаломъ 50, потомъ поетъ правый ликъ запѣвъ сице: „иперагіа Θεοτοке сосонъ имасъ“, сирѣчь: „пресвятая Богородице спаси насъ“, и поетъ первой стихъ канона „многими одержимъ напастыи“ весь; таже на другомъ крылосъ запѣвъ и стихъ, таже „слава“ и стихъ на правомъ, потомъ „и нынѣ“ и стихъ на лѣвомъ; а канар-

(¹) Въ синод. спискѣ слѣд. прибавка: а архіереевъ оставяетъ при себѣ; аще ли нѣтъ архіереевъ, то оставяетъ при себѣ іереевъ, а въ алтарь отпускаетъ единого или двухъ.

(²) Въ синод. спискѣ прибавлено: а діакони вси стоятъ при патриархѣ.

(³) Въ синод. спискѣ прибавка: и възмъ сванеліемъ и творитъ на престолѣ сванеліемъ крестъ.

(⁴) *Εὐλογημένη ἡ βασιλεία*. Благословенно царство.

(⁵) Въ синод. спискѣ:... или діако́нь.

хистъ канархаетъ; ирмоса въ началѣ не поютъ, та-кожь и третьей пѣсни ирмоса не поютъ катавасіи, по третьей пѣсни „спаси отъ бѣдъ“ и проч. ⁽¹⁾, таже пошь говоритъ ектенью во алтарѣ „помилуй мя Боже“ и проч., все говорятъ малыя, а сугубыхъ николи не говорятъ; на всякой статьѣ поютъ „Господи помилуй“ трижды; по шестой пѣсни ектенья „паки и паки“ ⁽²⁾, по возгласѣ кондакъ безъ икоса, таже прокимень „помяну имя твое“ и проч. и евангеліе; по евангеліи „слава тебѣ Господи, слава тебѣ“; таже ликъ правый поеть: „слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, молитвъ ради Богородицы“ и проч., якоже у насъ, и поеть стихеру Богородицѣ: „не остави мя въ человѣческое достояніе“; таже диаконъ говоритъ: „спаси Боже люди своя“ и проч.; на осмой пѣсни вмѣсто „славы“ припѣваетъ „благословимъ Отца, и Сына, и Святаго Духа Господа“. И по совершеніи осмой пѣсни поеть лѣвой ликъ „хвалимъ, благословимъ“, и поеть ирмосъ „Царя небеснаго“, потомъ поеть правой ликъ ирмосъ „воистину Богородицу“ и стихи; абіе „достойно есть“ поютъ и проч. четыре стиха, ищи на особномъ мѣстѣ,

(1) Въ синод. спискѣ изложено слѣд. образомъ: по первой пѣсни нѣту жъ; третью пѣсьмъ начинаетъ пѣть правой жъ ликъ, и поютъ такожь, якоже и первую; послѣ четвертаго стиха поеть ликъ правой катавасью «спаси отъ бѣдъ», потомъ къ лѣвомъ поеть другую катавасью: «спризи благопріятне».

(2) Въ синод. спискѣ изложено слѣд. образомъ: на первой статьѣ на правомъ пропоетъ трижды, а на другой статьѣ на другомъ поеть трижды, а на третьей паки на правомъ, и тако и на прочихъ; по 6-й пѣсни и на послѣдней ектеньи поютъ на оба жъ лика: «Господи помилуй», потомъ возгласъ; таже лѣвой ликъ говоритъ, съдъ, поскорю: «Молитвенница теплая», таже онъ же на-чинаетъ 4-ю пѣсьмъ по чичу, якоже и первую пѣсьмъ; такоже и 5 пѣсьмъ начинаетъ и поеть правый ликъ, якоже первую, а 6 начи-наетъ лѣвый ликъ и поютъ во всемъ якоже третью; по шестой пѣсни поеть лѣвый ликъ катавасью «спаси отъ бѣдъ», а правый «спризи благопріятне», таже поютъ ектенью, якоже по третьей пѣсни.

таже трисвятое, по „Отче нашъ“ тропарь „помилуй насъ Господи помилуй насъ“, таже ектеня и возгласъ; таже патріархъ стоя въ креслахъ своихъ говорить всегда, аще и не служитъ: „благословеніе Господне на всѣхъ васъ“, ликъ „слава и нынѣ“ и проч. и отпустъ (1). А другаго канона на параклисѣ нигдѣ не бываетъ ни на который праздникъ, отнюдь нигдѣ не поютъ молебень празднику Господскому и Богородицы и святымъ никому, ино все единъ поютъ „многими содержимъ напастьми“ (2). Аще есть суббота, или инъ день, аще есть кутя, то по заамвонной молитвѣ клирикъ говоритъ „аминь“, трисвятое, по „Отче нашъ“, таже іерей возгласъ, и рекутъ „аминь“, таже самъ патріархъ, или инъ кто на правомъ крылосѣ поетъ поскорю тропарь „со духи праведныхъ“, таже на лѣвомъ „въ покоищи твоемъ“ и проч., іерей въ то время кадитъ образы и коливо и патріарха, таже говоритъ ектеню, якоже и у насъ, а патріархъ читаетъ молитву „Боже духовомъ“, по скончаніи же возгласа рекутъ вси „аминь“, таже клирикъ „слава и нынѣ, Господи помилуй“ дважды, „Господи благослови“; іерей же обратився на западъ говоритъ отпустъ, и идетъ

(1) Въ синод. спискѣ послѣ этого слѣд. прибавка: таже ликъ поетъ «*тѣмъ деспотинѣ къ архіерею Кѳриѣ филатте, и съ полла эти деспота*» единовременно; таже говорятъ: «*буди имя Господне*», и два псалма, а патріархъ даетъ антидора. Тако вездѣ параклисы поютъ: въ началѣ ирмосовъ не поютъ, окромъ 9 пѣсни, катаваси ирмосовъ не поютъ же, окромъ 8 пѣсни, ни на которой пѣсни, токмо по 3-й и по 6-й особнымъ, якоже писано на ряду.

(2) Въ синод. спискѣ послѣ этого слѣд. прибавка: а изрядка гораздо бываетъ: поютъ вмѣсто тѣмъ канона инъ канонъ Богородицы, гласъ 6-й, ирмосъ: «*Вооружена Фараона царя*», твореніе Феодора Ласкаря, и то бываетъ не въ праздникъ же, но въ простые дни, во вторникъ и въ четвертокъ; евангеліе цѣловать къ патріарху не выносятъ и креста по отпуску не выносятъ же; водосвещенія по правдникамъ никуда не бывало. Параклизы поютъ во вторникъ да въ четвертокъ, а въ недѣлю и въ прочія дни отнюдь не поютъ молебень ни въ постъ, ни въ мясоѣдъ.

патріархъ съ мѣста и молится, а іерей говоритъ „діевхонту“; и идуть вонъ вси (').

Служба повседневная.

Сіе написаніе, егда іерей служитъ одинъ, или съ діакономъ. Егда же время итти іерею въ церковь, идуть къ патріарху въ келью, аще естъ діаковъ, то оба, и пришедъ цѣлуютъ иконы, и шедъ во алтарь облачаются по чину, потомъ умывъ руки, пришедъ къ жертвеннику, украся святыя сосуды, начнетъ дѣйствовать, таже іерей возметъ лѣвою рукою просфору, а правою святое копіе, и знаменуеть сверху просфоры копіемъ крестообразно трижды глаголя: „воспоминаніемъ творимъ Господа Бога и Спаса нашего Іса Христа“. А въ другомъ печатномъ служебникѣ написано у діакона Дороея сиче; „воспоминаніемъ творимъ Господа Бога и Отца нашего Іса Христа“; и рѣжетъ по чину якоже и мы; егда же речеть діаковъ „возми владыко“, іерей вложивъ святое копіе отъ боку съ правой стороны просфоры, глаголя: „яко вземлется отъ земли жи-

(') Въ синод. спискѣ прибавка: *въ субботу же и въ недѣлю приносятъ въ церковь хлѣбы и оловеника вина. И по отпускѣ послѣ антидора вынесетъ старецъ изъ алтаря хлѣбы въ кошницы, разръзаны ломтиками малыми; токмо одна оставлена цѣлая четверть, и поклонився понесетъ патріарху; и патріархъ вземъ четверть хлѣба, и отдастъ діакоу келейному, діаковъ же вземъ ту часть, отнесетъ патріарху на столъ; а старецъ носитъ хлѣбъ во всея церкви и въ притворѣ, и взимають у него по малой части. А другою діаковъ вземъ оловеникъ и чашки двѣ серебряны, и наливъ подноситъ патріарху, патріархъ вземъ, прикушавъ, отдаетъ первому кому ни буди, столицему близко его, и носитъ, наливаячи вино, старецъ во всея братью; а патріархъ сидитъ, ожидаетъ, докѣ всѣмъ поднесетъ вина, по совершеніи же возставъ идетъ въ келью. А кутью относятъ на трапезу, и послѣ стола, сидя за столомъ, емлютъ руками кутью, а не ложкою; такоже и салъ патріархъ и прочіи вси; а подноситъ кутью пржезъ патріарху, потомъ и вѣтъ; а не поютъ ничею за упокой на трапезѣ по нашему чину надъ кутьею ниждь, но просто пржедъ трапезою пѣтъ.*

вотъ его, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.“
 А въ старомъ служебникѣ написано токмо „яко вземлется отъ земли животъ его“, а „всегда“.... нѣтъ; таже діаконъ „пожри владыко“, іерей обратя артосъ и порѣжетъ копіемъ крестовидно, глаголя: „жрется агнецъ Божій“ и проч., таже діаконъ „прободи владыко“, іерей положи артосъ на дискосѣ печатію и прободаетъ копіемъ агнецъ съ правой страны, сирѣчь отъ полуденной; таже діаконъ льетъ вино и воду по чину, якоже писано, таже приѣмъ іерей вторую просфиру, глаголя: „въ честь и память преблагословенныхъ“ и проч., и возьмъ мериды (1) треугольну невелику, и положитъ одесную страну святаго хлѣба, глаголя: „предста царица“ и проч.; таже приѣмъ третію просфиру, глаголя: „честнаго и славнаго пророка“ и проч., и возьмъ первую часть малешиньку крошку ушкнетъ, а, не какъ мы, обрѣзавъ треугольну, вымаетъ и положитъ одесную страну, сирѣчь отъ нижней страны, ниже части богородицыной, творя начало перваго чина, таже держа туюжъ просфиру, глаголя: „святыхъ славныхъ и всехвальныхъ апостоловъ“ и проч., и возьмъ вторую часть, сирѣчь мериды крошку маленькую, якоже и первую, ущипкомъ ушкнетъ, и положитъ ниже первыя, таже глаголя: „иже во святыхъ отецъ нашихъ“ и проч., и положитъ третію часть ниже второй, и кончаетъ первый чинъ; таже держа туюжъ третію просфиру, глаголя: „святаго апостола первомученика и архидіакона Стефана“ и проч., и возьмъ четвертую мериды, положитъ посторонь первой части, творя второму чину начало, таже глаголетъ: „преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ Антонія“ и проч., и возьмъ пятую часть и положитъ ниже части первой втораго чина; таже держа туюжъ просфиру, глаголя: „святыхъ чудотворцевъ безребренникъ Космы и Даміана“ и проч., и возьмъ шестую часть и положитъ ниже второй, и кончаетъ второй чинъ; таже держа туюжъ сфрагиду, глаголя: „святыхъ и праведныхъ богоотецъ Іоакима и

(1) *Мериды, часть.*

Анны“, и вземъ часть седмую творить начало третьяго чина, таже глаголетъ: „иже во святыхъ отца нашего Юанна, архіепископа Константина града златоустаго“, аще литургія его, аще ли Василева, то глаголя: „иже во святыхъ отца нашего Василя“ и проч., и вземъ девятую часть и положитъ ниже второй третьяго чина, и кончаетъ третій чинъ, глаголя: „и всѣхъ святыхъ твоихъ, ихже молитвами посѣти насъ Боже. Таже вземъ четвертую просфиру, глаголя: „помяни, Владыко челоуѣколюбче, всѣхъ епископовъ благочестивыхъ и архіепископа нашего (имярекъ), честнаго пресвитерства, еже о Христѣ“ и проч., таже поминаетъ ихже хочетъ живыхъ имена, и взимаетъ части, и полагаетъ ниже трехъ чиновъ (¹); таже приѣмъ пятую (²) сфрагиду, глаголетъ: „о памяти и оставленіи грѣховъ блаженныхъ и приснопамятныхъ (имярекъ) и проч., и о всѣхъ иже о надежди и воскресенія жизни вѣчныя“ и проч., таже глаголетъ: „помяни Господи и наше недостойнство, и прости ми всякое согрѣшеніе, вольное и невольное“.

Не оставлю же и сего писати, еже обрѣтохъ писаво во всѣхъ греческихъ печатныхъ служебникахъ, и въ словенскихъ старыхъ: таже діаконъ приѣмъ пятую сфрагиду и святое копіе, поминаетъ ихже хочетъ живыхъ и мертвыхъ, и взимаетъ части, и какъ совершитъ, скончаетъ, глаголя: „помяни Господи и мое недостойнство“ и прочее, а не дѣють нынѣ того греки, токмо писано у нихъ. Таже діаконъ приѣмъ кадило, и ейміамъ положи въ кадильницу, глаголя ко іерею: „благослови владыко кадило и ейміамъ“, а іерей глаголетъ молитву, таже діаконъ глаголя „аминь“, „Гос-

(¹) Въ синод. списокъ слѣд. прибавка: а нынѣ греки дѣйствуютъ — изъ четвертой просфиры не вымаютъ, но токмо украшаютъ мольми трошканы на мѣсто прямо Анца, ниже всѣхъ частей во едину кучку, и тутъ поминаетъ и царей и воеударей и патриарховъ и прочихъ, ихже хочетъ всѣхъ омысль живыхъ и мертвыхъ.

(²) Въ синод. списокъ: иную.

поду помолимся“, іерей, покадя звѣзду, поставитъ вверху святаго хлѣба, глаголя: „и пришедъ звѣзда, и ста верху, идѣже обѣ отроча“; таже діаконъ глаголетъ „аминь“, „Господу помолимся“, „покрый владыко“, таже приѣмъ іерей, покадя первой калимма (1), покроетъ святыи хлѣбъ съ дискосомъ, глаголя: „Господь воцарися“ и проч.; таже діаконъ „Господу помолимся“, „покрый владыко“, іерей покадя второй калимма, сиречь покровецъ, и покроетъ святыи потиръ глаголя: „покрый небеса добродѣтель твоя Христе“ и проч.; таже діаконъ „Господу помолимся“, „покрый владыко“, іерей покадя воздухъ, покрываетъ обоя, глаголя: „покрый насъ кровомъ крылу твоею“ и проч., и поклоняются со благоговѣніемъ, глаголя: „благословенъ Христосъ Богъ нашъ“ и проч. трижды, таже діаконъ глаголетъ, „всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь“; таже „о предложеннымъ честнымъ дарѣхъ Господу помолимся“; іерей глаголетъ молитву: „Боже, Боже нашъ, иже небесный хлѣбъ“ и съ молитвою кадитъ глаголя; таже діаконъ глаголетъ: „слава и нынѣ, Господи помилуй дважды, Господи благослови“; іерей творитъ отпустить и прочее по обычаю, якоже и у насъ; таже сядетъ и ждетъ патріарха; и какъ приидетъ, помоляся, осѣняетъ рукою на всѣ страны, и станетъ на своемъ мѣстѣ въ креслахъ, лики же поютъ: „исъ полла эти деспота“ краткое; таже іерей взявъ кадило кадитъ престолъ спреди токмо, отверзши пономарь или кто нибудь двери, кадитъ іерей по обѣ стороны царскихъ дверей мѣстныя иконы, стоя на порогѣ, таже патріарха, и лики, и всю церковь, и отдавъ кадило, говоритъ отпустить, и предстоящи вси рекутъ: „аминь“. По отпускѣ обратится къ престолу, и творятъ начало по обычаю, еще ли діаконъ, а патріархъ тутъ, то идетъ съверными дверьми, и пришедъ къ патріарху, преклонитъ главу, и говоритъ: „время послужити Господеви, благослови владыко“, а патріархъ, положи на главу діакону десную свою руку, глаголетъ

(1) *Κάλυμμα*, покровъ.

обычно, и восклонясь діаконъ цѣлуетъ патріатху руку, и отходитъ на обычное мѣсто, и помоляся глаголю обычное, возгласитъ „евлогисонъ деспота“; таже іерей: „благословенно церство“, а царскія двери затворяны даже до входа, лики и предстоящіи вси рекуть „аминь“; таже діаконъ говоритъ ектинью, а люди вси и патріархъ говорятъ „Кирие елейсонъ“, а не поють нигдѣ николи, и прочая, зри во святительской службѣ, по обычаю якоже и у насъ. (И по возгласѣ) „за молитвъ святыхъ отецъ“ и проч. идутъ (изъ церкви) съ миромъ.

Бываетъ изъ одной просвиры служба сице: прежде середку выметъ изъ просвиры со крестомъ четверугольную обрѣзавъ, изъ того вынятаго хлѣба вынетъ агнецъ, а бока обрѣжетъ у той же просвиры, изъ тѣхъ вымаетъ часть пречистой и прочимъ; за царя или за коего государя или за патріарха отнюдъ никакъ нигдѣ не вымаютъ особой, но изъ одной все вообще съ прочими со всякими имени, и за живыхъ, и за мертвыхъ, и украшиваютъ крохотками мелкими, а не частками вынимаютъ.

Случилось патріарху служити въ Виолемѣ съ тремя діаконъ, и архидіаконъ все дѣйство по чину дѣйствовалъ, и евангеліе челъ, а не причащался.

ОГЛАВЛЕНІЕ КНИГИ ПРОСКИНИТАРІЯ.

Глава 1. Хожденіе строителя старца Арсенія Суханова во Іерусалимъ, для описанія святыхъ мѣстъ, и то все писано въ книгѣ сей по статьямъ (¹). Стр. 12.

Глава 2. О прїѣздѣ въ Путивль и о проѣзжемъ листѣ черезъ литовскіе города. 13.

Глава 3. О прїѣздѣ въ Яссы, и тутъ Арсеній поднесъ государеву грамоту воеволѣ Василю, а ему былъ челомъ о проѣзжей грамотѣ черезъ его землю. 14.

Глава 4. Килія городъ каменный, а внутри его иной городъ о пяти башняхъ великихъ. 16.

(¹) Собственно эта глава содержитъ предварительныя распоряженія, данныя Арсенію отъ имени царя.

Глава 5. О Царе-градѣ, иже на морѣ пристанища стоитъ. 21.

Глава 6. О Царе-градѣ, коль стѣнами дологъ. 26.

Глава 7. О Неокастрѣ-градѣ, каковъ бѣ зданіемъ 27.

Глава 8. Градъ Хіо зданіемъ крѣпокъ и всякихъ дивныхъ монастырей съ садами много. 29.

Глава 9. Островъ Икто, а на немъ два города каменныхъ, угодіемъ всякимъ исполненъ, и о Мисирѣ градѣ и о воинскихъ людѣхъ Франковъ и турковъ. 35.

Глава 10. О Архангеловѣ, и тамо на островѣ церковь каменная Николы чудотворца, и о дѣйствѣ священія, таможе по горамъ ростеть кипарисъ дикой. 37.

Глава 11. О Александріи и о двухъ столпахъ надъ гробомъ Александровымъ и о приводной водѣ во Александріи. 40.

Глава 12. О отпускахъ къ Москвѣ Арсенія изъ Египта, и о дивной птицѣ. 42.

Глава 13. О Мисирѣ и Решитѣ островахъ, въ нихъ же всякаго скота много и виноградныхъ гроздей. 43.

Глава 14. О мѣстѣ, идѣже Богородица мыла Христовы пелены, и о Египтѣ, и о крокодилѣ звѣрѣ, и о мертвыхъ иже выходятъ. 44.

Глава 15. Вопросы Арсенія старца ко Іоанникію патріарху александрійскому о нѣкихъ вещехъ божественныя службы. 49.

Глава 16. Село Рамла великое, а въ немъ церковь великомученика Георгія, а совершаютъ въ немъ службу четыре попа арабски, и о приходѣ во Іерусалимъ. 56.

Глава 17. О службѣ въ притворѣ въ пятокъ. 59.

Глава 18. О Саввинскомъ монастырѣ и о Виолеемѣ и о службѣ въ вертепѣ. 61.

Глава 19. О нестроеніи Виолеемской церкви, и что въ ней пакостно дѣлается. 64.

Глава 20. О службѣ армянской въ великой церкви, и о потурченіи Мелетіоса митрополита. 69.

Глава 21. О приходѣ армянскаго патріарха, и о бракѣ сына дьяка пашинскаго по ихъ вѣрѣ. 72.

Глава 22. О избраніи митр. Неофита въ Виолеемъ, и о службѣ вечерней въ великой церкви около гроба Господня. 76.

Глава 23. О пяткѣ вторыя недѣли поста и о коливѣ съ сахаромъ. 79.

Глава 24. О суботѣ Лазаревѣ и о недѣли Вайи, и что въ нихъ совершается. 81.

Глава 25. О страстной недѣлѣ, въ ней же Господь чудеса сотвори и страсти претерпѣ, и гдѣ что было, и тутъ святыя

мѣста проименоваху, церкви и престолы поставлены и службы совершаются разныхъ вѣръ. Стр. 82.

Глава 26. О Самаріи и Севастіи. 95.

Глава 27. О Іорданѣ рѣкѣ и о строеніи на ней, и о Шамѣ прекрасномъ градѣ. 96.

Глава 28. О горахъ и рѣкахъ въ разныхъ мѣстахъ, и о Евфратѣ рѣкѣ. 99.

Глава 29. О городахъ разныхъ, и горахъ, и рѣкахъ, и на нихъ мосты. 105.

Глава 30. О монастырѣхъ, и о Тифлисѣ, и о Кахетинской земли. 109.

Глава 31. О ризѣ Господней во градѣ Цхета, Арсеній видѣлъ ее. 112.

Глава 32. О чудесахъ у церкви великомученика Георгія, иже обрѣтается въ оградѣ церковной быкъ живой. 114.

Глава 33. Вопросъ шавкала турскаго у Арсенія о пришествіи Христовѣ на землю и о прочемъ вѣры христіанскія. 120.

Глава 34. О градѣ Іерусалимѣ и о имени его, откуда таково прозваніе пріять. 124.

Глава 35. Описаніе града Іерусалима каковы стѣнами и какъ стоитъ. 132.

Глава 36. Описаніе святаго святыхъ, какъ стоятъ на горѣ межъ двухъ великихъ овраговъ. 133.

Глава 37. О градѣ Іерусалимѣ, каковы камень въ стѣнахъ, и коль высокъ, а въ немъ о поклонныхъ мѣстахъ. 135.

Глава 38. О овчей купели, и о великой церкви воскресенія Христова. 140.

Глава 39. О гробѣ Господни и о камени, что надъ дверью гроба былъ. 147.

Глава 40. О святыхъ мѣстахъ на горѣ Голгоѣ. 151.

Глава 41. О двухъ мѣстахъ, на одномъ камень круглой, а другое мѣсто мелкимъ каменіемъ окладено. 152.

Глава 42. Описаніе во градѣ Іерусалимѣ мѣсть. 162.

Глава 43. О Вилеемѣ и о мѣстахъ святыхъ, гдѣ Христосъ родился, и о церкви великой. 165.

Глава 44. О вечери Господни со ученики. 174.

Глава 45. О успеніи пречистыя Богородицы сказаніе преп. Епифанія. 182.

Глава 46. Тактиконтъ еже есть чиновникъ, како греки церковный чищъ и пѣніе содержать. 197.

EB
SS